

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Федченко Юлия Васильевна

Соглашения о международной подсудности

Специальность 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель: доктор
юридических наук, профессор
Молчанов В.В.

Москва - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Понятие и правовая природа соглашений о международной подсудности.....	14
§1. Понятие международной подсудности и соглашения о международной подсудности	14
§2. Правовая природа соглашений о международной подсудности	21
§3. Действительность, допустимость и исполнимость соглашений о международной подсудности.....	36
ГЛАВА 2. Соглашения о международной подсудности между равными по переговорной силе субъектами.....	54
§1. Регулирование соглашений о международной подсудности в странах общего права на примере Англии	54
§2. Регулирование соглашений о международной подсудности в странах Европейского союза на примере Германии	76
§3. Мировой опыт регулирования соглашений о международной подсудности	107
§4. Регулирование соглашений о международной подсудности в соответствии с российским правом.....	126
§5. Регулирование соглашений о международной подсудности на уровне многосторонних международных договоров	135
ГЛАВА 3. Соглашения о международной подсудности по некоммерческим спорам между частными субъектами, хотя бы один из которых не осуществляет предпринимательской деятельности	145
§1. Соглашения о международной подсудности со слабой стороной.....	145
§2. Соглашения о подсудности в сфере брачно-семейных отношений и наследования.....	174

ГЛАВА 4. Соглашения о международной подсудности в пользу	
международных коммерческих судов	184
§1. Общая характеристика международных коммерческих судов	184
§2. Классификация международных коммерческих судов.....	204
§3. Квалификация соглашений о рассмотрении споров международными	
коммерческими судами.....	209
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
Список сокращений и условных обозначений	216
Список использованных источников	219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В условиях стремительного развития международных связей между частными субъектами из разных стран мира и заинтересованности таких частных субъектов в предварительном согласовании порядка разрешения возникающих между ними споров, проблема регулирования соглашений о международной подсудности приобретает все большую актуальность. Необходимо подчеркнуть, что обеспечить непротиворечивость и целостность правовых норм, регулирующих соглашения о международной подсудности, можно только при условии глубокой и системной разработки доктринальной базы и рассмотрении таких вопросов как понятие соглашения о международной подсудности, правовая природа соглашений о международной подсудности, их классификация в зависимости от широты предоставляемой частным субъектам автономии воли, требования к действительности и исполнимости.

Соглашения о международной подсудности мало изучены в отечественной правовой науке, в связи с чем многие аспекты регулирования соглашений практически не освещаются и не исследуются. В связи с малой разработанностью института международной договорной подсудности фрагментарным является и его законодательное регулирование. При этом именно пророгационные соглашения играют все более и более важную роль для определения компетенции судов в рамках международного гражданского процесса.

Существуют три основных самостоятельных основания для признания наличия у суда компетенции по рассмотрению спора: 1) согласие сторон, 2) место нахождения или место жительства ответчика на территории, на которую распространяется компетенция суда и 3) наличие тесной связи между фактическими обстоятельствами дела и местом нахождения суда. При этом в связи с развитием трансграничных коммуникаций и торговли первое из указанных оснований, становится главным для признания наличия у суда компетенции в

трансграничных спорах¹.

Нерешенным в российском праве остается вопрос правовой природы пророгационных соглашений. Необходимость и актуальность разрешения этого вопроса обуславливается тем, что в зависимости от материально-правовой или процессуальной квалификации будут отличаться и предъявляемые к пророгационным соглашениям требования, последствия нарушения сторонами пророгационных соглашений, правовой эффект, порождаемый фактом заключения пророгационного соглашения.

Об актуальности темы исследования свидетельствует и активное реформирование законодательства в сфере международной договорной подсудности в целом ряде государств, например, с целью предоставления более эффективной защиты слабой стороне правоотношения, а также появление новых нормативно-правовых актов, в т.ч. на межгосударственном уровне, обусловленных необходимостью учета последних тенденций в развитии института международной договорной подсудности. Пророгация становится допустимой в сфере брачно-семейного и наследственного права, которая традиционно исключалась из сферы свободного распоряжения сторон; создаются специальные международные коммерческие суды, объединяющие черты государственного судопроизводства и третейского разбирательства, компетенция которых основывается на особых пророгационных соглашениях сторон, предполагающих соблюдение большего числа требований для их действительности. Указанные направления в регулировании соглашений о международной подсудности не могут не влиять на необходимость переосмысления понятия «соглашение о международной подсудности» и имеющихся классификаций пророгационных соглашений.

Рассмотрение указанных вопросов с привлечение зарубежной и отечественной доктрины и судебной практики способствует разработке полной и цельной концепции соглашений о международной подсудности.

Степень научной разработанности темы исследования.

¹ Walker J. Reforming the Law of Crossborder Litigation: Judicial Jurisdiction. Toronto: Law Commission of Ontario. 2009. P. 6.

Тема соглашений о международной подсудности является мало изученной в отечественной доктрине. Пророгационные соглашения являлись предметом исследования таких ученых как Н.А. Богданова, Я. В. Грель, Н.Ю. Ерпылева, С. А. Курочкин, М. А. Рожкова. Часть работ, посвященных договорному регулированию в гражданском процессе, также затрагивают и регулирование пророгационных соглашений. К таковым могут быть отнесены труды Д.Х. Валеева, Н.Г. Елисеева, Е.А. Ивановой, О.Н. Шеменевой, и др. При этом отсутствуют работы, посвященные комплексному, в том числе сравнительно-правовому, изучению соглашений о подсудности.

За рубежом проблеме регулирования пророгационных соглашений уделяется значительно больше внимания, соглашения о международной подсудности становятся предметом целого ряда монографий и научных публикаций, например, таких авторов как Briggs A., Fentiman R., Geimer R., Gottwald P., Schütze R., Takahashi K., Mankowski P. и др. Тем не менее, большинство работ посвящены исключительно анализу национального регулирования, изучение подходов иностранных государств носит скорее фрагментарный характер. Комплексные сравнительные исследования, посвященные как теоретическим аспектам, так и практическим вопросам регулирования, классификации и сравнению разных видов пророгационных соглашений, в том числе через призму опыта зарубежных стран, также не столь распространены (Keyes M., Merrett L. и др.).

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в результате заключения сторонами соглашений о международной подсудности.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного права, положения многосторонних международных договоров, регулирующих международную договорную подсудность, судебная практика и правовая доктрина, посвященные вопросам регулирования соглашений о международной подсудности.

Цель и задачи исследования.

Целью работы является разработка теоретических положений, касающихся, правовой природы, классификации, условий действительности и исполнимости соглашений о международной подсудности на основе анализа существующих законодательных актов, доктрины и судебной практики России и зарубежных стран.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- определить сущность и содержание понятия «соглашение о международной подсудности»;
- установить существующие подходы к определению правовой природы пророгационных соглашений в законодательстве, доктрине и судебной практике, сравнить подходы и выявить их достоинства и недостатки;
- определить условия действительности и исполнимости соглашений о международной подсудности, обосновать удобство категории допустимости соглашений для доктринального исследования;
- обосновать преимущества и теоретическую обоснованность материально-правовой квалификации соглашений о международной подсудности;
- выявить тенденции в регулировании различных видов соглашений о международной подсудности;
- обосновать необходимость классификации соглашений о международной подсудности по критерию широты автономии воли сторон;
- установить особенности выделенных видов соглашений о международной подсудности, сравнить подходы к их регулированию в России и в зарубежных странах.

Методологическая основа исследования.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (диалектический, дедукция и индукция, анализ и синтез, обобщение) и частно-научные методы (сравнительно-правовой, системный, формально-юридический). Использование общенаучных методов обусловлено необходимостью выявления особенностей и тенденций в регулировании соглашений о международной подсудности, типизации соглашений в зависимости от предоставляемой сторонам

широты автономии воли, формирования выводов на основе исследуемого материала. Использование сравнительно-правового и системного методов необходимо для проведения глубокого и цельного анализа, а также сопоставления опыта России и зарубежных стран в сфере регулирования международной договорной подсудности.

Теоретическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых, таких как: Н.А. Богданова, Д.Х. Валеев, М.Л. Гальперин, Я. В. Грель, Н.Г. Елисеев, Н.Ю. Ерпылева, С. А. Курочкин, Е.А. Иванова, М. А. Рожкова, В.В. Старженецкий, О.Н. Шеменова, Briggs A., Fentiman R., Geimer R., Gottwald P., Hartley T., Keyes M., Mankowski P., Merrett L., Musielak H.-J., Saenger I. Schütze R., Takahashi K., Voit W., и др.

Нормативная и эмпирическая основа исследования.

Нормативной основой исследования являются многосторонние международные конвенции в сфере международной договорной подсудности, нормативные акты Европейского Союза, российское и зарубежное гражданское процессуальное законодательство, действующие процессуальные кодексы, законы о международном частном праве, о защите прав потребителя, акты, регулирующие порядок разрешения споров в международных коммерческих судах.

Эмпирическую основу исследования составляет правоприменительная практика высших судебных инстанций России и зарубежных стран, а также судебная практика российских и иностранных судов.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в рамках сравнительно-правового исследования формулируется понятие «соглашения о международной подсудности», учитывающее теоретические начала цивилистического процесса и последние тенденции в регулировании международной договорной подсудности, предлагается основание для классификации пророгационных соглашений по критерию широты предоставляемой сторонам автономии воли, определяются условия

действительности, допустимости и исполнимости пророгационных соглашений. Сделанные в исследовании выводы основываются на анализе и обобщении доктрины, судебной практики и законодательства России и целого ряда зарубежных правопорядков, исследовании как фундаментальных теоретических вопросов, так и практических проблем регулирования.

Научная новизна проведенного исследования непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Соглашение о международной подсудности представляет собой гражданско-правовой договор, 1) в соответствии с которым в случае возникновения споров с иностранным элементом, проистекающих из конкретных правоотношений сторон, стороны обязуются инициировать производство в судах государства или международном коммерческом суде, указанных в пророгационном соглашении сторон, и воздерживаться от обращения в иные судебные органы, по общему правилу обладающие компетенцией по рассмотрению таких споров, 2) являющийся основанием (юридическим фактом) для приостановления/прекращения производства иными судами, чем согласованные сторонами, 3) формальная и материальная действительность которого зависят от правового положения заключающих такой договор лиц и вида юрисдикционного органа, согласовываемого в качестве компетентного (ординарный суд или международный коммерческий суд).

2. По правовой природе соглашение о международной подсудности является институтом материального гражданского права. Материально-правовая квалификация пророгационного соглашения соответствует как теоретическим началам гражданского процессуального права, так и сопряжена с рядом практических преимуществ для сторон. Цивилистический процесс характеризуется обязательным участием суда как стороны процессуального правоотношения и преимущественно односторонним характером волеизъявлений участников процесса, так что заключение сторонами сделки до возбуждения судопроизводства и без участия суда свидетельствует о невозможности квалификации соглашения о подсудности как элемента процессуального права. С практической точки зрения

материально-правовая квалификация открывает возможность для применения мер гражданско-правовой ответственности в случае нарушения одной из сторон заключенного соглашения о международной подсудности, а также позволяет оценивать материальную действительность основного договора, содержащего положения о порядке разрешения спора, и пророгационного соглашения на основании единого статута.

3. Процессуальные последствия в виде возникновения у суда обязанности оставить исковое заявление без рассмотрения/приостановить/прекратить производство при наличии заключенного между сторонами действительного пророгационного соглашения или обязанность рассмотреть дело, если суд согласован сторонами в качестве компетентного, возникает у суда *ex officio* в силу предписаний закона. Соглашение сторон, в свою очередь, не является основанием для возникновения у суда полномочий по рассмотрению спора и совершению иных процессуальных действий, но представляет собой юридический факт, необходимый в соответствии с нормой процессуального закона для признания наличия у суда компетенции. В отличие от субъективного права как заложенной в праве возможности определенного поведения по усмотрению носителя такого субъективного права полномочия суда обладают характером обязанности: суд обязан принимать дело к рассмотрению или оставить заявление без рассмотрения/приостановить/прекратить производство при наличии любого действительного соглашения о подсудности между любыми сторонами. Компетенция суда как органа власти основана на нормах права, даже несмотря на то, что для ее реализации необходим определенный юридический факт, а именно заключение сторонами соглашения о международной подсудности.

4. Существует 3 вида соглашений о международной подсудности: 1) соглашения между равными по переговорной силе субъектами; 2) соглашения по спорам некоммерческого характера между частными субъектами, хотя бы один из которых не осуществляет предпринимательской деятельности; 3) соглашения о передаче споров на рассмотрение международного коммерческого суда. Классификация, имеющая в своей основе широту автономии воли сторон при

согласовании договорной подсудности, позволяет учитывать предъявляемые к каждому из видов пророгационных соглашений специальные требования, без соблюдения которых соглашение не будет иметь юридической силы.

5. Регулирование соглашений о международной подсудности между равными по переговорной силе субъектами характеризуется предоставлением сторонам широкой автономии воли. Соблюдение сторонами минимальных требований к форме и отсутствие серьезных пороков воли в момент заключения являются достаточным условием для признания юридической силы пророгационных соглашений.

6. Общая тенденция в регулировании соглашений о международной подсудности по спорам некоммерческого характера между частными субъектами, хотя бы один из которых не осуществляет предпринимательской деятельности (со слабой стороной и в сфере брачно-семейных и наследственных отношений) состоит в значительном ограничении автономии воли сторон при согласовании международной договорной подсудности, что проявляется в том числе в предоставлении возможности заключения пророгационного соглашения только после возникновения спора, установлении ограниченного перечня судов, между которыми сторонами может быть осуществлен выбор, предоставлении права выбора между несколькими судами исключительно одной стороне, или постановке права выбора компетентного суда в зависимость от избранного сторонами применимого материального права.

7. Соглашения о рассмотрении споров международными коммерческими судами, входящими в систему государственных судов, являются пророгационными соглашениями и должны регулироваться общими нормами о международной договорной подсудности. Такие соглашения будут иметь юридическую силу только в том случае, если в соглашении будет прямо указан конкретный международный коммерческий суд; простого указания на суды государства для обоснования компетенции международного коммерческого суда будет недостаточно. В ряде случаев к пророгационному соглашению в пользу международного коммерческого суда будут предъявляться более жесткие

формальные требования, к примеру, о заключении исключительно в письменной форме, наличии прямо выраженного согласия сторон на использование английского языка в качестве языка судопроизводства.

Теоретическая значимость исследования.

Выводы, сформулированные в настоящем исследовании, способствуют развитию представлений о регулировании соглашений о международной подсудности, могут быть использованы в будущем в научных работах, посвященных изучению международной договорной подсудности.

Практическая значимость исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные в работе теоретические выводы могут быть положены в основу законодательного регулирования соглашений о международной подсудности, способствовать обеспечению системности и непротиворечивости правовых норм, регулирующих международную договорную подсудность. В исследовании содержится ряд предложений для совершенствования действующего процессуального законодательства. Отдельные положения исследования могут быть использованы в ходе преподавания таких дисциплин как «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Международный гражданский процесс», «Сравнительный гражданский процесс», подготовке учебных и учебно-методических материалов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы, нашедшие отражение в диссертации, были отражены в четырех научных статьях, опубликованных автором в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по научной специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки (журналы «Законодательство», «Вестник Московского университета», «Арбитражный и гражданский процесс»).

Материалы исследования использовались автором при прохождении

педагогической практики и проведении занятий по предмету «Гражданское процессуальное право» на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения и четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. Понятие и правовая природа соглашений о международной подсудности

§1. Понятие международной подсудности и соглашения о международной подсудности

Термин «международная подсудность» означает подчиненность дела, содержащего иностранный элемент, юрисдикции того или иного государства, а также отождествляется с правовыми нормами, регулирующими подсудность трансграничных дел². Это понятие обозначает компетенцию судов по гражданским делам с иностранным элементом³; управомоченность судебного аппарата и административных органов определенного государства разрешать гражданские дела с иностранным элементом⁴; систему критериев, указывающих, находится ли в компетенции национальных судов во всей их совокупности возможность разрешения определенного правового спора⁵.

Необходимо подчеркнуть, что международная подсудность помимо определения компетенции суда влияет и на право суда отказать в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения⁶.

В чем же состоит отличие международной подсудности от территориальной подсудности в рамках конкретной правовой системы. Традиционным считается подход, с точки зрения которого различен предмет правового регулирования: международная подсудность определяет юрисдикцию государства в целом, территориальная подсудность – компетенцию конкретного суда, в том числе и в случае, когда международная подсудность уже определила, что правомочны суды данного государства⁷.

² Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Елисеев Н.Г., Рожкова М.А., Скворцов О.Ю.; Под общ. ред.: Рожкова М.А. М.: Статут. 2008. С. 52.

³ Звеков В.П. Международное частное право. М.: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА-М». 1999. С. 440.

⁴ Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Практикум / Под ред. Н.Ю. Ерпылевой. М.: Эксмо, 2007. С. 638.

⁵ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право / Пер. с нем. М.: Издательство БЕК. 2001. С. 89.

⁶ Pfeiffer T. Internationale Zuständigkeit und prozessuale Gerechtigkeit: die internationale Zuständigkeit im Zivilprozess zwischen effektivem Rechtsschutz und nationaler Zuständigkeitspolitik. Frankfurt a. M.: Klostermann. 1995. S. 5.

⁷ Geimer R. Internationales Zivilprozessrecht / Unter Mitarbeit von Geimer E. Köln: O. Schmidt. 2005, 5. Aufl. S. 294.

Однако такое отличие свойственно праву далеко не всех государств. В некоторых правовых системах единые нормы одновременно определяют и внутреннюю, и международную подсудность. Такой феномен называется теорией двойной функции (Doppelfunktionsthorie)⁸. Аналогичный эффект достигается и за счет специальных норм, расширяющих компетенцию судов государств: вручение ответчику копии искового заявления в Англии⁹; «законы длинной руки» в США и т.д.

Обратимся к институту международной договорной подсудности. В доктрине даются различные дефиниции понятия «соглашение о международной подсудности». Пророгационное соглашение может пониматься как договор, с помощью которого стороны «(а) изменяют подсудность дела таким образом, что суд в каком-либо государстве приобретает компетенцию его рассмотреть и вынести по нему решение и (или) суд другого государства утрачивает право на его рассмотрение и разрешение, и (б) соответственно приобретают или утрачивают право на предъявление иска в суды того или иного государства либо подчиняют себя юрисдикции этих судов или освобождаются от нее»¹⁰; «договоренность, посредством которой стороны изменяют подсудность дела таким образом, что суд в каком-либо государстве приобретает компетенцию его рассмотреть и вынести по нему решение (такой суд именуется *forum prorogatum*) и (или) суд другого государства утрачивает право на его рассмотрение и разрешение (*forum derogatum*)»¹¹. Кроме того, существует доктринальный подход о том, что соглашение о международной подсудности представляет собой распорядительный процессуальный договор (*prozessualer Verfügungsvertrag*)¹², предполагающим наступление пророгационного и дерогационного эффекта, причем возникновение

⁸ Елисеев Н.Г., Вершинина Е.В. Международное гражданское процессуальное право: Учебное пособие. М.: Проспект. 2010. С. 69.

⁹ Cheshire and North's Private International Law. 13-th Edit. London: Butterworths. 1999. P. 285.

¹⁰ Договорное право: соглашения о подсудности... С. 60.

¹¹ Елисеев Н.Г., Вершинина Е.В. Международное гражданское процессуальное право... С. 128; Костин А.А. Вопросы действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 49 - 53.

¹² Trenker M. Schadenersatz wegen Verletzung einer Gerichtsstandsvereinbarung nach BGH III ZR 42/19 // Österreichisches Recht der Wirtschaft. 2020. No. 314. S. 431.

соглашения о подсудности подчиняется материальному праву, а допустимость и правовой эффект заключения соглашения регулируются правом процессуальным¹³.

Возможно рассмотрение соглашения о международной подсудности с точки зрения прав и обязанностей сторон и определения его как соглашения, наделяющего стороны правом или обязанностью (either permits or requires) при возникновении спора обратиться в заранее согласованный государственный суд¹⁴. Часто соглашение о подсудности называют предвидимым выбором удобной юрисдикции (anticipatory forum shopping), основывающемся на договоренности сторон¹⁵.

Кроме того, соглашения о подсудности рассматриваются через призму консенсуальной теории осуществления юрисдикции¹⁶ (теории справедливости)¹⁷, в соответствии с которой компетенция судов государства основывается на идее наибольшей удобства для сторон рассмотрения споров в рамках определенной юрисдикции.

Интересна и идея рассмотрения соглашения о подсудности через призму его эффекта на стадии приведения решения в исполнение: в рамках такого толкования акцент делается на проистекающих из соглашения обязанностях сторон не инициировать приведение в исполнение решений, принятых в нарушение

¹³ Schack H. Internationales Zivilverfahrensrecht mit internationalem Insolvenz- und Schiedsverfahrensrecht. Ein Studienebuch. München: C. H. Beck. 2017. S. 192–193.

¹⁴ Born G. International Arbitration and Forum Selection Agreements: Drafting and Enforcing. New York: Wolters Kluwer, 4th ed. 2013. P. 2; Joseph D. Jurisdiction and Arbitration Agreements and their Enforcement. London: Sweet & Maxwell. 2005. P. 87; Merrett L. Interpreting non-exclusive jurisdiction agreements // Journal of Private International Law. 2018. No. 14 (1). P. 41–45.

¹⁵ Богданова Н.А. Право, применимое к форме соглашений о международной подсудности // Международное публичное и частное право. 2017. № 5. С. 29.

¹⁶ Okoli C.S.A., Yekini A. Implied jurisdiction agreements in international commercial contracts: a global comparative perspective // Journal of Private International Law. 2023. No. 19(3). P. 325–327; Michaels R. Two Paradigms of Jurisdiction // Michigan Journal of International Law. 2006. No. 27. P. 1003, 1027–30; Brilmayer R., Smith M. The (Theoretical) Future of Personal Jurisdiction: Issues Left Open by Goodyear Dunlop Tires v Brown and J McIntyre Machinery v Nicastro // South Carolina Law Review. 2012. No. 63. P. 617, 621–27; Whincorp M. Three Positive Theories of International Jurisdiction // Melbourne University Law Review. 2000. No. 24. P. 379.

¹⁷ Наряду с консенсуальной теорией юрисдикции выделяются 1) теория власти, которая рассматривает юрисдикцию как распространение суверенитета государства на его территорию (юрисдикционный суверенитет), и 2) теория наличия связи с государством, т.е. обоснование юрисдикции тем, что важные для правоотношения сторон факты имели место на территории государства, например, заключение договора или исполнение обязательств.

соглашения о подсудности¹⁸. В качестве примера такого эффекта можно привести вынесение судами запретов инициирования исполнительного производства (*anti-enforcement injunction*), поскольку приведение решений в исполнение может нарушить соглашение о подсудности сторон¹⁹. Кроме того, высказывается и позиция о рассмотрении пророгационного соглашения сторон как соглашения о выборе применимого процессуального права, поскольку выбранный суд будет применять именно *lex fori*²⁰.

В российском праве отсутствует законодательное закрепление понятия «соглашение о международной подсудности», однако такое понятие дается в судебной практике. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее - **ППВС**) от 27 июня 2017 г. № 23²¹ указывается, что «пророгационным соглашением является соглашение сторон о передаче в арбитражный суд Российской Федерации всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет». Как можно видеть, определение не охватывает случаи наделения компетенцией судов иностранных государств, не указывает на дерогационный эффект соглашения²², а также не содержит каких-либо положений, характерных именно для пророгационных соглашений по трансграничным спорам.

Исходя из рассмотренных выше определений можно выявить следующие присущие пророгационным соглашениям признаки: соглашение о международной подсудности рассматривается как договор, позволяющий передать дело на рассмотрение судов государства, которые в противном случае не обладали бы компетенцией на разрешение таких споров. Остальные черты во многом будут

¹⁸ Theimer L. Protection against the breach of choice of court agreements: A comparative analysis of remedies in English and German courts // *Journal of Private International Law*. 2023. No. 19(2). P. 211.

¹⁹ Например, *Bank St Petersburg OJSC v Arkhangelsky* [2014] EWCA Civ 593; [2014] 1 WLR 4360.

²⁰ Clemont K.M. Governing law on forum-selection agreements // *Hastings Law Journal*. 2015. No. 66. P. 667.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2017.

²² Богданова Н.А. Право, применимое к соглашениям о международной подсудности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 27.

зависеть от правовой квалификации соглашения как процессуального или материально-правового договора, в связи с чем по-разному будет определяться субъектный состав соглашения (суд и стороны спора или только стороны материального правоотношения) и его содержание (соглашение порождает обязанность суда приостановить/прекратить производство или обязанность стороны (не) обращаться в определенные суды). Кроме того, существующие определения не учитывают виды пророгационных соглашений, для каждого из которых требования к формальной действительности соглашения будут значительно отличаться. Необходимо отметить, что пророгационные соглашения могут быть классифицированы по критерию широты предоставляемой сторонам автономии воли. Понятие «автономия воли сторон» широко используется в различных отраслях частного права, и определяется в правовой доктрине следующим образом: как способ правового регулирования, предполагающий перенесение основной регулятивной нагрузки на инициативные действия субъектов общественных отношений²³; принцип частного права, отличающий его от права публичного²⁴; свойство способов приобретения субъективных прав, предполагающее наделение правоспособностью, так что приобретение и осуществление прав зависит от воли самих субъектов²⁵; принцип гражданского процессуального права, предполагающий возможность свободного распоряжения материальным субъективным правом и возможность влиять на движение дела²⁶; проявление принципа самоопределения, требующее пропорциональности в переговорной силе сторон, фундаментальное право, выражающееся в том числе через призму свободы договора²⁷; принцип, в соответствии с которым договор является инструментом для самоопределения прав и обязанностей посредством

²³ Третьяков С.В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2003. С. 8-9.

²⁴ Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. I: Общая часть / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2013. С. 124.

²⁵ Третьяков С.В. Учение С.Н. Братуся о субъективном праве - поворотный пункт в развитии отечественной цивилистики // Вестник гражданского права. 2023. N 2. С. 145 - 189

²⁶ Bocharova N. Party autonomy in administrative (judicial) proceedings // BRICS Law Journal. 2016.No. 3(2). P. 155.

²⁷ Colombi Ciacchi A. Party Autonomy as a Fundamental Right in the European Union // European Review of Contract Law. 2010. No. 6(3). P. 305.

добровольного заключения юридически обязывающих соглашений²⁸; право сторон отказаться от применения к их отношениям диспозитивных норм²⁹, возможность каждого лица самостоятельно определять, какие нормы будут иметь для него силу закона³⁰, связанность лица установленными им нормами³¹. В контексте международной договорной подсудности автономия воли сторон проявляется в праве частных субъектов выйти за рамки действующих по умолчанию общих правил юрисдикции и выбрать суд, который будет решать их будущие споры³². При этом широта автономии воли сторон будет во многом зависеть как от правового положения сторон пророгационного соглашения, так и согласовываемых в качестве компетентных юрисдикционных органов государства (ординарные или международные коммерческие суды).

Таким образом, абсолютно по-разному будут регулироваться соглашения, заключаемые равноправными, чаще всего коммерческими субъектами (см. главу 2 настоящей работы), и соглашения с участием сторон, не являющихся профессиональными участниками гражданского оборота, например, потребителями и работниками, в сфере брачно-семейных отношений (см. главу 3 настоящей работы). Особые требования будут предъявляться и при согласовании компетенции международных коммерческих судов (см. главу 4 настоящей работы), соглашения в пользу которых предполагают необходимость выражения согласия сторон на рассмотрение спора в соответствии с особой процедурой, так что указание в пророгационном соглашении сторон лишь на рассмотрение спора судами государства будет недостаточным для согласования компетенции таких международных судов.

²⁸ Gutmann T. Theories of Contract and the Concept of Autonomy. 2013. URL: <http://www.uni-muenster.academia.edu>

²⁹ Symeonides S. Party Autonomy in International Contracts and the Multiple Ways of Slicing the Apple // Brooklyn Journal of International Law. 2014. No. 39. P. 1130.

³⁰ Bumke C., Röthel A. (eds.). Autonomie im Recht: Gegenwartsdebatten über einen rechtlichen Grundbegriff. 2017. Tübingen: Mohr Siebeck. S. 411.

³¹ Viertbauer K., Kögerler R. (Hg.). Das autonome Subjekt? Eine Denkform in Bedrängnis. Regensburg. 2014. S. 83.

³² Vreeling N. Party Autonomy in the Brussels I Recast Regulation and Asymmetric Jurisdiction Clauses // ELTE Law Journal. 2019 No. 2. P. 61.

В этой связи предлагается следующее определение. Соглашение о международной подсудности – гражданско-правовой договор, 1) в соответствии с которым в случае возникновения споров с иностранным элементом, проистекающих из конкретных правоотношений сторон, стороны обязуются инициировать производство в судах государства или международном коммерческом суде, указанных в пророгационном соглашении сторон, и воздерживаться от обращения в иные судебные органы, по общему правилу обладающие компетенцией по рассмотрению таких споров, 2) являющийся основанием (юридическим фактом) для приостановления/прекращения производства иными судами, чем согласованные сторонами, 3) формальная и материальная действительность которого зависят от правового положения заключающих такой договор лиц и вида юрисдикционного органа, согласовываемого в качестве компетентного (ординарный суд или международный коммерческий суд).

§2. Правовая природа соглашений о международной подсудности

В современной правовой науке дискуссионным остается вопрос о правовой природе соглашения о подсудности. Можно выделить 3 основных взгляда на такую природу, каждый из которых будет кратко рассмотрен в рамках настоящего параграфа:

- 1) соглашение о подсудности является элементом процессуального права и должно квалифицироваться как процессуальный договор (процессуальное соглашение);
- 2) соглашение о подсудности является гражданско-правовым договором;
- 3) соглашение о подсудности относится к соглашениям *sui generis*, включает как материально-правовые, так и процессуальные аспекты.

Обращает на себя внимание тот факт, что еще в XIX веке в юридической науке отмечалось, «что основным пунктом разногласия служит вопрос о том, распространяются ли на процессуальные действия сторон правила материального гражданского права относительно юридических сделок или же они совершенно самостоятельная, своеобразная категория явлений, подчиняющаяся особым нормам³³». Прошло уже более ста лет, но вопрос этот так и не был окончательно решен.

1) Соглашение о подсудности как институт процессуального права

Под процессуальным договором в доктрине понимается согласованное взаимное волеизъявление сторон, которое направлено на регулирование процессуального положения и по воле сторон создает или изменяет такое положение³⁴; соглашение, предметом которого являются процессуальные действия участников процесса, которое способствует течению процесса и осуществлению судопроизводства и допускается нормами процессуального законодательства³⁵; согласованные процессуальные действия сторон и иных лиц, участвующих в деле,

³³ Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут. 2016. С. 590.

³⁴ Hellwig H.J. Zur Systematik des zivilprozeßrechtlichen Vertrages. Bonn: Ludwig Röhrscheid Verlag. 1968. S. 44.

³⁵ Рожкова М.А. К вопросу о правовой природе арбитражных соглашений. 2004. // URL: https://rozhkova.com/pdf/2004_%20prirodaARBSOGL.pdf. С. 9.

направленные на выбор одного из предусмотренных законом альтернативных правил рассмотрения и разрешения гражданских дел, выступающие в роли юридических фактов и в рамках завершенного фактического состава, обязывающие суд к совершению ответных процессуальных действий по применению последствий достигнутых соглашений³⁶.

Определяющим признаком процессуального соглашения можно назвать способность непосредственно изменять процессуальную ситуацию³⁷, при этом в отношении соглашения о подсудности такое изменение связано с возникновением у суда обязанности рассмотреть дело, которое по общему правилу ему неподсудно³⁸. Взаимных процессуальных прав и обязанностей, по мнению сторонников процессуального подхода, у сторон в рамках отношений, обусловленных заключением соглашения о подсудности, не возникает.

В немецкой правовой науке выделяется два подхода к понятию процессуальных соглашений³⁹: 1) это договор о процессуальных правовых последствиях (*Vertrag über prozessuale Rechtsfolge*)⁴⁰; 2) договор, основные последствия которого находятся в процессуальной сфере⁴¹. Кроме того, определение было дано и судебной практикой⁴²: «договор о процессуальных правах и обязанностях, допустимость заключения которого и действие которого регулируются процессуальным законодательством». В Германии соглашение о подсудности относится к распорядительным процессуальным договорам (*Verfügungsverträge*)⁴³.

В Швейцарии подход к пониманию процессуальных договоров близок к немецкому. Соглашение о подсудности также рассматривается как

³⁶ Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа. 2017. С. 133.

³⁷ Knecht O. Die Beweisverträge im Zivilprozess. Freiburg. 1937. S. 92; Schiedermaier G. Vereinbarungen im Zivilprozeß. Bonn: Verlag Röhrscheid. 1935. S. 177.

³⁸ Шеменева О.Н. Указ. соч. С. 135.

³⁹ Брановицкий К.Л. Процессуальный договор в доктрине гражданского процесса ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 30 - 32.

⁴⁰ Schellhammer K. Zivilprozess. Heidelberg, 2007. 12. Auflage. S. 604.

⁴¹ Rosenbeig L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: Beck C. H. 2010. S. 367.

⁴² Bundesgerichtshof. Urt. v 17.05.1972, Az. VIII ZP 76/71 // URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/420c78cf-a012-4a63-8631-3f496c1b7d26>

⁴³ Stein F., Jonas M. Zivilprozessordnung. Tübingen: Mohr Siebeck. 2014. S. 348.

процессуальный договор, материальная действительность которого определяется по праву, применимому к договору, а формальная действительность и допустимость - по праву избранного суда. При этом считается, что содержание такого соглашения чисто процессуальное, поскольку эффект соглашения - пророгация в пользу одних судов и лишение других судов права на рассмотрение спора⁴⁴.

В американской доктрине под процессуальным договором понимается договор, заключая который стороны могут изменять процедуру разрешения любого потенциально возможного между ними спора⁴⁵. При этом в праве США к таким договорам, среди прочего, относят арбитражные соглашения, пророгационные соглашения, соглашения об отказе рассмотрения спора с участием присяжных или об отказе от апелляционного обжалования, соглашения в сфере раскрытия доказательств, а также, что интересно, соглашения об установлении договорных сроков исковой давности и ограничении размера взыскиваемых убытков. В целом необходимо отметить, что действительность автономии воли сторон в гражданском процессе и право изменять подсудность спора путем заключения сторонами соглашения в США признаны лишь в 1972 году после вынесении решения по делу *the Bremen v. Zapata Off-Shore Co*⁴⁶, в котором впервые было признано действительным соглашение о международной подсудности в пользу судов Великобритании, заключенное между коммерческими субъектами. Ранее суды отказывали в признании действительности пророгационных соглашений сторон, применяя так называемую “ouster doctrine” (доктрину лишения властных полномочий)⁴⁷, не допускавшую отстранение судов от осуществления правосудия⁴⁸.

⁴⁴ Walter G. Internationales Zivilprozessrecht der Schweiz: ein Lehrbuch. Haupt. 1995. S. 167.

⁴⁵ Kotler L.S. Reconciling Contractualized Procedure in Litigation and Arbitration: A Textual and Policy-Based Approach // *Emory Law Journal*. 2016. Vol. 65. P. 1181; Hoffman D.A. Whither Bespoke Procedure? // *University of Illinois Law Review*. 2014. No. 21(3). P. 397.

⁴⁶ *The Bremen v. Zapata Off-Shore Co.*, 407 U.S. 1 (1972).

⁴⁷ Paulson C.L. Evaluating Contracts for Customized Litigation by the Norms Underlying Civil Procedure // *Arizona State Law Journal*. 2013. No. 45. P. 485.

⁴⁸ Effron R.J. Ousted: the new dynamics of privatized procedure and judicial discretion // *Boston University Law Review*. 2018. Vol. 98:125. P. 128.

Правовая наука проводит и определенную типизацию процессуальных договоров: например, распорядительные и обязательственные процессуальные договоры в зависимости от того, возникает ли правовой эффект непосредственно в силу заключения соглашения, или требуется совершение действия обязанной стороной⁴⁹; в зависимости от содержания возникающих на основании договора обязанностей: договоры, на основании которых стороны обязуются осуществлять или, наоборот, не осуществлять определенные процессуальные права (*actum de non petendo*, отказ от апелляционного обжалования) и договоры, на основании которых стороны отказываются от применения процессуальных норм, которые бы в противном случае регулировали правоотношение сторон: соглашения о подсудности, соглашения о распределении бремени доказывания⁵⁰. Наконец, выделяются процессуальные договоры в узком и широком смысле: в широком смысле это любые договоры, порождающие процессуальные последствия, в т.ч. соглашения о подсудности, арбитражные соглашения. В узком смысле – соглашения, заключаемые после возникновения процесса и влияющие на движение конкретного дела: мировое соглашение, соглашение об отказе от апелляционного обжалования, соглашения в сфере доказательственного права⁵¹.

Из отечественных ученых процессуальная квалификация пророгационных соглашений поддерживается, к примеру, Елисеевым Н.Г.⁵², который называет их «договором исключительно процессуального действия», Шеменевой О.Н.⁵³, Ивановой Е.А.⁵⁴ и др.

Тем не менее, процессуальная квалификация соглашений о международной

⁴⁹ Cabral, A. do P., Nogueira, P.H. (coord.). *Negócios processuais*. Salvador: JusPodivm. 2015, V. 1. P. 181-182.

⁵⁰ Wagner G. *Prozeßverträge, Privatautonomie im Verfahrensrecht*. Tübingen: 1998. S. 256; Caponi R. *Autonomia privata e processo civile: gli accordi processuali* // *Civil Procedure Review*. 2010. No. 2, v.1. P. 45.

⁵¹ Belohlavek A. J. *The Definition of Procedural Agreements and Importance to Define the Contractual Nature of the Arbitration Clause in International Arbitration* // URL: https://www.researchgate.net/publication/256043091_The_Definition_of_Procedural_Agreements_and_Importancy_to_Define_the_Contractual_Nature_of_the_Arbitration_Clause_in_International_Arbitration. P. 28-29.

⁵² Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т) МИД России, 2016. С. 44-45.

⁵³ Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 312 с.

⁵⁴ Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. Москва: Статут, 2020. 180 с.

подсудности не лишена ряда недостатков.

Во-первых, общепринятой в отечественной науке является позиция о том, что стороной процессуального отношения обязательно является суд. Еще основоположник учения о гражданском процессуальном отношении Оскар Бюлов характеризовал процесс как единое трехстороннее правоотношение суда, истца и ответчика⁵⁵. Выдвигались и иные конструкции единого правоотношения⁵⁶: процессуальное отношение как публично-правовое отношение между судом и сторонами⁵⁷; процессуальное отношение как двустороннее правоотношение между судом и сторонами⁵⁸.

Аналогичные позиции о суде как стороне процессуального правоотношения выражались и отечественными учеными⁵⁹. К примеру, в работе Н.А. Чечиной указывается, что гражданско-процессуальные правоотношения — это властеотношения, обязательным субъектом которых должен быть суд, как орган государства⁶⁰. Г.Л. Осокина в своих работах указывает, что процесс как форма принудительной реализации материально-правовых норм не может существовать без субъекта, обладающего правомочиями по их принудительной реализации⁶¹. Т.к. таким субъектом может быть исключительно суд, то правовое отношение без его непосредственного участия, не может быть процессуальным.

Таким образом, необходимым условием для совершения любых процессуальных действий, в том числе направленных на заключение процессуального соглашения о подсудности, является инициирование процесса, в

⁵⁵ Bülow O. Die Lehre von den Prozesseinreden und der Prozessvoraussetzungen. Aalen, 1969. 229 S.

⁵⁶ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. М.: Статут. 2014 г. С. 186.

⁵⁷ Goldschmidt J. Der Prozess als Rechtslage: Eine Kritik des Prozessualen Denkens. Berlin. 1925. S. 213.

⁵⁸ Hellwig K. System des Deutschen Zivilprozeßrechts. Teil 1–2. Leipzig. 1919. S. 153.

⁵⁹ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева. 1907. XVIII. С. 15–24.; Нефедьев Е.А. К учению о сущности гражданского процесса. Казань: тип. Ун-та. 1891. С. 228–254 (концепция властеотношений); Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 55.; Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / Труды: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. Труды ВЮЗИ. М. 1965. С. 88–89; Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов. 1965. С. 46; Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М. 1966. С. 74.

⁶⁰ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения / Избр. тр. по гражданскому процессу. СПб. 2004. С. 41.

⁶¹ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М. 2003. С. 56.

рамках которого и возможно складывание процессуальных правоотношений. Заключение же соглашения о подсудности предшествует возникновению процесса, который может никогда и не начаться, а потому нельзя говорить о том, что отношения, складывающиеся в связи с заключением такого соглашения, являются процессуальными. К аналогичным выводам приходят и другие авторы. Например, указывается⁶², что соглашение о подсудности как гражданско-правовое соглашение, для действия которого достаточно лишь воли сторон, и заключенное до возбуждения производства по делу, не может быть названо процессуальным соглашением. Одного только факта порождения таким соглашением процессуальных последствий недостаточно, поскольку «практически любой юридический факт (а не только гражданско-правовые соглашения) вызывает комплекс правовых последствий (как материального характера, так и процессуального)».

Курочкин С.А. задается вопросом, имеются ли основания для объединения различных связанных с процессом соглашений под категорией «процессуальный договор». По мнению автора⁶³, отношения, возникающие в связи с заключением соглашений об изменении подсудности, складываются между юридически равными субъектами; такие соглашения заключаются сторонами самостоятельно; суд в заключении такого соглашения участия не принимает, не совершает никаких действий по его санкционированию. В связи с этим неправильным будет утверждение о процессуальном характере данного соглашения, являющимся лишь юридическим фактом, необходимым для изменения процессуальных правоотношений⁶⁴. Процессуальные правоотношения могут существовать только в рамках самого процесса⁶⁵.

⁶² Михайлова Е.В. К проблеме правовой природы «процессуальных соглашений» // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 144 – 151.

⁶³ Курочкин С.А. Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 65.

⁶⁴ Курочкин С.А. О некоторых вопросах применения судами правил договорной подсудности // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 27 – 30.

⁶⁵ Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск. 1971. С. 111.

В связи с этим трудно согласиться с мнением о том, что для заключения процессуального договора необходимо достижение соглашения между сторонами, т.е. стороны должны осуществить волевые действия в отношении друг друга, но не в адрес суда⁶⁶, так что данный признак будет отличать процессуальный договор от односторонних процессуальных действий⁶⁷, а также доводами о том, что отношения между сторонами и судом возникают с момента заключения сторонами соглашения о подсудности и появления у сторон права на предъявления иска в согласованный суд, хотя возникновение спора, а следовательно, и процесса, может никогда не произойти⁶⁸. Такое понимание, по сути, выводит процессуальный договор из процессуально-правовой сферы.

Во-вторых, нельзя не согласиться с тем, что процессуальные действия осуществляются сторонами путем односторонних волеизъявлений. Так, в советской науке цивилистического процесса высказывалось господствовавшее мнение об одностороннем характере процессуальных волеизъявлений⁶⁹, так что даже мировое соглашение определялось как одновременное и согласованное по своему содержанию обращение обеих сторон к суду, т.е. отрицалась возможность договорного регулирования отношений в сфере гражданского судопроизводства, но признавался исключительно процессуальный характер совершаемых сторонами в ходе процесса односторонних волеизъявлений. Тем не менее, в советской доктрине высказывалось и мнение о том, что стороны могут заключать двусторонние акты, которые будучи лишь одним из элементов сложного фактического состава вместе с актом суда, порождают процессуальные последствия⁷⁰. Советская наука предлагала и альтернативные взгляды на допустимость процессуальных соглашений, хотя такие взгляды вызывали критику. К примеру, И.А. Жеруолис писал о противопоставлении процессуальному праву

⁶⁶ Елисеев Н.Г. Договорное регулирование... С. 39.

⁶⁷ Hellwig H.J. Op. cit. S. 29.

⁶⁸ Penasa L. Gli accordi sulla giurisdizione tra parti e terzi. CEDAM. 2012. Vol. 1. P. 90.

⁶⁹ Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / Труды: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М.: Труды ВЮЗИ. 1965. Т. 3. С. 66.

⁷⁰ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное издательство. 1970. С. 131; Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. Минск: Изд-во БГУ. 1973. С. 186.

истца задавать вопросы процессуальной обязанности ответчика отвечать на них⁷¹. А.Ф. Козлов прямо указывал на процессуальный характер правоотношений, возникающих между сторонами в связи с возмещением судебных расходов, между представителем и представляемым⁷². В том числе высказывалось и мнение об особом процессуальном правоотношении сторон при заключении соглашения о подсудности⁷³.

В своей диссертации М.А. Рожкова разделяет гражданско-правовые двусторонние сделки (договоры), для заключения которых необходимо двустороннее волеизъявление сторон, и односторонние волеизъявления, свойственные гражданскому процессу⁷⁴. Односторонность волеизъявления в процессе обусловлена обязательным участием государственного суда и законодательным запретом заключать соглашения между государственным судом и участвующими в деле лицами. В связи с этим процессуальные соглашения характеризуется не взаимно направленными волеизъявлениями, а сонаправленными, с двумя участниками на одной стороне⁷⁵. Вследствие этого автор указывает на ограниченный перечень существующих процессуальных соглашений: соглашение о признании сторонами фактических обстоятельств, соглашение о передаче дела по месту нахождения большинства доказательств, соглашение об отложении судебного разбирательства в случае обращения сторон к примирителю в целях урегулирования спора.

Кроме того, рядом авторов указывается в целом на противоречие идеи контрактуализации сути гражданского процесса как публичной отрасли права. Еще Т.М. Яблочков⁷⁶ указывал, что в гражданском процессе нет места для творческой

⁷¹ Жеруолис И.А. Процессуальные отношения в советском гражданском процессе / Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Вильнюс. 1966. Т. VI. С. 123.

⁷² Козлов А.Ф. Место суда среди других субъектов советского гражданского процессуального права // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Свердловск. 1966. № 6. С. 148.

⁷³ Гражданское судопроизводство: Учебное пособие / Под ред. В.М. Семенова. Свердловск: СЮИ. 1974. С. 50.

⁷⁴ Hellwig K. System des Deutschen Zivilprozeßrechts... S. 450.

⁷⁵ Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2010. С. 361-362.

⁷⁶ Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса / Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут. 2005. С. 394, 380.

воли сторон, поскольку цель процесса не в создании, изменении или прекращении субъективных прав, а в охране прав от нарушения. Сделки же, такие как мировое соглашение или отказ от иска не являются актами распоряжения внутри процесса.

В докторской диссертации Garcia V. также указывается на необходимость развенчания мифа о контрактуализации процесса, поскольку для влияния на движение дела часто достаточно пассивного выражении воли участников судопроизводства, например, путем незаявления возражений, равно как не имеет значение характер волеизъявления, будет ли оно односторонним, или будет основываться на соглашении сторон⁷⁷ (во французском праве, к примеру, возможно как заявление одной из сторон ходатайства о рассмотрении дела без проведения слушания, так и заключение сторонами соответствующего соглашения⁷⁸). При этом именно сонаправленные односторонние процессуальные действия нескольких субъектов процесса и материально-правовые акты являются теми юридическими фактами, которые оказывают влияние на гражданский процесс. Схожим будет влияние как подлинных гражданско-правовых договоров, не являющихся частью процессуального права, так и «соглашений в процессе», когда речь идет о совпадающих односторонних актах или согласованных добровольных действиях ряда лиц, т.е. о процессуальном договоре можно условно говорить лишь в ситуациях, когда для достижения правового эффекта требуется выражение позиции обеими сторонами и такое выражение воли позволяет упорядочить правовую ситуацию на процессуальном уровне. Другие договоры, которые не устанавливают процессуального стандарта, но которые могут, как следствие, оказать влияние на

⁷⁷ Garcia V. La contractualisation du procès: Essai sur le contrat processuel. Thèse de doctorat. Toulouse: École doctorale Droit et Science Politique. 2022. P. 58-60.

⁷⁸ Art. L.212-5-1 du Code de l'organisation judiciaire, codifié par Ordonnance 2006-673 2006-06-08 JORF du 9 juin 2006. URL:

https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071164/LEGISCTA000006098098/2025-02-05/

С этой позицией можно согласиться, поскольку многие авторы, говоря о процессуальных договорах, в качестве примеров приводят случаи, когда для определенного процессуального действия нужно согласие обеих сторон, при этом как такого договорного правоотношения и возникновения взаимных прав и обязанностей не возникает: например, в работе Cadet L. Les accords sur la juridiction dans le procès, in Ancel P., Rivier M.-C. (dir.). Le conventionnel et le juridictionnel dans le règlement des différends. Economica. 2001. P. 34 в качестве примера называются отказ от апелляционного обжалования в соответствии с параграфом 515 ГПУ (хотя сам параграф прямо указывает, что достаточно волеизъявления одной стороны и его восприятие другой не требуется).

процессуальную правовую ситуацию, являются гражданско-правовыми договорами с процессуальной целью.

Во французской доктрине отмечается использование понятия «процессуальный договор» в наиболее широком смысле⁷⁹ как любое соглашение сторон, утверждаемое судьей в процессе⁸⁰. При этом важно отметить, что действительность соглашения о подсудности не зависит от его официального утверждения судьей, рассматривающим дело. Хотя суд и проверяет соглашение на предмет действительности, такая проверка не придает соглашению юридической силы. Различна и цель процессуальных действий и пророгационного соглашения, поскольку первые направлены на доведение до сведения судьи требований или доводов сторон и конечное разрешение спора, а второе – на недопущение рассмотрения споров в иных судах, чем согласованные сторонами, и избежание дополнительных процессуальных издержек. В этой связи говорить о недействительности процессуального действия вряд ли возможно, хотя вопрос действительности является ключевым для правового эффекта пророгационного соглашения⁸¹.

Еще одним аргументом против процессуальной квалификации соглашений о подсудности является тот факт, что стороны при заключении пророгационных соглашений должны обладать гражданской, но не гражданско-процессуальной дееспособностью⁸². В этой связи для заключения пророгационных соглашений неприменимы процессуальные правила об обязательном представительстве: к примеру, в Германии в большинстве судов общей юрисдикции (земельные суды, высшие земельные суды и Федеральный верховный суд) в соответствии с § 78 Гражданского процессуального уложения стороны должны вести свои дела через представителя. Тем не менее, при заключении соглашения в пользу суда,

⁷⁹ Guez P. L'élection de for en droit international privé. Thèse doctorat. Université Paris Nanterre. 2000. P. 14.

⁸⁰ Например, такие широкие определения можно найти в Muller Y. Le contrat judiciaire en droit privé. Thèse de doctorat. Paris I. 1995. N. 3; Couchez G., Langlade J.- P., Lebeau D. Procédure civile. Dalloz. 1998. N. 1189.

⁸¹ Héron J. Réflexions sur l'acte juridique et le contrat à partir du droit judiciaire privé // L'acte juridique, Droits, Revue Française de Théorie Juridique. No. 7. 1988, P. 85-86.

⁸² Vorwerk V., Wolf C. Beck'scher Online-Kommentar ZPO. München: C.H. Beck. 2021. URL: <https://beck-online.beck.de/Home>

рассмотрение дела в котором требует обязательного представительства, представитель не обязан участвовать при заключении договора, хотя заключение договора и считается процессуальным действием.

Наконец, процессуальная квалификация сопряжена с рядом трудностей. Так, сторонники процессуального подхода вынуждены обращаться к гражданско-правовым нормам о действительности договоров в связи с возможными пороками воли при заключении, поскольку процессуальное законодательство указанные вопросы не регулирует. Недаром в немецкой доктрине выводится концепция общего договорного права, необходимого для обслуживания иных отраслей права, в которых допускается договорное регулирование правоотношений⁸³. Таким образом, чисто процессуально-правовая квалификация института невозможна, поскольку его регулирование без обращения к материально-правовым нормам исключено.

Кроме того, возникает и вопрос о применимом к соглашению о подсудности праве, так как по общему правилу процессуальные вопросы разрешаются по праву суда, т.е. *lex fori*. Материально-правовая квалификация, напротив, позволит наравне с *lex fori*, применимым к вопросу допустимости и форме пророгационного соглашения, применять *lex causae* или право государства, в котором будет осуществляться исполнение решения⁸⁴. Да и в целом процессуальное толкование института приводит к невозможности применения к нему иностранного права, в то время как гражданско-правовая квалификация делает возможным выбор любого применимого права, а также использование норм гражданско-правовой ответственности.

2) Материально-правовая квалификация соглашения о подсудности

Существует мнение, что соглашения о подсудности и арбитражные оговорки являются гражданско-правовым договором, поскольку не требуют наличия возбужденного судебного процесса или арбитражной процедуры, но предшествуют

⁸³ Елисеев Н.Г. Договорное регулирование... С. 51; Wagner G. Prozeßverträge. Tübingen: Mohr Siebeck. 1998. S. 279.

⁸⁴ Елисеев Н.Г. Правовая природа процессуального договора / В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов. М.: Статут. 2017. С. 526.

возникновению процесса⁸⁵. Они в качестве процессуальных юридических фактов входят в фактические составы в процессуальном праве⁸⁶.

Кроме того, в доктрине отмечается⁸⁷, что соглашение о подсудности не направлено на содействие целям судопроизводства, но отвечает лишь частным интересам заключающих такое соглашение сторон. Процессуальные последствия же являются прямым следствием наличия или отсутствия у суда компетенции, но не самого соглашения о подсудности, которое никаких процессуальных последствий не вызывает.

Кроме того, судебная практика во многих государствах пошла по пути признания возможности применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушение пророгационного соглашения⁸⁸.

Важно отметить, что с точки зрения материально-правового подхода компетенция суда возникает не на основании соглашения сторон, но в силу того, что закон / правоприменительная практика (в системе common law) устанавливают такое основание для наличия у суда компетенции⁸⁹. Обязанность суда принять дело к рассмотрению при наличии соглашения о подсудности существует не в рамках конкретного правоотношения, порождающего такую обязанность, но как общая обязанность соблюдать любое действительное соглашение о подсудности, заключенное любыми сторонами, если такое соглашение соответствует формальным требованиям.

Бесспорно, что соглашение о подсудности тесно связано с процессуальными нормами, определяющими компетенцию суда. Речь в данном случае, однако, идет не о субъективном праве суда как стороны процессуального договора, но именно о

⁸⁵ Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2010. С. 361-362.

⁸⁶ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа. 2012. С. 52.

⁸⁷ Договорное право: соглашения о подсудности... С.22-23; Курочкин С.А. Соглашения в цивилистическом процессе... С. 67.; Михайлова Е.В. Указ.соч. С. 144 – 151.

⁸⁸ Schack H. Einführung in das US-amerikanische Zivilprozessrecht. C.H.BECK. 2003. 3. Aufl. S. 99-100; Gottwald P. Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. ZPO-Band. 2013. 4. Aufl. Art. 23 EuGVO, Rn. 97.

⁸⁹ В этой связи нельзя не согласиться с позицией Trutter J. о том, что любая обязанность суда покоится именно на публичном интересе государства в поддержании правильного судопроизводства - Trutter J. Über processualische Rechtsgeschäfte. München. 1890. S. 314.

компетенции суда как органа публичной власти. При этом компетенция будет проистекать из норм объективного права, даже несмотря на то, что для ее реализации в некоторых случаях необходимо наличие определенных юридических фактов. В отличие от субъективного права как заложенной в праве возможности определенного поведения по усмотрению носителя такого субъективного права компетенция обладает характером обязанности: суд как орган власти не только может, но и должен совершить предписанные нормой действия. Необходимость юридического факта для реализации компетенции не отменяет факта непосредственного действия правовой нормы, поскольку наступление этого факта уже охватывается содержанием нормы, а усмотрение носителя компетенции сведено к минимуму⁹⁰. Неверным при этом является тезис о том, что воля сторон наделяет некомпетентный суд или лишает по общему правилу компетентный суд компетенции по разрешению конкретного спора. Такой эффект возникает исключительно на основании норм, регулирующих производство по делам, осложненным иностранным элементом⁹¹. Общая воля сторон представляет собой лишь критерий для обоснования юрисдикции, обуславливает компетенцию избранного суда, но не является ее основой. Обязанность суда основывается не на воле сторон, но тому значению, которое право придает общей воле сторон⁹². Таким образом, соглашение о выборе суда не предопределяет возможность рассмотрения дела, но влияет на порядок инициирования производства⁹³, так что выбор суда будет определять только место подачи иска в суд, а наличие компетенции определяться в соответствии с *lex fori*⁹⁴.

Критики материально-правового подхода указывают, что на основании соглашения о подсудности сторона не вправе предъявить к своему контрагенту в

⁹⁰ Третьяков С.В. Логическая редукция как альтернатива риторической генерализации: концепция субъективного гражданского права О.С. Иоффе // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 208-209.

⁹¹ Guez P. L'élection de for en droit international privé. Thèse doctorat. Université Paris Nanterre. 2000. P. 11.

⁹² Terré F., Lequette Y., Simler P. Droit civil: Les obligations, 7e édition. Dalloz. 1999. P. 31; Starck B., Roland H., Boyer L. Les obligations. T. II: Le contrat. 6e ed. Litec. 1998. P. 20.

⁹³ Holleaux D. Compétence du juge étranger et reconnaissance des jugements. Bibl. dr. inter. priv., vol. 9. Dalloz. 1970. P. 192.

⁹⁴ Geouffre de la Pradelle G. Essai d'introduction au droit français, t. 1, Les normes. Erasme. 1990. P. 258.

судебном порядке требование о том, чтобы тот прекратил производство в *forum derogatum* и начал процесс в *forum prorogatum*. Тем не менее, объяснить это можно скорее тем, что такое требование, равно как и любое требование об исполнении обязательства в натуре, наталкивается на сложности при принудительном исполнении, что не исключает возможности требовать возмещения убытков за нарушение пророгационного соглашения, во-вторых, поскольку в силу особенностей гражданского процесса как публичной отрасли права воли стороны без волеизъявления суда недостаточно для влияния на процесс, и наконец, такое притязание вполне допустимо в рамках системы общего права и осуществляется посредством механизма антиисковых запретов (*anti-suit injunction*). Кроме того, в целях процессуальной экономии существуют специальные нормы, уполномочивающие стороны ходатайствовать об оставлении заявления без рассмотрения/приостановлении/прекращении разбирательства при наличии между ними пророгационного соглашения, так что существуют иные способы для достижения аналогичного правового эффекта.

3) Квалификация соглашения о подсудности как договора *sui generis*

Часть ученых указывает на смешанную природу процессуальных договоров, включая соглашения о подсудности. К примеру, в правовой литературе указывается, что в процессуальном договоре присутствуют элементы как материальных, так и процессуальных отношений⁹⁵. Отмечается, что несмотря на процессуальную природу договора и применение процессуальных норм к допустимости и действию такого соглашения, нельзя игнорировать автономию воли сторон и необходимость применения материального права к правовому режиму заключения договора. По мнению авторов, пророгационное соглашение имеет особую правовую природу, которая не может быть охарактеризовано ни как исключительно договорная, ни исключительно процессуальная, но представляет

⁹⁵ Грель Я.В. Соглашение о подсудности в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 1; Baumgärtel G. Wesen und Begriff der Prozesshandlung einer Partei im Zivilprozeß. Frankfurt a.M.: Verlag Franz Vahlen. 1957. S. 218-219; Gottwald P. Zivilprozessrecht (bearb. von P. Gottwald). München: Beck. 2003. 16. Aufl. S. 216-217.

собой сложный юридический акт⁹⁶. Соглашения о подсудности являются договорными по происхождению, но процессуальными по своему предмету⁹⁷. Д.Х. Валеев указывал на неоднозначность категории «процессуальный договор», в связи с тем, что по своей правовой природе такой договор нельзя назвать процессуальным, поскольку он может порождать правовые последствия и иного характера, например, гражданско-правового⁹⁸, а потому его можно охарактеризовать как смешанный.

Часть авторов отмечает значительность влияние материального права на цивилистический процесс⁹⁹, выделяя в этой связи категорию материально-правовых соглашений, облеченных в процессуальную форму.

Интересна разделение процессуальных договоров на соглашения, явно имеющие двойственную природу, и соглашения, внешне дистанцированные от материального права (например, соглашение о подсудности, пророгационное соглашение)¹⁰⁰. С точки зрения указанной классификации последние также не лишены материально-правового начала, особенно в связи с вопросами заключения таких соглашений и основаниями их недействительности.

Высказывается и позиция о том, что при заключении пророгационного соглашения, по сути, заключаются два договора: один порождает отношения непосредственно с судом, другой – взаимные права и обязанности сторон, в т.ч. обязательство по возмещению убытков в связи с нарушением¹⁰¹.

⁹⁶ Gaudemet-Tallon H. Les Conventions de Bruxelles et de Lugano, Compétence internationale, reconnaissance et exécution des jugements en Europe. Droit des affaires, 2e éd. L.G.D.J. 1996. P. 50.

⁹⁷ Ancel B., Lequette Y. Les grands arrêts de la jurisprudence française de droit international privé, 5ème édition. Dalloz. 2006. P. 859; Coipel-Cordonnier N. Les conventions d'arbitrage et d'élection de for en droit international privé. Paris. 1999. P. 51.

⁹⁸ Валеев Д.Х. О договоре в цивилистическом процессе. Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» / Под ред. Е.И. Носыревой. Воронеж. 2008 С. 292.

⁹⁹ Муратова Н.Г., Челышев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 17.

¹⁰⁰ Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2014. С. 44.

¹⁰¹ Briggs A. Agreements on Jurisdiction and Choice of Law. Oxford: Oxford University Press. 2008. P. 278; Válková L. Choice-of-court agreements in commercial, family and succession matters. PhD Thesis. Università degli studi di Milano. 2018. P. 35; Knight C.J.S. The Damage of Damages: Agreements on Jurisdiction and Choice of Law // Journal of Private International Law. No. 4(3). P. 501.

Необходимо отметить, что сторонники позиции о смешанной правовой природе соглашений о подсудности остановились на компромиссном варианте решения проблемы квалификации. Тем не менее, такая позиция не свободна от проблем, поскольку остро ставит вопрос о степени применимости норм обеих отраслей права, возможности их сочетания и противоречий между такими нормами. Кроме того, смешанная квалификация представляется сомнительной и потому, что в ее рамках договору отводится роль движущего и преобразовательного начала в процессе, что нарушает логику процессуального права. По сути, происходит подмена юрисдикционной нормы юридическим фактом, описываемым в диспозиции такой нормы, путаница между предметом пророгационного соглашения и самим пророгационным соглашением как юридическим фактом¹⁰².

Таким образом, сравнение основных подходов к правовой природе пророгационных соглашений свидетельствует о преимуществах гражданско-правовой квалификации, поскольку она наиболее полно соответствует как теоретическим началам гражданского процесса, так и представляет удобство для сторон, в том числе предоставляя им защитные механизмы на случай нарушения соглашения одной из сторон. Являясь материально-правовым договором, соглашение о международной подсудности порождает взаимные права и обязанности сторон обращаться в согласованные ими суды и воздерживаться от обращения в иные суды.

§3. Действительность, допустимость и исполнимость соглашений о международной подсудности

Основной категорией, через призму которой рассматривается правовой эффект соглашения о международной подсудности, является категория действительности соглашения (*validity, validité*). Тем не менее, необходимо отметить, что в зарубежной правовой доктрине выделяются и иные категории,

¹⁰² Guez P. L'élection de for en droit international privé. Thèse doctorat. Université Paris Nanterre. 2000. P. 18.

используемые для оценки юридической силы и действия пророгационных соглашений. К таким категориям относятся допустимость (*admissibility, licéité*) и исполнимость (*enforceability*), которые и будут охарактеризованы в настоящем параграфе.

Наиболее разработанной концепция выделения допустимости соглашений о международной подсудности наряду с действительностью является во французском праве.

Категория допустимости пророгационного соглашения помогает ответить на вопрос, предусматривает ли законодательство возможность согласования международной договорной подсудности и насколько такое соглашение соответствует публичному порядку государства (как прямому, так и подразумеваемому). При оценке допустимости анализируется, имеется ли в деле достаточный иностранный элемент, не нарушает ли пророгационное соглашение исключительную подсудность, относится ли дело к тем категориям споров, по которым правопорядок допускает заключение пророгационных соглашений, соответствует ли соглашение о международной подсудности публичному порядку¹⁰³. Таким образом, указанная категория позволяет выявить условия, при соблюдении которых по общему правилу некомпетентный суд вправе разрешить спор¹⁰⁴. Следовательно, допустимость пророгационного соглашения является процессуальной категорией, так что при ответе на указанные выше вопросы применяется *lex fori*.

Действительность же регулирует такие вопросы как предъявляемые правопорядком требования к форме пророгационного соглашения и наличие или отсутствие пороков волеизъявления при заключении соглашения¹⁰⁵. Оценка

¹⁰³ Op. cit. P. 40, 66-74, 87-91, 171-180; Marshall B. A. Imbalanced Jurisdiction Clauses under the Lugano Convention. Judgment of the French Cour de Cassation of 25 March 2015 // *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht* 2016. Vol. 24, No. 2. P. 523; Magnus U., Mankowski P. (eds.). *Brussels I Regulation*, 2nd revised edition. München: Sellier European Law Publishers. 2012. Art. 23 para. 65; Usunier L. La Convention de La Haye du 30 juin 2005 sur les accords d'élection de for. Beaucoup de bruit pour rien? // *Revue critique de droit international privé*. 2010. No. 1(1). P. 65-66; Coipel-Cordonnier N. Les conventions d'arbitrage et d'élection de for en droit international privé. Paris: LGDJ. 1999. P. 72-73.

¹⁰⁴ Barthélemy P. Clauses d'élection de for et déséquilibre significatif. Master de Droit privé général. l'Université Paris-Panthéon-Assas. 2022. P. 28-30.

¹⁰⁵ Audit B., d'Avout L. *Droit international privé*, 8ème edition. LGDJ. 2018. P. 667.

действительности пророгационного соглашения позволяет определить, способно ли пророгационное соглашение создавать правовой эффект, желаемый заключающими его сторонами, и породить взаимные права и обязанности сторон. Действительность является материально-правовой категорией, а потому оценка соответствия требованиям действительности должна осуществляться на основании права, примененного к основному договору (*lex cause*)¹⁰⁶. Это означает, что допустимость призвана разрешать конфликт юрисдикций, а действительность – коллизии материального права¹⁰⁷.

Интересно, что из всей описанной выше французской концепции допустимости соглашения правоведы из иных государств видят разумным использование категории допустимости исключительно для возможности проверки соглашения о подсудности на предмет соблюдения сверхимперативных норм страны суда¹⁰⁸, хотя по общему правилу этот вопрос рассматривается через призму материальной действительности¹⁰⁹. Рассмотрим, как судебная практика европейских государств по общему правилу оценивает влияние нарушения сверхимперативных норм на юридическую силу пророгационных соглашений.

В деле *Hollandia*¹¹⁰, несмотря на согласование сторонами судов Амстердама в качестве компетентного форума, а права Нидерландов - в качестве применимого права, английские суды пришли к выводу о наличии у них компетенции на рассмотрение спора и о недействительности пророгационного соглашения. Недействительность была обоснована тем, что при рассмотрении спора суды Амстердама будут применять Международную конвенцию об унификации некоторых правил о коносаментах от 25.08.1924 в первоначальной редакции без

¹⁰⁶ Cohen C. Les clauses d'élection de for dans les relations asymétriques, les leçons de l'affaire Facebook en droit de la consommation // *Revue de droit international d'Assas*. 2018. No. 1. P. 412.

¹⁰⁷ Guez P. L'élection de for en droit international privé. Thèse doctorat. Université Paris Nanterre. 2000. P. 10.

¹⁰⁸ Magnus U., Mankowski P. Op. cit. Art. 23 Rn. 65 ff. und 75 f.; Marshall B. A. Imbalanced Jurisdiction Clauses under the Lugano Convention. Judgment of the French Cour de Cassation of 25 March 2015 // *Zeitschrift für Europäisches Privatrecht* 2016. Vol. 24, No. 2. P. 523.

¹⁰⁹ Mankowski P., Wurmnest W. (eds.). Op. cit. P. 342.

¹¹⁰ The *Hollandia* [1982] 1 Q.B. 872, 884, 886, 891 Court of Appeal (C.A.).

учета Правил Гаага-Висби¹¹¹, и, следовательно, снизят размер ответственности виновной стороны, что противоречит императивным нормам английского права¹¹². Суды Бельгии¹¹³ и Германии¹¹⁴ в делах с аналогичным фактическим составом также сделали вывод о недействительности пророгационных соглашений ввиду противоречия сверхимперативным нормам, хотя в дальнейшем Верховный суд Германии изменил подход и признал такого рода пророгационные соглашения действительными с оговоркой об обязательном применении режима ответственности, предусмотренного Гаагскими правилами¹¹⁵.

В другом деле немецкие суды¹¹⁶ отклонили ссылку ответчика на заключенное сторонами соглашение о подсудности в пользу судов штата Вирджиния в связи с тем, что условия договора нарушали сверхимперативные положения Директивы ЕС 86 / 653¹¹⁷ и разъяснения суда ЕС по делу Ingmar¹¹⁸ о возмещении расходов, так что соглашение о подсудности в пользу судов, которые не придадут обязательной силы таким положениям, является недействительным.

При этом подход французских и итальянских судов считается более либеральным, поскольку в определенных ситуациях они признают действительность пророгационных соглашений несмотря на возможное нарушение их сверхимперативных норм¹¹⁹.

¹¹¹ Брюссельский протокол от 23 февраля 1968 года о внесении изменений в Международную конвенцию об унификации некоторых правил о коносаментах от 25.08.1924. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901765374>

¹¹² Briggs A. Forum non conveniens – Now we are ten? // Legal Studies. 1983. No. 3. P. 90-93; Mankowski P., Wurmnest W. (eds.). Festschrift für Ulrich Magnus zum 70. Geburtstag. München: Sellier European Law Publishers. 2014. S. 338-339

¹¹³ Coipel-Cordonnier N. Les conventions d'arbitrage et d'élection de for en droit international privé. Paris. 1999. P. 128-130.

¹¹⁴ Rühl G. Die Wirksamkeit von Gerichtsstands- und Schiedsvereinbarungen im Lichte der Ingmar-Entscheidung des EuGH, Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts // Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts. 2007. S. 294-302, 296; Weller M. Ordre-public-Kontrolle internationaler Gerichtsstandsvereinbarungen im autonomen Zuständigkeitsrecht. Tübingen. 2005. S. 218 und ff.

¹¹⁵ Mankowski P., Wurmnest W. (eds.). Op. cit. P. 338.

¹¹⁶ Oberlandesgericht Stuttgart 29.12.2011, Az. 5 U 126 / 11, BeckRS 2012, 18825; Oberlandesgericht München 17.5. 2006, IPRax 2007, 322 ff.; BGH 5.9.2012, Az. VII ZR 25 / 12, BeckRS 2012, 20587

¹¹⁷ Council Directive 86/653/EEC of 18 December 1986 on the coordination of the laws of the Member States relating to self-employed commercial agents. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1986/653/oj>

¹¹⁸ Ingmar GB Ltd v Eaton Leonard Technologies Inc. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 9 November 2000, case No. C-381/98. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-381/98>

¹¹⁹ Франция: Cour de cassation (Cass.) 1re ch. civ. 22.10.2008, 07-15.823, Rev. crit. dr. internat. privé 98 (2009), 69-70. См. также Bureau D., Muir Watt H. L'impérativité désactivée? // Revue critique de droit international privé. 2009. No. 98. P. 6; Италия: Corte di cassazione (S.U.) 20.2.2007, no. 3841, Rivista di diritto internazionale privato e processuale (Riv. dir. internat. priv. & proc.) 44 (2008) 160, 163-164.

Анализ пророгационных соглашений на предмет соответствия публичному порядку актуален и в связи с введением мер ограничительного характера, поскольку как в доктрине¹²⁰, так и в судебной практике¹²¹ действие санкций в международном гражданском процессе рассматривается именно через призму категорий сверхимперативных норм и публичного порядка.

Насколько же целесообразно выделение категории допустимости соглашений о международной подсудности? Необходимо отметить, что даже на родине концепции во Франции нередко отмечается, что дихотомия действительность-допустимость может порождать определенную противоречивость и неопределенность, поскольку один и тот же дефект пророгационного соглашения может оцениваться как с точки зрения действительности, так и допустимости, квалификация также будет зависеть от того, процессуальные или материально-правовые нормы закрепляют ограничение или запрет¹²². Так, в одном из дел¹²³ апелляционный суд Парижа отказал в признании юридической силы соглашения о подсудности в пользу судов Калифорнии в связи с недопустимостью оговорки как нарушающей французские императивные нормы в сфере защиты прав потребителей. При этом соблюдение норм о защите прав потребителей можно рассматривать и как материально-правовой вопрос, находящийся в сфере действительности соглашений, так что он должен

¹²⁰ Burdeau G. Les embargos multilatéraux et unilatéraux et leur incidence sur l'arbitrage commercial international - Les états dans le contentieux économique international, I. Le contentieux arbitral // *Revue de l'Arbitrage*. 2003. No. 3. P. 753, 755 ff; Van den Herik L. (ed.). *Research Handbook on Sanctions and International Law*. Cheltenham: Edward Elgar. 2016. P. 330; Szabados T. *Economic sanctions in EU private international law*. Oxford. 2019. P. 39; Воскобойник И.А. Влияние односторонних санкций на договорные обязательства: основные теоретические подходы // *Журнал российского права*. 2024. № 6. С. 135 – 147; Абросимова Е.А., Рзаев Р.Г. оглы. Соотношение санкций, публичного порядка и сверхимперативных норм в международном частном праве // *Вестник арбитражной практики*. 2023. № 2. С. 90 – 97.

¹²¹ Отечественная практика рассматривает введение иностранных санкций как нарушение сверхимперативных норм и публичного порядка РФ, например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2023 N Ф05-17894/2023 по делу N A40-97631/2022 // СПС Консультант Плюс; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2023 N Ф05-12739/2023 по делу N A40-100553/2022 // СПС Консультант Плюс. В иностранных судебных решениях при приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений производится проверка ненарушения ими в т.ч. сверхимперативных норм санкционного законодательства, например, Cour d'appel de Paris, 3 juin 2020, RG No.19/07261; Cour d'appel de Paris, 3 juin 2020, RG No.19/10726; Cour d'appel de Paris, 8 avril 2021, RG No.18/09809; Fincantieri-Cantieri Navali Italiani SpA and Oto Melara SpA v. M et Tribunal arbitral, 23 June 1992, 118 II 353

¹²² Cohen C. Les clauses d'élection de for dans les relations asymétriques, les leçons de l'affaire Facebook en droit de la consommation // *Revue de droit international d'Assas*. 2018. No. 1. P. 418.

¹²³ Cour d'appel de Paris, chambre , pôle 2, 12 février 2016, No. 15/08624.

регулироваться правом, применимым к договору (право штата Калифорния по настоящему делу). При этом при схожих фактических обстоятельствах апелляционный суд По признал пророгационное соглашение с потребителем недопустимым со ссылкой на положения ст. 48 ГПК Франции (регулирующей внутренние соглашения о подсудности), которая прямо запрещает заключение соглашений о подсудности между лицами, не являющимися коммерсантами¹²⁴. В других делах Кассационный суд прямо указал, что неприменение сверхимперативных норм французского права иностранным судом, согласованным сторонами, не является основанием для признания соглашения о подсудности недопустимым, поскольку французское право должно применяться только в части норм, разрешающих конфликт юрисдикций¹²⁵.

Европейские авторы, критикуя выделение допустимости наряду с действительностью, также указывают, что данная категория в рамках режима Регламента Брюссель 1 бис¹²⁶ (далее – «**Регламент**») не привнесет никакого положительного эффекта, поскольку ст. 25 Регламента закрепляет право, в соответствии с которым будет оцениваться правовой эффект пророгационного соглашения¹²⁷.

Представляется, что французская категория допустимости имеет значительный доктринальный интерес, поскольку позволяет четко разграничить вопросы о том, в каких случаях правопорядок допускает пророгацию и дерогацию, от вопросов оценки достижения сторонами согласия о рассмотрении споров конкретными судами и отсутствия пороков воли при волеизъявлении. Введение категории в законодательство, однако, представляется излишним. Однако для эффективного использования указанной доктрины в научных целях кажется

¹²⁴ CA Pau, 1re ch., 23 mars 2012, n°12/1373

¹²⁵ Civ. 1re, 22 oct. 2008, No. 07-15823, Sté Monster Cable Products Inc c/ Sté Audio marketing services, D. 2008. AJ. 2790; Civ. 1re, 24 novembre 2015, n° 14-14924, D. 2016, p. 1045.

¹²⁶ Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1503384549331&uri=CELEX:32012R1215>

¹²⁷ Lindskoug P., Maunsbach U., Millqvist G. and others (eds.). Essays in Honour of Michael Bogdan. Juristförlaget i Lund. 2013. P. 20.

целесообразным исключить соображения публичного порядка из содержания допустимости соглашения. Оценка же соответствия соглашения сверхимперативным нормам страны суда может быть включена в категорию исполнимости и осуществляться судом только в случае фактического инициирования стороной исполнительного производства.

Исполнимость пророгационного соглашения, т.е. признание юрисдикционными органами юридической силы действительного соглашения, в т.ч. на стадии принудительного исполнения решения, вынесенного согласованным сторонами судом, характеризуется тем, что пророгационное соглашение проверяется судом, в т.ч. судом по месту приведения решения в исполнение, в соответствии с собственным *lex fori*. Не касаясь вопросов признания и приведения в исполнение иностранных решений, рассмотрим следующие представляющие интерес вопросы в связи с исполнимостью пророгационных соглашений: 1) механизм вынесения антиисполнительных запретов (*anti-enforcement injunction*), 2) исполнимость пророгационных соглашений в российском праве в соответствии со ст. 248.1 АПК РФ.

Механизм вынесения антиисполнительных запретов в основном применяется в государствах системы общего права, например, в Великобритании¹²⁸, Сингапуре¹²⁹, Индии¹³⁰ и Новой Зеландии¹³¹, а также в Гонконге¹³², Израиле¹³³ и при

¹²⁸ *Ellerman Lines, Ltd v. Read* [1928] 2 KB 144 (AC); *Bank St Petersburg OJSC & Anor v Vitaly Arkhangelsky & Ors* [2014] EWCA Civ 593, *Barclays Bank plc v VEB.RF* [2024] EWHC 1074 (Comm); *Magomedov v PJSC Transneft* [2024] EWHC 1176 (Comm); Briggs A. *Civil Jurisdiction and Judgments*. Informa Law from Routledge. 2021. P. 632–636 Thomas R. QC. *The Anti-Suit Injunction*, 2nd Edition. Oxford: Oxford Private International Law Series. 2019. P. 115.

¹²⁹ *Sun Travels & Tours Pvt Ltd v. Hilton International Manage (Maldives) Pvt Ltd* (2022/HC-A/26).

¹³⁰ *Interdigital Technology Corporation v. Xiaomi Corporation & Ors*, I.A. 8772/2020 in CS(COMM) 295/2020; *Honasa Consumer Limited v RSM General Trading LLC*, I.A. 32362/2024, I.A.32363/2024, I.A. 35026/2024 in O.M.P.(I) (COMM.) 214/2024; Shrivastava A. *Principles Governing “Anti-Enforcement Injunctions” in India* // *IndiaCorpLaw*. 2021. URL: <https://perma.cc/5SKJ-PVL6>

¹³¹ *SAS Institute Inc v World Programming Ltd* [2020] EWCA Civ 599; *Kea Investments Ltd v. Wikeley Family Trustee Limited* [2022] NZHC 2881. Последнее дело примечательно тем, что суд вынес антиисполнительный запрет не в связи с нарушением соглашения о подсудности, что очень редко в новозеландской правоприменительной практике. См. подробнее Hook M. *Anti-enforcement injunction granted by the New Zealand court*. 2023 URL: <https://conflictoflaws.net/2023/anti-enforcement-injunction-granted-by-the-new-zealand-court/>

¹³² *Ever Judger Holding Co Ltd v Kroman Celik Sanayii Anonim Sirketi*, [2015] 2 HKLRD 866, July 2015.

¹³³ Einhorn T. *Anti-Suit Injunctions in Arbitral and Judicial Proceedings in Israel*, in De Ly F. (ed.). *Anti-Suit Injunctions in Arbitral and Judicial Proceedings*. 2025. P. 1-37.

производстве в Судах Международного финансового центра Дубая¹³⁴. Необходимо отметить, что в европейской доктрине обсуждается возможность внедрения института антиисполнительных запретов в рамках режима Регламента Брюссель 1 бис¹³⁵.

По общему правилу механизм вынесения антиисполнительных запретов применяется лишь в исключительных случаях¹³⁶, поскольку затрагивает исполнение решения за рубежом, представляя собой интервенцию в иностранный процесс¹³⁷. Несколько иначе экстраординарность механизма оценивается в индийской судебной практике: поскольку для надлежащего осуществления правосудия требуется вынесение антиисполнительного судебного запрета, суд вправе выдать такой запрет без необходимости установления наличия каких-либо исключительных обстоятельств¹³⁸.

По сути антиисполнительный запрет является разновидностью антиискового запрета¹³⁹, который в системе общего права может быть вынесен по усмотрению суда¹⁴⁰, если по конкретному делу это является необходимым для недопущения несправедливости (where it is appropriate to avoid injustice)¹⁴¹. Антиисковой запрет может быть вынесен как до начала или в ходе любого иностранного судебного разбирательства, так и в течение разумного срока после вынесения решения¹⁴², если

¹³⁴ Brookfield Multiplex Constructions LLC v (1) DIFC Investments LLC (2) Dubai International Financial Centre Authority [2016] DIFC CFI 020

¹³⁵ Camilleri S. P. Recital 12 of the Recast Regulation: A New Hope? // International & Comparative Law Quarterly. No. 62. 2013. P. 899, 906–908; Ahmed M., Beaumont P. Exclusive choice of court agreements: some issues on the Hague Convention on Choice of Court Agreements and its relationship with the Brussels I Recast especially anti-suit injunctions, concurrent proceedings and the Implications of BREXIT // Journal of Private International Law. No. 13. 2017. P. 386; Leandro A. Towards a New Interface Between Brussels I and Arbitration? // Journal of International Dispute Settlement. No. 6. 2015. P. 188.

¹³⁶ На это, например, указано в решении по делу Ecobank Transnational Inc v Tanoh [2015] EWCA Civ 1309, [2016] 1 WLR 2231, [118]. Ruiz Fabri H., Peters A. (eds). Max Planck Encyclopedias of International Law. Oxford University Press. 2015. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeipro/e1222.013.1222/law-mpeipro-e1222>

¹³⁷ Masri v Consolidated Contractors International (UK) Ltd (No. 3) [2008] EWCA Civ 625, [2009] QB 503 at [93].

¹³⁸ Interdigital Technology Corporation v. Xiaomi Corporation & Ors, I.A. 8772/2020 in CS(COMM) 295/2020. См. подробнее Bhargava A. Delhi High Court Grants Rare Anti-Enforcement Injunction: Implications for International Disputes. 2024. URL: <https://conflictoflaws.net/2024/delhi-high-court-grants-rare-anti-enforcement-injunction-implications-for-international-disputes/>

¹³⁹ Buxbaum H. L., Michaels R. Anti-Enforcement Injunctions // NYU Journal of International Law and Politics. 2024. Vol. 56. P. 109.

¹⁴⁰ Senior Courts Act dated 28 July 1981. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/54/contents>

¹⁴¹ Castanho v Brown & Root (UK) Ltd [1981] A.C. 557, 573

¹⁴² Ecobank Transnational Inc. v. Tanoh [2015] EWCA (Civ) 1309 [133] (Eng.).

имелись серьезные основания, препятствовавшие обращению стороны к суду на более ранней стадии. Столь высокий стандарт применения механизма антиисполнительного запрета обусловлен тем, что после вынесения иностранного судебного решения начинает действовать принцип *res judicata*, а также тем, что вынесение запрета нарушает принцип взаимности и международной вежливости в отношениях государств¹⁴³. В случае вынесения запрета сторона, против которой он вынесен, должна отказаться от принудительного исполнения иностранного судебного решения, так что вынесение судебного запрета по своему эффекту сопоставимо с отменой иностранного судебного решения или лишением судебного решения юридической силы, что по общему правилу входит в компетенцию исключительно судов государства по месту вынесения решения¹⁴⁴. В этой связи даже при наличии оснований для выдачи антиисполнительного запрета суды могут отказать в его вынесении, если сторона без веских оснований слишком поздно ходатайствовала о применении этой меры, позволив иностранному производству значительно продвинуться вплоть до вынесения решения¹⁴⁵. При этом в американской правоприменительной практике отмечается, что и вынесение превентивных антиисполнительных запретов (т.е. до инициирования другой стороной исполнительных производств, в рамках которых также могут быть заявлены доводы против приведения решения в исполнение) может быть признано недопустимым¹⁴⁶.

Вынесение антиисполнительного запрета допустимо и является оправданным в случае существенных дефектов решения, таких как вынесение

¹⁴³ Ibid

¹⁴⁴ Sun Travels & Tours Pvt Ltd v. Hilton International Manage (Maldives) Pvt Ltd (2022/HC-A/26)

¹⁴⁵ Суды отказывали в выдаче антиисполнительного запрета по указанному основанию в следующих делах: E-Star Shipping and Trading Company v. Delta Corp Shipping Ltd. (MV Eships Progress) [2022] EWHC (Comm) 3165 No. 48 [51]; Sun Travels & Tours Pvt Ltd. v. Hilton International Manage (Maldives) Ltd. [2019] 1 SLR 732 (CA) (в последнем деле в выдаче запрета было отказано даже несмотря на нарушение арбитражной оговорки).

¹⁴⁶ Chevron Corp. v. Naranjo, 667 F.3d 232 (2d Cir. 2012).

решения в результате обмана¹⁴⁷, принуждения, а также в случае, если решение вынесено судом в нарушение соглашения о подсудности¹⁴⁸.

Антиисполнительный запрет может представлять собой как запрет инициирования исполнительного производства в конкретном государстве, так и распространяться на все страны: например, именно такой запрет был присужден по делу Google LLC v. NAO Tsargrad Media судами в США и Великобритании¹⁴⁹ в связи с попытками НАО «Царьград Медиа» привести в исполнение решения российских арбитражных судов, вынесенных в нарушение пророгационного соглашения.

Антиисполнительный запрет выносится против конкретного лица (in personam), так что суд, выносящий такой запрет должен обладать юрисдикцией в отношении указанного лица¹⁵⁰, т.е. суд должен иметь достаточный интерес или связь с делом, чтобы вмешательство в зарубежное производство можно было считать оправданным¹⁵¹. В случае, если подача заявления о вынесении антиисполнительного запрета обусловлена нарушением соглашения о подсудности, такой юрисдикцией будет обладать суд, указанный в качестве компетентного в пророгационном соглашении сторон.

Основное отличие антиисполнительного запрета от антиискового состоит в том, что последний, несмотря на адресование конкретному лицу, представляет собой не защитный механизм, но определенную интервенцию в ход иностранного судебного разбирательства, в случае же антиисполнительного запрета иностранное судебное производство уже завершено. При этом часто оба запрета выносятся с единой целью: не допустить нарушение пророгационного соглашения или

¹⁴⁷ Ellerman Lines, Ltd v. Read [1928] 2 KB 144 (AC); Masri v Consolidated Contractors International (U.K.) Lt (No 3) [2009] 2 WLR 669 at [94] (AC)

¹⁴⁸ Heiser W.W. Using Anti-Suit Injunctions to Prevent Interdictory Actions and to Enforce Choice of Court Agreements // Utah Law Review. 2011. P. 866-869; Buxbaum H. L., Michaels R. Op. cit. P. 110-111; Dickinson A., Peel E. (eds.). A Conflict of Laws Companion. Oxford. 2021. P. 251, 252.

¹⁴⁹ Google LLC v. NAO Tsargrad Media, No. 5:2024cv05423 - Document 135 (N.D. Cal. 2025); Google LLC & Google Ireland Limited v. NAO Tsargrad Media & others [2025] EWHC 94 (Comm)

¹⁵⁰ Modi Entertainment Network v WSG Cricket PTE Ltd, (2003) 4 SCC 341; Evergreen International SA v Volkswagen Group Singapore PTE Ltd, [2003] SGHC 142; Buxbaum H. L., Michaels R. Anti-Enforcement Injunctions // NYU Journal of International Law and Politics. 2024. Vol. 56. P. 105.

¹⁵¹ Airbus Industrie GIE v. Patel and Others | [1999] 1 AC 119.

арбитражной оговорки¹⁵² путем недопущения инициирования разбирательства в ином чем согласованный форуме или путем запрета приведения решения несогласованного сторонами суда в исполнение.

Любопытно, что в ответ на вынесение иностранных антиисполнительных запретов суды стали принимать так называемые анти-антиисполнительные запреты. К примеру, в одном из дел, в рамках которого велись параллельные разбирательства в Китае и Германии, Верховный народный суд Китая вынес судебный запрет на приведение в исполнение решения, вынесенного судом Дюссельдорфа. В свою очередь, суд земли Дюссельдорф, вынес анти-антиисполнительный запрет, запрещающий не только ведение производства в Китае, но и приведение в исполнение любых судебных актов, включая антиисполнительный запрет¹⁵³. При приведении в исполнение арбитражного решения МЦИУС против Испании в судах США Испанией было инициировано производство в Люксембурге с целью получения антиисполнительного запрета. В дальнейшем в США был выдан анти-антиисполнительный запрет для защиты собственного исполнительного производства¹⁵⁴.

Таким образом, необходимо отметить, что антиисполнительный запрет является эффективным механизмом защиты стороны пророгационного соглашения от его нарушения другой стороной для случаев, когда иной суд, чем согласованный сторонами, разрешил дело, несмотря на заявление возражений о наличии между сторонами действительного соглашения о международной подсудности.

Обратимся к анализу влияния санкций на исполнимость пророгационных соглашений с участием российских лиц. Как известно, Федеральным законом № 171 от 08.06.2020¹⁵⁵ в АПК РФ были внесены статьи 248.1 и 248.2, которые среди

¹⁵² Heiser W.W. Using Anti-Suit Injunctions to Prevent Interdictory Actions and to Enforce Choice of Court Agreements // Utah Law Review. 2011. P. 855, 866–69.

¹⁵³ Landgericht Düsseldorf. Urt. v. 15. July 2021, No. 4c O 75/20. The decision was reversed for lack of standing (mangelndes Rechtsschutzbedürfnis). Решение было позднее отменено Верховным судом земли Дюссельдорф OLG Düsseldorf. Urt. v. 7. Februar 2022, No. 2: 25/21 [2022] Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht 318 (Ger.). Аналогичный судебный запрет был вынесен и судом земли Мюнхена: Landgericht München I. Urt. v. 24. Juni 2021, No. 7 O 36/21.

¹⁵⁴ 9REN Holding S.A.R.L. v. Kingdom of Spain, No. 19-cv-01871, 2023 WL 2016933, at *1 (D.D.C. Feb. 15, 2023)

¹⁵⁵ Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного

прочего регулируют исполнимость соглашений о международной подсудности (в п. 21 Обзора судебной практики¹⁵⁶ указывалось, что под исполнимым пророгационным соглашением понимается соглашение, на основании которого возможно установить истинное намерение (действительную волю) сторон в отношении компетенции суда иностранного государства, и на момент возникновения спора данное соглашение не утратило силу).

В соответствии с положениями ст. 248.1 АПК РФ к исключительной компетенции российских судов относятся споры с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера, а также споры, основанием которых является введение таких ограничительных мер. При этом необходимо отметить тенденцию в правоприменительной практике, выражающуюся в расширении предоставляемой российским лицам защиты, в т.ч. в случаях, когда санкции персонально в отношении участника спора не вводились¹⁵⁷ или ограничительные меры введены в отношении неопределенного круга лиц¹⁵⁸. Интерес представляет и позиция российских судов о том, что введение санкций является общеизвестным фактом, не требующим доказывания¹⁵⁹.

АПК РФ не содержит дефиниции понятия «меры ограничительного характера», однако данное понятие включает среди прочего экономические санкции и иные регуляторные меры. Важно отметить, что в АПК РФ отсутствуют какие-либо дополнительные квалифицирующие признаки, позволяющие сузить круг подпадающих под действие правовой нормы отношений, так что по сути возможно распространение исключительной компетенции российских судов на

характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» // СПС Консультант Плюс.

¹⁵⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219925/

¹⁵⁷ Решение АС г. Москвы от 17 июня 2022 по делу № А40-72905/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/38ef7d15-8a76-45c0-a40a-4596054467c2>

¹⁵⁸ Определение ВС от 04.07.2023 N 307-ЭС23-4890 по делу № А21-10438/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/deca8591-0647-49c4-864e-5430bc0f7e82>; Постановление АС Дальневосточного округа от 26.12.2022 по делу № А73-15265/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1ec08451-54fe-4ba2-83d7-65571dbb6a53>

¹⁵⁹ Определение ВС от 04.07.2023 N 307-ЭС23-4890 по делу № А21-10438/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/deca8591-0647-49c4-864e-5430bc0f7e82>; Постановление АС Дальневосточного округа от 26.12.2022 по делу № А73-15265/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1ec08451-54fe-4ba2-83d7-65571dbb6a53>

любые споры, в которых участвуют лица, в отношении которых применяются любые меры ограничительного характера, в том числе если такие меры не относятся к экономическим санкциям¹⁶⁰.

Необходимо отметить, что несмотря на использование в ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ термина «исключительная компетенция», этот термин используется вне своего привычного значения (ст. 248 АПК РФ), поскольку введение в сферу исключительной компетенции российских арбитражных судов дел с подсанкционными лицами основано не на особенностях категории дел, которые в данном случае могут быть самыми разнообразными, и, тем самым, необходимостью установления предметной компетенции, но на статусе участвующих в деле лиц и том факте, что в основании спора лежит применение мер ограничительного характера¹⁶¹. Таким образом, основная цель приведенных статей состоит в предоставлении дополнительных гарантий российским физическим и юридическим лицам и восстановлении процессуального равноправия сторон в условиях введения санкций, а не в распределении дел с иностранным элементом между компетентными органами государств¹⁶². Кроме того, в отличие от классической исключительной компетенции, императивно предписывающей разрешение споров конкретными судами, исключительная компетенция для целей ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ факультативна: само подсанкционное лицо вправе решать, воспользоваться ли ему механизмами и гарантиями, предоставленными указанными нормами, или разрешать спор в соответствии с заключенным пророгационным или третейским соглашением¹⁶³.

¹⁶⁰ Карабельников Б.Р. Российское правосудие защитит обиженных россиян // Закон. 2020. № 7. С. 118.

¹⁶¹ В т.ч. в спорах между российскими юридическими лицами: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС от 28.11.2024 № 305-ЭС24-13398 по делу № А40-214726/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/635c6516-67a3-401b-b4c6-15414208f6b2>

¹⁶² Старженецкий В.В., Фоменко А.И. Реализация права на защиту в условиях санкционных ограничений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 1. С. 74 – 95.

¹⁶³ Про условность термина «исключительная подсудность» в контексте ст. 248.1 АПК см. Гальперин М.Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 N 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 72 – 81; Щукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. № 1. С. 125 – 148.

В свете настоящей работы наиболее важными являются положения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ. Часть 4 посвящена возможности признания неисполнимыми соглашений о подсудности в пользу иностранных судов в силу применения в отношении одного из лиц, участвующих в споре, мер ограничительного характера. В правовой доктрине в этой связи поднимается вопрос о стандартах доказывания, которыми будут руководствоваться суды, признавая соглашения о подсудности неисполнимыми¹⁶⁴, а также о том, является ли презумпция нарушения прав подсанкционных лиц оспоримой¹⁶⁵.

Если изначально при введении в АПК РФ указанных норм предполагалось их применение лишь в исключительных случаях и суды исходили из необходимости доказывания факта действительного ограничения прав лица на доступ к правосудию¹⁶⁶, на настоящий момент применение ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ утратило экстраординарный характер, а судебная практика сформировалась в пользу отсутствия необходимости доказательства влияния санкций на участвующих в деле лиц и основывается на презумпции ограничения прав подсанкционных лиц¹⁶⁷, с которых снимается бремя доказывания связи между введенными ограничительными мерами и предметом спора, вне зависимости от вида таких ограничительных мер¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Старженецкий В.В., Очинова С.Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. 2020. № 4. С. 144 - 167.

¹⁶⁵ Вунукайнен В.С. Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам: падающего толкни? // Новые горизонты международного арбитража. 2022. № 7. С. 107.

¹⁶⁶ Например, Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2022 г. по делу А40-109450/22. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d0f8d75c-3c89-40b0-82e0-a80b26a867d1>; Определение Арбитражного суда Московской области от 4 мая 2022 г. по делу А41-29805/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/41c491d2-edf3-40e2-b55a-1296fd8cd59d>; Определение Арбитражного суда Самарской области от 24 августа 2022 по делу № А55-24707/2022, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fbdb649a-7e9b-4c05-942a-f844de624391>; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 05.10.2020 по делу № А60-62910/2018 // <https://kad.arbitr.ru/Card/58340e4f-48a9-4feb-a4b5-ba0a810acb78>

¹⁶⁷ Гальперин М.Л. Живая и мертвая вода российской юрисдикции. О применении ст. 248.1 АПК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 11. С. 198 – 206.

¹⁶⁸ Гребельский А.В. Распределение бремени доказывания в делах о принятии антиисковых обеспечительных мер на основании ст. 248.2 АПК РФ // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6. С. 32; Гландин С.В. Закон о праве подсанкционных лиц переносить судебные споры в Россию: причины и предпосылки // Международное правосудие. 2021. № 1(37). С. 148.

Таким образом, подход ВС РФ, впервые закрепленный в деле Уралтрансмаш¹⁶⁹, о том, что сам факт введения в отношении российского лица мер ограничительного характера достаточен для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию, стал преобладающим и был воспринят судебной практикой¹⁷⁰.

Это объясняется тем, что даже в ситуации вынесения иностранными судами или арбитражами решений в пользу подсанкционных российских лиц¹⁷¹ российские лица неизбежно столкнутся с проблемами на стадии приведения таких решений в исполнение, например, в связи с заморозкой банковских счетов и невозможностью снятия денежных средств даже в случае их зачисления на принадлежащие подсанкционному лицу счета, хотя формально возможность обращения в иностранные суды и рассмотрение дел вполне возможны¹⁷².

В отношении введенного ст. 248.2 АПК РФ российского аналога антиискового запрета отсутствие необходимости доказывать влияние ограничительных мер на исполнимость согласованных сторонами положений о порядке разрешения споров выводится из формулировок п. 4 ч. 2, в соответствии с которыми такие обстоятельства указываются при их наличии¹⁷³.

При рассмотрении режима ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ важно обратиться и к проблеме позиции и реакции иностранных государств и их правоприменительных органов на признание российскими судами исключительной компетенции и провозглашения неисполнимости пророгационных и арбитражных соглашений, а также выдачу антиисковых запретов. Если государства системы общего права

¹⁶⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 N 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/99ce7aa2-7f06-4615-baa5-94473b980771>

¹⁷⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2024 N Ф05-28765/2024 по делу N А40-68510/2024 // СПС Консультант Плюс; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2024 N Ф09-6300/24 по делу N А60-24839/2024 // СПС Консультант Плюс; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 марта 2024 г. по делу № А56-14994/2023 // СПС Консультант Плюс; П. 31 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2023 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463125/

¹⁷¹ Как, например, в деле PJSC National Bank Trust v. Mints [2023] EWHC 118 (Comm.) (Mints and others v. PJSC National Bank Trust and others [2023] EWCA Civ. 1132)

¹⁷² Старженецкий В.В., Фоменко А.И. Реализация права на защиту в условиях санкционных ограничений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 1. С. 74 – 95.

¹⁷³ Султанов А.Р. Актуальные проблемы и практика антиисковых запретов в РФ // СПС КонсультантПлюс. 2023. С. 1-6.

стали активно пользоваться институтом anti-suit injunctions, что выразилось в ведении параллельных процессов и так называемой битве анти-исковых запретов¹⁷⁴, в рамках Европейского союза были приняты 14 и 15 пакеты санкций, призванные установить правовые механизмы для «борьбы» с применением российскими судами вышеназванных норм арбитражного процессуального кодекса.

В странах системы общего права в ответ на нормы об исключительной компетенции российских судов по спорам с подсанкционными лицами стали выносятся антиисковые запреты в отношении инициирования или продолжения разбирательства в России, если споры в соответствии с соглашением сторон должны были разрешаться иностранными судами или арбитражами¹⁷⁵.

К примеру, в деле ООО «РусХимАльянс» против ЮниКредит Банк АГ¹⁷⁶ суд удовлетворил требования ООО «РусХимАльянс» о солидарном взыскании с ответчика и АО «Юникредит Банк» задолженности по выплатам по банковским гарантиям. Тем временем, в Великобритании была инициирована процедура выдачи антиискового запрета: Высоким судом Англии и Уэльса был выдан предварительный антиисковой запрет, окончательный исковой запрет подтвержден Апелляционным судом Англии и Уэльса, а позднее и Верховным судом Великобритании, что тем не менее, не препятствовало российским судам в вынесении решения по делу (хотя процесс приостанавливался по ходатайству ответчика до вынесения Апелляционным судом Англии и Уэльса судебного акта).

¹⁷⁴ Например, UniCredit v RusChemAlliance [2024] UKSC 30 (18 September 2024) и российское разбирательство по делу № А56-90977/24. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7177a44a-2840-403f-8611-9700baa404c3>; JPMorgan Chase Bank NA v VTB Bank PJSC, U.S. District Court, Southern District of New York, No. 24-02924 и российское разбирательство по делу № А56-39808/24. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/90e19dbf-e302-4585-b4cb-9d6f78b7c34c>

¹⁷⁵ См., например, судебные решения: SQD v. QYP [2023] EWHC 2145 (Comm.); Deutsche Bank AG v. RusChemAlliance LLC [2023] EWCA Civ. 1144; Commerzbank AG v. Ruschemalliance LLC [2023] EWHC 2510 (Comm.); G v. R [2023] EWHC 2365 (Comm.); Linde v. RusChemAlliance [2023] HKCFI 2409. Moody S. UK court grants another injunction in support of foreign-seated ICC clause // URL: <https://globalarbitrationreview.com/article/uk-court-grants-another-injunction-in-support-of-foreign-seated-icc-clause>

¹⁷⁶ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 июля 2024 по делу № А56-74595/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/63751406-8c80-4adc-aa30-5e3c325e96dd/b99319eb-c192-4d8c-8adf-0d461be804ec/A56-74595-2023_20240712_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

В рамках дела ПАО «Банк ВТБ» против VTB Bank (Europe) SE (позднее - «OWN SE i.L.»)¹⁷⁷ о взыскании задолженности по соглашению о прекращении взаимных прав и обязанностей российский арбитражный суд на основании ст. 248.2 АПК РФ запретил VTB Bank (Europe) SE инициировать разбирательство в Высоком суде Специального административного района Гонконга, Гонконгском международном арбитражном центре (HKIAC) и в иных иностранных государственных и третейских судах и арбитражах. В свою очередь, в ходе параллельного судебного разбирательства в Гонконге был выдан антиисковой запрет уже против ПАО «Банк ВТБ» с указанием на необходимость прекращения разбирательства в России.

Что касается санкционного режима Европейского союза, в ходе внесения изменений в Постановление Совета (ЕС) № 833/2014 от 31 июля 2014 года¹⁷⁸ в рамках 14 и 15 пакетов санкций оно было дополнено положениями о запрете прямо или косвенно заключать какие-либо сделки с российскими юридическим лицом, организацией или учреждением, которые подали иск в российский суд против физического или юридического лица, организации или органа Европейского Союза для получения судебного запрета, распоряжения, судебной защиты, судебного решения или иного решения Суда в соответствии со статьей 248 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации или эквивалентного российского законодательства. Исключение делается для операций и сделок, которые являются: (а) необходимыми для покупки, импорта или транспортировки фармацевтических, медицинских или сельскохозяйственных и пищевых продуктов, включая пшеницу и удобрения; (б) строго необходимы для обеспечения доступа к судебным,

¹⁷⁷ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 декабря 2023 по делу № А56-103943/2023 // СПС Консультант Плюс (Определением Верховного суда РФ № 307-ЭС24-9967 от 1 июля 2024 по делу № А56-103943/2023 // СПС Консультант Плюс, отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании); Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 февраля 2024 по делу № А56-84760/2023 // СПС Консультант Плюс (Определением Верховного суда РФ № 307-ЭС24-18881 от 6 ноября 2024 по делу № А56-84760/2023 // СПС Консультант Плюс, отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании)

¹⁷⁸ Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20241217>

административным или арбитражным разбирательствам в государстве-члене ЕС, а также для признания или приведения в исполнение судебного решения или арбитражного решения, вынесенных в государстве-члене ЕС¹⁷⁹.

Постановление предполагает принятие списка лиц, в отношении которых действуют указанные ограничения, однако на момент написания настоящей работы такой список принят не был.

Кроме того, был создан механизм компенсации убытков европейских физических, юридических лиц и организаций, понесенных в связи с вынесением российскими арбитражными судами судебных актов на основании ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ¹⁸⁰.

Наконец, принятая в рамках 15 пакета ст. 11с Постановления предписывает, что ни один судебный акт, принятый российскими судами в рамках разбирательства, принятого к производству в соответствии с антисанкционными нормами АПК РФ, не может быть признан и приведен в исполнение на территории ЕС, как и не должны удовлетворяться или приводиться в исполнение какие-либо запросы об оказании правовой помощи в рамках уголовного расследования и уголовного производства, или приводится в исполнение какие-либо приговоры российских судов, если в основании таких запросов лежит применение антисанкционных норм АПК РФ и аналогичного законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что соглашение о международной подсудности является гражданско-правовым договором, требования к действительности которого будут отличаться в зависимости от вида пророгационного соглашения, выделяемого на основании критерия широты автономии воли сторон. Представляется оправданным в научных целях оценивать соглашения о международной подсудности на предмет действительности, допустимости и исполнимости.

¹⁷⁹ Art. 5ab of Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014.

¹⁸⁰ Art. 11b of Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014.

ГЛАВА 2. Соглашения о международной подсудности между равными по переговорной силе субъектами

В рамках настоящей главы мы рассмотрим подходы к регулированию соглашений о международной подсудности между равноправными субъектами как в государствах, относящихся к системе общего права, так и к континентальной правовой системе. Регулирование соглашений в соответствии с принципами и нормами общего права будет рассмотрено на примере Англии; в связи с унифицированным регулированием института международной договорной подсудности на уровне Европейского союза мы рассмотрим позицию европейских государств на примере Германии; кроме того, в рамках настоящей главы мы обратимся к опыту и иных государств, регулирование пророгационных соглашений в которых характеризуется наличием нестандартных правовых положений или сочетанием в рамках одного правопорядка как инструментов, свойственных континентальному праву, так и праву общему. Кроме того, предметом анализа будет являться отечественное регулирование, а также регулирование на уровне международных договоров в сфере международной договорной подсудности.

§1. Регулирование соглашений о международной подсудности в странах общего права на примере Англии

С точки зрения английского права под соглашением о подсудности понимается договор, порождающий права и договорные обещания сторон обращаться в заранее согласованные суды¹⁸¹. Применимым к соглашению о подсудности правом является право, применимое к основному договору,

¹⁸¹ Merrett L. The future enforcement of asymmetric jurisdiction agreements // International and Comparative Law Quarterly. 2018. No. 67(1). P. 38-39

содержащему соглашению о подсудности^{182,183}. Такое применимое право регулирует вопросы толкования договора¹⁸⁴, включая толкование явных и подразумеваемых условий, вопросы действительности соглашения (принуждение, введение в заблуждение, неправомерное влияние), а также то, является ли соглашением исключительным или неисключительным¹⁸⁵.

Тем не менее, в английской доктрине отмечается, что важно отличать вопросы действительности договора и вопросы правового эффекта действительного договора. В отношении правового эффекта в виде возникновения компетенции у некомпетентного по общему правилу суда должны применяться нормы процессуального права, что, однако, не исключает гражданско-правового характера соглашения, представляющего собой обмен правовыми обещаниями об обращении в конкретные суды¹⁸⁶. Таким образом, процессуальное действие соглашения о компетенции и договорное действие в отношении сторон сосуществуют независимо друг от друга¹⁸⁷.

Тем не менее, более правильным будет определение соглашения о подсудности как соглашения, обязывающего стороны передавать споры на рассмотрение конкретного суда, а не как соглашения, наделяющего суд

¹⁸² Необходимо отметить, что, если, к примеру, в Сингапуре, как и в Англии, оценка действительности соглашения осуществляется в соответствии с *lex causae* (см. Yeo T. Min. *Halsbury's Laws of Singapore*. Singapore: Lexis Nexis. 2013. Vol. 6(2): Conflict of Laws. P. 75, 116), то американские суды склонны скорее применять собственное американское право (Symeonides S. *What Law Governs Forum Selection Clauses* // *Louisiana Law Review*. 2018. Vol. 78, No. 4. P. 1123; Yackee J. W. *Choice of Law Considerations in the Validity & Enforcement of International Forum Selection Agreements: Whose Law Applies?* // *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs*. 2004. Vol. 9. P. 63; Shahar A.-G., *A Contractual Approach to Choice of Law Rules for Forum Selection Clauses* // *Akron Law Review*. 2023. Vol. 56: No.1. P. 46; *New Moon Shipping v. MAN B & W Diesel AG*, 121 F.3d 24 (2d Cir. 1997).

¹⁸³ Необходимо отметить, что до вступления в силу Arbitration Act 2025 (An Act to amend the Arbitration Act 1996; and for connected purposes dated 24th February 2025. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2025/4>) регулирование арбитражных соглашений и соглашений о подсудности было в целом идентичным. В отсутствие прямого выбора сторон правом, применимым к арбитражной оговорке, являлось право, применимое к основному договору (*lex causae*) (*Enka Insaat Ve Sanayi AS v OOO "Insurance Company Chubb" & Ors* [2020] UKSC 38 (*Enka*), *Kabab-Ji SAL (Lebanon) v Kout Food Group (Kuwait)* [2021] UKSC 48). После принятия Акта правом, применимым к арбитражной оговорке, является право согласованного места арбитража (*lex fori*). См. подробнее Landman F. W., Sanchez Bango C. 2025 PAW: A Tale Of Two Reforms. 2024. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2025/04/19/2025-paw-a-tale-of-two-reforms/>; Scogings E. *The English Arbitration Act 2025: What Does This Mean for LCIA Arbitration?* 2025. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2025/03/18/the-english-arbitration-act-2025-what-does-this-mean-for-lcia-arbitration/>

¹⁸⁴ *Roche Products Ltd. & Ors v Provimi Ltd* [2003] EWHC 961 (Comm). High Court of Justice Queens Bench Division, Commercial Court. 02 may 2003. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2003/961.html>

¹⁸⁵ Collins L. et al. (eds.). *Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws*. Sweet & Maxwell. 2012. Para 12–105.

¹⁸⁶ Briggs A. *Agreements on Jurisdiction and Choice of Law*. Oxford. 2008. Para 1.17.

¹⁸⁷ Fentiman R. *International Commercial Litigation*. Oxford University Press. 2015. Para 2.169.

компетенцией¹⁸⁸. Считается, что вопросы юрисдикции, а именно возможности лишить судью права на рассмотрение дела, не могут быть предметом соглашения сторон, ключевым же является усмотрение суда дать или не дать силу заключенному сторонами соглашению о выборе компетентного форума¹⁸⁹. В этой связи необходимо подчеркнуть, что для судей общего права ключевым является не вопрос действительности соглашения о подсудности, но вопрос его исполнимости¹⁹⁰. Однако, оговорка об исключительной юрисдикции является *prima facie* подлежащей исполнению, если только не будут приведены веские основания для обратного вывода¹⁹¹.

Нарушение стороной договорного обязательства будет являться основанием для обращения к таким средствам правовой защиты как убытки и *anti-suit injunction*¹⁹². При этом более предпочтительными с точки зрения суда общего права средствами правовой защиты на случай нарушения соглашения о подсудности будет являться антиисковой запрет и приостановление производства, но не убытки, поскольку последние тяжело рассчитать и возникает вопрос взаимности в международном гражданском процессе¹⁹³.

Соглашения о подсудности в английском праве имеют как позитивное (пророгационный эффект), так и негативное (дерогационный эффект) действие¹⁹⁴, т.е. обязательство обращаться для разрешения спора только в определенные суды и обязательство воздерживаться от обращения в иные суды, чем согласованные сторонами¹⁹⁵. С точки зрения английского права соглашение о подсудности

¹⁸⁸ Briggs A. The subtle variety of jurisdiction agreements // *Lloyd's Maritime and Commercial Law Quarterly*. 2012. No. 4. P. 364, 378.

¹⁸⁹ Liakopoulos D. Jurisdiction agreements and comparative interpretations between England and us courts. The role of private international law of European Union // *NOMOS: Revista do Programa de Pós-Graduação em Direito da UFC*. Fortaleza. 2022. Vol. 42, No. 2. P. 92.

¹⁹⁰ Ibid. P. 159.

¹⁹¹ *Owners of Cargo lately laden onboard ship or vessel Eleftheria v The Eleftheria (Owners), The Eleftheria*. Probate, Divorce and Admiralty Division. 1970. 2 All ER 641

¹⁹² Merrett, L. The future enforcement... P. 41.

¹⁹³ *9 OT Africa Line Ltd v. Magic Sportswear Corp* [2005] 1 C.L.C. 923 para. 33 (CA); Takahashi, K. Damages for Breach of a Choice-of-Court Agreement: Remaining Issues // *Yearbook of Private International Law*. 2009. Vol. 11. P. 78.

¹⁹⁴ Magnus U., Mankowski P. *European Commentaries on Private International Law ECPII*. Commentary. Vol. I. Brussels I bis Regulation. Koln. 2016. P. 28.

¹⁹⁵ Briggs A. The subtle variety... P. 378.

традиционно рассматривается через призму своего дерогационного эффекта¹⁹⁶, а не пророгационного, как это происходит в странах континентально-правовой системы.

До того, как обратиться непосредственно к рассмотрению вопроса регулирования соглашений о подсудности по английскому праву, хотелось бы кратко осветить критерии, соблюдение которых в целом необходимо для признания английским судом своей компетенции. В судебной практике сложилось 3 основных требования, включающих:

- 1) наличие существенного основания (serious issue);
- 2) наличие у стороны объективной возможности доказать свои требования (good arguable case);
- 3) суд является явно надлежащим форумом (доктрина forum non conveniens).

Первые 2 критерия были сформулированы палатой лордов в деле *Seaconsar Far East Ltd v Bank Markazi Jomhourī Islami Iran*¹⁹⁷. Третий критерий был добавлен после разрешения дела *AK Investment v Kyrgyz Mobil*¹⁹⁸. Применение именно трех критериев было поддержано позднее в делах *VTB Capital v Nutritek International*¹⁹⁹ и *Erste Group Bank v VMZ Red October*²⁰⁰.

Указанные критерии применимы и в отношении дел, передаваемых на рассмотрение английских судов в соответствии с соглашениями о подсудности.

Важной для понимания концепции соглашений о подсудности в общем праве является позиция Палаты лордов в деле *Turner v Grovit*²⁰¹: «У лица нет права отказаться быть ответчиком в определенном суде, национальном или иностранном, если отсутствуют особые обстоятельства, предоставляющие ему такое право.

¹⁹⁶ Pryles M. Comparative aspects of prorogation and arbitration agreements // *International and Comparative Law Quarterly*. 1976. No. 25(3). P. 564.

¹⁹⁷ *Seaconsar (Far East) Ltd v Bank Markazi Jomhourī Islami Iran*. House of Lords. 15 Oct 1993. [1994] 1 AC 438.

¹⁹⁸ *AK Investment CJSC v Kyrgyz Mobil Tel Ltd & Ors*. Privy Council. 10 Mar 2011. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/2011/7.html>.

¹⁹⁹ *VTB Capital plc v Nutritek International Corp & Ors*. United Kingdom Supreme Court. 6 Feb 2013. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2013/5.html>.

²⁰⁰ *Erste Group Bank AG (London) v JSC (VMZ Red October)*. Court of Appeal, Civil Division. 17 Apr 2015. [2015] 1 C.L.C. 706.

²⁰¹ *Gregory Paul Turner v Felix Fareed Ismail Grovit, Harada Ltd and Changepoint SA*. Judgment of the Court of 27 Apr 2004. Case C-159/02. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-159/02>.

Предусмотренные в договоре арбитражная оговорка или исключительное соглашение о подсудности будут являться таким основанием для осуществления права на приведение таких оговорки/соглашения в исполнение. Истец не должен доказывать, что согласованный форум является более подходящим, чем любой другой; соглашение сторон делает это за него»²⁰². Таким образом, соглашение о подсудности представляет собой возможность отказа быть ответчиком в компетентном по общему правилу суде и снимает бремя доказывания удобства согласованного форума. Кроме того, наличие заключенного соглашения о международной подсудности позволяет истцу, обращающемуся в согласованный английский суд, осуществить вручение процессуальных документов ответчику, находящемуся за пределами Великобритании (*service out of jurisdiction*), без необходимости получения разрешения суда на такое вручение²⁰³.

Необходимо рассмотреть и важную для английского процесса концепцию *forum non conveniens*. Она позволяет суду по своему усмотрению отказаться от осуществления юрисдикции на том основании, что имеется другой более подходящий форум, так что целесообразным в интересах правосудия является разрешить этому форуму рассматривать спор²⁰⁴.

Вопрос о допустимости применения доктрины *forum non conveniens* в рамках правовой системы Европейского союза во времена членства Великобритании в

²⁰² Говоря о таком подходе в общем праве, интересно отметить и решение Апелляционного суда Сингапура по делу *Shanghai Turbo Enterprises Ltd v Liu Ming* [2019] SGCA 11, в котором было указано, что заключение сторонами неисключительного соглашения о подсудности не дает суду права отказаться от осуществления правосудия со ссылкой, что иной из согласованных судов является более удобным судом с учетом обстоятельств дела.

²⁰³ Rule 6.33 (2B) of the Civil Procedure Rules of 1998. URL: <http://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil>; *Goldman Sachs International v Novo Banco SA* [2018] UKSC 34; *Kaefer Aislamientos v AMS Drilling Mexico* [2019] EWCA Civ 10. В целом необходимо отметить, что аналогичные последствия будут иметь место и в других странах общего права, например, в Сингапуре в силу правила 8 раздела 1 Rules of Court 2021, Supreme Court of Judicature Act (chapter 322). No. S 914. December 1, 2021. URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL-Supp/S914-2021/>; Chong A. Application of Singapore's new rules on service out of jurisdiction: Three Arrows Capital and NW Corp // Research Collection Yong Pung How School Of Law. 2024 No. 4. P. 4.

²⁰⁴ *Spiliada Maritime Corp. v. Cansulex Ltd.* House of Lords. 19 Nov 1986. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html>; *Cherney v. Deripaska*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 03 Jul 2008. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2008/1530.html>; *Dornoch Ltd v. Mauritius Union Assurance Co Ltd*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 19 Aug 2005. [2006] Lloyd's Rep IR 127.

союзе был предметом рассмотрения Суда ЕС в деле *Owusu v. Jackson*²⁰⁵. Итогом рассмотрения дела стал вывод о том, что *forum non conveniens* ни прямо, ни косвенно не может применяться в рамках системы Брюссельской конвенции, поскольку противоречит принципу правовой определенности, а также влечет невозможность унифицированного применения норм европейского права.

Однако позиция Суда ЕС о недопустимости некоторых институтов английского национального права не препятствовала их применению в отношении третьих стран. Так, в случае с *anti-suit injunction* в деле *Konkola Copper Mines v. Coromin*²⁰⁶ Высокий суд Англии и Уэльса применил доктрину в отношении 3-го государства. В настоящее время, какие-либо ограничения для применения доктрины удобного суда не существует.

Какие же требования предъявляет *common law* для того, чтобы соглашение о международной подсудности было действительным и способным порождать правовой эффект? В целом необходимо отметить, что в *common law* отсутствуют какие-либо формальные требования к соглашению о подсудности, что во многом связано с тем, что общему праву не знакомо правило о том, что истец должен обращаться в суд по месту нахождения ответчика²⁰⁷, являющееся общепринятым для стран континентальной системы²⁰⁸. В английском праве отсутствуют требования о том, что соглашение должно заключаться в письменной форме или подтверждаться какими-либо письменными доказательствами. Таким образом, вполне допустимым и действительным по праву Англии и Уэльса является устное соглашение о подсудности, что подтверждается решением Апелляционного суда

²⁰⁵ *Andrew Owusu v N. B. Jackson, trading as "Villa Holidays Bal-Inn Villas" and Others*. Judgment of the Court (Grand Chamber). 1 March 2005. Case C-281/02. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=55027&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=2176525>

²⁰⁶ *Konkola Copper Mines Plc v Coromin Ltd*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 10 May 2005. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2005/898.html>

²⁰⁷ Jurisdiction agreements—introduction, Lexis PSL // URL: <https://www.lexisnexis.com/uk/lexispsl/disputeresolution/document/393750/5DWT-0XS1-F18B-8075-00000-00/Jurisdiction-agreements—introduction>

²⁰⁸ Например, указанный принцип закреплен в ст. 4 Регламента ЕС 1215/2012 Брюссель 1 бис (Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters).

по делу *Baghlaf v PNSC*²⁰⁹. В данном случае бремя доказывания наличия такого соглашения будет лежать на истце, ответчику достаточно лишь оспорить юрисдикцию суда со ссылкой на отсутствие между сторонами действительного соглашения о подсудности без приведения каких-либо доказательств²¹⁰. В этой связи невозможность для истца привести убедительные основания достижения устного соглашения о подсудности свидетельствуют для суда об отсутствии такового²¹¹.

Важными являются и общие принципы *common law* для толкования соглашений о подсудности. Необходимо подчеркнуть, что для такого толкования применимы принципы толкования договоров, так что «в качестве общего принципа суд должен стремиться определить смысл, который будет явствовать из документа разумному лицу, обладающему всеми исходными знаниями, которые разумно были бы доступны сторонам в ситуации, в которой они находились на момент заключения договора»²¹².

Верховный суд Великобритании в деле *Wood v Capita Insurance Services*²¹³ привел следующие задачи суда при толковании соглашений о подсудности:

А) устанавливать объективное значение слов и выражений, используемых сторонами для формулирования соглашения;

Б) исследовать коммерческие последствия (*commercial consequences*) использования этих слов и выражений.

²⁰⁹ *Baghlaf Al Zafer Factory Co BR for Industry Ltd v Pakistan National Shipping Company*. Court of Appeal, Civil Division. 11 Dec 1997. [1998] 2 LI. Rep. 229.

²¹⁰ *VTB Capital plc v Nutritek International Corp & Ors*. United Kingdom Supreme Court. 6 Feb 2013. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2013/5.html>

²¹¹ *Dili Advisors Corp v Production Investment Management Ltd*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 09 Oct 2020. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2020/2669.html>

²¹² *UBS AG v HSH Nordbank AG* Court of Appeal, Civil Division. 18 Jun 2009. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2009/585.html>

²¹³ *Wood v Capita Insurance Services Ltd*. United Kingdom Supreme Court. 29 Mar 2017. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2015-0212.html>

При этом суд исходит из наиболее либерального толкования (any jurisdiction or arbitration clause in an international commercial contract should be liberally construed²¹⁴).

При этом толкование должно осуществляться с точки зрения того положения, в котором находились стороны в момент заключения соглашения²¹⁵, а значит, все события, имевшие место после подписания соглашения, не должны иметь значение и приниматься судом во внимание.

Толкование объема соглашения о подсудности не зависит от используемых сторонами формулировок, таких как «споры, возникшие **в связи с договором**» и «споры, возникшие **из договора**»²¹⁶. Важно установление действительного намерения сторон²¹⁷.

Тем не менее, необходимо принимать во внимание, что установленные в судебной практике принципы являются лишь руководящими началами, но само толкование будет зависеть от конкретных обстоятельств дела²¹⁸.

Как уже было указано выше, применимым правом, в соответствии с которым будет определяться действительность соглашения о подсудности и объем такого соглашения, будет право, применимое к договору, в котором содержатся положения о выборе компетентного форума²¹⁹. Это подтверждается решением по делу *Mauritius Commercial Bank v Hestia*²²⁰.

В случае, если между принципами толкования договоров по праву Англии и Уэльса и по праву, применимому к договору, содержащему соглашение о

²¹⁴ *Fiona Trust and Holding Corporation and Others v Yuri Privalov and Others under name of Premium Nafta Products Ltd (20th Defendant) & Others v. Fili Shipping Co Ltd (14th Claimant) & Others*. House of Lords. 17 Oct 2007. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2007/40.html>

²¹⁵ *Ryanair Ltd v Esso Italiana Srl*. Court of Appeal, Civil Division. 19 Nov 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2013/1450.html>

²¹⁶ Winkler M. Understanding claim proximity in the EU regime of jurisdiction agreements // *International and Comparative Law Quarterly*. 2020. No. 69(2). P. 433.

²¹⁷ Born G. *International Arbitration and Forum Selection Agreements*... P. 20.

²¹⁸ См.: *BNP Paribas SA v Anchorage Capital Europe LLP*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 11 Oct 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/3073.html>; *Global Maritime Investments Cyprus Ltd v O.W. Supply & Trading A/S (under konkurs)*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 17 Aug 2015. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2015/2690.html>

²¹⁹ Keyes M. et al. (eds). *Optional choice of court agreements in private international law*. Springer. 2020. P. 450.

²²⁰ *Mauritius Commercial Bank Ltd v Hestia Holdings Ltd and another company*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 24 May 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/1328.html>

подсудности, отсутствуют существенные различия, суд вправе осуществлять толкование со ссылками на право Англии и Уэльса²²¹.

Как известно, английское право не абсолютизирует принцип *lis alibi pendens*²²²: хотя прецедентное право указывает на недопустимость рассмотрения тождественных требований, факт более раннего возбуждения дела в иностранном суде не означает, что такой иностранный суд будет признан удобным форумом (*forum conveniens*). При этом, если процесс в иностранном суде не успел еще значительно продвинуться, принцип *lis pendens* решающего значения иметь не будет. Приостановление дела английским судом будет следствием лишь того, что иностранный суд обладает компетенцией, а значительное продвижение в рассмотрении дела соответствует интересам правосудия²²³.

В этой связи заключение сторонами неисключительного соглашения о подсудности означает для английских судов принятие ими риска ведения параллельных процессов в судах различных государств²²⁴.

Крайне значительным и наиболее разработанным в английской правоприменительной практике является вопрос толкования противоречащих друг другу соглашений о подсудности. Так, в спорах между сторонами, которыми заключено несколько договоров, содержащих противоречивые положения о выборе компетентного форума, английский суд должен применять принципы

²²¹ BNP Paribas v Trattamento Rifiuti Metropolitani SPA. Court of Appeal, Civil Division. 07 May 2019. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2019/768.html>

²²² Гетьман-Павлова И.В., Филатова М.А. Принцип *lis pendens* в международном гражданском процессе: проблемы идентичности исков и сторон // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. с.247.

²²³ Collier J.G. Conflict of Laws. 3rd ed. Cambridge University Press. 2004. P. 151, 153.

²²⁴ Royal Bank of Canada v Cooperatieve Centrale Raiffeisen-Boerenleenbank BA. Court of Appeal, Civil Division. 23 Jan 2004. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2004/7.html>; Highland Crusader Offshore Partners LP & Ors v Deutsche Bank AG & Anor. Court of Appeal, Civil Division. 13 Jul 2009. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2009/725.html>; Koninklijke Philips NV v Guangdong Oppo Mobile Telecommunications Corp Ltd & others [2022] EWHC 1703 (Pat), 1 July 2022. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Patents/2022/1703.pdf>; Nokia Technologies OY v Oneplus Technology (Shenzhen) Co Ltd [2022] EWCA Civ 947, 11 July 2022. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2022/947.pdf>

толкования договоров, а не автоматически прибегать к каким-либо презумпциям для определения намерений сторон²²⁵.

Подходы английских судов²²⁶ к толкованию соглашений о подсудности в случае конфликта договоров можно разделить на следующие категории:

- 1) применение концепции разрешения спора единым форумом;
- 2) приведение в исполнение явных намерений сторон;
- 3) учет природы ряда договоров;
- 4) влияние оговорки об исчерпывающем характере договора;
- 5) вывод о том, что взаимоисключающее толкование не всегда возможно.

Рассмотрим каждую из этих категорий более подробно:

1. Одной из важнейших концепций, используемых в английском праве, является презумпция разрешения спора единым форумом (*presumption of one-stop adjudication*)²²⁷. Палата лордов в деле *Fiona Trust v Privalov*²²⁸ отметила, что разумный предприниматель более склонен к тому, что любой спор, проистекающий из отношений, в которые он вступил или намеревался вступить, должен быть разрешен одним судом. В дальнейшем этот подход был поддержан судебной практикой²²⁹.

Смысл презумпции разрешения спора единым форумом, таким образом, состоит в том, что стороны по общему правилу не стремятся к фрагментации

²²⁵ *Trust Risk Group SPA v Amtrust Europe Ltd.* Court of Appeal, Civil Division. 30 Apr 2015. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2015/437.html>; *Deutsche Bank AG v Sebastian Holdings Inc.* Court of Appeal, Civil Division. 20 Aug 2010. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2010/998.html>

²²⁶ Fentiman, R. Jurisdiction agreements – scope and precedence // *The Cambridge Law Journal*. 2019. P. 483.

²²⁷ Winkler, M. Understanding claim proximity... P. 435-437.

²²⁸ *Fiona Trust and Holding Corporation and Others v Yuri Privalov and Others under name of Premium Nafta Products Ltd (20th Defendant) & Others v. Fili Shipping Co Ltd (14th Claimant) & Others.* House of Lords. 17 Oct 2007. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2007/40.html>

²²⁹ *Continental Bank NA v Aeakos Cia Naviera SA.* Court of Appeal, Civil Division. 10 Dec 1993. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A81993UK1110%2801%29>; *Ryanair Ltd v Esso Italiana Srl.* Court of Appeal, Civil Division. 19 Nov 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2013/1450.html>; *UBS AG v HSH Nordbank AG* Court of Appeal, Civil Division. 18 Jun 2009. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2009/585.html>; *Deutsche Bank AG v Sebastian Holdings Inc.* Court of Appeal, Civil Division. 20 Aug 2010. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2010/998.html>; *Citibank, N.A., London Branch v Oceanwood Opportunities Master Fund.* England and Wales High Court, Chancery Division, Commercial Court. 19 Feb 2018. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2018/305.html>; Haydn-Williams J. The application of the Fiona Trust principle of «one-stop» adjudication to a non-exclusive jurisdiction clause: *Ryanair v Esso Italiana* // *Arbitration*. 2014. No. 80(2). P. 222-223.

споров, проистекающих из одного правоотношения, но более склонны передавать все споры на рассмотрение единого форума. При разрешении дел суды указывали, что необходимо принимать во внимание коммерческий центр сделки, поскольку стороны, действуя разумно, не договорились бы о том, что одни и те же требования могут стать предметом несовместимых соглашений о подсудности. Только наличие явных формулировок, свидетельствующих о желании сторон расщепить отношения в рамках единой сделки будут опровергать презумпцию разрешения спора единым форумом²³⁰. Для примера можно рассмотреть дело Citibank, N.A., London Branch v Oceanwood Opportunities Master Fund.

В договоре о выпуске облигационного займа содержались положения о компетенции судов Нью-Йорка; межкредиторское соглашение провозглашало компетенцию английских судов. Высокий суд Англии и Уэльса пришел к выводу, что межкредиторское соглашение, содержащее положения, регулирующие, каким образом обеспеченные кредиторы могут контролировать доверительного управляющего ценными бумагами (Ситибанк), охватывал заявленные сторонами требования. Тот факт, что спор о том, может ли Oceanwood осуществлять право голоса, возник из положения договора о выпуске облигационного займа, не повлиял на вывод о том, что спор подпадает под сферу действия межкредиторского соглашения и, таким образом, регулируется оговоркой об английской юрисдикции.

Стороны не могли не осознавать, учитывая условия межкредиторского соглашения, что возможно возникновение споров, проистекающих из и в связи с этим соглашением, а потому и уместность судов Англии в качестве места для рассмотрения таких споров. Нельзя сделать вывод, что стороны могли разумно предполагать, что один и тот же предмет разбирательства будет подпадать под действие двух отдельных и противоречащих друг другу положений о юрисдикции.

2) Рассмотрим практику, в которой, наоборот, был разграничена сфера действия каждого из договоров, содержащих положения о порядке разрешения

²³⁰ BNP Paribas v Trattamento Rifiuti Metropolitani SPA. Court of Appeal, Civil Division. 07 May 2019. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2019/768.html>

споров, поскольку очевидным было объективное желание сторон в применении разных договоров к различным элементам существующих между ними отношений и целесообразность фрагментация при разрешении споров²³¹.

В деле *AmTrust Europe Ltd v Trust Risk Group SpA* стороны (английская страховая компания и страховой брокер, представлявший ее интересы в Италии) заключили договор об условиях ведения бизнеса (*Terms of Business Agreement*), предусматривающий исключительную компетенция английских судов на рассмотрение споров. Позднее сторонами было заключено рамочное соглашение, содержащее оговорку о рассмотрении споров в арбитраже в Милане. Апелляционный суд сделал вывод, что в данном случае презумпция разрешения спора единым форумом, сформулированная в деле *Fiona Trust*, не является применимой, но необходимо тщательное и коммерчески ориентированное толкование обоих договоров (*a careful and commercially-minded construction of the contracts*). Суд указал, что необходимо различать ситуации, когда более поздний договор поглощает предыдущий, и ситуации, когда заключаемые сторонами договоры не совпадают по своему объему. Если невозможно однозначно определить, под сферу действия какого договора подпадает определенный спор, суд путем толкования относит такой спор к сфере действия конкретного соглашения, даже если это приводит к тому, что различные юрисдикции будут рассматривать различные аспекты отношений сторон, т.е. произойдет фрагментация спора.

Тем не менее, когда договоры являются «частью одного пакета», суд может рассмотреть вопрос о «коммерческом центре сделки» для определения единой применимой юрисдикции. Отправной точкой для толкования являются используемые слова и выражения, а также принцип, согласно которому коммерческие стороны, согласовавшие использование таких слов и выражений,

²³¹ *Credit Suisse Boston (Europe) Ltd v MLC (Bermuda) Ltd*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 21 Dec 1998. [1999] 1 All ER (Comm) 237; *Monde Petroleum S.A v Westernzagros Ltd*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 22 Jan 2015. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2015/67.html>

подразумевали под ними то, что такие слова и выражения обычно означают при определении прав и обязанностей сторон. Суд при этом должен отдавать предпочтение тому толкованию, которое соответствует «деловому здравому смыслу».

В описываемом деле два договора касались различных аспектов взаимоотношений сторон, а потому оба соглашения о разрешении спора были признаны действующими.

В дела *Deutsche Bank AG v Sebastian Holdings*²³² в течение двух лет с мая 2006 года по январь 2008 года между компанией Sebastian Holdings Inc, занимающейся финансовыми рынками, и Deutsche Bank AG были заключены 8 финансовых соглашений, касавшихся торговли акциями и торговли иностранной валютой. Из-за спада на финансовых рынках в сентябре 2008 года Sebastian Holdings столкнулся со значительными торговыми потерями, так что банк расторг соглашения и предъявил денежные требования по двум из этих соглашений, а именно по Генеральному соглашению с валютным агентом и Генеральному соглашению о взаимозачете. Оба соглашения содержали положения об английской юрисдикции.

Sebastian Holdings подал иск против Deutsche Bank в Верховный суд Нью-Йорка, в связи с нарушением брокерского соглашения FX Prime, нарушением фидуциарных обязанностей, мошенническим и небрежным искажением информации. В брокерском соглашении содержалась оговорка о неисключительной юрисдикции судов Нью-Йорка. Впоследствии Deutsche Bank подал иски в соответствии с соглашением FX Agent Master Agreement и генеральным соглашением о взаимозачете в Коммерческий суд Лондона. Sebastian Holdings оспорил юрисдикцию английских судов на том основании, что в центре спора было брокерское соглашение FX Prime, т.е. суды Нью-Йорка были компетентными на разрешение спора.

²³² *Deutsche Bank AG v Sebastian Holdings Inc.* Court of Appeal, Civil Division. 20 Aug 2010. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2010/998.html>

Требования, предъявленные Deutsche Bank, касались долгов, причитающихся по двум соглашениям, содержащим положения об английской юрисдикции. При этом, указанные требования не имели прямого отношения к иным заключенным сторонами договорам. Тот факт, что требования в конечном счете возникли в результате торговли валютой, которая проводилась в рамках брокерского соглашения FX Prime, не означал, что заявленные сторонами требования возникли не в соответствии с соглашениями, на которые опирался Deutsche Bank. Кроме того, Брокерское соглашение FX Prime не являлось центральным.

Заключая FX Agent Master Agreement и Генеральное соглашение о взаимозачете, стороны четко предполагали, что Deutsche Bank должен иметь право предъявлять иски, вытекающие из этих соглашений, в судах, указанных в соответствующих положениях о юрисдикции, а не в соответствии с общим брокерским соглашением.

3) В целом, подход английских судов состоит в том, что, если договор является составляющей цепочки договоров, толкование его условий должно осуществляться с учетом общей схемы таких договоров²³³.

В деле Airbus SAS v Generali Italia SPA причиной возникновения спора стала аварийная посадка самолета итальянской авиакомпании Alitalia в Риме вследствие нераскрытия шасси. Самолет получил повреждения, пассажиры - травмы. Страховщики возместили авиакомпании ущерб, причиненный инцидентом, и впоследствии в порядке суброгации предъявили требования к производителю воздушных судов. Производитель, в свою очередь, инициировал производство в Англии, указав, что он не несет ответственность в силу условий контракта между производителем и авиакомпанией. Кроме того, обращение страховщиков в итальянский суд являлось нарушением положений о юрисдикции (предоставляющей исключительную юрисдикцию судам Англии и Уэльса),

²³³ Re Sigma Finance Corporation. United Kingdom Supreme Court. 29 Oct 2009. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2009/2.html>; Airbus SAS v Generali Italia SPA. Court of Appeal, Civil Division. 14 May 2019. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2019/805.html>; Fentiman R. Jurisdiction agreements – scope and precedence // The Cambridge Law Journal. 2019. P. 482

содержащихся в соглашении между производителем и авиакомпанией (the warranties agreement).

Страховщик настаивал на применении арбитражного соглашения, содержащегося в первоначальном договоре купли-продажи самолета. Кроме того, он утверждал, что английский суд не обладает юрисдикцией, поскольку страховщик не является стороной соглашения между производителем и авиакомпанией.

После заключения договора купли-продажи, на который ссылался страховщик, был заключен еще целый ряд соглашений, в том числе об уступке прав по договору, до того, как самолет перешел к авиакомпании. При этом единственным соглашением, в котором участвовали все стороны разбирательства, судом был признан договор между авиакомпанией и производителем, содержавшее оговорку об исключительной юрисдикции в пользу английских судов. Страховщик, осуществляя право суброгации, был также связан этими положениями.

Суд в данном деле подчеркнул, что в споре в отношении ряда взаимосвязанных договоров, суд должен толковать условия соглашения о подсудности через призму намерений сторон в ряде правоотношений в целом.

Необходимость учета природы ряда договоров была обоснована и в решение по делу *Trust Risk Group SpA v AmTrust Europe*²³⁴. Апелляционный суд указал, что необходимо проводить границу между ситуациями, когда речь идет о ряде документов, регулирующих единую сделку, и когда между сторонами заключается ряд соглашений в силу продолжения деловых отношений между ними. В последнем случае у суда имеется больше оснований предполагать, что стороны согласовали несколько юрисдикций для различных аспектов их взаимоотношений. Напротив, в деле *UBS*²³⁵ тот факт, что все соглашения были взаимосвязанными и составляли часть единой сделки (all connected and part of one package)

²³⁴ *Trust Risk Group SPA v Amtrust Europe Ltd.* Court of Appeal, Civil Division. 30 Apr 2015. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2015/437.html>

²³⁵ *UBS AG v HSH Nordbank AG* Court of Appeal, Civil Division. 18 Jun 2009. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2009/585.html>

способствовал тому, что суд посчитал разделение споров в силу наличия противоречивых соглашений о подсудности неоправданным и противоречащим коммерческому результату, на который должен был рассчитывать разумный предприниматель.

4) Влияние оговорки об исчерпывающем характере договора (an entire agreement clause) на толкование противоречивых соглашений о подсудности стало предметом рассмотрения в деле *Deutsche Bank v Savona*²³⁶. Между банком и итальянской компанией в 2007 году были заключены 2 соглашения. Первым из них было соглашение о предоставлении услуг, которое включало в себя услуги консультационного характера. Это соглашение регулировалось итальянским законодательством, в нем содержались положения об отнесении споров к исключительной компетенции судов в Милане.

Второе соглашение представляло собой генеральное соглашение для регулирования своповых сделок, которые впоследствии были заключены сторонами. Это соглашение регулировалось английским правом и содержало пункт, предусматривающий, что каждая сторона подчиняется юрисдикции английских судов. В этом договоре содержалась и оговорка об исчерпывающем характере договора.

В 2016 году встал вопрос о действительности 2 своповых сделок. Банк начал разбирательство в Англии, итальянская компания оспаривала юрисдикцию английских судов со ссылкой на положения о юрисдикции в первом соглашении.

Суд при рассмотрении спора сделал вывод, что первое соглашение в целом относится к предоставлению консультаций в области управления долгом, т.е. носит общий характер, в то время как сделки на условиях второго соглашения представляют собой конкретные правоотношения, отдельные от отношений общего характера. Этот вывод был подкреплён и наличием во втором соглашении оговорки об исчерпывающем характере договора, что подтвердило его

²³⁶ *Deutsche Bank v Savona*. Court of Appeal, Civil Division. 27 Jul 2018. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2018/1740.html>

независимость от первого соглашения, несмотря на утверждения ответчика о совершении своповых сделок по рекомендации банка.

Таким образом, был сделан вывод о том, что соглашения о подсудности не являются конкурирующими, а каждое из соглашений является действительным и применимым.

5) Наконец, суды могут прийти к выводу о том, что взаимоисключающее толкование соглашений о подсудности, т.е. возможность определить сферу действия каждого из них и отнести спорные требования к сфере лишь одного соглашения, не всегда может быть возможным. Несмотря на то, что в описанном выше деле *Deutsche Bank v Savona* такое разграничение было сделано судом, он указал на допустимость ситуации, когда такое разграничение невозможно²³⁷. В таком случае правильным будет толкование, что стороны согласились с тем, что правомерным является обращение в суды в каждой из согласованных юрисдикций.

Заканчивая рассмотрение позиций английских судов в отношении толкования противоречащих друг другу соглашений о подсудности, отметим, что приведенный анализ не является исчерпывающим, правоприменительная практика разработала множество иных подходов для разрешения конкретных ситуаций в силу особенностей фактического состава.

Особенностью английского права является и тенденция к наиболее широкому толкованию юрисдикции английских судов. В этой связи немаловажным является анализ косвенных признаков, которые по мнению английских судов свидетельствуют о подразумеваемом выборе сторонами компетентного форума. Часто таким индикатором является выбор сторонами в качестве применимого английского права²³⁸.

²³⁷ *Deutsche Bank v Savona*. Court of Appeal, Civil Division. 27 Jul 2018. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2018/1740.html>

²³⁸ Hook M. The choice of law agreement as a reason for exercising jurisdiction // *International and Comparative Law Quarterly*. 2014. No. 63(4). P.964.

В *VTB Capital v Nutritek International Corp*²³⁹ в качестве попутно сказанного (*obiter dictum*) было отмечено, что применимое право является позитивным фактором в пользу компетенции английских судов, поскольку является предпочтительным при прочих равных обстоятельствах, чтобы дело рассматривалось в стране, право которой применимо. Однако значительность этого фактора будет зависеть от того, насколько существенными являются вопросы права и насколько велика разница между подходами и принципами государств к таким вопросам права. Если иностранный суд при применении иностранного для него права может прийти к иному результату, чем английский суд, что лишит истца выгод от заключения соглашения о выборе права, явный выбор применимого английского права может иметь решающее значение²⁴⁰.

Аналогичны выводы и для случаев подразумеваемого выбора английского права²⁴¹.

В деле *Golden Endurance Shipping SA*²⁴², посвященном ответственности за повреждение груза в рамках морских перевозок, применимым было выбрано английское право, соглашение о юрисдикции отсутствовало. Речь шла о трех производствах: в судах в Англии, в судах в Марокко, в арбитраже в Англии.

По мнению суда, включение в договор оговорки о применении английского права было существенным фактором, поскольку означало, что суд, рассматривающий спор, должен применять Гагские правила²⁴³. Однако марокканские суды будут подчиняться марокканскому законодательству, которое требует от них применения Гамбургских правил²⁴⁴, так что они будут вынуждены

²³⁹ *VTB Capital plc v Nutritek International Corp & Ors.* United Kingdom Supreme Court. 6 Feb 2013. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2013/5.html>

²⁴⁰ *Caresse Navigation Ltd v Office National De L'electricite & Ors.* England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 14 Oct 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/3081.html>

²⁴¹ *Navig8 PTE Ltd v Al-Riyadh Co for Vegetable Oil Industry.* England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 22 Feb 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/328.html>

²⁴² *Golden Endurance Shipping SA v RMA Watanya S.A.* England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 25 Nov 2014. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2014/3917.html>

²⁴³ Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаментах от 25.08.1924. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133601/

²⁴⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов от 31.03.1978. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3826/

проигнорировать положение о применимом праве в этой части. В этой связи английские суды были признаны наиболее подходящим форумом для рассмотрения спора между сторонами.

Такой подход не всегда является оправданным, особенно когда отсутствует какая-либо связь спора с Англией²⁴⁵, ведь по сути соглашение о выборе применимого права получает силу исключительного соглашения о подсудности, нарушая принцип автономии воли сторон²⁴⁶.

Следующим аспектом, который необходимо осветить, является регулирование односторонних соглашений о подсудности, обязывающих только одну сторону обращаться в конкретный согласованный форум и предоставляющий другой стороне право выбора между несколькими форумами. Такие соглашения являются действительными в соответствии с английским правом²⁴⁷. С точки зрения common law необходимо уважать принцип автономии воли сторон, а предоставление одной стороне большего количества прав, чем другой, не будет иметь значения, покуда намерения сторон прямо выражены. Суд же не вправе изменять достигнутое сторонами соглашение. Признание действительными ассиметричных оговорок о юрисдикции подтверждается судебной практикой²⁴⁸.

Важным отличием режима действия общего права являются последствия нарушения соглашения о подсудности.

²⁴⁵ Например, в деле *Golden Ocean Group Ltd v Salgaocar Mining Industries Pvt Ltd and Anor.* Court of Appeal, Civil Division. 09 Mar 2012. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2012/265.html> единственная связь с Англией заключалась в том, что условия договора согласовывались через английских брокеров.

²⁴⁶ Hook M. Op. cit. P. 971.

²⁴⁷ Fentiman R. Unilateral jurisdiction agreements in Europe // *The Cambridge Law Journal*. 2013. P. 25.

²⁴⁸ *Law Debenture Trust Corporation PLC v Elektrim Finance BV.* England and Wales High Court, Chancery Division. 01 Jul 2005. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2005/1412.html>; *Mauritius Commercial Bank Ltd v Hestia Holdings Ltd and another company.* England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 24 May 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/1328.html>; *Barclays Bank Plc v Ente Nazionale Di Previdenza Ed Assistenza Dei Medici E Degli Odontoiatri.* England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 09 Oct 2015. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2015/2857.html>

В общем праве признается возможность взыскания убытков за нарушение соглашения о подсудности²⁴⁹. В деле *Alexandros T*²⁵⁰ английский суд установил, что нарушение соглашения о подсудности и начало производства в Греции являются основанием для взыскания убытков и возмещения потерь (*indemnities*).

В деле *AMT Futures Ltd v Boural & Ors*²⁵¹ суд рассмотрел вопрос о том, истек ли срок исковой давности по искам о взыскании убытков за нарушение оговорки об исключительной подсудности в пользу английских судов, если с момента начал разбирательства в Германии прошло более девяти лет (на момент обращения в английский суд разбирательство еще продолжалось).

Суд указал, что соглашение об исключительной подсудности обязывало стороны не начинать и не продолжать соответствующие разбирательства за пределами Англии. Соответственно, поскольку немецкое производству продолжалось на момент обращения в английский суд, срок исковой давности не истек. Кроме того, сторона, нарушившая положение о юрисдикции, предприняла ряд процессуальных действий в немецком судебном разбирательстве, каждое из которых возобновляло течение срока²⁵².

Интересно, что английское право признает возможность взыскания убытков и с юристов нарушившей соглашение о подсудности стороны²⁵³. В деле, *AMT Futures Ltd v Marzillier*²⁵⁴ были поданы иски против немецких юристов, побудивших истцов обратиться в немецкие суды в обход соглашения о подсудности. Верховный суд Великобритании, не отрицая возможности взыскания

²⁴⁹ *Donohue v. Armco Inc and Others*. House of Lords. 13 Dec 2001. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2001/64.html>; *Starlight Shipping Company v Allianz Marine & Aviation (The Alexandros T)*. United Kingdom Supreme Court. 6 Nov 2013. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2013/70.html>; *Barclays Bank Plc v Ente Nazionale Di Previdenza Ed Assistenza Dei Medici E Degli Odontoiatri*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 09 Oct 2015. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2015/2857.html>; Merrett L. The enforcement of jurisdiction agreements within the Brussels regime // *International and Comparative Law Quarterly*. 2006. No. 55(2). P. 316.

²⁵⁰ *The Alexandros T*, Re [2013] UKSC 70.

²⁵¹ *AMT Futures Ltd v Boural & Ors*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 11 Apr 2018. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2018/750.html>

²⁵² Rogerson P. Economic torts in the conflict of laws // *The Cambridge Law Journal*. 2017. No. 76(2). P. 240-243.

²⁵³ Ishfaq A. Marzillier and the enforcement of exclusive English jurisdiction clauses // *Butterworths Journal of International Banking and Financial Law*. July/August 2017. P. 410-413.

²⁵⁴ *AMT Futures Ltd V Marzillier*, Dr Meier & Dr Guntner Rechtsanwaltsgesellschaft Mbh. United Kingdom Supreme Court. 1 Mar 2017. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2015-0091.html>

таких убытков, указал, что не обладает юрисдикцией для рассмотрения иска, поскольку законодательство ЕС устанавливает, что компетентным является суд по месту совершения вредоносного действия (Германия).

Наиболее частым механизмом реагирования на нарушение соглашения о подсудности в английском праве наряду с убытками является *anti-suit injunction*. Во времена членства Великобритании в Европейском союзе практика суда ЕС привела к невозможности использования этого правового механизма в отношении производств, инициируемых на территории государств-членов союза. В известном деле *Turner v Grovit*²⁵⁵ суд ЕС указал, что Брюссельская конвенция (ныне Регламент Брюссель I бис) не позволяла суду договаривающегося государства выдавать судебный запрет на возбуждение или продолжение судебного разбирательства в другом договаривающемся государстве, даже если производство было начато такой стороной недобросовестно. В дальнейшем эта позиция была подтверждена в деле *West Tankers*²⁵⁶. Но и до вынесения решений суда ЕС суды государств-членов ЕС отказывались приводить в исполнение антиисковые запреты, указывая, что фактически они адресованы не ответчику, а самим судам²⁵⁷. Интересна, например, и сложившаяся в Германии практика вынесения анти-антиисковых запретов²⁵⁸. Стоит обратить внимание, что в доктрине для обхода запрета суда ЕС высказывалось мнение о возможности вынесения *anti-suit injunctions* в тех случаях, когда другая сторона еще не успела инициировать разбирательство в нарушение соглашения, так что вмешательство в компетенцию суда на момент вынесения запрета не будет иметь место²⁵⁹.

²⁵⁵ Gregory Paul Turner v Felix Fareed Ismail Grovit, Harada Ltd and Changepoint SA. Judgment of the Court of 27 Apr 2004. Case C-159/02. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-159/02>

²⁵⁶ Allianz SpA and Generali Assicurazioni Generali SpA v West Tankers Inc. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 10 February 2009. Case C-185/07. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62007CJ0185>

²⁵⁷ Например, Oberlandesgericht Düsseldorf, Decision of 10 January 1996 – 3 VA 11/95; [1997] ILPr. 320. Кроме того, см. Dutta A., Heinze C.A. Prozessführungsverbote im Englischen und Europäischen Zivilverfahrensrecht // Zeitschrift für Europäisches Privatrecht. 2005. No. 13. Pp. 428, 433–34.

²⁵⁸ К примеру, следующие решения: Oberlandesgericht München, Judgment of 12 December 2019 – 6 U 5042/19; GRUR 2020, 379; Landgericht München I, Judgment of 2 October 2019 – 21 O 9333/19; BeckRS 2019, 25536; Landgericht München I, Judgment of 25 February 2021 – 7 O 14276/20; GRUR-RS 2021, 3995; Oberlandesgericht Düsseldorf, Judgment of 07 February 2022 – 2 U 27/21; GRUR-RS 2022, 1375; Oberlandesgericht Hamm, Judgment of 2 May 2023 – 9 W 15/23; BeckRS 2023, 10005.

²⁵⁹ Briggs A. Anti-Suit Injunctions and Utopian Ideals // Law Quarterly Review. 2004. P. 531.

Как известно, anti-suit injunction направлена не против суда другого государства, но против стороны, действующей в нарушение договорных обязательств и иницирующей разбирательство в ином, чем согласованный, форуме. Важно обратить внимание на то, что anti-suit injunctions в странах общего права допустимы даже в рамках одного государства с несколькими правовыми системами²⁶⁰. При этом отмечается, что нарушения принципа доверия при применении такого механизма в случаях, когда затрагиваются иностранные суды, тем более не происходит, ибо внутри государства требования к принципу взаимного доверия являются еще более строгими²⁶¹.

При этом во времена членства Великобритании в ЕС механизм судебного запрета продолжал применяться в отношении 3-х государств, не входящих в ЕС²⁶². После выхода Великобритании из ЕС все ограничения по применению anti-suit injunctions более не существуют.

Рассмотрев регулирование соглашений о международной подсудности по праву Англии и Уэльса, можно сделать однозначный вывод об удобстве применимой в английском праве материально-правовой квалификации соглашений, представляющих собой обмен сторонами правовыми обещаниями об обращении в согласованные суды, особенно с учетом предоставляемых правопорядком мер ответственности на случай нарушения пророгационных соглашений (убытки, возмещение потерь, антиисковой запрет). Кроме того, представляется необходимым учитывать подходы и презумпции, разработанные английскими судами для толкования противоречивых соглашений о международной подсудности.

²⁶⁰ Великобритания: *Walter Baine Grieve v. Marion Jack Tasker*. Judicial Committee of the Privy Council. 28 November 1905. URL: https://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1905/1905_68.html; *Re Dynamics Corporation of America*. [1973] 1 WLR 63, 68.

США: *Davis Intern., LLC v. New Start Group Corp.* United States District Court, District of Delaware. 13 May 2009. 367 Fed. Appx. 334 (CA3 (Del.), 2010)); *Freddie Records, Inc. v. Ayala* 2009 No. 13-07-00363-CV, WL 3135790. Court of Appeals of Texas. 30 Sep 2009. URL: <http://thediscography.org/discoDbDetail.php?req=52>

²⁶¹ Tang Z.S. Conflicts of jurisdiction and party autonomy in Europe // *Netherlands International Law Review*. 2012. No. 59(3). P. 327.

²⁶² *Skype Technologies SA v Joltid Ltd v Kasesalu & Ors*. England and Wales High Court, Chancery Division. 06 Nov 2009. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2009/2783.html>

§2. Регулирование соглашений о международной подсудности в странах Европейского союза на примере Германии

В рамках настоящего параграфа будет рассмотрено регулирование соглашений о подсудности (в том числе соглашений о международной подсудности) в соответствии с нормами национального немецкого права, а также через призму режима регламента Брюссель 1 бис как его интерпретирует немецкая правовая доктрина и правоприменительная практика.

В немецком праве соглашение о подсудности рассматривается как процессуальный договор. С точки зрения правовой доктрины соглашения о подсудности относятся к распорядительным процессуальным договорам (*prozessuale Verfügungsverträge*)²⁶³. В отличие от обязательственных процессуальных договоров распорядительные договоры непосредственно порождают процессуально-правовой эффект, а не обязывают к совершению/отказу от совершения процессуального действия, вследствие которого и наступит процессуально-правовое последствие²⁶⁴.

Необходимо отметить, что в отличии от правовой доктрины, преимущественно указывающей на исключительно процессуальный характер соглашения о подсудности, суды характеризуют такое соглашение как материально-правовой договор о процессуальных правоотношениях (*materiell-rechtlicher Vertrag über prozessrechtliche Beziehungen*)²⁶⁵. Эта позиция находит немногочисленных сторонников и в научной среде²⁶⁶.

Несмотря на процессуально-договорную квалификацию соглашения о подсудности, оно регулируется как процессуальным, так и материальным правом: допустимость и правовой эффект такого договора регулируется процессуальным

²⁶³ Trenker M. Op.cit. S. 431.

²⁶⁴ Stein F., Jonas M. Zivilprozessordnung. Tübingen: Mohr Siebeck. 2014. § 128, Rz 348.

²⁶⁵ Bundesgerichtshof. Urt. v 29.02.1968, Az. VIII ZP 102/65. URL: <https://www.unalex.eu/Judgment/Judgment.aspx?FileNr=DE-1877>; Bundesgerichtshof. Urt. v 17.05.1972, Az. VIII ZP 76/71. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/420c78cf-a012-4a63-8631-3f496c1b7d26>; Bundesgerichtshof. Urt. v 18.03.1997, Az. IX ZR 34/96. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE300669700>

²⁶⁶ Schlosser P., Hess B. EU-Zivilprozessrecht. CH Beck. 2015. §6 Rn. 130.

правом, *lex fori*, а заключение – материальным (гражданским) правом²⁶⁷. Заключение соглашения определяется на основе правопорядка, примененного к договору, содержащему оговорку о подсудности, т.е. на основании *lex causae*²⁶⁸. В контексте международной подсудности вопрос заключенности договора решается на основании немецкого международного частного права (статья 27 и далее в прошлой редакции Вводного закона²⁶⁹ к Германскому гражданскому уложению²⁷⁰ (далее - ГГУ)).

Если говорить о сфере действия материального права, применимыми являются положения §§ 145 и далее ГГУ, регулирующие заключение договора, §§ 305 и далее, посвященные общим условиям сделки; соглашение о подсудности может быть оспорено на основании §§ 119, 120, 123 ГГУ.

Изначально отношение к соглашениям о выборе суда в Германии было довольно либеральным: при вступлении в силу Гражданского процессуального уложения Германии²⁷¹ (далее - ГПУ) в 1879 году соглашения о выборе суда могли быть согласованы без каких-либо серьезных ограничений. Законодательство не предъявляло даже формальных требований.

Статья 38 ГПУ в редакции 1879 года устанавливала: «Некомпетентный по общему правилу суд первой инстанции получает юрисдикцию в силу прямого или подразумеваемого соглашения сторон».

Статья 40 ГПУ в редакции 1879 года содержала следующие положения: «(1) Соглашение является недействительным, если оно не ограничивает сферу своего действия конкретным правоотношением и вытекающими из него юридическими спорами. (2) Заключение соглашения не допускается, если предмет правового

²⁶⁷ Musielak H.-J., Voit W. Zivilprozessordnung: ZPO. C.H.BECK. 2020. Rn. 102.

²⁶⁸ Thomas H., Putzo H. (founders). Zivilprozessordnung. Munich: CH Beck. 38th edn. Rn. 6; Bundesgerichtshof. Beschl. v 14.04.2005, Az. IX ZB 175/03. URL: <https://openjur.de/u/309836.html>; Wolf M., Lindacher W.F., Pfeiffer T. AGB-Recht: Kommentar. C.H.BECK. 2020, 7. Auflage. S. 478

²⁶⁹ Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche vom 21. September 1994. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/BJNR006049896.html>

²⁷⁰ Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>

²⁷¹ Civilprozeßordnung vom 30. Januar 1877. Reichsgesetzblatt 1877, 83.

спора являются неденежные требования или споры, относящиеся к исключительной подсудности».

В дальнейшем нормативный подход стал гораздо более ограничительным, как на уровне материального, так и процессуального права. В 1974 году²⁷² немецкий законодатель коренным образом реформировал положения о выборе суда и ввел существенные ограничения автономии воли сторон²⁷³. Эти ограничения продолжают действовать и сегодня в рамках национального регулирования соглашений о выборе суда²⁷⁴. Тем не менее, выбор сторон в части определения компетентного суда был (и остается сегодня) обязательным для суда²⁷⁵.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день нормы национального права в части регулирования соглашений о международной подсудности сохраняют крайне ограниченное действие²⁷⁶. Немецкое национальное регулирование соглашений о подсудности применяется (в части дерогационного эффекта), только когда стороны согласовывают в качестве компетентного суд государства, не являющегося ни государством-членом ЕС²⁷⁷, ни договаривающимся государством для целей Луганской конвенции²⁷⁸ и Гаагской конвенции²⁷⁹.²⁸⁰ Нормы немецкого национального права являются применимыми и при приведении в исполнение решений судов таких третьих государств²⁸¹, а также при регулировании чисто внутренних соглашений о подсудности в пользу немецких судов.

В отличие от положений ст. 25 Регламента Брюссель 1 бис и ст. 3 b Гаагской конвенции немецкое национальное право не содержит презумпции об

²⁷² Gesetz zur Änderung der Zivilprozessordnung vom 21. März 1974. Bundesgesetzblatt, BGBl. 1974 I 753.

²⁷³ Keyes M. et al. (eds) *Optional choice of court agreements...* P. 216.

²⁷⁴ Zivilprozessordnung vom 30. Januar 1877. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/>

²⁷⁵ Hüßtege R. § 38 ZPO. In: Thomas H, Putzo H. Op.cit. Para 31.

²⁷⁶ Wolf M., Lindacher W.F., Pfeiffer T. Op.cit. S. 324.

²⁷⁷ Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1503384549331&uri=CELEX:32012R1215>

²⁷⁸ Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters dated 30.10.2007 // Official Journal of the European Union N L 147. 10.06.2009. P. 5.

²⁷⁹ Convention on choice of court agreements of 30 June 2005. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=98>

²⁸⁰ Weller M. Die «verbesserte Wirksamkeit» der europäischen Gerichtsstandsvereinbarung nach der Reform der Brüssel I-VO // Zeitschrift für Zivilprozess International. 2019. S. 257.

²⁸¹ § 328 (1) der Zivilprozessordnung. Bundesgesetzblatt, BGBl. I 3202; 2006 I 431; 2007 I 1781.

исключительности соглашения о подсудности²⁸². Еще одной особенностью немецкого права является применение к соглашениям о подсудности по аналогии доктрины двойной функции подсудности (Doppelfunktionalität der örtlichen Zuständigkeit)²⁸³.

Немецкие суды характеризуют соглашение, заключенное до начала производства, как договор, в соответствии с которым стороны отказываются от своего процессуального права на доступ к компетентному на основании общих правил подсудности суду²⁸⁴, хотя в правовой доктрине господствующим является понимание соглашения о подсудности как исключительно процессуального соглашения, регулируемого нормами процессуального права даже в случае его заключения до возбуждения производства²⁸⁵.

Рассмотрим действующие нормы национального немецкого права в части регулирования соглашений о подсудности. П. 1 § 38 ГПУ предусматривает, что суд первой инстанции, который как таковой не является компетентным, получает компетенцию на основании прямого или подразумеваемого соглашения сторон, если сторонами такого соглашения являются коммерческие субъекты, юридические лица публичного права или специальные фонды (Sondervermögen) публичного права.

Коммерческими субъектами по смыслу п. 1 § 38 ГПУ²⁸⁶ являются коммерсанты в значении §§ 1-3 Торгового уложения Германии²⁸⁷ (HGB), а также торговые общества (Handelsgesellschaften), как это определено в § 6 Торгового уложения, то есть юридические лица таких организационно-правовых форм как открытое торговое общество - offene Handelsgesellschaft (OHG), коммандитное товарищество - Kommanditgesellschaft (KG), акционерное общество -

²⁸² Bundesgerichtshof. Urt. v 21.01.2015, Az. VIII ZR 352/13. URL: <https://openjur.de/u/764592.html>; Bundesgerichtshof. Urt. v 28.02.1968, Az. Ia ZB 10/67. URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/Ia_ZB__10-67

²⁸³ Bundesgerichtshof Urt. v 29.06.2010, Az. VI ZR 122/09. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE300642010>

²⁸⁴ Bundesgerichtshof. Urt. v 17.05.1972, Az. VIII ZP 76/71. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/420c78cf-a012-4a63-8631-3f496c1b7d26>; Oberlandesgericht München. Urt. v. 28.09.1989, Az.: 24 U 391/87. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/a40e7648-d58a-4451-be0c-17a45713a364>

²⁸⁵ Bork R. § 38 ZPO. In: Stein F., Jonas M. Op.cit. Para 50; Hüßtege R. § 38 ZPO. In: Thomas H, Putzo H. Op.cit. Para 2.

²⁸⁶ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Rn. 102.

²⁸⁷ Handelsgesetzbuch vom 10. Mai 1897. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/>

Aktiengesellschaft (AG), коммандитное товарищество на акциях - Kommanditgesellschaft auf Aktien (KGaA), общество с ограниченной ответственностью - Gesellschaft mit beschränkter Haftung (GmbH), а также зарегистрированные кооперативы (eingetragene Genossenschaft) и страховые общества на основе взаимности (Versicherungsverein auf Gegenseitigkeit) в соответствии с §§ 16, 53 Закона о страховом надзоре²⁸⁸, экономические объединения - wirtschaftliche Vereine (§ 22 ГГУ) и фонды, обладающие правоспособностью в соответствии с §§ 80 и далее ГГУ. Кроме того, § 38 применяется к незарегистрированным мнимым коммерческим субъектам, осуществляющим коммерческую деятельность несмотря на отсутствие соответствующей регистрации и правового статуса (Scheinkaufleute)²⁸⁹.

Юридическими лицами публичного права являются публично-правовые корпорации, учреждения и фонды публичного права - Körperschaften, Anstalten, Stiftungen des öffentlichen Rechts²⁹⁰.

Специальные фонды публичного права включают отдельно управляемое федеральное имущество и фонды выравнивания (Lastenausgleichsfonds).

Таким образом, перечень субъектов, уполномоченных на свободное заключение соглашений о подсудности ограничен. Юристы, нотариусы, налоговые консультанты, аудиторы конкурсные управляющие не вправе заключать соглашения о подсудности в соответствии с предписаниями п. 1 § 38 ГПУ²⁹¹.

Наличие статуса коммерческого субъекта или иного указанного в п. 1 § 38 субъекта исключает необходимость соблюдения формальных требований,

²⁸⁸ Gesetz über die Beaufsichtigung der Versicherungsunternehmen vom 12. Mai 1901. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/vag_2016/

²⁸⁹ Stein F., Jonas M. Op.cit., Rn. 10 aE.

²⁹⁰ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. § 17 Rn. 4.

²⁹¹ Oberlandesgericht Köln. Beschl. v 29.06.2015, Az. 8 AR 39/15. URL: <https://openjur.de/u/854931.html>; Oberlandesgericht Hamburg. Beschl. v 18.01.2008, Az. 13 AR 37/07. URL: https://www.judicialis.de/Oberlandesgericht-Hamburg_13-AR-37-07_Beschluss_18.01.2008.html; Oberlandesgericht Zweibrücken. Urt. v 16.11.2018, Az. 2 U 68/17. URL:

<http://www.landesrecht.rlp.de/jportal/portal/t/7qe/page/bsrlpprod.psml?pid=Dokumentanzeige&showdoccase=1&doc.id=KORE570512018&doc.part=L>; Thomas H, Putzo H. Op.cit. Rn. 10.

предусмотренных пп. 2, 3 § 38 ГПУ²⁹². Необходимо отметить, что коммерческий статус иностранной стороны определяется в соответствии с *lex fori*²⁹³.

Коммерческие субъекты часто включают соглашение о подсудности в общие условия сделки, поскольку в таком случае невозможна ссылка на то, что положения договора являются неожиданным условием (*überraschende Klausel*) для другой стороны по смыслу § 305с ГГУ²⁹⁴. Регулирование общих условий при включении в них оговорки о подсудности субъектами, указанными в § 38 (1) ГПУ, чаще всего не подпадает под действие норм о включении общих условий в договор (пп. 2, 3 § 305 ГГУ) и перечня запрещенных для включения в общие условия положений (§§ 308, 309 ГГУ), поскольку п. 1 § 310 исключает их применение в отношении «предпринимателей» (*Unternehmer*), юридических лиц публичного права и специальных фондов публичного права.

Однако в редких случаях эти нормы могут применяться, поскольку термин «коммерсант» в § 38 (1) ГПУ и термин «предприниматель» в §§ 14, 310 (1) ГГУ не идентичны²⁹⁵. Таким образом, в отношении лиц, не являющихся предпринимателями в значении ГГУ, соблюдение указанных выше положений ГГУ обязательно²⁹⁶. В любом случае применяются положения § 307 ГГУ о контроле содержания общих условий: положения общих условий являются недействительными, если они необоснованно ставят в невыгодное положение контрагента предложившей их стороны вопреки требованиям добросовестности; положения должны быть ясными и определенными²⁹⁷.

²⁹² Schack H. Internationales Zivilverfahrensrecht... Rn. 502.

²⁹³ Oberlandesgericht Saarbrücken. Urt. v 21.09.1988, Az. 5 U 8/88. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE550218917>

²⁹⁴ Oberlandesgericht Hamburg. Urt. v 26.03.1999, Az. 1 U 162/98. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE712839900>; Oberlandesgericht Hamm. Urt. v 14.01.1994, Az. 12 U 128/93. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE570599500>; Landesgericht Frankenthal. Beschl. v 02.04.1996, Az. 1 HK O 45/96. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE500019700>

²⁹⁵ Stein F., Jonas M. Op.cit. § 29, Rn. 38

²⁹⁶ Oberlandesgericht Hamm. Urt. v 11.07.1983, Az. 2 U 86/83. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/df729b8b-232d-463f-ae37-b4e4eea8fcba>

²⁹⁷ Bundesgerichtshof. Urt. v 20.01.1983, Az. VII ZR 105/81. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE102528300>; Oberlandesgericht Köln. Urt. v. 20.06.1989, Az.: 24 U 44/89. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/c33f9459-6166-4fdb-8352-5b83cfc0d455>

Кроме того, в соответствии с п. 2 § 38 ГПУ компетенция суда первой инстанции может быть согласована в тех случаях, когда по крайней мере одна из сторон соглашения на момент его заключения не имеет места нахождения в Германии. Такое соглашение должно быть заключено в письменной форме или, если оно было заключено устно, должно быть подтверждено в письменной форме. Если одна из сторон имеет место нахождения в Германии, то в качестве компетентного может быть выбран только тот суд в Германии, который по общему правилу будет иметь компетенцию по рассмотрению спора в отношении этой стороны или если обоснована специальная подсудность. Таким образом, выбор суда будет неограниченным только в том случае, если обе стороны не имеют места нахождения в Германии²⁹⁸.

Требование письменной формы считается соблюденным в случае обмена письмами в соответствии с п. 1 § 127 ГГУ; соблюдение требований § 126 ГГУ о подписании единого документа при этом не требуется²⁹⁹. В случае включения соглашения о подсудности в общие условия необходимо, чтобы соглашение, подписанное обеими сторонами, содержало прямую ссылку на общие условия³⁰⁰.

Если соглашение о юрисдикции ранее было заключено устно, оно может быть подтверждено в письменной форме. Подтверждение должно быть получено другой стороной, которая не должна возражать против его условий³⁰¹. Отсутствие возражений стороны, получившей подтверждение заказа или счет, если соглашение о подсудности ранее сторонами не заключалось, но впервые было изложено в указанных документах, не будет считаться письменным подтверждением³⁰².

²⁹⁸ Vorwerk V., Wolf C. Op.cit. Rn. 31.

²⁹⁹ Stein F., Jonas M. Op.cit. Rn. 26 f.

³⁰⁰ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Rn. 59.

³⁰¹ Bundesgerichtshof. Urt. v 30.05.1983, Az. II ZP 135/82. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE103318411>; Oberlandesgericht Düsseldorf. Urt. v 02.10.1997, Az. 12 U 180/96. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE500759800>

³⁰² Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Rn. 61.

Во всех иных случаях (п. 3 § 38) соглашение о выборе суда является допустимым только в том случае, если оно было заключено прямо и в письменной форме:

1. после возникновения спора или
2. в случае, если после заключения договора сторона, к которой предъявляется требование, изменила свое место жительства или обычное место пребывания на место за пределами Германии, либо в случае, если место жительства или обычное место пребывания стороны на момент возбуждения дела в суде неизвестно.

Для действительности соглашения о подсудности в соответствии с п. 3 § 38 ГПУ необходимо, чтобы соглашение о подсудности было заключено в явной форме, т.е. заключенное путем совершения конклюдентных действий или посредством ссылки на общие условия сделки соглашение недопустимо³⁰³.

При этом требование письменной формы не означает, как и в случае п. 2 § 38, необходимость соблюдать требования параграфа 126 ГГУ; достаточным будет простое изложение волеизъявления сторон, например, посредством обмена письмами³⁰⁴.

Необходимо подчеркнуть, что не допускается заключение соглашения до возникновения спора со стороной, не являющейся хозяйствующим субъектом, даже если такое соглашение будет заключено в пользу слабой стороны³⁰⁵.

Параграф 40, в свою очередь, устанавливает случаи, когда соглашение о подсудности является недействительным и недопустимым. Так, соглашение о выборе суда не будет иметь юридической силы, если оно не ограничивается сферой определенного правоотношения и вытекающих из него правовых споров. К примеру, соглашение о подсудности в отношении споров между акционерами, компанией или ее органами будет считаться определенным, если его можно

³⁰³ Thomas H, Putzo H. Op.cit. Rn. 17, 27; Stein F., Jonas M. Op.cit. Rn. 44.

³⁰⁴ Schulze R., Grziwotz H., Lauda R. BGB: Kommentiertes Vertrags- und Prozessformularbuch. Nomos. 2020. 4. Auflage. S. 587.

³⁰⁵ Hüßtege R. § 38 ZPO. In Thomas H, Putzo H. Op.cit. Para 7.

толковать так, что оно касается только споров, возникающих из корпоративных правоотношений, но не иных споров, в которых участвуют акционеры, органы юридического лица³⁰⁶.

Соглашение о подсудности по общему правилу будет охватывать и споры из деликтов, если такие споры уже возникли на момент заключения соглашения³⁰⁷, а также будущие деликтные требования, если такие требования вступят в конфликт с договорными требованиями³⁰⁸. Напротив, соглашения о подсудности, закрепленные в общих условиях, по общему правилу не охватывают деликтные требования³⁰⁹.

Соглашение о выборе суда не допускается, если спор касается нематериальных требований или законодательством установлена исключительная подсудность в отношении такого спора. При этом важно подчеркнуть, что наличие исключительной подсудности дела иностранному суду не будет иметь значения, если в немецком праве отсутствует эквивалентное основание для исключительной подсудности³¹⁰.

Важно отметить, что в соответствии с немецким правом соглашение о выборе иностранного суда будет являться действительным, даже если решение иностранного суда не может быть признано в Германии из-за отсутствия взаимности³¹¹.

Недействительным будет соглашение о подсудности иностранного суда, если вследствие его заключения произойдет обход императивных охранительных норм немецкого права (например, использование более сильного экономического

³⁰⁶ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Rn. 74.

³⁰⁷ Wieczorek B, Schütze RA. (eds). Zivilprozessordnung und Nebengesetze: Großkommentar. Berlin: de Gruyter. 2018. Rn.4.

³⁰⁸ Oberlandesgericht München. Urt. v 08.03.1989, Az. 15 U 5989/88. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/d9593645-27e2-4505-ac55-65dbaf55fabd>; Oberlandesgericht Stuttgart. Urt. v 08.11.2007, Az. 7 U 104/07. URL: <https://openjur.de/u/339979.html>; Bundesarbeitsgericht. Urt. v 20.07.1970, Az. 3 AZR 417/69. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KSRE008630062>

³⁰⁹ Oberlandesgericht Hamburg. Urt. v 12.02.1981, Az. 6 U 150/80. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/BORE911328248>; Oberlandesgericht Stuttgart. Urt. v 14.12.1973, Az. 2 U 136/73. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KARE106612102>

³¹⁰ Bork R § 38 ZPO. In: Stein F., Jonas M. Op.cit. Para 11.

³¹¹ Bundesgerichtshof. Urt. v 13.12.1967, Az. VIII ZR 203/65. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/a4bb4e64-01c9-42ab-9aa3-39521ccf8845>

положения для принуждения к заключению договора; случаи, когда компетентный на основании соглашения суд не может надлежащим образом разрешить правовой спор, процедура в таком суде не отвечает процессуальным гарантиям, что равносильно отказу от правовой защиты³¹²⁾³¹³. В правовой доктрине существуют различные мнения в отношении последствий нарушения указанных законодательных требований. Господствующим является мнение о том, что соглашение будет недействительным для обеих сторон³¹⁴. При этом другой подход предполагает, что слабая сторона по-прежнему может инициировать рассмотрение в *forum prorogatum*, а другая сторона не вправе заявлять о недействительности такого соглашения³¹⁵.

Необходимо рассмотреть и некоторые специальные по отношению к § 38 ГПУ нормы, также направленные на регулирование соглашений о подсудности. Первая группа норм касается допустимости соглашений о выборе суда. Это, к примеру, § 29 с (3) ГПУ, статья 26 (2) Закона о защите дистанционного обучения (*Fernunterrichtsschutzgesetz*)³¹⁶ и статья 215 Закона о договоре страхования (*Versicherungsvertragsgesetz*)³¹⁷. Эти нормы с незначительными отклонениями закрепляют требования, аналогичные требованиям п. 3 § 38 ГПУ. Вторая группа норм запрещает заключение соглашений и отступление от правил о подсудности. Тем не менее, эти нормы не исключают возможность согласовать компетенцию иных судов наряду с компетентными на основании правил о подсудности³¹⁸. В качестве примера таких норм можно назвать параграф 53 (3) Закона о банковской

³¹² Stein F., Jonas M. Op.cit. Rn. 24.

³¹³ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Rn. 91.

³¹⁴ Bork R § 38 ZPO. In: Stein F., Jonas M. Op.cit. Para 4.

³¹⁵ Hüßtege R. § 38 ZPO. In: Thomas H, Putzo H. Op.cit. Para 11

³¹⁶ Gesetz vom 24. August 1976 zum Schutz der Teilnehmer am Fernunterricht. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/fernusg/BJNR025250976.html>

³¹⁷ Bundesgesetz vom 2. Dezember 1958 über den Versicherungsvertrag. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001979>

³¹⁸ Keyes M. et al. (eds) Optional choice of court agreements... P. 231.

деятельности (Kreditwesengesetz)³¹⁹ и параграф 319 (2) Кодекса о капиталовложениях (Kapitalanlagegesetzbuch)³²⁰.

Несмотря на то, что § 38 говорит исключительно о пророгационном эффекте соглашения о подсудности³²¹, теоретически возможным является и соглашение сторон о том, что компетентный суд не будет иметь юрисдикции. При этом не является обязательным определение в соглашении о подсудности компетентного суда, т.е. в нем может отсутствовать пророгационная составляющая³²².

Кроме того, важным условием действительности соглашения о подсудности в соответствии с немецким правом, проистекающим из положений § 40 ГПУ, является указание на компетентный суд. Это требование не означает необходимость наименования конкретного суда, но предполагает установление критериев для его определения, например, путем указания на место жительства одной из сторон. Изменение соответствующего места жительства после заключения соглашения автоматически не приводит к установлению юрисдикции суда по новому месту жительства стороны³²³.

Немецкая судебная практика допускала, что соглашение о подсудности, наделяющее компетенцией суд по месту нахождения будущего правопреемника стороны, является достаточно определенным³²⁴. Однако в других решениях указывалось, что при таких условиях стороны не могут предвидеть, какой суд может обладать юрисдикцией³²⁵. Вполне допустимым в соответствии с положениями § 35 ГПУ является предоставление истцу права выбора между несколькими судами. Возможным является и определение разных судов в зависимости от того, какая сторона выступает истцом в споре.

³¹⁹ Gesetz vom 09. September 1998 über das Kreditwesen. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/BJNR008810961.html>

³²⁰ Kapitalanlagegesetzbuch vom 4. Juli 2013. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kagb/BJNR198110013.html>

³²¹ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Rn. 93.

³²² Smid S, Hartmann P. § 38 ZPO. In: Wiczorek B, Schütze R. Op.cit. Rn. 8.

³²³ Stein F., Jonas M. Op.cit. Rn. 69 aE.

³²⁴ Oberlandesgericht Hamm. Urt. v 1955. NJW 1955, 995; Oberlandesgericht Frankfurt. Urt. v 1965. a. M. MDR 1965, 582

³²⁵ Landesgericht Kiel. Urt. 1955. NJW 1955, 995; Landesgericht Dortmund. Urt. 1955. MDR 1955, 112; Landesgericht Nürnberg-Fürth. Urt. 1964. NJW 1964, 1138.

Для заключения соглашения о подсудности стороны должны обладать общегражданской дееспособностью, но не обязательно процессуальной дееспособностью³²⁶, кроме случаев заключения такого соглашения после инициирования процесса³²⁷.

Исходя из изложенного выше, теоретически допустимым является заключение соглашения о подсудности и после начала судопроизводства³²⁸, чему, однако, препятствует принцип *perpetuatio fori*, закрепленный в § 261 ГПУ³²⁹.

В соответствии с данным принципом соглашение о подсудности после принятия дела к производству не может являться основанием для признания компетенции принявшего дело к производству суда отсутствующей³³⁰. То же касается и признания отсутствующей компетенции суда, которому дело было передано судом, первоначально принявшим дело к производству, в связи с выяснившейся в дальнейшем неподсудностью спора (§281 ГПУ)³³¹.

Тем не менее, в доктрине отмечается, что, если существует сомнение в наличии компетенции у суда, принявшего спор к рассмотрению, стороны могут заключить соглашение о наличии у него компетенции уже после возбуждения производства³³². Кроме того, после принятия дела к производству заключение пророгационного соглашения может быть допустимым, если суд еще не стал компетентным ввиду того, что ответчик не выразил согласие с компетенцией суда посредством направления возражений и участия в устных слушаниях (§ 39 ГПУ), поскольку принцип *perpetuatio fori* не имеет силы, пока компетенция суда не установлена и может быть оспорена³³³.

³²⁶ Vorwerk V., Wolf C. Op.cit. Para 5.

³²⁷ Hüßtege R. § 38 ZPO. In: Thomas H, Putzo H. Op.cit. Para 2.

³²⁸ Bork R § 38 ZPO. In: Stein F., Jonas M. Op.cit. Para 65.

³²⁹ Oberlandesgericht München. Urt. v 23.05.2016, Az. 34 AR 65/16. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE583032016>; Bundesgerichtshof. Urt. v 18.02.2010, Az. Xa ARZ 14/10. URL: <https://openjur.de/u/650341.html>

³³⁰ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Rn. 102.

³³¹ Oberlandesgericht München. Urt. v 1965. OLGZ 1965, 187 (190)

³³² Keyes M. et al. (eds) Optional choice of court agreements... P. 224; Vorwerk V., Wolf C. Op.cit. Rn. 32.

³³³ Bundesgerichtshof. Urt. v 09.12.1975, Az. VI ZR 198/7410. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/94c0cc09-3013-4817-b58d-5bcb047d9182>; Oberlandesgericht Zweibrücken. Urt. v 11.01.1989, Az. 2 AR 28/88. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE517028915>; Bundesarbeitsgericht. Urt. v 1974. BB 1974, 1124

Заключение соглашения о подсудности после начала рассмотрения спора судом возможно и тогда, когда вследствие изменения исковых требований истцом дело перестает относиться к компетенции суда, принявшего его к производству³³⁴. Однако в отношении приказного производства (*Mahnverfahren*) после подачи заявления и до передачи правового спора в суд, указанный в п. 1 ч. 1 § 692 ГПУ, п. 5 ч. 1 § 690 ГПУ, заключенное сторонами соглашение о подсудности должно быть учтено судами. Если же спор уже был передан компетентному суду, решение о передаче дела в согласованный сторонами суд в соответствии с § 281 ГПУ входит в дискрецию суда, но не является обязательным³³⁵.

Рассмотрим еще одно последствие действия принципа *perpetuatio fori*. В случае возможной недействительности соглашения о подсудности, например, вследствие его заключения несовершеннолетним, последующее одобрение соглашения законным представителем в соответствии с § 108 ГГУ после принятия дела к производству невозможно³³⁶. Несмотря на наделение последующего одобрения обратной силой в соответствии с § 184 (1) ГГУ, положения § 261 (3) ГПУ, закрепляющие принцип *perpetuatio fori*, имеет преимущественную силу³³⁷.

Если ответчик не возражает против рассмотрения дела в суде, принявшем дело к производству, но не являющемся согласованным сторонами форумом, и представляет свою позицию на устных слушаниях, компетенция такого суда является обоснованной³³⁸.

Что касается толкования соглашений о подсудности, немецкие суды склонны к расширительному толкованию на том основании, что разумные стороны обычно намерены передать все возникающие в связи с определенным правоотношением споры одному суду и тем самым избежать нескольких разбирательств по одним и тем же фактам в разных судах³³⁹. Если соглашение согласовано в общих условиях

³³⁴ Bork R § 38 ZPO. In: Stein F., Jonas M. Op.cit. Para 65.

³³⁵ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Rn. 104.

³³⁶ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Rn. 106.

³³⁷ Stein F., Jonas M. Op.cit. Rn. 65 f.

³³⁸ Vorwerk V., Wolf C. Op.cit. Rn. 32.

³³⁹ Zöller. R (founder). Zöller Zivilprozessordnung. Cologne: Otto Schmidt. 31st edn. Para 4; Oberlandesgericht Stuttgart. Urt. v 2008. Neue Juristische Online-Zeitschrift 2008, 2290, 2293

сделки, то толкование будет гораздо более ограничительным, т.е. соглашение будет распространяться только на споры в связи с договорными требованиями³⁴⁰. При толковании договора по аналогии могут быть применены положения §§ 133 и 157 ГГУ, посвященные толкованию волеизъявления сторон и толкованию договоров³⁴¹.

В судебной практике отсутствует единый подход в отношении того, является ли соглашение о подсудности исключительным или нет, но толкование будет зависеть от конкретных обстоятельств дела. Например, пророгация судов по месту нахождения истца не обязательно будет свидетельствовать о дерогации судов по месту нахождения ответчика³⁴².

Что касается односторонних соглашений о подсудности, по общему правилу они допускаются немецким правом³⁴³. Тем не менее, такое соглашение может быть признано недействительной, если, например, нарушается равенство сторон или соглашение противоречит добрым нравам (§ 138 ГГУ).

В решении 1998 года Верховный суд Германии постановил, что асимметричное соглашение о порядке урегулирования споров, содержащееся в общих условиях сделки и наделяющее предложившую общие условия сторону правом обращаться как в государственные суды, так и в арбитраж, является несправедливым³⁴⁴. Такое соглашение позволяло стороне в любое время срывать разбирательство в государственных судах, путем обращения в арбитраж.

Однако в решении верховного суда земли в Бремене³⁴⁵ был сделан вывод, что соглашение, устанавливающее юрисдикцию суда или третейского суда, должно

³⁴⁰ Например, Oberlandesgericht Hamburg. Versicherungsrecht 1982, 341.

³⁴¹ Bundesgerichtshof Urt. Neue Juristische Wochenschrift 2015, 1118 para 22.

³⁴² Например, Oberlandesgericht Frankfurt. Urt. v 1996. OLG-Report 1996, 95; Oberlandesgericht Bamberg. Urt. v 22.09.1988, Az. 1 U 302/87. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE520878916>

Тем не менее иной вывод был сделан в решениях Oberlandesgericht Koblenz. Urt. v 08.02.1996, Az. 5 U 999/95. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/CS/ALL/?uri=CELEX%3A81996DE0208%2851%29>; Oberlandesgericht Frankfurt. Urt. v 1985. Recht der internationalen Wirtschaft 1985, 71.

³⁴³ Например, Oberlandesgericht Dresden. Urt. v 07.05.2009, Az. 10 U 1816/08. URL: <https://openjur.de/u/30921.html>; Bälz K., Stompfe P. Asymmetrische Streitbeilegungsklauseln in internationalen Wirtschaftsverträgen: Zulässigkeit, Grenzen, Gestaltungsmöglichkeiten // Zeitschrift für Schiedsverfahren. 2017. S. 157.

³⁴⁴ Bundesgerichtshof. Beschl. v 24.09.1998, Az. III ZR 133/97. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/633c8e8c-3119-45cb-875a-6381347188cf>

³⁴⁵ Oberlandesgericht Bremen. Beschl. v 28.06.2006, Az. 2 Sch. 3/06. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE552072007>

быть допустимым при условии, что сторона имеет законный интерес в возможности выбора между третейским судом и обычным судом, и порядок осуществления выбора четко урегулирован сторонами³⁴⁶.

Таким образом, вопрос действительности односторонних соглашений будет зависеть от конкретных обстоятельств разрешаемого дела и наличия/отсутствия таких факторов как использование более выгодного экономического положения, ограничение права другой стороны на защиту, несправедливые положения³⁴⁷.

Интересно рассмотреть немецкую судебную практику по вопросу разрешения конфликтов между противоречивыми оговорками о разрешении споров. К сожалению, в отличие от Англии в Германии такая практика крайне немногочисленна. В деле, рассмотренным верховным судом земли во Франкфурте³⁴⁸, в основном договоре содержалась оговорка о том, что местом разрешения споров является Фридберг (Гессен). Общие условия сделки, прямо обозначенные как часть договора, содержали следующие положения: «Все споры, возникающие из договора или в связи с ним, должны быть окончательно урегулированы в соответствии с правилами арбитража Международной торговой палаты одним или несколькими арбитрами, назначенными в соответствии с установленными правилами».

Истец возбудил производство с требованием о признании арбитражного разбирательства, инициированного ответчиком в арбитраже Международной торговой палаты, неприемлемым. Суд постановил, что арбитражная оговорка, содержащаяся в общих условиях, стала неотъемлемой частью договора, так что специальная ссылка на арбитражную оговорку в самом договоре не требуется. Суд также установил, что формулировка «место разрешения споров» в основном договоре не закрепляет компетенцию государственных судов и не вступает в конфликт с арбитражной оговоркой. Даже если формулировка «место разрешения споров» действительно относится к государственным судам, она должна

³⁴⁶ Bälz K., Stompfe P. Op. cit. S. 157.

³⁴⁷ Ibid. S. 159.

³⁴⁸ Oberlandesgericht Frankfurt. Beschl. V 03.06.2019, Az. 26 SchH 3/19. URL: <https://openjur.de/u/2260235.html>

пониматься как определение государственных судов, выполняющих функции содействия и контроля в отношении арбитражного разбирательства.

Как и в английском праве, в случае нарушения соглашения о подсудности мерой ответственности может являться взыскание с нарушившей стороны убытков, что подтверждается судебной практикой³⁴⁹. Решение Верховного суда Германии, допустившее возможность взыскания убытков, является поворотным моментом для догматики процессуальных договоров, поскольку подтвердило наличие гражданско-правовых обязательств в таких распорядительных процессуальных договорах³⁵⁰. Такой подход вызвал острую критику³⁵¹.

В решении Верховный суд Германии подчеркнул, что оно касается только материально-правовых последствий соглашения о подсудности, в то время как процессуальные последствия правил о юрисдикции им не затрагиваются³⁵², т.е. сделал вывод о возможности разделения соглашения о подсудности на независимые друг от друга материально-правовую и процессуально-правовую составляющие.

Стоит отметить, что в немецкой правовой литературе ведутся оживленные дискуссии о том, возникает ли обязательство возместить убытки в случае нарушения соглашения о подсудности автоматически, если стороны не установили такого обязательства в самом договоре, но лишь согласовали исключительную компетенцию определенного суда³⁵³. Позиция по данному вопросу до сих пор остается неоднозначной.

³⁴⁹ Bundesgerichtshof. Urt. v 17.10.2019. III ZR 42/19. BeckRS 2019, 29425.

³⁵⁰ Trenker M. Op.cit. S. 431; Antomo J. Schadensersatz wegen der Verletzung einer internationalen Gerichtsstandsvereinbarung? Eine Untersuchung von Schadensersatz- und anderen materiellrechtlichen Erstattungsansprüchen wegen der Missachtung einer internationalen Gerichtsstandsvereinbarung. Mohr Siebeck. 2017. XXXVI. S.400; Ries F. Der Schadensersatzanspruch wegen der Missachtung einer internationalen Gerichtsstandsvereinbarung. Schriften zum Bürgerlichen Recht. Berlin: Duncker & Humblot. 2017. S. 346

³⁵¹ Mankowski P. Ist eine vertragliche Absicherung von Gerichtsstandsvereinbarungen möglich? // Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts. 2009. No. 1. S. 29 ff.

³⁵² Pfeiffer T. Anmerkung zum Urteil des BGH vom 17.10.2019, III ZR 42/19 (Schadensersatz wegen der Missachtung einer Gerichtsstandsvereinbarung) // Leitsätze mit Kommentierung. 2019. 422740. S. 35.

³⁵³ За наличие такой подразумеваемой обязанности: Stein F., Jonas M. Op.cit. § 1029, Rz 59; Pfeiffer E. Schutz gegen Klagen im forum derogatum: Studien zum ausländischen und internationalen Privatrecht. Mohr Siebeck. 2013. 1. Auflage. S. 330 ff, 435 ff; Antomo J. Op. cit. S. 440 ff.

Против: Wagner G. Op.cit. S. 257 f; Mankowski P. Op. cit. S. 26 ff; Schack H. Internationales Zivilverfahrensrecht... Rz 862 f.

Необходимо отметить, что вывод о наличии материально-правового эффекта соглашения о подсудности был сделан и Верховным судом Испании³⁵⁴, который указал, что соглашения о подсудности имеют договорную природу и порождают взаимные права и обязанности сторон, а потому от стороны, нарушившей такое соглашение, можно требовать возмещения убытков, в т.ч. судебных расходов, понесенных в связи с таким нарушением³⁵⁵.

Что касается унифицированного европейского регулирования, Суд ЕС еще в отношении ст. 17 Брюссельской конвенции³⁵⁶ пояснил, что термин «соглашение о подсудности» следует толковать автономно без необходимости применения национального законодательства³⁵⁷. Таким образом, было установлено унифицированное регулирование на территории всего ЕС. Примечательно, что применения норм Регламента Брюссель 1 бис, который должен регулировать юрисдикцию по трансграничным спорам, возможно и в том случае, когда единственным иностранным элементом спора будет выбор сторонами из одного государства судов другого государства-члена ЕС³⁵⁸. Такой подход объясняется сложностью для суда при принятии дела к производству определить наличие в споре достаточного иностранного элемента и необходимостью достижения унификации между странами ЕС. Необходимо отметить, что до принятия указанного решения среди государств-участников ЕС не было единообразия в части толкования достаточного иностранного элемента в споре: в Австрии³⁵⁹,

³⁵⁴ Sala de lo Civil, Sección 1ª, 12 enero 2009, RJ 2009/544.

³⁵⁵ Анализ решения см. в Alvarez S. The Spanish Tribunal Supremo grants damages for breach of a Choice-of-Court agreement // Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts. 2009. P. 529.

³⁵⁶ Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters dated 27.09.1968. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/convention/1972/454/oj/eng>

³⁵⁷ Powell Duffryn plc v Wolfgang Petereit. Judgment of the Court of 10 March 1992. Case C-214/89. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61989CJ0214>; Hőszig Kft. v Alstom Power Thermal Services. Judgment of the Court (Second Chamber) of 07 July 2016. Case C-222/15. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-222/15>

³⁵⁸ Inkreal s.r.o. v Dúha reality s.r.o. Judgment of the Court (First Chamber) of 8 February 2024. Case C-566/22. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:62022CJ0566>

³⁵⁹ Oberster Gerichtshof, Beschluß vom 5. Juni 2007, 10 Ob 40/07s, ECLI:AT:OGH0002:2007:0100OB00040.07S.0605.000; Oberster Gerichtshof, Beschluß vom 29. Juni 2020, 2 Ob 104/19m, ECLI:AT:OGH0002:2020:0020OB00104.19M.0629.000.

Эстонии³⁶⁰ и Нидерландах³⁶¹ господствовал подход о том, что сам по себе выбор иностранного суда является таким иностранным элементом, в то время как во Франции³⁶², Германии³⁶³, Португалии³⁶⁴, Испании³⁶⁵ и Бельгии³⁶⁶ пророгация в пользу иностранного суда признавалась недостаточной для обоснования международной подсудности и применения Регламента Брюссель 1 бис.

В отличие от положений национального немецкого права ст. 25 Регламента Брюссель 1 бис не делает различий в зависимости от наличия у стороны коммерческого статуса, а также в зависимости от видов подлежащих разрешению споров³⁶⁷. При этом положения Регламента имеют приоритет над национальными правовыми нормами, так что последние не подлежат применению³⁶⁸.

Ранее Регламент применялся только в том случае, если одна из сторон соглашения имела место жительства на территории государства-члена ЕС. Редакция, действующая с 2015 года, исключила какую-либо привязку к месту жительства/нахождения сторон, определив выбор суда государства-члена ЕС в качестве основного критерия применения Регламента³⁶⁹. Если выбран суд третьего государства, допустимость соглашения о выборе суда определяется национальным законодательством этого государства³⁷⁰.

³⁶⁰ Tallinna Ringkonnakohus, 30. märtsi 2022. aasta resolutsioon 2-21-15389, EE:TLRK:2022: 2.21.15389.3888.

³⁶¹ Gerechtshof 's-Gravenhage, arrest d.d. 28 juni 2011, Maritime Logistics BV v. DNV BV, ECLI:NL:GHSGR:2011:BR1381; Gerechtshof Arnhem-Leeuwarden, arrest van 27 oktober 2015, ECLI:NL:GHARL:2015:8119; Rechtbank Den Haag, arrest van 15 maart 2023, ECLI:NL:RBDHA:2023:3409.

³⁶² Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 4 octobre 2005, 02-12.959, Bull. Civ. I, No 352, p. 292; Cour de cassation, Chambre civile 1, 30 septembre 2020, 19-15.626, Inédit, ECLI:FR:CCASS:2020:C100583.

³⁶³ Rauscher, T. (ed.). Europäisches Zivilprozess- und Kollisionsrecht EuZPR/EuIPR. Verlag Dr. Otto Schmidt. 2016. No. 32 und 35 Article 25; Reithmann, C., Martiny, D. (ed.). Internationales Vertragsrecht, 9e ed. Cologne: Otto Schmidt. 2022. No. 7.19 et seq. § 7; Bundesarbeitsgericht, Urt. v. 8. Dezember 2010, 10 AZR 562/08.

³⁶⁴ Supremo Tribunal de Justiça de 26/01/2016, proc. 540/14.4TVLSB.S1; Supremo Tribunal de Justiça de 4/02/2016, proc. 536/14.6TVLSB.L1.S1.

³⁶⁵ Audiencia Provincial de Barcelona, seccion 15 (civil) de fecha 23 julio de 2019. Número de resolución 1463/2019, ECLI:ES:APB:2019:9715; Juzgado de lo mercantil de Madrid de fecha 11 de septiembre de 2017. Número de resolución ECLI:ES:JMM:2017:94A

³⁶⁶ Cnudde S. De geldigheid van een forumkeuzebeding in algemene voorwaarden bij geschillen met een grensoverschrijdend karakter onder de Brussel I bis-verordening // Rechtspraak Antwerpen Brussel Gent. No. 9. 2021. P. 841.

³⁶⁷ Saenger I. Zivilprozessordnung. Nomos. 2019. 8. Auflage. S. 465.

³⁶⁸ Trasporti Castelletti Spedizioni Internazionali SpA v Hugo Trumpy SpA. Judgment of the Court of 16 March 1999. Case C-159/97. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:61997CJ0159>

³⁶⁹ Saenger I. Op.cit. S. 467.

³⁷⁰ Coreck Maritime GmbH v Handelsveem BV and Others. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 9 November 2000. Case C-387/98. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:61998CJ0387>

Вопросы заключенности, действительности и правового эффекта соглашения о подсудности решаются Регламентом следующим образом:

- 1) требования к форме и наличию консенсуса (совпадение воль)³⁷¹, а также общие запреты пророгации и дерогации регулируются непосредственно статьей 25 Регламента;
- 2) условия, невыполнение которых приводит к материальной недействительности соглашения, должны оцениваться в соответствии с *lex fori prorogati*;
- 3) условия действительности, которые не охватываются пп. 1 и 2, должны оцениваться в соответствии с *lex causae*³⁷².

Как указано выше, материально-правовая недействительность соглашения о подсудности в соответствии с п. 1 ст. 25 Регламента определяется на основании права суда, выбранного сторонами в качестве компетентного (*forum prorogatum*), включая нормы международного частного права этого государства³⁷³. К чисто дерогационным соглашениям в связи с отсутствием в них указания на компетентный суд положения о праве *forum prorogatum* для определения материальной действительности таких соглашений не применимы, так что материальная действительность должна оцениваться в соответствии с правом, применимым с точки зрения МЧП суда, рассматривающего дело³⁷⁴.

Термин «материально-правовая недействительность» подлежит широкому толкования и охватывает все обстоятельства, влекущие недействительность соглашения, независимо от их процессуальной или материальной квалификации в соответствии с применимым правом³⁷⁵. Таким обстоятельством является и отсутствие дееспособности на заключение соглашения о подсудности³⁷⁶. Хотя

³⁷¹ Geimer R., Schütze R. Internationaler Rechtsverkehr in Zivil- und Handelssachen. C.H.BECK. 2020. 60. Auflage. Rn. 80.

³⁷² Nunner-Krautgasser. Die Neuregelung der ausschließlichen Gerichtsstandsvereinbarungen in der EuGVVO // Zeitschrift für Zivilprozess. 2014. Vol. 127. No. 4. S. 477.

³⁷³ Vorwerk V., Wolf C. Op.cit. Rn. 86; Dickinson A., Lein E. The Brussels I Regulation Recast. Oxford University Press. 2015. Para. 9.69.

³⁷⁴ Geimer R., Schütze R. Internationaler Rechtsverkehr... Rn. 81.

³⁷⁵ Musielak H.-J., Voit W. Op.cit. Art. 25 EuGVVO nF. Rn. 5.

³⁷⁶ Vorwerk V., Wolf C. Op.cit. Rn. 88.

применение норм *forum prorogatum* может привести к тому, что вопросы право- и дееспособности для соглашения о подсудности и для основного договора будет оцениваться в соответствии с разным материальным правом, считается, что это не будет влечь каких-либо негативных последствий, учитывая, что соглашение о подсудности и основной договор считаются независимыми друг от друга³⁷⁷. Исключение вопросов право- и дееспособности из сферы действия Регламента в соответствии со ст. 1 (2) (а) не противоречит указанным выводам, так как речь в ст. 1 идет о спорах, основным предметом которых является право- или дееспособность, а не тех, в которых эти аспекты возникают только в качестве предварительного вопроса³⁷⁸.

Из ст. 25 (5) следует, что недействительность основного договора не влияет на действительность соглашения о подсудности. Если соглашение о подсудности допустимо и имеет силу в соответствии со стандартом ст. 25 и применимым материальным национальным законодательством, ссылка на нарушение запретов иного правопорядка недопустима. Таким образом, применение норм о включении соглашения о подсудности в общие условия сделки, о нарушении им добрых нравов и т.п., применимые в национальном немецком праве для регулирования соглашений о подсудности, не будет иметь место в рамках ЕС.

Регламент распространяется только на соглашения о подсудности, в которых имеется иностранный элемент, но не затрагивает чисто внутренние соглашения о подсудности³⁷⁹. При этом, как было указано выше, достаточным иностранным элементом будет выбор сторонами, проживающими в одном государстве-члене, места юрисдикции в другом государстве-члене ЕС³⁸⁰.

Действительность соглашения о подсудности проверяется на момент его заключения сторонами, так что какие-либо фактические изменения или изменения

³⁷⁷ Geimer R., Schütze R. Internationaler Rechtsverkehr... Rn. 93

³⁷⁸ Rauscher T. (Hrsg.). Europäisches Zivilprozess- und Kollisionsrecht EuZPR/EuIPR. Verlag Dr. Otto Schmidt. 2016. Art. 25 EuGVVO, Rn. 47.

³⁷⁹ Thomas H., Putzo H. Op.cit. Art 25 Rn. 2; von Westphalen G., Thüsing G. Vertragsrecht und AGB-Klauselwerke. C.H.BECK. 2020. S. 642.

³⁸⁰ Saenger I. Op.cit. S. 239.

в законодательстве не затрагивают в последующем действительность соглашения³⁸¹.

Для действительности пророгационного соглашения, содержащегося в общих условиях сделки, необходима прямая ссылка на такие условия в договоре³⁸². Соглашение о подсудности, изложенное на иностранном языке и содержащееся в общих условиях будет считаться действительным в отношении стороны, не владеющей таким иностранным языком, если она прямо выразила свое согласие и договор содержит ссылку на общие условия³⁸³. Соглашения о подсудности могут содержаться и в уставе юридического лица и будут действительными, даже если участник/акционер голосовал против включения в устав соответствующего положения или не выразил отдельного согласия на действие соглашения о подсудности при вступлении в общество³⁸⁴. Устав при этом должен содержаться в публичном реестре или храниться в месте, доступном для ознакомления.

Кроме того, важным условием действительности соглашения о подсудности является возможность определить компетентный суд. Это требование не означает необходимость наименования конкретного суда, но предполагает установление критериев для его определения³⁸⁵. Если же положения соглашения о подсудности предоставляют выбор компетентного суда произвольному усмотрению одной из сторон, то это условие не будет считаться выполненным³⁸⁶.

Как уже было отмечено, п. 1 ст. 25 Регламента передает разрешение вопроса о действительности соглашения о подсудности на откуп праву государства, суды которого согласованы сторонами в качестве компетентных, включая коллизионный

³⁸¹ Schlosser P., Hess B. Op.cit. Art 23 aF, Rn 9.

³⁸² Estasis Salotti di Colzani Aimò e Gianmario Colzani s.n.c. v. Rüwa Polstereimaschinen GmbH. Judgment of the Court of 14 December 1976. Case C-24/76. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=de&jur=C,T,F&num=C-24/76>

³⁸³ Bundesgerichtshof. Beschl. v 31.10.1989, Az. VIII YR 330/88. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE603618912;Oberlandesgericht Hamm. Urt. v 1991. IPRax 91, 324, 325.>

³⁸⁴ Powell Duffryn plc v Wolfgang Petereit. Judgment of the Court of 10 March 1992. Case C-214/89. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61989CJ0214>

³⁸⁵ Coreck Maritime GmbH v Handelsveem BV and Others. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 9 November 2000. Case C-387/98. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:61998CJ0387>

³⁸⁶ Landesgericht Braunschweig. Urteil v 1974. AWD/RIW 74, 346, 347.

нормы этого государства. Это приводит к тому, что основной договор и положения, посвященные разрешению споров, могут подчиняться разным правовым порядкам³⁸⁷.

В соответствии с Регламентом соглашение о подсудности охватывает не только споры из основного договора, но и споры о действительности такого договора, споры в связи с деликтами³⁸⁸.

Что касается формы соглашения в соответствии со ст. 25 Регламента, то такое соглашение может быть заключено письменно (письменные заявления сторон и наличие их подписей на документе³⁸⁹). В случае, когда из обстоятельств дела однозначно вытекает, что текст договора утвержден сторонами даже в отсутствие их подписей, письменная форма считается соблюденной³⁹⁰.

Если направляемая контрагенту оферта содержит ссылку на общие условия, в которых содержатся нормы, посвященные подсудности, то для ее согласования достаточно ссылки на общие условия в акцепте³⁹¹. Однако соглашение о подсудности не будет считаться заключенным, если ссылка на общие условия появляется впервые только в акцепте. Недостаточно и ссылки на общие условия в выставленных в связи с договором счетах³⁹². Общие условия должны быть доступны другой стороне договора при заключении договора, а их направление постфактум будет свидетельствовать о невыполнении требований о соблюдении письменной формы соглашения о подсудности³⁹³.

Еще одним способом, подпадающим под понятие письменной формы, является использование технических средств. При заключении электронного договора достаточно, чтобы страница с условиями открывалась не автоматически, а только после нажатия специальной ссылки (так называемая «clip wrapping»)³⁹⁴.

³⁸⁷ Saenger I. Op.cit. S. 243.

³⁸⁸ Schlosser P., Hess B. Op.cit. Art 25, Rn 38.

³⁸⁹ Bundesgerichtshof. Ur. v 22.02.2001, Az. IX ZR 19/00. URL: <https://openjur.de/u/61408.html>

³⁹⁰ Bundesgerichtshof. Ur. v 25.01.2017, Az. VIII ZR 257/15. URL: <https://openjur.de/u/2116662.html>

³⁹¹ Bundesgerichtshof. Ur. v 09.03.1994, Az. VIII ZR 185/92. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE345579400;OLG Celle. Brschl. v 24.07.2009, Az. 13 W 48/09. URL: https://openjur.de/u/31253.html>

³⁹² Saey Home & Garden NV/SA v Lusavouga-Maquinas e Acessorios Industriais SA. Judgement of the Court (Seventh Chamber) of 8 March 2018. Case C-64/17. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-64/17&language=EN>

³⁹³ Schlosser P., Hess B. Op.cit. Art 25, Rn 40.

³⁹⁴ Jaouad El Majdoub v CarsOnTheWeb.Deutschland GmbH. Judgment of the Court (Third Chamber) of 21 May 2015. Case C-322/14. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62014CJ0322&from=DE>

Подпись сторон в этом случае не требуется³⁹⁵. Волеизъявление, отправленное по электронной почте, должно быть воспроизводимым путем распечатки³⁹⁶.

Оговорка о подсудности может содержаться и в уставе юридического лица. При этом устав должен находиться в доступном для ознакомления каждого участника/акционера месте или содержаться в открытом реестре, так что каждый участник/акционер знает о том, что связан содержащимися в уставе положениями³⁹⁷.

В деле, рассмотренном верховным судом земли в Гамбурге³⁹⁸, соглашение о подсудности, содержащееся в подтверждении заказа и счетах, было признано недействительным, так как оно было выполнено более мелким шрифтом, чем иные положения, так что терялось среди этих иных положения документа. Кроме того, положения, посвященные подсудности, были расположены отдельно от остальных пунктов документа – в нижнем колонтитуле под подписями сторон. Важно подчеркнуть, что суд прямо указал, что сделанные им выводы применимы, даже если соответствующая форма неоднократно использовалась в контексте постоянных деловых отношений сторон, при условии, что в прошлом между сторонами никогда не возникало правовых споров.

Таким образом, возможность восприятия письменного соглашения другой стороной будет иметь значение и учитываться судами.

Альтернативой письменной форме является заключение соглашения устно, но с подтверждением его заключения письменными доказательствами, так называемая «частичная письменность» («*halbe Schriftlichkeit*»). Устное соглашение будет действительным в том случае, если одна сторона прямо обращает внимание другой стороны на наличие в общих условиях сделки соглашения о подсудности, устный договор заключается в контексте текущих деловых отношений, и очевидно,

³⁹⁵ Bundesgerichtshof. Urt. v 06.07.2004, Az. X ZR 171/02. URL: <https://www.iww.de/quellenmaterial/id/10499>

³⁹⁶ Thomas H, Putzo H. Op.cit. Art 25, Rn. 11.

³⁹⁷ Powell Duffryn plc v Wolfgang Petereit. Judgment of the Court of 10 March 1992. Case C-214/89. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61989CJ0214>

³⁹⁸ Oberlandesgericht Hamburg. Urt. v 25.05.2018, Az. 8 U 51/17. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE220162018>

что такие отношения полностью подпадают под действие общих условий, которые содержат соглашение о подсудности³⁹⁹.

К письменной форме подтверждения предъявляются те же требования, что и к письменной форме соглашения в соответствии с пп. а п. 1 ст. 25 Регламента. Подтверждение может быть отправлено в электронном виде в соответствии с п. 2 ст. 25. Неважно, какая сторона направит письменное подтверждение⁴⁰⁰, но оно должно быть направлено другой стороне, и его содержание должно соответствовать устным договоренностям сторон. Подтверждение должно находиться в хронологическом соответствии с устным соглашением⁴⁰¹.

Если устные договоренности сторон предполагают ссылку на общие условия (содержащие соглашение о подсудности) и эта ссылка позже подтверждается в письменной форме, соблюдение формальных требований будет иметь место только в том случае, если общие положения были доступны другой стороне во время устных переговоров⁴⁰².

Письменное подтверждение не является доказательством наличия предыдущего устного соглашения⁴⁰³. Бремя доказывания соответствия письменного подтверждения устному соглашению несет сторона, ссылающаяся на действительность соглашения о подсудности. Наличие письменного подтверждения может, если, например, письменный документ был утерян, также быть доказано показаниями свидетелей⁴⁰⁴. При этом установление факта наличия устного соглашения по основному договору не означает того, что между сторонами существует и действительное соглашение о подсудности, что является следствием

³⁹⁹ Estasis Salotti di Colzani Aimo e Gianmario Colzani s.n.c. v. Rüwa Polstereimaschinen GmbH. Judgment of the Court of 14 December 1976. Case C-24/76. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=de&jur=C,T,F&num=C-24/76>; Bundesgerichtshof. Urt. v 09.03.1994, Az. VIII ZR 185/92. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE345579400>

⁴⁰⁰ Oberlandesgericht München. Urt. v 27.04.1999, Az. 25 U 4375/98. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE545829900>

⁴⁰¹ Oberlandesgericht Düsseldorf. Urt. v 02.10.1997, Az. 12 U 180/96 URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EL/TXT/?uri=CELEX:81997DE1002\(02\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EL/TXT/?uri=CELEX:81997DE1002(02))

⁴⁰² Bundesgerichtshof. Urt. v 09.03.1994, Az. VIII ZR 185/92. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE345579400>

⁴⁰³ Gottwald P. Münchener Kommentar... S 276.

⁴⁰⁴ Zöller R. Op.cit. Art 25, Rn 20.

независимости соглашения о подсудности и основного договора (п. 5 ст. 25 Регламента)⁴⁰⁵.

Согласно пп. б п. 1 ст. 25 Регламента, соглашение о подсудности будет действительным и в том случае, если его форма соответствует практике, установившейся во взаимоотношениях сторон. Устоявшаяся практика предполагает деловую практику, основанную на волеизъявлении сторон, если такое волеизъявление является устоявшимся и находило свое выражение в течение длительного периода времени, независимо от формы заключения договора⁴⁰⁶. Включение положений, посвященных разрешению споров, в счета-фактуры или подтверждения заказов является недостаточным для действительности соглашения в соответствии с пп. б, поскольку не свидетельствует о достижении сторонами соглашения⁴⁰⁷.

Заключение соглашения о подсудности в рамках действия устоявшейся практики возможно и путем молчания⁴⁰⁸. Аналогичное правило распространяется и на конклюдентные действия, например, оплату счетов, содержащих соглашение о подсудности.

Наконец, пп. с указывает на возможность заключения соглашений о подсудности в форме, соответствующей обычаям делового оборота, свойственным международной торговле (например, включение оговорок в проспект эмиссии облигаций, в коносамент)⁴⁰⁹. Положения указанного подпункта применимы только к коммерческим субъектам. При этом толкование понятия коммерческого субъекта должно быть автономным, так что достаточным является то, что договор служит коммерческим, а не частным целям⁴¹⁰.

⁴⁰⁵ Geimer R., Schütze R. Internationaler Rechtsverkehr... Rn. 186.

⁴⁰⁶ Bundesgerichtshof. Urt. v 25.03.2015, Az. VIII ZR 125/14. URL: <https://openjur.de/u/772011.html>

⁴⁰⁷ Bundesgerichtshof. Urt. v 25.02.2004, Az. VIII ZR 119/03. URL: <https://www.iww.de/quellenmaterial/id/11390>

⁴⁰⁸ Mainschiffahrts-Genossenschaft eG (MSG) v Les Gravières Rhénanes SARL. Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 20 February 1997. Case C-106/95. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61995CJ0106&from=DE>; Bundesgerichtshof. Urt. v 09.03.1994, Az. VIII ZR 185/92. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE345579400>

⁴⁰⁹ Profit Investment SIM SpA v Stefano Ossi and Others. Judgment of the Court (First Chamber) of 20 April 2016. Case C-366/13. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-366/13>; Bundesgerichtshof. Urt. v 15.02.2007, Az. I ZR 40/04. URL: <https://openjur.de/u/78541.html>

⁴¹⁰ Saenger I. Op.cit. S. 256.

Понятие обычая делового оборота подлежит автономному толкованию⁴¹¹. Необходимо, чтобы коммерческие субъекты, осуществляющие деятельность в определенной сфере, обычно следовали определенной модели поведения при заключении контрактов определенного типа и ранее поддерживали регулярные коммерческие отношения в соответствующей сфере, или модель поведения, о котором идет речь, достаточно распространена, чтобы считаться устоявшейся практикой⁴¹². При этом не обязательно, чтобы такой обычай существовал во всех государствах-членах, достаточно его существования хотя бы в месте жительства одной из сторон⁴¹³, но он должен быть известен обеим сторонам/неизвестен вследствие небрежности. Знание сторон предполагается, если они ранее имели деловые отношения друг с другом или с другими представителями отрасли, или если определенное поведение в этой сфере деятельности при заключении договора определенного типа обычно соблюдается⁴¹⁴.

В деле *Saey Home & Garden v Lusavouga-Maquinas e Acessorios Industriasis*⁴¹⁵ суд ЕС рассмотрел спор, в котором соглашение о юрисдикции содержалось в общих условиях договора (*general terms and conditions*), заключенных после проведения устных переговоров и устного согласования условий договора коммерческой концессии. Ссылка на общие условия содержалась в инвойсах. Европейский суд занял позицию о том, что требования статьи 25 о письменном

⁴¹¹ *Mainschiffahrts-Genossenschaft eG (MSG) v Les Gravières Rhénanes SARL*. Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 20 February 1997. Case C-106/95. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61995CJ0106&from=DE>

⁴¹² *Trasporti Castelletti Spedizioni Internazionali SpA v Hugo Trumpy SpA*. Judgment of the Court of 16 March 1999. Case C-159/97. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:61997CJ0159>; *Profit Investment SIM SpA v Stefano Ossi and Others*. Judgment of the Court (First Chamber) of 20 April 2016. Case C-366/13. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-366/13>

⁴¹³ Saenger I. Op.cit. S. 275.

⁴¹⁴ *Mainschiffahrts-Genossenschaft eG (MSG) v Les Gravières Rhénanes SARL*. Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 20 February 1997. Case C-106/95. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61995CJ0106&from=DE>

⁴¹⁵ *Saey Home & Garden NV/SA v Lusavouga-Maquinas e Acessorios Industriasis SA*. Judgement of the Court (Seventh Chamber) of 8 March 2018). Case C-64/17. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62017CJ0064>

подтверждении соглашения не были выполнены, а потому соглашение не имеет юридической силы⁴¹⁶.

Ранее в деле *Berghoefer GmbH & Co. KG v ASA*⁴¹⁷ Суд ЕС занял менее строгий подход: в тех случаях, когда имеется устное соглашение о юрисдикции, но при этом письменное подтверждение таких договоренностей было отправлено и получено стороной, оспаривающей юрисдикцию, и эта сторона при получении не выразила возражений против соглашения о подсудности, оспаривание устного соглашения о юрисдикции будет противоречить принципу добросовестности.

Регламент Брюссель 1 бис содержит презумпцию исключительности соглашения о подсудности (предложение 2 п. 1 ст. 25), что не мешает сторонам согласовать возможность выбора между несколькими согласованными компетентными судами.

По общему правилу соглашение о подсудности действует исключительно *inter partes*, однако его действие будет распространяться на правопреемника, приобретшего права и обязанности стороны в результате цессии, перевода долга, передачи прав и обязанностей по договору или иному основанию, в результате которого произойдет действительный переход прав и обязанностей⁴¹⁸. Выражение согласия правопреемника на применение соглашения о подсудности, а также доведение до его сведения факта наличия такого соглашения не требуется⁴¹⁹.

Таким образом, необходимые условия для распространения действия соглашения о подсудности на правопреемника включают:

- а) наличие действительного соглашения о подсудности между первоначальными сторонами;
- б) эффективное вступление третьей стороны в права и обязанности одной из сторон в соответствии с применимым национальным законодательством;

⁴¹⁶ Merrett L. Orally agreed jurisdiction agreements under the Brussels I Regulation recast // *The Cambridge Law Journal*. 2018. No. 77(3). P. 472.

⁴¹⁷ *F. Berghoefer GmbH & Co. KG v ASA SA*. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 11 July 1985. Case 221/84. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1471006923567&uri=CELEX:61984CJ0221>

⁴¹⁸ Geimer R., Schütze R. *Internationaler Rechtsverkehr*... Rn. 110; Rauscher T. Op. cit. Art. 25 EuGVVO Rn. 151 ff.

⁴¹⁹ *Profit Investment SIM SpA v Stefano Ossi and Others*. Judgment of the Court (First Chamber) of 20 April 2016. Case C-366/13. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-366/13>

с) возможность третьего лица узнать о наличии положений о подсудности.

При применении оговорки о подсудности, которая была согласована в форме, соответствующей коммерческому обычаю, к правопреемнику, при проверке действительности соглашения во внимание будет приниматься знание первоначальных сторон⁴²⁰.

Распространение действия соглашения о подсудности на третьей лицо, не являющееся правопреемником одной из первоначальных сторон, требует получения согласия третьего лица⁴²¹. Например, это касается поручительства и гарантии⁴²², действия соглашения в отношении конечного покупателя по цепочке сделок, когда соглашение связывало только первоначального приобретателя и продавца⁴²³ и т.д.

В случае вступления лица в солидарную обязанность на правах содолжника (Schuldbeitritt) действие соглашения о подсудности будет распространяться на содолжника, если при вступлении в долг было выражено согласие на распространение действия соглашения о подсудности. Наличие согласия является вопросом толкования с учетом конкретных обстоятельств дела. Как правило, согласие на вступление в долг предполагает и согласие в отношении соглашения о подсудности⁴²⁴. Иным будет вывод, если содолжник сделал оговорку о нераспространении на него действия положений о подсудности.

Статья 26 Регламента устанавливает, что несмотря на нарушение истцом соглашения о подсудности, если ответчик явится на устное слушание (кроме случаев явки с целью оспаривания юрисдикции), суд, в который обратился истец будет считаться компетентным на рассмотрение спора.

⁴²⁰ Coreck Maritime GmbH v Handelsveem BV and Others. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 9 November 2000. Case C-387/98. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:61998CJ0387>

⁴²¹ Refcomp SpA v Axa Corporate Solutions Assurance SA and Others. Judgment of the Court (First Chamber), 7 February 2013. Case C-543/10. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-543/10&language=EN>; Profit Investment SIM SpA v Stefano Ossi and Others. Judgment of the Court (First Chamber) of 20 April 2016. Case C-366/13. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-366/13>

⁴²² Geimer R., Schütze R. Internationaler Rechtsverkehr... Rn. 125.

⁴²³ Refcomp SpA v Axa Corporate Solutions Assurance SA and Others. Judgment of the Court (First Chamber), 7 February 2013. Case C-543/10. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-543/10&language=EN>

⁴²⁴ Rauscher T. Op.cit. Art. 25 EuGVVO Rn. 159.

Рассмотрим положения ст. 31 Регламента. В случае одновременного инициирования производств в судах нескольких государств, дело подлежит рассмотрению судом, указанным в соглашении о подсудности, иные же суды должны приостановить производство в его пользу. Указанные положения не будут применяться в тех случаях, когда речь идет о противоречащих друг другу соглашениях об исключительной подсудности. В таких случаях должно применяться общее правило о *lis pendens* (ст. 29 Регламента)⁴²⁵.

Толкование соглашения о подсудности подчиняется праву, определяемому на основании норм МЧП *forum prorogatum*⁴²⁶, поскольку вопросы толкования тесно связаны с вопросами материальной действительности соглашения.

Регламент Брюссель 1 бис по общему правилу не применяется в случаях, когда стороны выбирают в качестве компетентных суды государств, не входящих в ЕС. Однако Регламент будет иметь применение в отношении дерогационного эффекта такого соглашения при обращении одной из сторон в суд государства-члена ЕС в нарушение соглашения о подсудности⁴²⁷.

В этом случае исключительная подсудность судов ЕС, закрепленная в ст. 24 Регламента, будет учитываться судами ЕС в отношении третьих государств⁴²⁸. То же самое касается положений ст.ст. 15, 16, 19 и 23 Регламента. По этой причине п. 4 ст. 25 Регламента о том, что соглашения о подсудности не имеют юридической силы, если они противоречат статьям 15, 19 или 23, или если суды, юрисдикцию которых такие соглашения призваны исключить, обладают исключительной юрисдикцией в силу статьи 24, будет применяться и в случае пророгации в пользу судов государства, не являющегося членом ЕС. При нарушении правил исключительной подсудности и норм ст.ст. 15, 16, 19 и 23 соглашение о подсудности считается недействительным.

⁴²⁵ Czernich D., Kodek G., Mayr P. (Hrsg.). Europäisches Gerichtsstands- und Vollstreckungsrecht. LexisNexis ARD ORAC. 2015. Rz. 43.

⁴²⁶ Schlosser P., Hess B. Op.cit. Art. 25 EuGVVO, Rn. 3.

⁴²⁷ Krüger W., Rauscher T. (Hrsg.) Münchener Kommentar zur ZPO. C.H.BECK. 2017. 5. Auflage. Rn.3; Geimer R., Schütze R. Europäisches Zivilverfahrensrecht. C.H.BECK. 2020. 4. Auflage. Rn. 41.

⁴²⁸ Ibid. Rn. 42

Наконец, необходимо затронуть вопрос регулирования односторонних соглашений о подсудности по праву ЕС. В недавнем решении по делу *Società Italiana Lastre SpA (SIL) v. Agora SARL*⁴²⁹ Суд ЕС указал, что действительность диспаритетных соглашений о подсудности должна оцениваться на основании принципов, проистекающий из положений ст. 25 Регламента Брюссель 1 бис, но не норм национального права государств-членов. Суд также отметил, что неравная позиция сторон, при которой только одной из них предоставлен выбор между судами нескольких государств, сама по себе не влияет на действительность соглашения о международной подсудности, поскольку соглашение отвечает требованиям предсказуемости и ясности для сторон. Одностороннее пророгационное соглашение должно быть признано действительным, если стороны согласовали компетенцию судов государств-членов ЕС или Луганской конвенции, соглашение содержат четкие объективные критерии для определения компетентных судов и не нарушает положения статей 15, 19, 23 и 24 Регламента.

Таким образом, мы рассмотрели регулирование соглашений о подсудности в соответствии с немецким правом и Регламентом Брюссель 1 бис. Как можно видеть, положения Регламента являются гораздо более либеральным по сравнению с немецким национальным правом, поскольку не делают различий в зависимости от правового статуса сторон, а также основаны на более широком автономном толковании правовых понятий. При этом регламент не устанавливает жестких норм, призванных регулировать содержание соглашения сторон, но устанавливает лишь ограниченное число формальных требований, соблюдение которых подтверждает наличие консенсуса и действительность соглашения о подсудности, облегчая судам задачу толкования таких соглашений.

Несомненным преимуществом как немецкого национального подхода, так и регулирования в рамках Регламента Брюссель 1 бис является системность и проработанность массива норм, посвященных международной договорной

⁴²⁹ *Società Italiana Lastre SpA (SIL) v. Agora SARL*. Judgment of the Court (First Chamber) of 27 February 2025. Case C-537/23. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:62023CJ0537>

подсудности. Немецкое право, придерживаясь процессуальной квалификации соглашений о выборе суда, тем не менее последовательно разработало критерии для применения норм материального права при оценке материальной действительности соглашений. В свою очередь, Регламент Брюссель 1 бис, не предпринимая вопроса правовой природы пророгационных соглашений, предложил их автономное регулирование, определив и применимое право для решения иных, прямо не решенных в Регламенте побочных вопросов. Следовательно, в обеих правовых системах нормы, регулирующие соглашения о подсудности, подробно разработаны и находятся в логической взаимосвязи, каждое правило и требование подкреплено многочисленной судебной практикой, включая разъяснения на уровне суда ЕС. Все это обеспечивает ясность и правовую определенность для сторон пророгационного соглашения. Полагаем, что в российском праве также необходимо обеспечить полноту и системность норм в сфере международной договорной подсудности, независимо от того, какую квалификацию соглашения воспримет законодатель.

§3. Мировой опыт регулирования соглашений о международной подсудности

Начать анализ хотелось бы с опыта стран Юго-Восточной и Восточной Азии, которые, несмотря на географическую близость, очень по-разному решают вопросы правовой природы, действительности и толкования соглашений о международной подсудности.

Китайское законодательство впервые закрепило институт договорной подсудности лишь в 1991 г. С 2012 г. до 2024 г. в Китае, подобно Германии, и внутренние соглашения о подсудности, и соглашения о международной подсудности регулировались едиными нормами. С 1 января 2024 года вступили в силу новые положения о порядке рассмотрения споров с иностранным элементом, в т.ч. отдельные нормы, призванные регулировать международную договорную подсудность.

До 1 января 2024 года как внутренняя, так и международная договорная подсудность регулировались единой нормой ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Китая (далее – «ГПК Китая»)⁴³⁰, положения которой требовали наличия действительной связи между выбираемым сторонами судом и предметом спора. После внесения изменений в ГПК Китая критерии наличия действительной связи предмета спора и суда для внутренних споров остались неизменными, а для споров с иностранным элементом были заменены менее жестким критерием необходимой связи⁴³¹.

Так, ст. 35 ГПК Китая устанавливает, что стороны договорного правоотношения или любого иного имущественного правоотношения вправе заключить письменное соглашение о том, что возникающие между ними споры должны рассматриваться судом, имеющим действительную связь со спорным правоотношением, например, судом по месту жительства ответчика, по месту исполнения договора, по месту заключения договора, по месту жительства истца,

⁴³⁰ 《中华人民共和国民事诉讼法》 - 1991 年4 月9 日第七届全国人民代表大会第四次会议通过- 2007 年. URL: <https://flk.npc.gov.cn/>

⁴³¹ Huang J. Developing Chinese Private International Law for Transnational Civil and Commercial Litigation: The 2024 New Chinese Civil Procedure Law // Netherlands International Law Review. 2023. No. 70. P. 209.

по месту нахождения предмета спора, при условии, что такое соглашение не нарушает положений закона, касающихся родовой и исключительной подсудности. Таким образом, в отношении внедоговорных и неимущественных споров возможность заключения внутренних соглашений о подсудности по общему правилу исключается⁴³².

Необходимо отметить, что толкование понятия «действительная связь со спорным правоотношением» вызывала острые доктринальные споры (особенно в отношении действия нормы для определения международной договорной подсудности в период до 2024 года)⁴³³.

Что касается международной подсудности, ст. 272 ГПК Китая, действовавшая до вступления в силу ныне действующей ст. 276 и содержавшая общие положения о подсудности споров с иностранным элементом китайским судам, не только ограничивала компетенцию китайских судов договорными и имущественными спорами с иностранным элементом, исключая любые споры неимущественного характера, но и содержала положения об обязательном наличии действительной связи спорного отношения с Китаем в соответствии с одним из критериев, перечисленных в статье (Китай является местом заключения или исполнения договора, местом нахождения предмета разбирательства, местом нахождения имущества ответчика, на которое может быть обращено взыскание, местом нахождения представительства ответчика либо местом совершения деликта). Это приводило к тому, что китайские лица не могли получить защиту в Китае в ситуациях, когда, например, деликт совершался за рубежом, но вред наступал на территории Китая⁴³⁴, так что суды отказывались от рассмотрения таких деликтных споров.

Статья 276 ГПК Китая, сохраняя указанные выше критерии для признания наличия у китайских судов компетенции, также устанавливает возможность

⁴³² Tang Z.S., Xiao Y., Huo Z. Conflict of laws in the People's Republic of China. Cheltenham: Edward Elgar. 2016. P. 69.

⁴³³ Tang Z.S. Effectiveness of exclusive jurisdiction clauses in the Chinese courts — a pragmatic study // International Comparative Law Quarterly. 2012. No. 61. P. 466, 467.

⁴³⁴ Huang, J. Developing Chinese Private International Law for Transnational Civil and Commercial Litigation: The 2024 New Chinese Civil Procedure Law // Netherlands International Law Review. 2023. No. 70. P. 207.

признания компетенции китайских судов и при наличии иной необходимой связи предмета спора с территорией Китая.

На настоящий момент отсутствует официальное толкование термина «необходимая связь с территорией Китая». Тем не менее, закрепление такого критерия для установления подсудности споров китайским судам в правовой доктрине оценивается в целом положительно. Так, отмечается, что п. 2 ст. 279 ГПК Китая будет приводиться в действие для защиты китайской стороны спора в случае, когда в условиях появления новых типов правоотношений стандартные и прямо поименованные основания для установления связи с Китаем будут неприменимы⁴³⁵. Кроме того, принятие ст. 279 является попыткой введения концепции необходимой юрисдикции (“forum necessitatis”)⁴³⁶. При этом указанный термин должен пониматься не формально, но предоставлять широкие возможности для судебного усмотрения в зависимости от обстоятельств каждого конкретного спора⁴³⁷. Полезной для толкования термина может являться практика Верховного народного суда Китая по патентным спорам⁴³⁸, в которых устанавливался факт наличия необходимой связи, если патент был выдан или использовался в Китае, если лицензионный договор на право использования патента исполнялся или заключался в Китае, если Китай являлся наиболее ожидаемым местом исполнения договора.

Что касается договорной международной подсудности, ст. 277 ГПК Китая указывает на право сторон по спору с иностранным элементом заключить письменное соглашение о рассмотрении спора народным судом Китая, и согласованный сторонами суд должен принять спор к рассмотрению, причем в системном применении со ст. 276 ГПК Китая вне зависимости от того, связан ли

⁴³⁵ Hongyu S., Zaiyu G. Commentary on and Interpretation of the Revised Provisions of the Foreign-Related Part of the Civil Procedure Law // China Law Review. 2023. No. 54. P. 70, 73.

⁴³⁶ Huang Z. Study on the International Civil Jurisdiction of Appropriate Connections in the Context of the Foreign-Related Rule of Law // Law Science. 2023. No. 505. P. 176, 185-186; Guiqiang L. The Challenges and Responses Faced by China's Counter-Sanctions Litigation Recovery System // Global Law Review. 2023. No. 45. P. 211, 219.

⁴³⁷ Guo Z. Appropriate Connections Principle in Foreign-Related Civil Litigation Jurisdiction: Theoretical Explanation and Path of Application // Chinese Review of International Law. 2024. P. 127, 137.

⁴³⁸ Conversant v. ZTE, Zuigao Fa Zhi Min Xia Zhong 157 Hao, 2019; Oppo v. Sharp, Zuigao Fa Zhi Min Xia Zhong 157 Hao, 2019; Nokia v. Oppo, Zuigao Fa Zhi Min Xia Zhong 167 Hao, 2022.

спор с территорией страны или нет, поскольку заключения соглашения сторон уже достаточно для установления наличия необходимой связи.

Небезынтересным является различие в регулировании соглашений о международной подсудности, заключаемых сторонами в пользу судов Китая и в пользу судов иных государств. Поскольку ст. 277 ГПК Китая регулирует исключительно соглашения о подсудности в пользу народных судов Китая, для которых, как было отмечено выше, требование действительной связи со спором в соответствии с закрытым перечнем критериев было отменено, для соглашений в пользу судов третьих государств формально продолжают действовать разъяснения высшей судебной инстанции⁴³⁹ о необходимости наличия связи спора с таким иностранным государством (место нахождения/проживания истца или ответчика, место заключения или исполнения договора, место нахождения предмета спора, место совершения деликта).

Обратимся к действию принципа *lis pendens* в китайском праве в связи с заключением сторонами соглашения о подсудности. Ст. 280 ГПК Китая устанавливает, что, если сторонами спора будут одновременно инициированы тождественные судебные разбирательства в Китае и иностранном суде, при этом между сторонами было заключено исключительное соглашение о подсудности в пользу судов иностранных государств, и такое соглашение не нарушает норм об исключительной подсудности спора народным судам, а также не касается вопросов суверенитета, безопасности и публичных интересов, китайский суд вправе отказать в принятии иска к производству. Если производство уже возбуждено, народный суд прекращает разбирательство.

При этом к исключительной подсудности народных судов Китая относится довольно широкий перечень видов споров⁴⁴⁰: споры в связи с учреждением и ликвидацией юридических лиц и иных организаций на территории КНР, о

⁴³⁹ 最高人民法院关于适用〈中华人民共和国民事诉讼法〉的解释, 2022年10月4日最高人民法院审判委员会第1866次会议通过. URL: <https://www.ssf.gov.cn/portal/rootfiles/2022/05/31/1655612237313322-1655612237326712.pdf>

⁴⁴⁰ Liu X., Zhou Q. The actual connection principle and Forum Non Conveniens in Chinese contractual jurisdiction system // Legal Science. 2014. P. 50

действительности решений органов управления таких юридических лиц и организаций, споры о правах на объекты интеллектуальной собственности, зарегистрированные в КНР, а также споры, связанные с исполнением договоров, стороной которых является китайское совместное предприятие с иностранным участием, договорное китайское совместное предприятие с иностранным участием и совместные предприятия с иностранным участием в сфере освоения природных ресурсов (ст. 279 ГПК Китая). Упоминание последней категории споров с участием совместных предприятий осталась от прежней редакции соответствующей нормы ГПК Китая. При этом необходимо подчеркнуть, что в соответствии с Законом Китая об иностранных инвестициях⁴⁴¹ с 1 января 2020 года были признаны утратившими силу Закон Китайской Народной Республики о совместных акционерных предприятиях с участием иностранного капитала, Закон Китайской Народной Республики о предприятиях с полным иностранным участием, и Закон Китайской Народной Республики о совместных кооперативных предприятиях с участием иностранного капитала. В этой связи юридические лица, созданные в указанных организационно-правовых формах, могут продолжать деятельность лишь в течение пяти лет после вступления Закона в силу.

Статья 281 ГПК Китая предусматривает, что в случае инициирования иностранного судебного разбирательства ранее возбуждения одной из сторон разбирательства в Китае, заинтересованная сторона вправе ходатайствовать о приостановлении китайским народным судом разбирательства, за исключением случаев, когда стороны согласовали подсудность спора китайским судам или спор относится к исключительной подсудности китайских народных судов, либо когда китайский народный суд является более удобным форумом. Разбирательство может быть возобновлено по заявлению стороны, если иностранный суд не принял необходимых мер для рассмотрения дела или не может завершить рассмотрение дела в разумный срок.

⁴⁴¹ 中华人民共和国外商投资法, 2019年3月15日第十三届全国人民代表大会第二次会议通过 // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-03/20/content_5375360.htm

Китайскому праву знакома и доктрина *forum non conveniens*⁴⁴²: в соответствии с положениями ст. 282 ГПК Китая в случае заявления ответчиком возражений против компетенции китайского народного суда суд вправе прекратить производство и указать истцу на необходимость обращения в более удобном иностранный форум. ГПК Китая называет следующие критерии для возможности применения доктрины *forum non conveniens*:

- основные обстоятельства дела имели место не на территории Китайской Народной Республики, и народному суду очевидно неудобно рассматривать дело, сторонам - участвовать в судебном процессе;
- сторонами не заключено пророгационное соглашение в пользу народного суда Китая;
- дело не подпадает под исключительную юрисдикцию народного суда;
- дело не затрагивает суверенитет, безопасность или общественные интересы Китайской Народной Республики;
- иностранным судам удобнее рассматривать дело.

В случае отказа иностранного суда от принятия дела к производству или в случае, если иностранный суд не предпринимает должных мер для разрешения дела или не может вынести решение в течение разумного срока, сторона вправе снова обратиться в народный суд, и он, в свою очередь, может принять дело к производству. Доктрина “*forum non conveniens*” появилась в Китае сравнительно недавно, однако до вступления в силу изменений в ГПК Китая в 2024 году применялась исключительно на основании указаний⁴⁴³ и Разъяснений Верховного

⁴⁴² О применении доктрины см. подробнее Song J., Cheng B. *Foreign-Related Commercial Disputes Resolution in China*. Singapore: Springer. 2024.

⁴⁴³ 涉外商事海事审判实务问题解答 2004年. URL: <https://m.055110.com/law/1/15423.html> (стороны являются иностранными лицами, основные обстоятельства дела имели место за пределами территории Китая; если китайские суды примут дело к рассмотрению, у них возникнут значительные трудности с установлением фактов по делу и применением норм права; приведение решения в исполнение будет иметь место за рубежом); 第二次全国涉外商事海事审判工作会议纪要 2005年, 法发[2005]26号. URL: <http://www.zhcourt.gov.cn/article/detail/2024/06/id/7998024.shtml>. Среди критериев были названы следующие: (i) ответчик ходатайствует о прекращении разбирательства в пользу судов другого государства или оспаривает юрисдикцию китайского суда; (ii) между сторонами не заключено соглашение о подсудности спора китайским судам; (iii) дело не относится к исключительной подсудности китайских судов; (iv) спор не затрагивает интересы китайских граждан, юридических лиц и иных организаций; (v) основные обстоятельства дела имели место за

Народного суда Китая о применении Гражданского процессуального кодекса Китайской Народной Республики⁴⁴⁴. При этом необходимо отметить, что суды Гонконга начали применять указанную доктрину несколько раньше⁴⁴⁵. В континентальном Китае доктрина *forum non conveniens* впервые была разработана и применена в делах *Bank of East Asia (Hong Kong) v Dong Peng Trade & Development Corporation*⁴⁴⁶ и *Sumitomo Bank v Xinhua Real Estate Ltd*⁴⁴⁷, открыв возможность китайским судам прекращать разбирательство на случай затруднительности рассмотрения дела в Китае, отсутствия связи спора с территорией Китая и при условии неучастия китайских сторон в споре⁴⁴⁸. При этом, как отмечается, доктрина *forum non conveniens* в ее китайском варианте отличается от классической доктрины в общем праве тем, что ставит во главу угла удобство рассмотрения дела для китайских судов, а не интересы и удобство сторон или принцип справедливости при разрешении дела⁴⁴⁹.

Интересно рассмотреть и нормы, посвященные признанию и приведению в исполнение в Китае иностранных судебных решений, поскольку такое приведение актуально и для споров, разрешенных согласованными сторонами иностранными судами. Даже на стадии приведения решения в исполнение в Китае продолжает применяться критерий связи спора с территорией местонахождения суда. Так, ст. 300 и 301 ГПК Китая устанавливают основания для отказа в признании и

пределами территории Китая, отношения сторон регулируются иностранным правом; (vi) если китайские суды примут дело к рассмотрению, у них возникнут значительные трудности с установлением фактов по делу и применением норм права; (vii) иностранный суд обладает компетенцией на рассмотрение дела и является более удобным форумом.

⁴⁴⁴ 《最高人民法院关于适用〈中华人民共和国民事诉讼法〉的解释》已于2014年12月18日由最高人民法院审判委员会第1636次会议通过，现予公布，自2015年2月4日起施行。URL: <https://ipc.court.gov.cn/zh-cn/news/view-392.html>; 最高人民法院关于适用〈中华人民共和国民事诉讼法〉的解释, 2022年10月4日最高人民法院审判委员会第1866次会议通过。URL: <https://www.ssf.gov.cn/portal/rootfiles/2022/05/31/1655612237313322-1655612237326712.pdf>. См. Zhao L. *Forum Non Conveniens in China: From Judicial Practice to Law* // *The Chinese Journal of Comparative Law*. 2023. Vol. 11. Issue 3. P. 2.

⁴⁴⁵ Fawcett J. (ed). *Declining Jurisdiction in Private International Law*. Oxford: Clarendon press. 1995. P.12.

⁴⁴⁶ *Bank of East Asia (Hong Kong) v Dong Peng Trade & Development Corporation* (1995) YFJEJZ no 3 (Civil Ruling of the Guangdong High People's Court).

⁴⁴⁷ *Sumitomo Bank v Xinhua Real Estate Ltd* (1999) JZZ no 194 (SPC Civil Ruling).

⁴⁴⁸ Tu G. *Forum Non Conveniens in the People's Republic of China* // *The Chinese Journal of International Law*. 2012. No. 2. P. 341, 364.

⁴⁴⁹ Zhao L. *Op. cit.* P. 4.

приведении в исполнение иностранных решений, если иностранный суд не обладает компетенцией на рассмотрение спора в соответствии со своим *lex fori*, или обладает такой компетенцией в соответствии с национальным законодательством, но отсутствует связь между рассматриваемым спором и судом, или нарушается исключительное соглашение сторон о подсудности. При этом в случае принятия решения судом, избранным сторонами на основании исключительного соглашения о подсудности, отсутствие связи суда со спорным правоотношением не может служить основанием для отказа в признании и приведении решения в исполнения, учитывая системное толкование применимых норм⁴⁵⁰.

Обратимся к регулированию соглашений о международной подсудности в Японии. Статья 3-7 Гражданского процессуального кодекса Японии⁴⁵¹ (далее – «ГПК Японии») уполномочивает стороны заключать как исключительные, так и неисключительные соглашения о подсудности (таким образом, какая-либо презумпция в пользу исключительности или неисключительности соглашения отсутствует⁴⁵²) как в пользу судов Японии, так и иностранных государств, вне зависимости от наличия связи спора с выбранным форумом⁴⁵³. Соглашение должно касаться конкретного правоотношения сторон и быть заключено в письменном виде (включая соглашения, заключенные с помощью электронных средств связи). Ключевые требования для заключения действительного соглашения о подсудности были сформулированы Верховным судом Японии в решении по делу Chisadane⁴⁵⁴:

- для формальной действительности соглашения о международной подсудности необязательно, чтобы оферта и акцепт совершались сторонами посредством подписания одного документа, но достаточно того, чтобы положения о юрисдикции содержались в документе, составленном одной из сторон или

⁴⁵⁰ Feng G., Guannan Z. Litigation in China: choice of foreign courts no longer requests actual connection with the foreign country. 2024. URL: <https://www.kwm.com/cn/en/insights/latest-thinking/amendment-to-the-civil-procedure-law-will-the-choice-of-foreign-courts-require-actual-foreign-connections.html>

⁴⁵¹ 民事訴訟法(新) (1996年[平成8年] 法律第109号). URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/>

⁴⁵² Nakano S. Agreement on Jurisdiction // Japanese Yearbook of International Law. 2011. Vol. 54. P. 284-285.

⁴⁵³ Okayama District Court 25 January 2000, Kôtsûjiko Minji Saibanreishû (Civil Law Decisions in Traffic Accidents) 33-1, 157. Обратная позиция приводится в: Kaisei Y. Kokusaika Shakai no Minjisoshô: Asu no Hô (droit de demain) wo mezashite (Civil Litigation in Cross-Border Society: Toward Law of Tomorrow). Tokyo: Shinzansha. 1993. P. 289-291.

⁴⁵⁴ Chisadane case, Supreme Court 28 November 1975, Minshu 29-10, 1554.

обеими сторонами, и поскольку наличие и содержание соглашения являются ясными. В этой связи был сделан вывод о том, что при размещении положений о юрисдикции на обратной стороне коносамента формальные требования к соглашению о подсудности считаются соблюденными даже в отношении третьего лица, не являвшегося стороной изначального правоотношения (страховщик, предъявляющий требования в порядке суброгации);

- соглашение об исключении компетенции японских судов в пользу судов иностранного государства действительно, если дело не относится к сфере исключительной подсудности японских судов и если согласованные сторонами иностранные суды обладают компетенцией по рассмотрению спора;

- соглашение о подсудности может быть признано недействительным, если оно является крайне неразумным и противоречит публичному порядку.

Что касается материально-правовой действительности соглашений о подсудности, по общему правилу она должна определяться в соответствии с правом, выбранным сторонами для регулирования пророгационного соглашения, а при отсутствии такого выбора – правом, имеющим наиболее тесную связь с соглашением о подсудности, т.е. по общему правилу правом, применимым к основному договору⁴⁵⁵, хотя порой такая действительность определяется судами со ссылкой на право Японии, без указания конкретных статей и исходя из оценки конкретных обстоятельств дела⁴⁵⁶. В целом в правовой доктрине отмечается сочетание процессуально-правового регулирования соглашений о подсудности в части оценки их допустимости и формальной действительности, а также материального-правового регулирования в части оценки материально-правовой

⁴⁵⁵ 第7,8条, 法の適用に関する通則法, 平成十八年法律第七十八号. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/418AC0000000078/>; Takakuwa A., Dogauchi M. (eds.). Kokusai Minji Soshôh: Zaisanhô Kankei (International Civil Procedure Law: Proprietary Claims). Tokyo: Seirin Shoin. 2002. P. 138-140.

Необходимо отметить, что долгое время в Японии применялся подход о процессуальной квалификации соглашения о подсудности и применения норм японского процессуального права для определения действительности соглашения о подсудности: см. например, Ikehara S. Kokusai Saiban Kankatsuken (International Adjudicatory Jurisdiction) // Shin Jitsumu Minjisosho Koza (New Courses on Practice of Civil Litigation). 1982. P. 36; Watanabe S. Case Comment // Kokusaishiho Hanrei Hyakusen (Selected Court Cases on Private International Law). 2007. P. 177.

⁴⁵⁶ Tokyo District Court, Judgment, June 19, 2006 (2006WLJPCA06190004). Tokyo District Court, Judgment, October 28, 2011, H.J. (2157) 60 [2012].

действительности и заключенности⁴⁵⁷. Несправедливые соглашения о подсудности и соглашения, нарушающие нормы морали являются ничтожными⁴⁵⁸. Исключительное соглашение о подсудности в пользу иностранных судов будет недействительным в том случае, если иностранный суд не вправе рассматривать спор ввиду наличия каких-либо юридических или фактических препятствий, таких как отсутствие компетенции.

Японскому правопорядку также знаком аналог доктрины *forum non conveniens*. Однако в отличие от традиционной доктрины ее японский вариант предусматривает не право суда приостановить производство в зависимости от усмотрения судьи, но обязанность суда отказать в принятии дела к производству при наличии указанных в пункте 3-9 Гражданского процессуального кодекса Японии условий⁴⁵⁹. Указанная норма позволяет суду полностью или частично отказать в принятии иска, если рассмотрение дела будет нарушать принцип справедливого судебного разбирательства или препятствовать надлежащему и своевременному отправлению правосудия. Учитывая наиболее общие формулировки условий, можно отметить довольно широкое усмотрение японских судей при установлении факта их наступления или ненаступления⁴⁶⁰. Так, например, указанная доктрина была применена в споре⁴⁶¹ между японской компанией и подданным Японии, постоянно проживающим в Германии, на том основании, что поскольку Япония не являлась местом исполнения договора и договор не регулировался японским правом, Япония не являлась для ответчика предвидимым местом рассмотрения спора. Кроме того, в названном деле местом нахождения ответчика и местом осуществления им предпринимательской

⁴⁵⁷ Takakuwa A., Dogauchi M. (eds.). Op.cit. P. 140; Takahashi K. Law Applicable to Choice-of-Court Agreements // Japanese Yearbook of International Law. 2015. No. 58. P. 394.

⁴⁵⁸ Sato T., Kobayashi Y. (eds.). Heisei 23nen Minji Soshôh tô Kaisei: Kokusai Saiban Kankatsu Hôsei no Seibi (Reform of the CCP etc.: Legislation on International Jurisdiction. Tokyo: Shôjihômu. 2012. P. 140-141.

⁴⁵⁹ Takahashi K. The jurisdiction of Japanese courts in a comparative context // Journal of Private International Law. 2015. No. 11(1). P. 106; Nishitani Y. International Jurisdiction of Japanese Courts in a Comparative Perspective // Netherlands International Law Review. 2013. No. 60. P. 251, 271; Dogauchi M. Act for Partial Revision of Code of Civil Procedure and Civil Provisional Remedies Act // Japanese Yearbook of Private International Law. 2010. No. 12. P. 237.

⁴⁶⁰ Takahashi K. The jurisdiction of Japanese courts... P. 107.

⁴⁶¹ Decision of the Supreme Court, 11 November 1997, Minshû 51-10, 4055 = JAIL 41 (1998), 117 (Family case).

деятельности, а равно местом нахождения большинства доказательств являлась Германия, причем рассмотрение спора немецкими судами не могло быть расценено как чрезмерно обременительное для ведения разбирательства, поскольку ответчик проживал и работал в этом государстве. В другом деле⁴⁶² применение доктрины было обосновано тем, что в отсутствие дипломатических отношений и, как следствие, действующей процедуры оказания правовой помощи с Тайванем японские суды не имеют доступа к доказательствам, находящимся в Тайване, и не могут принять справедливое решение по делу о возмещении вреда.

Доктрина *forum non conveniens* не подлежит применению в том случае, если стороны заключили исключительное соглашение о подсудности в пользу японских судов, но применяется, даже если японские суды по общему правилу обладают компетенцией, например, в связи с заявлением иска по месту нахождения ответчика⁴⁶³.

Интересна и доктринальная дискуссия о природе описанного инструмента в японском праве: идет ли речь об отказе от осуществления имеющейся у суда компетенции⁴⁶⁴ или о лишении суда компетенции по рассмотрению спора⁴⁶⁵. Последняя позиция обосновывается тем, что при отказе суда от принятия иска не должно иметь значение последующее изменение обстоятельств в связи со спором, поскольку в силу положений ст. 3-12 ГПК Японии суд оценивает наличие компетенции именно на момент подачи иска.

Рассмотрим подход к регулированию пророгационных соглашений в Таиланде. Необходимо отметить, что в Таиланде законодательные положения, регулирующие соглашения о подсудности, действовали до 1991 года, после чего

⁴⁶² Entô Kôkû case, Decision of Tokyo District Court, 20 June 1986, HJ 1196, 87. См. подробнее: Sawaki T., Dogauchi M. *Kokusaishihô Nyûmon* (Introduction to Private International Law). Tokyo: Yûhikaku. 2012. 7th edn.

⁴⁶³ Nishitani Y. *Op.cit.* P. 268.

⁴⁶⁴ Takahashi K. Japan's Newly Enacted Rules on International Jurisdiction: with a Reflection on Some Issues of Interpretation // *Japanese Yearbook of Private International Law*. 2011. No. 13. P. 164–167. The judgment of the Tokyo District Court on 22 February 2013 (2013WLJPCA02226001).

⁴⁶⁵ Nakanishi Y. Atarashii Kokusai Saiban Kankatsu Kitei ni taisuru Souronteki Hyouka (General Remarks on the New Japanese Rules on International Judicial Jurisdiction) // *Japanese Yearbook of Private International Law*. 2013. No. 15. P. 2, 16. The judgment of the Tokyo District Court on 21 October 2013 (2013WLJPCA10218001), and the Kyoto District Court on 29 January 2015 (2015WLJPCA01296002).

были отменены в связи с многочисленными злоупотреблениями, допускаемыми со стороны финансовых организаций и продавцов при согласовании договорной подсудности⁴⁶⁶. В связи с отсутствием законодательного регулирования вопросы допустимости заключения и условий действительности соглашений о подсудности являются дискуссионными⁴⁶⁷. В решении 1996 года⁴⁶⁸ Верховный суд Таиланда указал, что исключительное соглашение о подсудности в пользу иностранных судов противоречит положениям раздела 4 Гражданского процессуального кодекса Таиланда⁴⁶⁹, а потому является ничтожным. При этом более поздняя практика Верховного суда Таиланда свидетельствует о признании действительности неисключительных соглашений о подсудности, которые не исключают подсудность споров судам Таиланда⁴⁷⁰, поскольку такие соглашения допустимы с точки зрения принципов международного права и не противоречат публичному порядку Таиланда. Тем не менее, необходимо отметить, что указанная судебная практика касается только неисключительных соглашений и не дает ответа на вопрос о том, каким требованиям должно соответствовать заключаемое сторонами соглашение о подсудности для признания его действительным и исполнимым.

Важно подчеркнуть, что несмотря на отсутствие общего регулирования соглашений о международной подсудности, Закон о смешанных перевозках⁴⁷¹ прямо допускает реализацию автономии воли сторон: стороны договора смешанной перевозки вправе включить положение о выборе суда в коносамент или

⁴⁶⁶ Ariyanuntaka V. Problems Respecting Jurisdiction and Recognition and Enforcement of Foreign Judgments and Arbitral Awards: A Thai Perspective // Law Journal of the Thai Bar 52. 1996. No. 3. P. 44.

⁴⁶⁷ Sarntikasem A. Party Autonomy and the Protection of Weak Parties in International Litigation and Arbitration. Through the Lens of Comparative Law and Behavioral Economics: Lessons for Thailand // 名古屋大学法政論集. 2021. No. 289. P. 49.

⁴⁶⁸ คำพิพากษาศาลฎีกาที่ No. 3953/2539, 1996. URL: <https://deka.in.th/view-11146.html>

⁴⁶⁹ สารบาญประมวลกฎหมายวิธีพิจารณาความแพ่ง, พระราชบัญญัติให้ใช้ประมวลกฎหมายวิธีพิจารณาความแพ่งพุทธศักราช ๒๔๗๗ 1934. URL: <https://jla.coj.go.th/th/content/category/detail/id/4/cid/1560/iid/10978/>

⁴⁷⁰ คำพิพากษาศาลฎีกาที่ No. 3537/2546, 2003, URL: <https://deka.in.th/view-50331.html>; คำพิพากษาศาลฎีกาที่ No.583/2548, 2005, URL: <https://deka.in.th/view-269526.html>; คำพิพากษาศาลฎีกาที่ No. 3281/2562, 2019, URL: <https://www.legardy.com/deka/article/supreme-court-judgment-3281-2562>

⁴⁷¹ ข้อ 65, พระราชบัญญัติการขนส่งต่อเนื่องหลายรูปแบบ พ.ศ. 2548, 2025. URL: https://www.parliament.go.th/aseanrelated_law/files/file_20170818153015_0.pdf

договор смешанной перевозки в т.ч. в пользу иностранного суда, если этот суд в соответствии с национальными нормами обладает компетенцией для принятия к производству и рассмотрения такого спора. Интересно отметить, что в случае перевозки лишь одним видом транспорта указанные положения применяться не будут, так что будут действовать общие нормы ГПК Таиланда⁴⁷².

Наконец, обратимся к опыту Индонезии, законодательство которой основано на колониальных нормативных правовых актах Нидерландов. Так, в стране действует 3 акта в сфере гражданского процессуального права: Пересмотренные правила для Индонезии 1941 года⁴⁷³ (изначально регулировали процессуальные правоотношения коренного населения островов Ява и Мадуро); Чрезвычайные правовые нормы 1927 года⁴⁷⁴ (изначально принимались для регулирования правоотношений коренного населения, проживающего за пределами островов Ява и Мадуро), Гражданский процессуальный кодекс 1847 года⁴⁷⁵, который должен был регулировать правоотношения между иностранными подданными и гражданами. Гражданский процессуальный кодекс 1847 года имеет ограниченное и субсидиарное применение по отношению к иным названным актам⁴⁷⁶.

Указанные выше законы закрепляют право сторон на согласование договорной подсудности, однако соответствующие положения касаются исключительно внутренних споров, поскольку нормы изначально принимались исключительно для регулирования внутренней процедуры рассмотрения и разрешения споров. В связи с тем, что отсутствует и прямой запрет согласования юрисдикции в спорах с иностранным элементом, вопрос о допустимости заключения соглашений о международной подсудности в доктрине является

⁴⁷² Koanantachai P. Problems Surrounding the Agreement on Jurisdiction in Civil Cases. Master's thesis: Thammasat University. 2014. P. 106-108.

⁴⁷³ Herziene Indonesisch Reglement, Staatsblad 1941, No. 44. URL: <https://www.hukumonline.com/pusatdata/detail/27228/herzien-inlandsch-reglement-hir-s-194144/>

⁴⁷⁴ Reglement Tot Regeling Van Het Rechtswezen In De Gewesten Buiten Java En Madura, Staatsblad 1927, No. 227. URL: <https://www.hukumonline.com/pusatdata/detail/lt6295fe18b5459/reglement-tot-regeling-van-het-rechtswezen-in-de-gewesten-buiten-java-en-madura-rbg-s-1927-227/>

⁴⁷⁵ Reglement op de Burgerlijke Rechtsvordering, Staatsblad 1847, No. 52. URL: <https://www.hukumonline.com/pusatdata/detail/lt6352a7a5e35ee/reglement-op-de-rechtsvordering-rv-s-1847-52/>

⁴⁷⁶ Chong A. (ed). Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Asia. Asian Business Law Institute. 2017. P. 94-95; Swan S.K. et al. (eds). Asian Yearbook of International Law. Kluwer Law International. 1996. Vol. 6. P. 90.

дискуссионным⁴⁷⁷. Например, ст. 118 Пересмотренных правил 1941 года предусматривает, что, если стороны заключили письменное соглашение о подсудности, истец вправе обратиться в согласованный сторонами суд. При этом ничего не говорится об обязанности истца обращаться исключительно в указанный в соглашении сторон суд и последствиях обращения в компетентный по общим правилам суд в обход соглашения. Аналогично, ст. 99 Гражданского процессуального кодекса также устанавливает, что в случае заключения сторонами письменного пророгационного соглашения истец вправе обратиться как в согласованный сторонами суд, так и в суд по месту нахождения ответчика. Таким образом, общий принцип территориальной подсудности в индонезийском праве имеет приоритет над соглашением сторон⁴⁷⁸. Тем не менее, в отдельных случаях индонезийские суды придают силу соглашениям о международной подсудности сторон, в т.ч. когда в качестве применимого права выбрано право согласованного сторонами суда⁴⁷⁹.

Во многом подход о приоритете общих правил подсудности над автономией воли сторон обосновывается следующим: ст. 10 Закона «О судебной власти»⁴⁸⁰ устанавливает запрет для судов отказывать в принятии к производству и рассмотрении в судебном разбирательстве каких-либо дел со ссылкой на отсутствие или неясность применимого законодательства. Кроме того, принцип *lis alibi pendens*, будучи закрепленным в ст. 134 Гражданского процессуального кодекса 1847 года только для внутренних споров, в спорах с иностранным

⁴⁷⁷ Kusumadara A. Jurisdiction of courts chosen in the parties' choice of court agreements: an unsettled issue in Indonesian private international law and the way-out // Journal of Private International Law. 2022. No. 18(3). P. 425.

⁴⁷⁸ Harahap M.Y. Hukum Acara Perdata Tentang Gugatan, Persidangan, Penyitaan, Pembuktian, dan Putusan Pengadilan. Sinar Grafika. 2016. 16th edn. P. 911-914. Кроме того, см. следующие судебные решения, признавшие наличие юрисдикции судов Индонезии несмотря на заключенные сторонами соглашения о международной подсудности в пользу иностранных судов: Bali Energi Ltd Vs. Mitomo Shoji Kk - Putusan Pengadilan Tinggi Jakarta Nomor 186/Pdt/2014/Pt.Dki, 23 Juli 2014; PT Indah Kiat Pulp and Paper Tbk v. Bank America National Trust Company, et al., Putusan Mahkamah Agung Nomor 445 PK/Pdt/2007, 19 Agustus 2008.

⁴⁷⁹ PT. Pelayaran Manalagi v PT. Asuransi Harta Aman Pratama, Tbk, Putusan Mahkamah Agung Nomor 1935 K/PDT/2012 Tahun 2012.

⁴⁸⁰ Undang-undang Nomor 48 Tahun 29 Oktober 2009 tentang Kekuasaan Kehakiman. URL: <https://peraturan.bpk.go.id/Download/28122/UU%20Nomor%2048%20Tahun%202009.pdf>

элементом не действует, так что ведение параллельных процессов допустимо с точки зрения индонезийского права⁴⁸¹.

Из более новых по времени принятия актов право сторон на заключение соглашений о подсудности подтверждается Законом об электронной информации и электронных сделках⁴⁸².

Необходимо отметить, что с 2014 года в Индонезии предпринимаются попытки принятия нового закона о международном частном праве, который, тем не менее, до сих пор не был принят⁴⁸³. Проект названного закона⁴⁸⁴ предусматривает закрепление законоположений о том, что индонезийский суд обладает юрисдикцией в отношении коммерческих споров с иностранным элементом, если стороны прямо договорились об этом, как до, так и после возникновения спора. При этом суд может прекратить разбирательство или отказать в принятии иска, если стороны заключили соглашение о подсудности в пользу иностранного суда.

Интерес представляет и опыт Турции, поскольку регулирование внутренних соглашений о подсудности значительно отличается от регулирования соглашений о международной подсудности. Соглашения о внутренней подсудности регламентируются положениями Гражданского процессуального кодекса⁴⁸⁵ (далее – «ГПК Турции»), в то время как соглашения о международной подсудности - Законом о международном частном и процессуальном праве⁴⁸⁶. В соответствии с положениями ст. 17 ГПК Турции соглашения о подсудности могут быть заключены лишь лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, а также

⁴⁸¹ Ocm. Opportunities Fund Ii, Lp. Et Al. Vs. Pt. Indah Kiat Pulp Paper Tbk., Putusan Mahkamah Agung Nomor 381K/Pdt/2006 Tahun 24 Mei 2006.

⁴⁸² Undang-Undang Republik Indonesia nomor 11 tahun 2008 Tentang informasi dan transaksi elektronik // Lembaran Negara Republik Indonesia nomor 58 tahun 2008. URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Indonesia_elec.pdf. См. подробнее Tiurma M. P. Allagan. Indonesian private international law: the development after more than a century // Indonesian Journal of International Law. 2017. No. 3. Vol 14.

⁴⁸³ Tsani M.U., Taufiq M.R. Urgensi percepatan pengesahan rancangan Undang-Undang Hukum Perdata Internasional dalam rangka penguatan posisi Indonesia pada ruang lingkup internasional // Jurnal Penegakan Hukum Indonesia. 2024. No. 2. Vol. 5. H. 157.

⁴⁸⁴ Rancangan Undang-Undang Hukum Perdata Internasional. URL: <https://pro.hukumonline.com/legal-intelligence/a/selesai-disusun--ruu-hukum-perdata-internasional-segera-dibawa-ke-dpr-lt664caa03e009b/>

⁴⁸⁵ Hukum Muhakemeleri Kanunu No. 6100, 12 Ocak 2011 tarihli. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6100.pdf>

⁴⁸⁶ Milletlerarası Özel Hukuk ve Usul Hukuku Hakkında Kanun, Kanun Numarası: 5718, 12 Kasım 2007 tarihli. URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/milletlerarası-ozel-hukuk-ve-usul-hukuku-hakkında-kanun-2675>

юридическими лицами публичного права⁴⁸⁷. У иных субъектов нет права заключать пророгационные соглашения. Указанное правило направлено в первую очередь на защиту потребителей и иных слабых сторон правоотношений от возможных обременительных условий, навязываемых финансово более сильной стороной. Согласно ст. 18 ГПК Турции соглашение о подсудности будет действительным, если спор касается вопросов, которыми стороны могут свободно распоряжаться⁴⁸⁸. Предполагается, что сюда не относятся вопросы из сфер семейного права, правового положения физических лиц, наследования и несостоятельности. Под действие норм об исключительной подсудности, которая не может быть изменена соглашением сторон, подпадают споры о правах на недвижимое имущество и корпоративные споры.

Соглашение о подсудности должно быть составлено в письменной форме или подтверждаться письменными доказательствами, так что существует возможность воспроизведения содержания сообщения, например, из переписки сторон, обмена документами и т.п. Необходимо отметить неоднозначность подходов судебной практики к вопросу указания конкретных судов иностранного государства для действительности соглашения о подсудности⁴⁸⁹.

Законодательство в сфере международной подсудности не содержит аналогичных ограничений. Статья 47 Закона Турции о международном частном и процессуальном праве устанавливает возможность для сторон обязательственного спора с иностранным элементом заключать соглашение о выборе иностранных судов, если такое соглашение не нарушает исключительной подсудности споров турецким судам. Для формальной действительности такое соглашение должно быть подтверждено письменными доказательствами.

⁴⁸⁷ Nomer E. Devletler hususi hukuku (International private law). Istanbul. 2017. P. 249.

⁴⁸⁸ Şanlı C., Esen E. Ataman-Fıganmeşe İ. Milletlerarası özel hukuk. Istanbul. 2018. P. 409.

⁴⁸⁹ Например, в решении Yargıtay 11. Hukuk Dairesi, 7.12.2006 tarihli kararında, E. 2006/8585 - K. 2006/12877 сделан вывод, что согласование подсудности в пользу английских судов недействительно, поскольку не указаны конкретные суды судебной системы. Аналогичная позиция о необходимости конкретизации суда поддерживается Şanlı C., Esen E. Op.cit. P. 414.

В Yargıtay 11. Hukuk Dairesi, 15.02.2010 tarihli kararında, E.2008/10853 – K.2010/1688, наоборот, был сделан вывод о действительности соглашения в пользу федеральных судов США. Достаточность указания государства поддерживается в Nomer E. Op.cit. P. 491.

Необходимо отметить, что турецкое законодательство не содержит понятие термина «иностранный элемент», а судебная практика разработала очень широкое определение, называя такие критерии как национальность и домицилий сторон, место исполнения и заключения договора, место совершения деликта⁴⁹⁰. Что касается исключительной подсудности, для споров с иностранным элементом не допускается изменять подсудность для споров о правах на недвижимое имущество, находящееся в Турции, споров о нарушении интеллектуальных прав, а также о признании недействительными решений собраний органов управления юридических лиц, центр деятельности которых находится на территории Турции⁴⁹¹.

Турецкий суд вправе рассматривать дело при наличии заключенного между сторонами соглашения о международной подсудности в пользу иностранных судов только в том случае, если согласованный иностранный суд не обладает компетенцией по рассмотрению спора или если стороны участвуют в разбирательстве, не заявляя возражений против компетенции турецкого суда.

Законодательство Бразилии после внесения в 2024 году изменений⁴⁹² в ст. 63 Гражданского процессуального кодекса⁴⁹³ (далее – «ГПК Бразилии») допускает заключение соглашений о подсудности только в пользу тех судов, которые имеют связь со спорным правоотношением: это могут быть суды по месту нахождения одной из сторон спора или месту исполнения обязательства. До этого ст. 63 допускала заключение пророгационных соглашений, поскольку они совершены в письменной форме и в связи с конкретным правоотношением сторон⁴⁹⁴. Пункт 5 названной статьи ГПК Бразилии прямо указывает, что в случае отсутствия такой

⁴⁹⁰ Например, Yargıtay Hukuk Genel Kurulu, 06.05.1998 tarihli kararında, E.1998/12-287 – K.1998/325; Yargıtay 9. Hukuk Dairesi, 24.11.2016 tarihli kararında, E. 2016/20723 – K. 2016/28517. См. Nomer E. Op. cit. P. 490.

⁴⁹¹ Çelikel A., Erdem B. Milletlerarası özel hukuk. İstanbul: Beta Yayıncılık. 2017. P. 583-588, 617-618.

⁴⁹² Lei Nº 14.879, de 4 de junho de 2024. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2023-2026/2024/lei/114879.htm

⁴⁹³ Código de Processo Civil estabelecido pela Lei nº 13.105/2015 de 16 de março de 2015. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/113105.htm

⁴⁹⁴ Хотя необходимо отметить, что судебная практика признавала допустимым отказ в признании наличия компетенции в отсутствии связи согласованного суда с правоотношением, например, Processo n. 0730366430228070000, des. rel. Roberto Freitas Filho da 3ª Turma Cível do Tribunal de Justiça do Distrito Federal e dos Territórios, julgado em 17.11.2022.

связи заключение пророгационного соглашения должно толковаться как злоупотребление правом и суды должны отказывать в признании компетенции.

При этом дискуссионным остается вопрос влияния указанных положений на пророгационные соглашения в пользу иностранных судов, поскольку в сопроводительных документах⁴⁹⁵ к закону указывалось, что он принимался с целью урегулирования внутренней договорной, но не международной подсудности⁴⁹⁶. Однако статья 25 ГПК Бразилии, допускающая возможность заключения исключительных соглашений о подсудности в пользу иностранных судов, указывает на необходимость соблюдению условий, указанных в пп. 1-4 ст. 63 ГПК Бразилии, для действительности соглашений, так что можно сделать вывод о распространении этих положений и на соглашения о международной подсудности⁴⁹⁷. Судебная практика свидетельствует, что суды склонны расширительно толковать наличие связи суда со спорным правоотношением: выбор в качестве места разрешения спора государства по месту учреждения головной организации одной из сторон⁴⁹⁸ или частичное исполнение договора в государстве согласованного суда⁴⁹⁹ уже являются достаточными основаниями.

Возможность свободного выбора компетентного суда в законодательстве Нидерландов поставлена в зависимость от размера исковых требований: заключение соглашений о подсудности допустимо только по искам на сумму от 25 тыс. евро. В отношении споров на сумму менее 25 тыс. евро, споров из трудового договора, отношений с потребителями, а также отношений аренды помещений (независимо от размера исковых требований)⁵⁰⁰ соглашения о подсудности не будут иметь юридической силы, если они не были заключены после возникновения

⁴⁹⁵ Projeto de Lei n.1803/2023. URL:

https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2257620&filename=Tramitacao-PL%201803/2023

⁴⁹⁶ Sarra de Deus A. R., Russi L., Lins P. Exclusive Jurisdiction Agreements in Brazil and Their Impact on Arbitration: A Greater Role for Emergency Arbitration? 2024. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2024/08/29/exclusive-jurisdiction-agreements-in-brazil-and-their-impact-on-arbitration-a-greater-role-for-emergency-arbitration/>

⁴⁹⁷ Matoso L. Brazil's New Law on Forum Selection Clauses: Throwing the Baby out with the Bathwater? 2024. URL: <https://conflictoflaws.net/2024/brazils-new-law-on-forum-selection-clauses-throwing-the-baby-out-with-the-bathwater/>

⁴⁹⁸ Processo n. XXXXX-56.2023.8.06.0001 da 38ª Vara Cível (SEJUD 1º Grau) do Tribunal de Justiça do Ceará

⁴⁹⁹ Processo n. XXXXX-27.2023.8.26.0224 da 5 do Tribunal de Justiça de São Paulo

⁵⁰⁰ Jongbloed A.W., Ernes A.L.H. Burgerlijk Procesrecht Praktisch Belicht. Deventer. 2014. S. 75—76.

спора или иск в согласованный суд не будет предъявлен слабой стороной правоотношения по собственной инициативе.

Как можно видеть из приведенного выше анализа регулирования международной договорной подсудности за рубежом, возможность заключения соглашений о международной подсудности между равноправными субъектами по общему правилу не сопряжена со значительным ограничением автономии воли, поскольку вмешательство государства в правоотношения профессиональных участников оборота представляется нецелесообразным. Тем не менее, такие ограничения могут устанавливаться для регулирования внутренней подсудности. Для оптимизации внутренней договорной подсудности в России и снижения нагрузки на суды Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области и ряда других регионов страны⁵⁰¹ вполне возможно учитывать опыт таких государств как Бразилии и Китай в части установления требования о наличии связи между согласовываемым сторонами судом и спором, тем более что московские арбитражные суды в своей практике нередко толкуют положения АПК РФ о подсудности таким образом, что стороны должны доказывать наличие связи между избранным судом и предметом спора⁵⁰².

⁵⁰¹ См.: Момотов В.В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 23—24; пояснительная записка к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 32 и от 15 ноября 2022 г. № 36 // URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/31745/>; <https://www.vsrfl.ru/documents/own/31764/>.

⁵⁰² Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2022 г. № 09АП-43409/2022 по делу № А40-62737/22; Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 июня 2022 г. № 09АП-40518/2022, Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 09АП-40521/2022 по делу № А40-218094/2021. Необходимо отметить, что данная позиция не поддерживается Верховным Судом РФ (см. в частности, Определение от 25 мая 2017 г. № 305-ЭС16-20255).

§4. Регулирование соглашений о международной подсудности в соответствии с российским правом

Необходимо отметить, что российское право не уделяет значительного внимания регулированию соглашений о подсудности и международной подсудности, имеющееся регулирование является довольно фрагментарным.

Важно подчеркнуть, что такие акты как АПК РФ 1995 года⁵⁰³, ГПК РСФСР 1964 года⁵⁰⁴ не содержали положений, посвященных регулированию соглашений о международной подсудности⁵⁰⁵ (ст. 120 ГПК РСФСР 1964, 30 АПК РФ 1995 были посвящены внутренней договорной подсудности), так что такое регулирование было закреплено лишь в действующих кодексах.

Внутренние соглашения о подсудности регулируются ст. 32 ГПК РФ и ст. 37 АПК РФ, устанавливающих лишь возможность согласовывать компетентный суд, если это не нарушает нормы об исключительной подсудности. При этом подобно немецкому праву устанавливается принцип *perpetuatio fori*, так что стороны не могут изменить общую подсудность спора после его принятия судом к производству⁵⁰⁶.

Соглашения о международной подсудности, в свою очередь, регулируются положениями ст. 404 ГПК РФ и ст. 249 АПК РФ. При этом интересно, что ГПК РФ не предъявляет каких-либо формальных требований к соглашениям о подсудности, АПК РФ указывает лишь на необходимость их заключения в письменной форме. При этом полагаем, что требования о письменной форме распространяются и на соглашения в рамках гражданского процесса⁵⁰⁷. Соглашение о подсудности носит

⁵⁰³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 08.05.1995, N 19, ст. 1709.

⁵⁰⁴ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁵⁰⁵ Дергачев С.А. Договорная подсудность в советский период истории России // История государства и права. 2011. № 1. С. 43 – 44.

⁵⁰⁶ Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / Абознова О.В., Аверков Ю.В., Беляева Н.Г. и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. Серия "Арбитраж". С. 215.

⁵⁰⁷ Загидуллин М.Р., Рузакова О.А., Ситдилов Р.Б. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 126.

независимый характер по отношению к основному договору, из существа которого возник правовой спор.

Российскому праву также знакомо выделение пророгационных и дерогационных соглашений, допустимость которых проистекает из принципа диспозитивности⁵⁰⁸. Правовой эффект пророгационного соглашения состоит в том, что неподсудное определенному суду дело становится ему подсудным; дерогационным соглашением исключается подсудность дела компетентному в силу закона суду. Российское процессуальное законодательство прямо запрещает изменение исключительной и родовой подсудности спора⁵⁰⁹.

Письменная форма соглашения, как это разъясняется в п. 6 Постановления Пленума Верховного суда № 23⁵¹⁰, считается соблюденной, если соглашение о подсудности составлено в виде отдельного соглашения, оговорки в договоре либо такое соглашение достигнуто путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. С учетом положений статьи 9 АПК РФ пророгационное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно совершается путем обмена процессуальными документами, в которых одна из сторон заявляет о наличии пророгационного соглашения, а другая против этого не возражает.

Ссылка в договоре на документ, содержащий пророгационное соглашение, представляет собой пророгационное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такое соглашение частью договора.

⁵⁰⁸ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Абсалямов А.В., Абушенко Д.Б., Бессонова А.И. и др.; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. Москва: Статут. 2020. С. 245.

⁵⁰⁹ Там же. С. 247.

⁵¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, разъяснения Пленума Верховного суда в отношении письменной формы во многом аналогичны положениями, закрепленным в Регламенте Брюссель 1 бис, однако не предполагают возможность применения устной формы или формы, соответствующей обычаям делового оборота.

Понимание соглашения о международной подсудности в российском правоприменительной практике исчерпывающе сформулировано в одном из дел, рассмотренных российскими судами⁵¹¹:

«По делу с участием иностранного лица стороны вправе договориться об изменении подсудности дела до принятия его судом к своему производству, то есть заключить пророгационное соглашение, правовая природа которого вытекает из диспозитивного характера процессуальных и материальных гражданских прав и позволяет изменить соглашением сторон установленную законом компетенцию суда и определить ее иным образом.

В силу пророгационного соглашения неподсудное определенному суду дело становится ему подсудным. При этом такое соглашение имеет одновременно и дерогационный эффект, поскольку им исключается подсудность дела суду, к ведению которого оно отнесено законом».

Отличительной чертой российского права является то, что во многом недостаточное законодательное регулирование соглашений о подсудности восполняется разъяснениями судебных органов по вопросу применения соответствующих законодательных предписаний несмотря на то, что Россия не является страной прецедентного права.

Так, п. 8 ППВС № 23 касается регулирования вопроса об определенности согласованного сторонами компетентного суда. Определенным будет считаться соглашение, согласно которому споры из правоотношений сторон должны рассматриваться в суде страны той стороны, которая в будущем выступит истцом

⁵¹¹ Определение Московского городского суда от 8 февраля 2013 г. по делу N 11-3965 // СПС КонсультантПлюс.

(или ответчиком), главное, чтобы из соглашения можно было установить истинное намерение сторон.

Пункт 9 говорит о распространении действия соглашения о подсудности на правопреемника первоначальной стороны договора, если стороны своим соглашением не установили иное. Аналогичный вывод ранее был сделан в п. 5 Информационного письма Президиума ВАС № 158 от 09.07.2013⁵¹².

Пункт 10 посвящен принципу независимости соглашения о подсудности от основного договора.

Учитывая положения п. 11 ППВС № 23, можно сделать вывод, что российское право исходит из широкого толкования сферы действия соглашения о подсудности⁵¹³. Если стороны не договорились об ином, пророгационное соглашение по спору, возникающему из договора или в связи с ним, распространяется и на любые действия сторон пророгационного соглашения, направленные на исполнение, изменение или расторжение указанного договора, а также на любые споры, связанные с заключением договора, его вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе с возвратом сторонами всего исполненного по договору, признанному недействительным или незаключенным, если иное не следует из самого пророгационного соглашения.

Таким образом, действующее российское законодательство устанавливает лишь немногочисленные правила, признающие допустимость соглашений о международной подсудности и устанавливающие обязательность письменной формы таких соглашений⁵¹⁴. Остальное восполняется правоприменительными органами в разъяснениях по вопросу применения процессуального законодательства.

⁵¹² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70321600/>

⁵¹³ Богданова Н.А. Проблемные аспекты толкования соглашений о международной подсудности в отечественном и зарубежных правовых порядках // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 35.

⁵¹⁴ Богданова Н.А. Соглашения о международной подсудности в отечественном правовом порядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 28.

При этом недостатком российского регулирования является не совсем точное использование терминологии в обоих процессуальных кодексах. Например, обращает на себя внимание то, что посвященные соглашениям о международной подсудности нормы кодексов направлены на регулирование отношений с участием «иностранных лиц», тогда как правильнее было бы указывать на осложненность правоотношения иностранным элементом⁵¹⁵. Кроме того, различны и используемые в АПК РФ и ГПК РФ формулировки, а также подходы к правовому регулированию: ст. 404 ГПК РФ содержит понятие «пророгационное соглашение» и не содержит требований к его форме и содержанию, ст. 249 АПК РФ, в свою очередь, содержит термин «соглашение об определении компетенции», указывает на письменную форму соглашения, а также на необходимость соответствия соглашения о международной подсудности исключительной подсудности иностранного государства, однако не предусматривает санкций за нарушение исключительной подсудности такого иностранного государства.

Отрицательно стоит оценивать и тот факт, что процессуальные законы в отношении соглашений о международной подсудности прямо не устанавливают последствия на случай установления уже после принятия дела к производству факта наличия между сторонами соглашения о подсудности. В связи с этим суды прекращали производство по делу^{516,517}, лишая стороны возможности повторно обратиться в суд по спору о том же предмете и по тем же основаниям в случае, если иностранный суд признавал отсутствие компетенции на разрешение спора. Однако на настоящий момент неприемлемость такой практики установлена в ППВС № 23, в п. 11 которого указывается, что при наличии пророгационного соглашения о передаче спора в компетентный суд иностранного государства арбитражный суд Российской Федерации оставляет исковое заявление, заявление без рассмотрения,

⁵¹⁵ Богданова Н.А. Соглашения о международной подсудности... С. 28 - 32.

⁵¹⁶ См. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014 по делу N A29-6862/2013 // СПС КонсультантПлюс.

⁵¹⁷ Прекращение производства по делу устанавливается в качестве последствия в ряде международных договоров о правовой помощи с участием РФ, например, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002.

если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде Российской Федерации, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что пророгационное соглашение недействительно, утратило силу, не может быть исполнено или не предусматривает исключение компетенции арбитражных судов Российской Федерации.

В случае возбуждения производства по делу в судах нескольких государств между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям арбитражный суд, оставляет исковое заявление, заявление без рассмотрения, если в арбитражном суде Российской Федерации производство возбуждено позднее и рассмотрение данного дела не относится к исключительной компетенции арбитражного суда в Российской Федерации.

Особенностью российского права является отсутствие презумпции в пользу исключительности либо неискключительности соглашения о подсудности⁵¹⁸. Доводы в пользу неискключительности соглашения можно встретить в правовой доктрине⁵¹⁹.

В российском праве в связи с неопределенностью правовой природы соглашения о подсудности не решен вопрос о праве, применимом к таким соглашениям. Исходя из общепринятого отнесения вопросов допустимости и правового эффекта соглашений о подсудности к сфере действия процессуального права, необходимо придерживаться этого подхода и в рамках российского правопорядка. Таким образом, при возбуждении производства в РФ на основании соглашения о подсудности применимым для установления допустимости и правового эффекта такого соглашения будет российское процессуальное право.

Не столь однозначным является вопрос о применимом материальном праве, регулирующем вопросы заключенности и действительности соглашения, его

⁵¹⁸ Богданова Н.А. Проблемные аспекты... С. 37.

⁵¹⁹ Договорное право: соглашения о подсудности... С. 67 – 68.

толкования. По английскому праву применимым является *lex causae*⁵²⁰, немецком – *lex fori*⁵²¹, Регламент Брюссель 1 бис⁵²² говорит о применении материального права суда, согласованного сторонами в качестве компетентного. При этом в отношении российского права существует мнение о необходимости исходить из принципа единства статута и применения права, регулирующего основной договор⁵²³, с чем согласен и автор настоящей работы.

Интересным является вопрос о допустимости в российском праве односторонних соглашений о подсудности. Как известно, в 2012 году было принято постановление ВАС РФ⁵²⁴, в соответствии с которым диспаритетная оговорка, наделяющая лишь одну сторону правом выбора между государственным судом и арбитражем, была признана недействительной. Данная позиция подверглась существенной критике⁵²⁵, в том числе в связи с тем, что позиция ВАС РФ, по сути, не допускала возможность судов изменять условия договора таким образом, что обе стороны считались бы управомоченными на обращение во все согласованные форумы. В дальнейшем Верховный суд в п. 24 ППВС № 53⁵²⁶ указал на допустимость заключения альтернативных соглашений о разрешении споров, предусматривающих право истца выбрать по своему усмотрению применимую процедуру разрешения спора. При этом было указано, что соглашение о разрешении споров, закрепляющее право выбора только за одной стороной договора (диспаритетное соглашение), является недействительным в части

⁵²⁰ Keyes M. et al. (eds) *Optional choice of court agreements...* P. 450; *Mauritius Commercial Bank Ltd v Hestia Holdings Ltd and another company*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 24 May 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/1328.html>

⁵²¹ Saenger I. *Op.cit.* S. 302.

⁵²² П. 1 ст. 25 Регламента Брюссель 1 бис.

⁵²³ Богданова Н.А. *Право, применимое к форме...* С. 8.

⁵²⁴ Постановление ВАС РФ от 19.06.2012 № 1831/12 по делу N A40-49223/11-112-401 // СПС КонсультантПлюс.

⁵²⁵ Егоров А.В. Асимметричные оговорки о разрешении споров судебная практика заменяет на симметричные // *Вестник международного коммерческого арбитража* 2012. № 2 С. С. 186-195; Ходыкин Р.М. Гибридные оговорки о рассмотрении спора: Комментарий к Постановлению ВАС РФ от 19 июня 2012 г. № 1831/12 // *Вестник ВАС РФ*. 2012. № 11. С. 60 - 70; Асосков А.В. Асимметричные оговорки о порядке разрешения споров: проблемы, порожденные Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1831/12 // *Третейский суд*. 2012. № 5. С. 122 – 136.

⁵²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС КонсультантПлюс.

лишения другой стороны возможности выбора тех же способов разрешения спора. В этом случае каждая из сторон договора обладает правом воспользоваться любым способом разрешения спора из тех, которые предусмотрены в заключенном сторонами альтернативном соглашении.

Таким образом, действующее российское право отрицает распространенную практику признания действительности односторонних соглашений о подсудности вне зависимости от правового статуса заключающих такое соглашение сторон, исходит из того, что право выбора должно считаться предоставленным обеим сторонам. Представляется, что такое ограничение не является обоснованным в отношении равноправных субъектов, но может быть установлено для защиты слабой стороны правоотношения, так что право выбора между несколькими судами будет допустимым исключительно при его установлении в пользу слабой стороны.

Хотелось бы коснуться и вопроса допустимости применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушение соглашения о подсудности одной из сторон. К сожалению, данный вопрос практически не получил освещения в российской правовой литературе, не был предметом рассмотрения судебной практики, в связи с чем невозможно прийти к выводу о признании или отказе в признании применения таких мер в российском праве.

Так, в одной из работ указывалось на отсутствие препятствий для применения такой меры ответственности как убытки (включая упущенную выгоду) за нарушение пророгационного соглашения⁵²⁷. В другом источнике, напротив, делался вывод о недопустимости предъявления требований об убытках в связи с нарушением соглашения о подсудности⁵²⁸. По мнению автора, необходимо поддержать позицию зарубежных правовых порядков, допускающих применение института гражданско-правовой ответственности за нарушение соглашения о подсудности.

⁵²⁷ Чупрунов И. С. Допустимость взыскания убытков из нарушения арбитражного или пророгационного соглашений // Вестник гражданского права. 2011. № 6. С. 62-101.

⁵²⁸ Договорное право: соглашения о подсудности... С. 92.

В целом, говоря о российском регулировании соглашений о международной подсудности, необходимо отметить как недостаточность регулирования соглашений о подсудности в законодательстве, так и малую изученность института в правовой доктрине.

§5. Регулирование соглашений о международной подсудности на уровне многосторонних международных договоров

В рамках настоящего параграфа мы рассмотрим унифицированное регулирование соглашений о международной подсудности в соответствии с рядом многосторонних международных договоров. Предметом анализа станут такие акты как Гагская конвенция 2005 года, призванная создать механизм признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, аналогичный эффекту Нью-Йоркской конвенции 1958 года в сфере международного коммерческого арбитража; конвенции, объединяющие страны Европы (Луганская конвенция, договоры, действующие на постсоветском пространстве); а также международные договоры стран Латинской Америки, характеризующиеся значительным ограничением автономии воли сторон в отличие от остальных многосторонних договоров. Необходимо отметить, что режим большинства действующих конвенций, за исключением Регламента Брюссель 1 бис и Луганской конвенции, отличается наиболее общим регулированием: конвенции провозглашают принцип автономии воли сторон и, главным образом, регулируют вопросы признания и приведения соглашений о международной подсудности в исполнение.

Начнем анализ с положений Гагской конвенции⁵²⁹. Гагская конвенция 2005 года была принята на 20 сессии Гагской конференции по международному частному праву для содействия международной торговле и инвестициям и вступила в силу 1 октября 2015 года. Целью принятия Конвенции являлось развитие сотрудничества между судами участвующих государств по вопросам определения международной договорной подсудности, а также признания и приведения в исполнение решений, принятых по итогам рассмотрения дел на основании заключенных сторонами соглашений о подсудности⁵³⁰.

⁵²⁹ Convention on choice of court agreements of 30 June 2005. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=98>.

⁵³⁰ Щукин А. Гагская конвенция в отношении соглашений о выборе суда 2005 года: основные положения // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист. 2006. № 5. С. 41.

Пункт 1 ст. 5 Конвенции предусматривает, что суд или суды Договаривающегося государства, указанные в соглашении о выборе суда, обладают юрисдикцией, если только это соглашение не является недействительным в соответствии с законодательством этого государства. Таким образом, Конвенция предписывает применять право страны выбранного сторонами суда, включая коллизионные нормы⁵³¹, для определения материальной действительности соглашения. При этом в случае обращения стороны соглашения в иной, чем избранный сторонами суд, такой суд наравне с оценкой материальной действительности соглашения по праву страны избранного суда также оценивает дееспособность сторон в соответствии с собственным *lex fori* (ст. 6 Конвенции).

Статья 6 подтверждает дерогационный эффект соглашения о подсудности: суд Договаривающегося государства, иного, чем государство избранного сторонами суда, приостанавливает или прекращает производство в пользу избранного сторонами суда.

Статья 8 устанавливает обязательства государств по взаимному признанию и исполнению судебных решений, ст. 9 – обстоятельства для отказа в признании и приведении в исполнение, в целом соответствующие основаниям для отказа в признании арбитражных решений по Нью-Йоркской конвенции 1958 года⁵³², а также основания, предполагающие нарушение принципа *lis pendens*.

Важно отметить, что Гаагская конвенция применяется только в отношении исключительных соглашений о подсудности, заключаемых по гражданским или торговым спорам в пользу судов договаривающегося государства, на что указывается в ст. 1 Конвенции⁵³³, при этом односторонние соглашения не подпадают под сферу ее действия⁵³⁴. В соответствии со ст. 22 Конвенции

⁵³¹ Hartley T., Dogauchi M. Explanatory Report on the 2005 HCCH Choice of Court Agreements Convention. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=3959>. P.55; Lipe G. S., Tyler T.J. The Hague Convention on Choice of Court Agreements: Creating Room for Choice in International Cases // Houston Journal of International Law. 2010. No. 33(1). P. 23

⁵³² Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 10 июня 1958 года. URL: <https://www.newyorkconvention.org/russian>

⁵³³ Merrett, L. The future enforcement... P. 60; Saenger I. Op.cit. S. 267.

⁵³⁴ Hartley T., Dogauchi M. Explanatory Report... P. 57.

договаривающееся государство может заявить, что его суды будут признавать и исполнять решения, вынесенные судами других договаривающихся государств и на основании неисключительного соглашения о выборе суда. Кроме того, ст. 19 Конвенции указывает, что договаривающиеся государства вправе сделать оговорку об отказе признавать действительность исключительных соглашений о подсудности, если между государством суда и спором отсутствует какая-либо действительная связь.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Конвенции она не распространяет своего действия на соглашения о подсудности, заключаемые с потребителями и работниками. П. 2 ст. 2 содержит и иные исключения из сферы действия акта (вопросы правового статуса лица, вопросы семейного права, несостоятельности, права недвижимости и т.п.).

Требования к формальной действительности соглашений о подсудности закреплены в ст. 3 Конвенции. Соглашение о выборе суда должно быть заключено или подтверждено:

а) в письменной форме; или

б) с помощью любых других средств сообщения, обеспечивающих доступ к информации для ее последующего использования, т.е. предполагается фиксация содержания соглашения в письменной форме или с помощью технических средств, например, электронной почты⁵³⁵, в т.ч. в случае заключения соглашения о подсудности в устной форме⁵³⁶. Сам термин «средства сообщения,

⁵³⁵ Beaumont P. Hague Choice of Court Agreements Convention 2005: Background, Negotiations, Analysis and Current Status // *Journal of Private International Law*. 2009. No. 5. P. 125, 139; Kruger T. The 20th Session of the Hague Conference: A New Choice of Court Convention and the Issue of EC Membership // *International and Comparative Law Quarterly*. 2006. No. 55. P. 447, 449

⁵³⁶ Jiao L. Choice of court agreements in international civil and commercial law: a comparative study of Chinese law, the 2005 Hague Choice of Court Convention and the Brussels I Recast Regulation. LL.M(R) thesis, University of Glasgow. 2020. P. 55.

обеспечивающие доступ к информации для ее последующего использования» заимствован из Типового закона⁵³⁷ ЮНСИТРАЛ об электронной торговле⁵³⁸.

Указанные выше формальные требования к пророгационным соглашениям в рамках режима Гаагской конвенции являются исчерпывающими, так что договаривающиеся государства не вправе устанавливать какие-либо дополнительные требования⁵³⁹.

Важное значение имеют и положения ст. 26 Конвенции, определяющие ее соотношение с другими международно-правовыми инструментами. Наряду со стандартными нормами о приоритете международных договоров, заключенных до даты вступления Гаагской конвенции в силу, она содержит и довольно интересные положения о возможности приоритета международного договора по вопросам юрисдикции или признания и приведения в исполнение судебных решений, все стороны которого являются договаривающимся государствами Гаагской конвенции и который заключен после вступления Конвенции в силу, если договаривающееся государство сделало соответствующую оговорку. Данное положение должно способствовать среди прочего приоритету актов Европейского союза над положениями Конвенции⁵⁴⁰.

Что касается Луганской конвенции 2007 года⁵⁴¹ территориальная сфера ее действия охватывает ЕС, Данию, а также 3 из 4 членов Европейской ассоциации свободной торговли: Исландию, Норвегию и Швейцарию. Конвенция представляет собой обширный международный договор, состоящий из 79 статей, включающий 3 протокола и 9 приложений.

⁵³⁷ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле от 12 июня 1996 года, утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 № A/51/628. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1504119_ebook.pdf

⁵³⁸ Hartley T.C. Civil Jurisdiction and Judgments in Europe: The Brussels I Regulation, the Lugano Convention, and the Hague Choice of Court Convention. Oxford University Press. 2017. P. 263.

⁵³⁹ Brand R.A., Herrup P.M. The 2005 Hague Convention on Choice of Court Agreements: Commentary and Documents. Cambridge University Press. 2008. P. 45; Mills A. Party Autonomy in Private International Law. Cambridge University Press. 2018. P. 222.

⁵⁴⁰ Saladino V. M. Enforceability of Choice of Court Clauses in Transnational Agreements: the 2005 Hague Convention, its implementation in Contracting States, and the U.S. Approach // Chicago Journal of International Law. 2024. Vol. 24, No. 2. P. 423-424.

⁵⁴¹ Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters dated 30.10.2007 // Official Journal of the European Union N L 147. 10.06.2009. P. 5.

Указанный акт применяется к гражданским и торговым делам независимо от природы рассматриваемого спора суда, но не распространяет своего действия на налоговые, таможенные и административные споры, а также не затрагивает вопросы правового статуса и правосубъектности физических лиц; право собственности, вопросы брачно-семейных отношений; наследственные отношения, арбитраж, социальное обеспечение и вопросы несостоятельности (банкротства)⁵⁴².

Важно подчеркнуть, что Луганская конвенция является конвенцией с двойной функцией (*double convention*)⁵⁴³, поскольку регулирует как международную подсудность судов при трансграничных спорах, так и признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам.

Необходимо отметить, что Луганская конвенция очень схожа с Регламентом Брюссель 1 бис. Тем не менее, между режимами указанных конвенций существует ряд существенных отличий:

- Решения суда ЕС, интерпретирующие Луганскую конвенцию, не являются обязательными для судов договаривающихся государств, и отклонение от этих решений не предусматривает каких-либо негативных последствий. Луганская конвенция лишь обязывает суды, применяющие и / или толкующие ее положения, должным образом учитывать решения Суда ЕС.

- В отличие от Регламента Брюссель 1 бис, отказавшегося от привязки сферы действия к domicile сторон, соглашение о подсудности в соответствии с Луганской конвенцией будет считаться действительным, только если одна из сторон имеет домицилий в договариваемом государстве⁵⁴⁴.

⁵⁴² Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // Международное право. 2013. № 4. С. 90.

⁵⁴³ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Assessment on the application of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to accede to the 2007 Lugano Convention, COM/2021/222 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0222&qid=1620289033566>

⁵⁴⁴ П.7 ст. 27 Луганской конвенции.

- В Луганской конвенции не был закреплён механизм, аналогичный положениям ст. 31 Регламента Брюссель 1 бис, определяющий необходимость приостановления судом производства до момента вынесения согласованным сторонами судом решения о наличии или отсутствии у него компетенции. В соответствии с Луганской конвенцией суд, первым принявший дело к производству, может не отказываться от юрисдикции, посчитав соглашение о подсудности недействительным в соответствии со своим правом, и продолжить рассмотрение спора, даже если стороны согласовали компетенцию иного суда, по праву которого соглашение о подсудности является действительным⁵⁴⁵.

В остальном регулирование соглашений о подсудности аналогично регулированию в соответствии с Регламентом Брюссель 1 бис, рассмотренным нами ранее в параграфе 2 главы 2 настоящей работы.

Между странами бывшего СССР действуют такие международные договоры как: Киевское соглашение (Республика Беларусь; Российская Федерация; Кыргызская Республика; Республика Казахстан; Республика Армения; Республика Таджикистан; Туркменистан; Азербайджанская Республика)⁵⁴⁶ и Кишиневская конвенция (Азербайджанская республика; Республика Армения; Республика Беларусь; Грузия; Республика Казахстан; Кыргызская Республика; Республика Молдова; Российская Федерация; Республика Таджикистан; Республика Узбекистан; Украина)⁵⁴⁷.

Пункт 2 ст. 4 Киевского соглашения устанавливает, что суд государства-участника рассматривает дела в том случае, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора такому суду. При наличии пророгационного соглашения суд другого государства должен прекратить производство по делу по заявлению

⁵⁴⁵ См. позицию Суда ЕС в отношении аналогичных положений Регламента Брюссель 1 бис до внесения в него изменений: дело *Erich Gasser GmbH v MISAT Srl*. Judgment of the Court (Full Court). 9 December 2003. Case C-116/02. URL:

<http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30d6f1c262cbafc442f9a091b0feb608b4e9.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxyMax10?text=&docid=48782&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1266936>

⁵⁴⁶ Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁴⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 // СПС КонсультантПлюс.

ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу. При этом соглашение о подсудности не может изменять исключительную подсудность спора (пп. 3 и 4 ст. 4).

Статья 23 Кишиневской конвенции также признает автономию воли сторон при согласовании договорной подсудности, поскольку это не нарушает норм об исключительной подсудности спора, а также закрепляет обязанность судов договаривающихся государств прекращать производство по делу при наличии заключенного сторонами пророгационного соглашения.

Указанные международные договоры определяют обязательность письменной формы соглашения о международной подсудности (п.1 ст. 23 Кишиневской конвенции; п. 2 ст. 4 Киевского соглашения).

Какие-либо положения в части применимого права, специальных норм для соглашений со слабой стороной указанные акты не содержат.

Таким образом, на постсоветском пространстве отсутствуют многосторонние международные договоры, устанавливающие исчерпывающее регулирование договорной подсудности.

Обратимся к опыту Латинской Америки. Необходимо отметить, что ныне действующими между латиноамериканскими странами являются следующие международные договоры, в том числе регулирующие согласование международной подсудности:

- Соглашение Монтевидео по международному гражданскому праву⁵⁴⁸, сторонами которого являются Аргентина, Боливия, Колумбия, Парагвай, Перу и Уругвай;
- Кодекс Бустаманте⁵⁴⁹, действующий между Багамскими островами, Боливией, Бразилией, Чили, Коста-Рикой, Кубой, Доминиканской Республикой,

⁵⁴⁸ Tratado de Derecho Civil Internacional Montevideo, 12 de febrero de 1889. URL: <https://socioedip.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/12/tratado-de-montevideo-de-1889.pdf>

⁵⁴⁹ Código de Derecho Internacional Privado (Codigo de Bustamante), Convencion de Derecho Internacional Privado, La Habana, 20 de Febrero de 1928. URL: https://www.oas.org/juridico/spanish/mesicic3_ven_anexo3.pdf

Эквадором, Сальвадором, Гватемалой, Гаити, Гондурасом, Никарагуа, Панамой, Перу и Венесуэлой;

- Договор Монтевидео о международном гражданском праве 1940 года⁵⁵⁰ (включая Дополнительный протокол), являющийся обязательным для Аргентины, Парагвая и Уругвая;
- Буэнос-Айресский протокол о международной юрисдикции в договорных вопросах⁵⁵¹ между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем.

Если Соглашение Монтевидео не предусматривает возможность согласования договорной юрисдикции и в целом отрицает автономию воли сторон⁵⁵², то Договор Монтевидео 1940 года, например, по общему правилу запрещая изменение юрисдикции соглашением сторон, позволяет согласование договорной подсудности по имущественным спорам уже после возникновения споров (ст. 56)⁵⁵³.

Кодекс Бустаманте в ст. 318 устанавливает право сторон прямо признать компетенцию суда договаривающегося государства по гражданским или коммерческим спорам, если одна из сторон имеет гражданство договаривающегося государства, суды которого согласованы сторонами, или имеет место жительства или местонахождение в таком государстве⁵⁵⁴.

Наконец, Буэнос-Айресский протокол характеризуется наиболее полным регулированием договорной подсудности. Так, в соответствии с положениями ст. 4-6 Протокола соглашение о подсудности в пользу судов договаривающегося государства может быть заключено в письменной форме при заключении и в

⁵⁵⁰ Tratado de Derecho Civil Internacional, 19 de marzo 1940, de adoptado en: Montevideo, Uruguay en el Segundo Congreso Sudamericano de Derecho Internacional Privado. URL: <https://socioedip.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/12/tratado-de-montevideo-de-1940.pdf>

⁵⁵¹ Protocolo de Buenos Aires sobre Jurisdiccion Internacional en materia contractual, 5 de agosto de 1994, decisiones del Consejo del Mercado Común, MERCOSUR/CMC/DEC N° 01/94. URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec0194.asp#PROTOCOLO>

⁵⁵² Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут. 2004. С. 151.

⁵⁵³ Schulz A., Tuñón A. M., Meza R.V. Les instruments americains du Droit International Prive: une note sur leurs rapports avec une future Convention de la Haye sur les accords exclusifs d'élection de for. Document préliminaire No 31 de juin 2005 à l'intention de la Vingtième session de juin 2005. URL: <https://assets.hcch.net/docs/942f037d-8fae-4237-a66d-e23770738de0.pdf>

⁵⁵⁴ Cornejo P. A. Los acuerdos de elección de foro en los contratos internacionales de consumo: su eficacia en la Ley N° 19.496” // Latin American legal studies. 2021. Vol. 8. P. 43.

течение срока действия договора, а также уже после возникновения спора. При этом соглашение может быть заключено при выполнении ряда условий⁵⁵⁵: 1) спор проистекает из правоотношения международного характера, 2) хотя бы одна из сторон договора имеет домицилий в договариваемом государстве, 3) соглашение заключается в пользу судов договариваемого государства и 4) существует связь правоотношения с нормами Протокола о юрисдикции (например, местом заключения договора, местом исполнения обязательства или местом нахождения стороны является договариваемое государство).

Действительность соглашения о подсудности регулируется законодательством договариваемого государства, в пользу судов которого стороны заключили пророгационное соглашение. При этом нормы Протокола в соответствии со ст. 2 не распространяются на договоры со слабой стороной, соглашения в рамках брачно-семейных отношений, административные и иные названные в статье договоры.

Таким образом, мы видим фрагментарность регулирования международной договорной подсудности в международных договорах стран Латинской Америки, а также тенденцию на ограничение автономии воли сторон, в т.ч. путем предъявления требования о наличии связи спора с государством, подсудность судов которого согласовывается сторонами.

В целом необходимо отметить, что по-настоящему эффективными инструментами для регулирования международной договорной подсудности можно назвать только Регламент Брюссель 1 бис и Луганскую конвенцию, отчасти таковым является и Гаагская конвенция, допускающая при этом возможность государств отказаться от применения многих ее положений. Остальные международные договоры, по сути, направлены во многом лишь на закрепление обязательства признавать и приводить в исполнение решения иных договаривающихся государств.

⁵⁵⁵ Taquela M.B.N. Los acuerdos de elección de foro en el MERCOSUR // Revista Jurisprudencia Argentina. 1996. Tomo 2. P. 743-748.

В рамках настоящей главы мы рассмотрели походы к регулированию соглашений о международной подсудности между равными по переговорной силе субъектами. Важно отметить, что равноправным субъектам предоставляется широкая автономия воли при согласовании договорной подсудности, а установление законодательных ограничений, например, необходимости наличия действительной связи страны согласованного суда со спорным правоотношением, можно обнаружить в незначительном числе правопорядков. Таким образом, при соблюдении требований к форме соглашения о подсудности и отсутствия серьезных пороков волеизъявления сторон пророгационное соглашение будет порождать желаемый сторонами правовой эффект.

ГЛАВА 3. Соглашения о международной подсудности по некоммерческим спорам между частными субъектами, хотя бы один из которых не осуществляет предпринимательской деятельности

§1. Соглашения о международной подсудности со слабой стороной

Как можно видеть из приведенного в главе 2 настоящего исследования анализа соглашений о международной подсудности между равными по переговорной силе субъектами, большинство правопорядков не содержит каких-либо существенных ограничений автономии воли сторон. Тем не менее, такие ограничения вполне оправданы, когда встает вопрос о защите слабой стороны правоотношения (потребители, работники и т.п.). В рамках настоящей работы для обозначения стороны пророгационного соглашения с более слабой переговорной позицией будет использоваться термин «слабая сторона», который является общеупотребимым как в российской⁵⁵⁶, так и зарубежной доктрине и судебной практике⁵⁵⁷ (*schwächere Partei*, *la partie faible*, *weaker party*, *la parte más débil*, *parte debole*).

Тенденция в сторону закрепления более жестких правил согласования договорной подсудности в отношениях со слабой стороной явно прослеживается в

⁵⁵⁶ Доктрина: Позднякова А.С. К вопросу о понятии слабой стороны гражданского правоотношения // Юрист. 2024. № 4. С. 2 – 7; Волос Е.П. Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 94 – 101; Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. Москва: Статут, 2020. 480 с.; Карапетов А.Г. Экономические основания принципа свободы договора // Вестник гражданского права. 2012. № 3. С. 66 – 154.

Судебная практика: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // СПС Консультант Плюс; Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г. // СПС Консультант Плюс; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. N 24 г. Москва «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2020 г. N 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Сысоева И.А.» // СПС Консультант Плюс, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2024 N 18-КГ23-222-К4 // СПС Консультант Плюс.

⁵⁵⁷ Rösler H. Protection of the Weaker Party in European Contract Law: Standardized and Individual Inferiority in Multi-level Private Law // European Review of Private Law. 2010. Volume 18, No. 4. P. 729 – 756; Musielak H.-J., Voit W. Zivilprozessordnung: ZPO. C.H.BECK. 2020; Leclerc F. La protection de la partie faible dans les contrats internationaux: étude de conflits de lois. Thèse de doctorat. Université Robert Schuman. 1990; Barceló Compte R. Ventaja injusta y protección de la parte débil del contrato. Tesis doctoral. Universidad de Barcelona. 2018.

развитии права многих государств. При этом, несмотря на все увеличивающееся число правопорядков, вставших на сторону нормативной защиты слабой стороны, в ряде развитых государств по-прежнему господствует идея о необходимости применения единых норм и правил для всех видов соглашений о подсудности, независимо от субъектного состава заключающих их лиц, с возможностью, тем не менее, по усмотрению суда и с учетом обстоятельств конкретного дела применять более жесткие стандарты для придания юридической силы таким соглашениям.

Важно подчеркнуть различие правовых конструкций, применяемых с целью предоставления защиты слабой стороне в континентальных правопорядках и в правопорядках, относящихся к системе общего права. Если континентальное право оперирует концепцией (институтом) недействительности соглашений о международной подсудности (за исключением случаев заключения соглашений с соблюдением предусмотренных в законодательстве ограничений и условий), правоприменительные органы стран общего права указывают на неисполнимость соглашений, которые, однако, являются действительными. Эта особенность ярко отражает различие правовых систем: при жестком статутном регулировании наиболее оправданным является лишение соглашения юридической силы, в то время как прецедентная практика *common law* в отсутствие детального статутного регулирования предпочитает предоставлять широкую дискрецию правоприменителю, не предпринимая вопроса изначальной правовой силы соглашения.

В целом в доктрине выделяются несколько способов обеспечения защиты слабой стороны при согласовании договорной подсудности: принятие специальных положений, направленных на защиту такой стороны и императивно указывающих на компетентный форум; ограничение автономии воли сторон путем указания на форумы, между которыми может быть осуществлен выбор; ограничения в части времени заключения действительного соглашения (после возникновения спора)⁵⁵⁸.

⁵⁵⁸ Mautzsch F. Party Autonomy in European Private International Law: Uniform Principle or Context-Dependent Instrument? // *Journal of Private International Law*. 2016. No. 12(3). P. 484-486.

Рассмотрим подходы отдельных государств к регулированию соглашений о международной подсудности с участием слабой стороны. Выбор правопорядков, ставших предметом анализа в рамках настоящего параграфа, обусловлен необходимостью сравнения максимального числа моделей регулирования соглашений о международной подсудности со слабой стороной. Так, нами будет исследован подход стран общего права, основанный на предоставлении практически неограниченной автономии воли, независимо от правового положения сторон пророгационного договора, и полярный опыт стран, полностью запрещающих согласование договорной подсудности с работниками и потребителями; мы обратимся к европейскому подходу, когда защита предоставляется только при условии проживания слабой стороны на территории ЕС, и азиатских стран, предоставляющих защиту независимо от гражданства и места жительства слабой стороны.

Начать анализ хотелось бы с рассмотрения унифицированного регулирования соглашений о международной подсудности со слабой стороной на уровне Европейского Союза, т.е. обратиться к нормам Регламента Брюссель 1 бис. Специальный защитный режим Регламента предполагает закрепление⁵⁵⁹ 1) благоприятных для выступающей в качестве истца слабой стороны положений о праве подачи иска по месту жительства или месту выполнения трудовой функции; (2) ограничений для сильной стороны спора, когда она выступает в качестве истца, так что подача иска к слабой стороне возможна только по месту постоянного проживания такой слабой стороны; (3) возможности заключения соглашений о подсудности только в ограниченных случаях (после возникновения спора; если соглашение предоставляет право инициировать разбирательство в согласованных судах исключительно слабой стороне).

Важно подчеркнуть, однако, что нормы Регламента распространяются лишь на слабую сторону, которая постоянно проживает в одном из государств-членов

⁵⁵⁹ Ст. 18-19, 21-23 Регламента.

ЕС. Напротив, потребители и работники из третьих стран не подпадают под действие защитных механизмов против контрагентов из европейских стран⁵⁶⁰.

Говоря о спорах с участием потребителей (потребителем будет являться физическое лицо⁵⁶¹, заключающее договор для целей, отличных от его профессиональной или торговой деятельности⁵⁶²) в ЕС, важно отметить, что положения Регламента распространяются на профессиональную сторону из третьих стран, не входящих в ЕС, только в том случае, если хозяйственная деятельность такой стороны направлена на потребителей, проживающих на территории государств-членов ЕС⁵⁶³. При этом критериями «направленной деятельности»⁵⁶⁴ профессиональной стороны являются: использование языка или валюты, отличных от используемых в месте нахождения профессиональной стороны, возможность осуществления и подтверждения бронирования на таких отличных языках; использование международных кодов телефонных номеров, ориентированность на заключение трансграничных договоров с потребителями; использование доменного имени верхнего уровня, несовпадающего с именами национального домена места нахождения профессиональной стороны и т.п. При этом одного факта доступности веб-сайта профессиональной стороны на

⁵⁶⁰ Galič A. Jurisdiction over Consumer, Employment, and Insurance Contracts under the Brussels I Regulation Recast // Austrian Law Journal. 2016. No. 2. P. 122–134; Recast of the Brussels I regulation: towards easier and faster circulation of judgments in civil and commercial matters within the EU, Press Release, Brussels, 6 December 2012. Mode of access: http://europa.eu/rapid/pressrelease_PRES-12-483_en.htm

⁵⁶¹ Magnus U., Mankowski P. European Commentaries on Private International Law... P. 470.

⁵⁶² К примеру, такое определение можно найти в Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2011/83/oj/eng>; Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2008/593/oj/eng>, и иные регламенты ЕС. См. также Thomas K. Amending China's Notion of a "Consumer": Lessons from Comparative Analysis of the PRC Consumer Protection Law // Journal of Consumer Policy. 2022. No. 45. P. 449.

⁵⁶³ В этой связи интересна позиция Суда ЕС по делу Ahmed Mahamdia v. People's Democratic Republic of Algeria, Court of Justice, judgment of 19 July 2012, case C-154/11. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-154/11&language=EN>. Суд ЕС указал, что соглашения о подсудности в пользу судов государств, не входящих в ЕС, хотя и не подпадают под сферу действия Регламентом Брюссель I, являются допустимыми только в том случае, если соответствуют требованиям Регламента: юридическая сила будет признана за такими соглашениями только тогда, когда они заключаются в интересах работника и создают дополнительные юрисдикционные альтернативы для работника, не исключая юрисдикции компетентных судов государств-членов ЕС.

⁵⁶⁴ Peter Pammer v Reederei Karl Schlüter GmbH & Co. KG and Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 7 December 2010. Joined cases No. C-585/08 and C-144/09. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-585/08&language=en>

территории государства, где постоянно проживает потребитель, или использования на сайте языка или валюты, являющимися официальными в государствах ЕС, если такие языки и/или валюта обычно используются и по месту нахождения профессиональной стороны, недостаточно.

Интересно разъяснение суда ЕС по делам *Commerzbank v. E.O.*⁵⁶⁵ и *mBank S.A. v PA.*⁵⁶⁶ о том, что юрисдикционные правила Регламента о праве потребителя обращаться в суды по месту domicilia, применяются и в случае изменения потребителем места жительства после заключения договора. Таким образом, лицо вправе обратиться за судебной защитой по новому месту жительства, даже несмотря на непредвидимость такого изменения для другой стороны правоотношения.

Схожие по содержанию нормы регулируют и споры с участием застрахованных лиц (включая выгодоприобретателей). Как и в случае с потребителями застрахованное лицо вправе предъявить иск в суды по месту нахождения ответчика, в суды по месту жительства застрахованного лица, в суды по месту нахождения филиала/представительства ответчика, которые участвовали в исполнении договора. Иски против застрахованного лица могут быть поданы исключительно в суд по месту его жительства (ст. 11 Регламента). Соглашения же о подсудности, как было отмечено выше, могут быть заключены только после возникновения спора и в пользу застрахованного лица, при этом добавляются дополнительные условия: согласование договорной подсудности возможно при согласовании юрисдикции в пользу судов государства по общему месту нахождения страхователя и страховщика в ЕС, а если страхователь не имеет места жительства/постоянного пребывания в ЕС – в пользу судов ЕС, за исключением случаев, когда страхование является обязательным или касается недвижимого имущества, находящегося на территории государства-члена ЕС; договор

⁵⁶⁵ *Commerzbank AG v E.O.* Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 30 September 2021. Case C-296/20. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=246786&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=3268528>

⁵⁶⁶ *mBank S.A. v PA.* Order of the Court (Sixth Chamber) of 3 September 2020. Case C-98/20. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:62020CO0098>

страхования должен покрывать один или несколько рисков, указанных в статье 16 Регламента.

Интересен и вопрос толкования статуса застрахованного лица в соответствии с Регламентом. В отличие от терминов «работник» и «потребитель», относящихся к физическим лицам, не все так однозначно с понятием застрахованного лица, что видно и из практики английских судов в период членства Великобритании в ЕС.

В деле *Aspen Underwriting Ltd. v Credit Europe Bank NV*⁵⁶⁷ *Aspen Underwriting Ltd.* являлось страховщиком по договору страхования морского судна. *Credit Europe Bank NV* являлся залогодержателем судна и цессионарием по страховому полису, который содержал оговорку об исключительной юрисдикции английских судов. Судно затонуло в Аденском заливе, так что страховщик заключил мировое соглашение с владельцами и управляющими судна и заплатил брокерам (по указанию Банка) по полису. Впоследствии Адмиралтейский суд постановил, что умышленные действия *alter ego* собственника судна являлись причиной наступления страхового случая⁵⁶⁸. Страховщик обратился в суд с требованиями к собственникам, управляющим судна и Банку о взыскании сумм, уплаченных по мировому соглашению. Банк, имеющий место нахождения в Нидерландах, оспорил юрисдикцию английского суда.

Перед английским судом встали вопросы о распространении на Банк действия соглашения о подсудности, а также о том, подпадает ли рассматриваемый спор под действие раздела 3 Регламента «Вопросы, имеющие отношение к страхованию» и действуют ли правила Регламента о том, что страховщик может подавать иски только в суд по месту нахождения ответчика, не зависимо от того, является ли последний держателем страхового полиса, застрахованным или выгодоприобретателем⁵⁶⁹.

⁵⁶⁷ *Aspen Underwriting Ltd. v Credit Europe Bank NV*. United Kingdom Supreme Court. 01 Apr 2020. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2020/11.html>

⁵⁶⁸ *Kairos Shipping Ltd & Anor v Enka & Co LLC & Ors*. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Admiralty Court. 11 Oct 2016. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admlty/2016/2412.html>

⁵⁶⁹ Folkard J. Jurisdiction in insurance matters and the “weaker party” // *The Cambridge Law Journal*. 2020. P. 427.

Разрешая поставленные вопросы суд пришел к выводу, что Банк не связан соглашением о подсудности. Кроме того, спор подпадает под действие раздела 3 Регламента. Хотя Банк не является слабой стороной, Верховный суд пришел к выводу, что положения раздела 3 регламента не содержат положений, исключающих применение специальных правил о юрисдикции, содержащихся в этом разделе, к сторонам, не относящимся к слабым. По мнению суда, для применения ст. 14 Регламента достаточно того, чтобы сторона спора являлась держателем страхового полиса, застрахованным или выгодоприобретателем. В этой связи компетентными должны являться суды Нидерландов, т.е. суды по месту нахождения Банка. Такая позиция, однако, противоречит правовой позиции Суда Европейского союза, в соответствии с которой такие специальные положения Регламента не направлены на защиту стороны, не являющейся слабой⁵⁷⁰.

Как было указано ранее, по трудовым спорам работник вправе обращаться с исковым заявлением как в суды по месту нахождения работодателя, так и в суды по месту обычного осуществления трудовой функции. Если невозможно однозначно установить, что работник выполняет или обычно выполнял свою работу в одном государстве, в соответствии со статьей 21(1) Регламента, работник обязан инициировать исковое производство по месту нахождения предприятия, которое наняло такого работника. Указанное регулирование более благоприятно для работодателя, нежели для работника, так что неудивительно, что суд ЕС дал расширительное толкование термина «обычное место осуществления трудовой функции»⁵⁷¹, сузив, таким образом, сферу применения ст. 21 Регламента⁵⁷².

Наконец, необходимо отметить, что согласование юрисдикции со слабой стороной возможно путем участия такой стороны в рассмотрении дела по существу

⁵⁷⁰ Vorarlberger Gebietskrankenkasse v WGV-Schwäbische Allgemeine Versicherungs A.G. Judgment of the Court (Third Chamber) of 17 September 2009. Case C-347/08. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-347/08>; Universal General Insurance Co. v Group Josi Reinsurance Co. S.A. Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 13 July 2000. Case C-412/98. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=CELEX:61998CJ0412>

⁵⁷¹ Heiko Koelzsch v État du Grand Duchy of Luxemburg. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 15 March 2011. Case No. Case C-29/10. URL: <https://eur-lex.europa.eu/TodayOJ/>

⁵⁷² Zanobetti A. Employment Contracts and the Rome Convention, the Koelzsch Ruling of the European Court of Justice // Cuadernos de derecho transnacional. 2011. No. 3. P. 338.

без оспаривания компетенции принявшего к производству дело суда, несмотря на отсутствие прямого регулирования такой возможности в Регламенте⁵⁷³.

Обратимся к опыту КНР. С точки зрения китайского законодателя⁵⁷⁴ под термином «потребитель», вызывающим дискуссии в доктрине относительно его полноты и правовой определенности⁵⁷⁵, понимается лицо, приобретающее товары/услуги для целей удовлетворения ежедневных потребностей. При этом речь может идти не только о физических, но и юридических лицах: так, некоторые национальные нормативные акты прямо указывают на возможность рассмотрения юридических лиц в качестве потребителей⁵⁷⁶. Судебная же практика для целей применения норм международного частного права (в т.ч. для целей ст. 42 Закона Китая о коллизионном праве) причисляет к потребителям только физических лиц.

Используемое в определении термина «потребитель» выражение «удовлетворение ежедневных потребностей» включает в т.ч. случаи, когда деятельность лица направлена и на извлечение прибыли, поскольку такая деятельность способствует удовлетворению личных и семейных нужд, не направлена на удовлетворение интересов общества и не является производственной, деловой или профессиональной деятельностью⁵⁷⁷. При таком толковании для китайского права потребителями признаются, к примеру,

⁵⁷³ Grušić U. Submission and Protective Jurisdiction under the Brussels I Regulation // *Common Market Law Review*. 2011. No. 43. P. 94.

⁵⁷⁴ 第2条, 中华人民共和国消费者权益保护法 1993年10月31日第八届全国人民代表大会常务委员会第四次会议通过 根据2009年8月27日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十次会议《关于修改部分法律的决定》第一次修正 根据2013年10月25日第十二届全国人民代表大会常务委员会第五次会议《关于修改〈中华人民共和国消费者权益保护法〉的决定》第二次修正 // <https://flk.npc.gov.cn/>

⁵⁷⁵ Liao Z. The recent amendment to China's consumer law: An imperfect improvement and proposal for future changes // *Beijing Law Review*. 2014. No. 5(3). P. 163–171.

⁵⁷⁶ Thomas K. Op. cit. P. 442.

⁵⁷⁷ SUN Yinshan v. Nanjing Auchan Supermarket Co, Ltd Jiangning Store, Jiangning District People's Court of Nanjing Municipality, Jiangsu Province, (2012) Jiang Ning Kai Min Chu Zi No 646.

сельскохозяйственные работники и фермеры⁵⁷⁸, что отличает китайский подход от европейского, не признающего указанных лиц потребителями⁵⁷⁹.

Необходимо отметить, что китайское процессуальное законодательство не содержит каких-либо положений, посвященных действительности соглашений о подсудности с участием потребителей. При этом в законопроекте⁵⁸⁰, рассматриваемом Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей в первом чтении, предлагалось дополнить ст. 280 ГПК Китая положениями о том, что при наличии в общих условиях договора с участием потребителя положений о договорной подсудности, если профессиональная сторона не выполнила обязанность по должному информированию или разъяснению потребителю разумным образом указанных положений, они не становятся частью договора и не порождают юридической силы. Кроме того, предполагалось ввести норму и о том, что, если потребитель докажет явную затруднительность ведения процесса в соответствии с положениями соглашения о подсудности, соглашение может быть признано недействительным. Тем не менее, указанные поправки приняты не были. Однако положения о необходимости доведения до сведения потребителя (для установления действительной воли потребителя быть связанным таким условием⁵⁸¹) положений договора о применимой договорной подсудности под угрозой признания соглашения о подсудности недействительным применяются судами на основании пункта 31 Разъяснений Верховного Народного суда Китая о применении Гражданского процессуального кодекса Китайской Народной Республики⁵⁸².

⁵⁷⁸ Zhen Chen. Consumer Jurisdiction and Choice of Law Rules in European and Chinese Private International Law // Chinese Journal of Transnational Law. 2023. No. 9. P. 5-6; Ст. 62 Закона Китая о защите прав потребителя; Chen Zhongdong v. Poettinger Landtechnik GmbH, et al. Shandong Province Qingdao Municipality Huangdao District's People's Court, [2019] Lu 0211 Min Chu No 8186.

⁵⁷⁹ Так, в деле Gruber v. BayWa AG, Judgment of the Court (Second Chamber) of 20 January 2005, Case C-464/01. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-464/01>, фермер, заключивший договор как для личных целей (60%), так и сельскохозяйственной деятельности, был признан действующим не как потребитель и не имеющий соответствующих правовых гарантий.

⁵⁸⁰ Mode of access: <https://npcobserver.com/wp-content/uploads/2022/12/Civil-Procedure-Law-Draft-Amendment.pdf>

⁵⁸¹ Tang Z.S., Xiao Y, Huo Z. Conflict of laws in the People's Republic of China. Cheltenham: Edward Elgar. 2016. P. 67.

⁵⁸² 最高人民法院关于适用《中华人民共和国民事诉讼法》的解释》已于2014年12月18日由最高人民法院审判委员会第1636次会议通过，现予公布，自2015年2月4日起施行

Необходимо отметить, что до внесения в ГПК Китая изменений, вступивших в силу 1 января 2024, китайские суды по делам с участием иностранных лиц обладали юрисдикцией лишь в отношении договорных коммерческих споров или споров о правах на имущество. После внесения изменений в ГПК Китая юрисдикция китайских судов охватывает все гражданско-правовые споры с участием иностранных лиц, за исключением споров, связанных с правовым статусом. Таким образом, указанные изменения создают условия для возможности рассмотрения китайскими судами и споров со слабой стороной, в т.ч. трудовых споров и, возможно, будут способствовать развитию норм, регулирующих заключение соглашений о международной подсудности со слабой стороной.

Что касается законодательства Японии, соглашения о подсудности, заключенные с потребителями и работниками, по общему правилу недействительны⁵⁸³, кроме случаев их заключения с соблюдением ограничений, предусмотренных в пунктах 5, 6 ст. 3-7 ГПК Японии. Указанные нормы закрепляют допустимость соглашений о подсудности со слабой стороной,

- если соглашение о подсудности наделяет юрисдикцией суды по месту нахождения потребителя на момент заключения соглашения о подсудности (при этом такое соглашения не может рассматриваться как исключительное и не может исключать компетенцию иных судов);

- соглашение о подсудности с работником было заключено при расторжении трудового договора и предусматривает, что иск может быть подан в стране по месту выполнения трудовой функции⁵⁸⁴ (при этом такое соглашение не может рассматриваться как исключительное и не может исключать компетенцию иных судов); или

⁵⁸³ Kim E. Special Jurisdiction over Consumer Contracts - Focus on Art.3.4 and Art.3.7 of the Civil Procedure Law. // Japanese Yearbook of Private International Law. 2022. No. 24. P. 148.

⁵⁸⁴ Важно подчеркнуть, что при выполнении трудовой функции в нескольких местах, каждое из них является основанием для признания судом юрисдикции. См. например: Fukuda A. Kokusai Saibankankatsu ni kansuru Minji Soshôhō tō no Kaisei no Gaiyō. // Kin-yū Hōmu Jijō. 2011. P. 79; Kanzaki T. Jurisdiction over Consumer Contracts and Individual Labor-Related Civil Disputes // Japanese Yearbook of International Law. 2012. No. 55. P. 310-312.

- если потребитель или работник по собственной инициативе обращаются с иском в суды, предусмотренные соглашением о подсудности, или если потребитель или работник в возражениях на иск, поданный профессиональной стороной в Японии или в другой стране, ссылаются на факт заключения соглашения о подсудности.

До 1 апреля 2012 года (внесение поправок в ГПК Японии) процессуальному законодательству Японии не были знакомы какие-либо ограничения автономии воли сторон при заключении соглашений о международной подсудности для споров со слабой стороной, так что соглашения, наделявшие компетенцией суды иностранных государств признавались действительными и приводили к прекращению производства в пользу избранных сторонами судов⁵⁸⁵. При этом интересно обратить внимание, что после принятия новой редакции Кодекса правоприменительная практика резко изменилась, даже в отношении дел, которые не подпадали под действие введенных пунктов 5, 6 ст. 3-7 ГПК Японии (поскольку норма должна была распространяться на соглашения о подсудности, заключаемые после 1 апреля 2012)⁵⁸⁶, и соглашения о международной подсудности стали признаваться недействительными как нарушающие публичный порядок.

Указанные нормы, в отличие от европейских, нейтральны с точки зрения гражданства и местожительства сторон, так что будут применяться и против профессиональной стороны из Японии⁵⁸⁷. Необходимо отметить, что в целом защитные механизмы, предоставляемые японским потребителям в части установление подсудности по месту жительства потребителя, направлены и на защиту активного потребителя, заключающего договор за рубежом⁵⁸⁸. При этом отсутствие в японском праве критерия направленности коммерческой деятельности на потребителя компенсируется для профессиональной стороны

⁵⁸⁵ Например, Tokyo High Court, Judgment, November 28, 2000 (United Airlines case) H.J. (1743) 137 [2001].

⁵⁸⁶ Tokyo High Court, Judgment, June 28, 2012, LEX/DB 25504140; Tokyo District Court, Judgment, November 14, 2012, LEX/DB 25483568; Osaka High Court, Judgment, February 20, 2014, H.J. (2225) 77 [2014]; and the Tokyo High Court, Judgment, November 17, 2014, H.T. (1409) 200 [2015].

⁵⁸⁷ Takahashi K. Optional Choice-of-Court Agreements under Japanese Law // Japanese Reports for the XXth International Congress of Comparative Law (ICCLP Publications). 2019. No. 14. P. 102.

⁵⁸⁸ Sato T. and Kobayashi Y. Op. cit. P. 88.

предусмотренным в ст. 3-9 ГПК Японии правом японского суда прекратить производство при установлении факта наличия особых обстоятельств, свидетельствующих о том, что проведение судебного разбирательства в Японии будет несправедливым по отношению к любой из сторон или будет препятствовать справедливому и быстрому судебному разбирательству⁵⁸⁹.

В Таиланде соглашения о подсудности со слабой стороной регулируются специальными законодательными актами⁵⁹⁰: так, Закон о процедуре рассмотрения споров с потребителями⁵⁹¹ содержит положения о том, что сильная сторона правомочна предъявлять иски исключительно в суды по месту нахождения слабой стороны. Потребители⁵⁹² же вправе подавать иски как по месту нахождения сильной стороны правоотношения, так и по месту совершения имеющих правовое значение для спора действий⁵⁹³. В отношении трудовых споров Закон об учреждении и процедуре рассмотрения споров судами по трудовым делам⁵⁹⁴ устанавливает, что все иски должны предъявляться в трудовые суды по месту осуществления работником трудовой функции. Возможность согласования договорной подсудности не допускается.

Максимальное ограничение воли сторон и запрет согласования договорной подсудности для споров с участием потребителей характерны для

⁵⁸⁹ Nishitani Y. Op. cit. P. 262.

⁵⁹⁰ Sarntikasem A. Party Autonomy and the Protection of Weak Parties in International Litigation and Arbitration. Through the Lens of Comparative Law and Behavioral Economics: Lessons for Thailand // 名古屋大学法政論集. 2021. No. 289. P. 50-51.

⁵⁹¹ พระราชบัญญัติ, วิถีพิจารณาคดีผู้บริโภค, พ.ศ. ๒๕๕๑, 17 กุมภาพันธ์ 2008. URL: <https://law.dit.go.th/Upload/Document/41315f61-31b0-49b1-ae00-417ddbc75b3c.pdf>

⁵⁹² พระราชบัญญัติคุ้มครองผู้บริโภค, ให้ไว้ ณ วันที่ ๓๐ เมษายน พ.ศ. ๒๕๒๒ เป็นปีที่ ๓๔ ในรัชกาลปัจจุบัน, URL: https://www.ocpb.go.th/news_view.php?nid=11970, определяет потребителя как лицо, которое приобретает товар или получает услугу, или получает предложение или ходатайство от бизнес-оператора о покупке товаров или получении услуги, а также лицо, которое надлежащим образом использует товары или услуги, несмотря на отсутствие вознаграждения с его стороны.

⁵⁹³ Раздел 4(1) Гражданского процессуального кодекса Таиланда.

⁵⁹⁴ พระราชบัญญัติ, จัดตั้งศาลแรงงานและวิธีพิจารณาคดีแรงงาน, พ.ศ. ๒๕๒๒, 30 เมษายน 1979. URL: <https://www.mol.go.th/wp-content/uploads/sites/2/2021/02/%E0%B8%9E%E0%B8%A3%E0%B8%9A-%E0%B8%88%E0%B8%B1%E0%B8%94%E0%B8%95%E0%B8%B1%E0%B9%89%E0%B8%87%E0%B8%A8%E0%B8%B2%E0%B8%A5%E0%B9%81%E0%B8%A3%E0%B8%87%E0%B8%87%E0%B8%B2%E0%B8%99%E0%B9%81%E0%B8%A5%E0%B8%B0%E0%B8%A7%E0%B8%B4%E0%B8%98%E0%B8%B5%E0%B8%9E%E0%B8%B4%E0%B8%88%E0%B8%B2%E0%B8%A3%E0%B8%93%E0%B8%B2%E0%B8%84%E0%B8%94%E0%B8%B5%E0%B9%81%E0%B8%A3%E0%B8%87.pdf>

законодательства Аргентины⁵⁹⁵. Так, в соответствии с положениями ст. 2654 Гражданского и коммерческого кодекса Аргентины⁵⁹⁶ иски, касающиеся потребительских отношений, могут быть по выбору потребителя поданы в суд по месту заключения договора, по месту предоставления услуг/товаров, месту выполнения гарантийного обязательства, по месту жительства ответчика или по месту, где потребитель совершает действия, необходимые для заключения договора. Компетентными также являются суды по месту нахождения филиала, агента или коммерческого представительства ответчика, если такой филиал/агент/представительства участвовали в заключении договора. При этом иск, возбужденный против потребителя другой договаривающейся стороной, может быть подан только в суд по месту жительства потребителя. Заключение соглашений о подсудности не допускается.

При заключении договоров страхования в Аргентине автономия воли сторон в части согласования компетентного иностранного форума также ограничена. Несмотря на отсутствие прямого запрета общая норма ст. 16 Закона о страховании⁵⁹⁷ («Допустимо расширение юрисдикции в пределах страны» / “Es admisible la prórroga de la jurisdicción dentro del país”) толкуется как запрещающая согласование форума за пределами государства, а сам договор рассматривается как потребительский⁵⁹⁸.

Наконец, право Аргентины ограничивает заключение соглашений о международной подсудности и в сфере договоров перевозки. Так, ст. 614 Закона о навигации⁵⁹⁹ устанавливает, что суды Аргентины обладают юрисдикцией

⁵⁹⁵ Fresnedo de Aguirre C. Party autonomy in international commercial contracts with a weak bargaining party: inherent challenges and possible solutions. Report and recommendations on good practices // Revista De Derecho Privado. 2025. No. 11(11). P. 82; Bauger E.S. La prórroga de jurisdicción en el nuevo Código Civil y Comercial de La Nación // Revista del Colegio de Abogados de La Plata, Doctrina- Legislación- Jurisprudencia [Edición especial] dedicada al Nuevo Código Civil y Comercial de la Nación, on line. 2016. URL: <https://www.calp.org.ar/wp-content/uploads/2023/01/La-Prorroga-de-Jurisdiccion-Internacional-en-el-nuevo-Codigo-Civil-y-Comercial-de-la-Nacion.pdf>. P. 3-4.

⁵⁹⁶ Código civil y comercial de la nación, promulgado por la Ley No. 26.994, Octubre 7 de 2014. URL: <https://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/235000-239999/235975/texact.htm>

⁵⁹⁷ Fresnedo de Aguirre C. Op.cit. P. 25.

⁵⁹⁸ Ley de Seguros, No. 17418, fecha de sanción el 30 de agosto de 1967. URL: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-17418-39520>

⁵⁹⁹ Ley de Navegación, No. 20.094, fecha de sanción el 2 de marzo de 1973. URL: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-20094-43550/actualizacion>

рассматривать иски, вытекающие из договоров фрахтования, когда соответствующие обязательства должны быть исполнены в Аргентине, что, однако, не затрагивает право истца обращаться в суды по месту нахождения ответчика. Недействительными являются положения договоров полного или частичного фрахтования, а также договоров перевозки пассажиров или грузов или иных договоров, в которых перевозчик принимает на себя обязательство доставить груз в пункт назначения, устанавливающие юрисдикцию иностранных судов.

Теперь хотелось бы обратиться к опыту стран общего права. По общему правилу для общего права не характерно наличие строгих формализованных норм, направленных на защиту слабой стороны при определении применимой юрисдикции, и свойственна большая свобода дискреции правоприменительных органов. Тем не менее, тенденция на усиление защиты слабой стороны затронула и страны общего права, хотя и в разной мере. В качестве примера рассмотрим опыт Австралии, Канады, Великобритании и США.

Законодательство Австралии содержит ряд норм, ограничивающих приведение в исполнение исключительных соглашений о подсудности, предусматривающих выбор в пользу иностранных судов, для соглашений с участием франчайзи⁶⁰⁰, застрахованных лиц⁶⁰¹, австралийских экспортеров и импортеров товаров морским транспортом⁶⁰², и, что является дискуссионным, потребителей и малых предприятий, заключающих сделки по приобретению товаров или услуг на стандартных условиях или пользующихся финансовыми продуктами или услугами. Дискуссионность вопроса в отношении потребителей вызвана тем, что хотя законодательство в сфере защиты прав потребителей указывает на недействительность несправедливых договорных условий, эти положения не так однозначно толкуются судебной практикой. Интересно отметить,

⁶⁰⁰ Art. 21 of Appendix 1 of the Competition and Consumer (Industry Codes—Franchising) Regulation № 168, 2014. URL: <https://www.legislation.gov.au/F2014L01472/2017-03-01/text>

⁶⁰¹ Section 52 of the Insurance Contracts Act, No. 80, 1984. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A02944/2021-12-08/text>, Akai Pty Ltd v The People's Insurance Co Ltd (1996), 188 CLR 418, 447–448.

⁶⁰² Section 11(2)(b), (c) of the Carriage of Goods by Sea Act No. 160, 1991. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A04235/latest/text>; Forrest C. The Hague Convention on Choice of Court Agreements: the maritime exceptions. Private International Law Journal. 2009. No. 5. P. 504.

что в разделе 25 Приложения 2 к Закону о конкуренции и защите прав потребителей⁶⁰³ в качестве несправедливого договорного условия прямо названо условие, ограничивающее право одной стороны на доступ к правосудию против другой стороны. Кроме указанной нормы раздел 12BF Закона об австралийской комиссии по ценным бумагам и инвестициям 2001 года⁶⁰⁴ предусматривает, что несправедливые договорные условия в договорах присоединения в отношении финансовых продуктов или финансовых услуг являются недействительными. При этом в сферу регулирования обоих нормативных актов подпадают как потребительские договоры, так и договоры малого бизнеса.

Для целей применения положений о несправедливых договорных условиях потребительским договором считается договор на поставку товаров или оказание услуг (в т.ч. финансовых продуктов и услуг) или продажу/предоставление прав на земельный участок, если такой договор заключается физическим лицом полностью или преимущественно для личного, домашнего или подсобного использования или потребления.

Договор малого бизнеса, в свою очередь, для целей закона о защите прав потребителей - договор на поставку товаров или оказание услуг (в т.ч. финансовых продуктов и услуг) или продажу/предоставление прав на земельный участок, если на момент заключения договора по крайней мере одна сторона является предприятием, в котором занято менее 100 человек, и применяется любое из следующих условий:

(i) договор заключается при осуществлении такой стороной основной хозяйственной деятельности;

(ii) оборот стороны за предшествующий финансовый год составил менее 10 000 000 австралийских долларов.

Договор малого бизнеса в сфере финансовых продуктов и услуг – договор, цена, подлежащая уплате по которому, не превышает 5 000 000 австралийских

⁶⁰³ Competition and Consumer Act No. 51, 2010. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A00109/latest/text/4>

⁶⁰⁴ Australian Securities and Investments Commission Act No. 101, 2001. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2023A00101/latest/text>

долларов и по крайней мере одна сторона которого удовлетворяет одному или обоим из следующих условий:

(i) сторона заключает контракт в ходе ведения основной хозяйственной деятельности и в компании работает менее 100 человек;

(ii) оборот стороны за предшествующий финансовый год составил менее 10 000 000 австралийских долларов.

Тем не менее, в недавнем решении по делу *Karpik v Carnival plc*⁶⁰⁵ Верховный суд Австралии указал на возможность заключения действительных соглашений о подсудности со слабой стороной. Рассмотрим обстоятельства дела: потребитель (мистер Хо, житель Канады) купил билеты на круиз, организованный компанией Carnival через канадского турагента (CruiseShipCenters). Круиз был отменен из-за начала пандемии COVID-19, так что ряд пассажиров (включая мистера Хо) начали производство по групповому иску против Carnival в суде Австралии. Carnival в свою очередь требовало приостановления судебного разбирательства в отношении мистера Хо и других 695 пассажиров, заключивших контракты на аналогичных условиях, на основании соглашения об исключительной подсудности в пользу окружных судов по Центральному округу штата Калифорнии в Лос-Анджелесе (США) и положении об отказе от права подачи коллективных исков, содержащихся в контрактах.

По итогам рассмотрения Верховный суд Австралии пришел к выводу, что положения Австралийского законодательства о несправедливых договорных условиях применяется в т.ч. к контрактам, заключенным за пределами Австралии с компаниями, осуществляющими хозяйственную деятельность в Австралии, так что не требуется наличие какой-либо иной связи с Австралией для их применения. Заключение соглашений о выборе применимого права (в настоящем деле было выбрано право штата Калифорния) или исключительных соглашений о подсудности в пользу иностранных судов не означает исключение применения

⁶⁰⁵ *Karpik v Carnival plc* [2023] HCA 39 (6 December 2023).

австралийских положений о несправедливых договорных условиях. В этой связи условия договора об отказе потребителей от права подачи коллективных исков является несправедливым договорным условием. Что касается соглашения об исключительной подсудности, оно не может быть признано недействительным или неисполнимым в соответствии с положениями части IVA Закона Австралии о федеральных судах 1976 года⁶⁰⁶, как и не должно автоматически признаваться в качестве несправедливого условия. При этом, по мнению Верховного суда Австралии, суды вправе отказать в приведении такого соглашения о подсудности в исполнение, если существуют веские причины, препятствующие приостановлению производства и направлению сторон в согласованный форум. Сторона, настаивающая на исполнимости соглашения о подсудности уполномочена предъявить требования о приостановлении производства по делу, доказывая, что суды Австралии являются явно ненадлежащим форумом, в т.ч. в связи с отсутствием иной связи договора с Австралией, кроме экстерриториального применения режима несправедливых договорных условий. Само по себе согласование исключительной юрисдикции иностранных судов, по мнению судей Верховного суда Австралии, не является несправедливым условием, если не приводит к существенному дисбалансу в правах и обязанностях сторон и разумно необходимо для защиты законных интересов одной из сторон, например, когда международная компания пытается защитить себя от исков, рассматриваемых в судах бесчисленного множества стран, применяющих бесчисленное множество различных материальных и процессуальных законов⁶⁰⁷.

Для рассматриваемого дела суд пришел к выводу, что отсутствуют основания для приостановления производства, поскольку положения об отказе от права участия в коллективных исках являются несправедливыми и нарушают право стороны на судебную защиту (особенно учитывая допустимость таких соглашений в американском праве и их приведение в исполнение американскими судами), а

⁶⁰⁶ Federal Court of Australia Act. No. 156, 1976. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A01586/2021-09-01/text>

⁶⁰⁷ Gonzalez v Agoda Co Pte Ltd [2017] NSWSC 1133 at [126] per Button J.; Dialogue Consulting Pty Ltd v Instagram, Inc [2020] FCA 1846.

приведение в исполнение исключительного соглашения о подсудности (хотя оно и действительно) привело бы к фрагментации процесса (по коллективному иску – в Австралии, по индивидуальным – в США) и возможности принятия противоречивых судебных решений.

Похожая позиция о возложении на истца бремени доказывания факта предоставления другой стороне несправедливого юрисдикционного преимущества применялась судами и ранее⁶⁰⁸, например, по делу *Nicola v Ideal Image Development Corporation Incorporated*⁶⁰⁹.

В Канаде в отношении соглашений о подсудности, независимо от того, содержатся ли они в договоре между юридическими лицами или, например, в потребительских договорах, суд по общему правилу обладает дискрецией приостановить производство и направить стороны в согласованный суд, если только истцом не будет доказано наличие веской причины не делать этого (так называемый “strong cause test”)⁶¹⁰.

Тем не менее, в решении по делу *Douez v Facebook*⁶¹¹ Верховный суд Канады отказался приводить в исполнение исключительное соглашение о подсудности с потребителем, содержащееся в стандартных условиях сделок компании Facebook и определяющее суды Калифорнии в качестве компетентного форума. В отношении указанного дела важно отметить, что в законодательстве Британской Колумбии отсутствуют какие-либо нормы⁶¹², на основании которых соглашение могло бы быть признано недействительным или неисполнимым, так что решение основывается на общих принципах права. Интересно также, что мнение рассматривающих дело судей значительно разделилось: одним из судей была высказана позиция о недействительности соглашения о подсудности, трое судей

⁶⁰⁸ Garnett R. Jurisdiction Clauses since *Akai* // University of Melbourne Law School Research Series. 2013. No. 6. P. 14.

⁶⁰⁹ *Nicola v Ideal Image Development Corporation Incorporated*. [2009] FCA 1177; 215 FCR 76; 261 ALR 1.

⁶¹⁰ Pavlović M. Contracting out of Access to Justice: Enforcement of Forum-Selection Clauses in Consumer Contracts // McGill Law Journal / Revue de droit de McGill. 2016. No. 62(2). P. 406.

⁶¹¹ *Douez v Facebook* 2017 SCC 33.

⁶¹² Как отмечается канадскими авторами, только в провинции Онтарио предоставляется статутарная защита потребителей в части предоставления юрисдикционных предпочтений на основании Consumer Protection Act 2002, S.O. 2002, c. 30. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/02c30>

указало, что оно действительно, хотя существуют существенные причины отказать в приведении его в исполнение, наконец, трое судей – что соглашение действительно и подлежит исполнению.

При этом поддержанная большинством судей позиция о том, что для оценки действительности и исполнимости соглашений о подсудности со слабой стороной должен использоваться подход, отличный от применимого при оценке таких соглашений для коммерческих споров, представляет собой отход Верховного суда Канады от ранее сложившейся практики применения единых стандартов независимо от субъектов договорного правоотношения⁶¹³, и этот новый подход уже был воспринят и поддержан судебной практикой⁶¹⁴.

Однако, как отмечается канадскими учеными, после дела *Douez* вопрос действительности соглашений о подсудности со слабой стороной теперь не имеет четкого ответа и в целом дело порождает правовую неопределенность⁶¹⁵. Все это связано с тем, что обоснование решения строилось не столько на статусе лица как потребителя, хотя в решении и указывается на неравные переговорные позиции сторон, но на нарушении прав лица на изображение в нарушение положений *British Columbia's Privacy Act*, предписывающего среди прочего компетенцию окружных судов Канады. При этом, учитывая последовавшую правоприменительную практику, решение по делу открыло возможность для отказа в приведении таких соглашений в исполнение⁶¹⁶.

Что касается соглашений о подсудности, заключаемых с работниками, в канадских провинциях, законодательство которых относится к общему праву, также отсутствует прямое или подразумеваемое регулирование вопроса о возможности признания их недействительными (но такие нормы действуют,

⁶¹³ *Z.I. Pompey Industrie v. ECU-Line N.V.*, [2003] 1 S.C.R. 450, 2003 SCC 27.

⁶¹⁴ Например, *Cain v Pfizer*, 2018 ONSC 297, *Heller v Huber*, 2018 ONSC 718.

⁶¹⁵ Pitel S. Law on Jurisdiction Clauses Changes in Canada // URL: <https://perma.cc/HA4K-JDMP>. 2017; Cocks A., Chen E. *Douez v. Facebook, Inc.*: Supreme Court of Canada decision creates new uncertainty about enforceability of forum selection clauses in consumer contracts // URL: [\[https://perma.cc/3RMT-VECS\]](https://perma.cc/3RMT-VECS). 2017; Reinerston R., Hutchinson J. Supreme Court of Canada Allows British Columbians to Pursue Privacy Class Action Against Facebook. URL: [\[https://perma.cc/LB2Q-TLYU\]](https://perma.cc/LB2Q-TLYU). 2017.

⁶¹⁶ Monestier T.J. Forum Selection Clauses and Consumer Contracts in Canada // *Boston University International Law Journal*. 2018. No. 36. P. 179.

например, в Квебеке⁶¹⁷). Тем не менее, апелляционный суд провинции Онтарио отказался приводить в исполнение соглашение о подсудности с работником в связи с нарушением принципа равенства переговорных позиций сторон⁶¹⁸.

Интересно рассмотреть и статистику: до 2016 года в 12 делах с участием потребителей суды приостановили производство по делу в связи с наличием заключенных исключительных соглашений о подсудности, в 5 делах в приведении соглашений о подсудности в исполнение было отказано⁶¹⁹. Исходя из анализа названной практики для действительности соглашения о подсудности оно должно быть понятным и на него должным образом необходимо обратить внимание слабой стороны⁶²⁰, так что становится очевидно, что сильная сторона обоснованно полагала, что подписание договора слабой стороной свидетельствовало о принятии ей таких условий⁶²¹.

В США по общему правилу действует презумпция действительности соглашений о подсудности как в договорах с участием слабой стороны, так и в коммерческих сделках⁶²².

Хотя некоторые суды низшей инстанции отказывались приводить в исполнение соглашения о выборе суда, включенные в потребительские договоры, по основанию недостаточного уведомления⁶²³, неравенства переговорных позиций или навязывания невыгодных договорных условий⁶²⁴, большинство судов приходят

⁶¹⁷ Так, art. 3149 of the Civil Code of Québec, CQLR с CCQ-1991. URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/ccq-1991>, устанавливает, что компетентные органы власти Квебека обладают компетенцией на рассмотрение исков, проистекающих из договора с потребителем или трудового договора, если потребитель или работник имеет свое постоянное место жительства в Квебеке; ссылка на отказ потребителя или работника от такой юрисдикции не имеет силы.

⁶¹⁸ *Stubbs v. ATS Applied Tech Systems Inc.*, 2010 ONCA 879.

⁶¹⁹ Pavlović, M. Op. cit. P. 396.

⁶²⁰ *Karroll v Silver Star Mountain Resorts Ltd* (1988), 33 BCLR (2d) 160 at 164, 40 BLR 212 (SC).

⁶²¹ *Tilden Rent-A-Car Co v Clendenning* (1978), 18 OR (2d) 601 at 605, 83 DLR (3d) 400 (Ont CA).

⁶²² Mullenix LS. Gaming the system: protecting consumers from unconscionable contractual forum-selection and arbitration clauses // *Hastings Law Journal*. 2015. No. 66. P. 745.

⁶²³ *Carnival Cruise Lines, Inc. v. Shute*, 499 U.S. 585 (1991). Необходимо отметить, что Верховный суд США не согласился с позицией апелляционной инстанции и признал соглашение о подсудности судов Флориды, содержащейся на круизных билетах, действительной, поскольку такое соглашение является в целом справедливым (fundamentally fair). Анализ судебного решения приведен, например, в Burch J.H. Forum Selection Clauses in Consumer Contracts: An Unconscionable Thing Happened on the Way to the Forum // *Loyola University Chicago Law Journal*. 1992. No. 23. P. 329, 345-48; Hartley T. *International Commercial Litigation: Text, Cases and Materials on Private International Law*. Cambridge University Press. 2009. P. 230.

⁶²⁴ *Kubis & Perszyk v. Sun Microsystems*, 680 A.2d 618, 627 (N.J. 1996)

к выводу о действительности соглашений при соблюдении ряда условий. Главным условием является надлежащее уведомление потребителя о положениях о выборе суда (такие положения должны быть выделены заглавными буквами, жирным шрифтом или иным образом отделены от других положений контракта, причем в таком случае не имеет значения, ознакомились ли потребители фактически с указанными положениями⁶²⁵).

Схож и подход в отношении договоров с работниками. К примеру, в деле *Spradlin v. Lear Siegler Mgmt. Servs. Co.*⁶²⁶ трудовой договор между американским работником и компанией, зарегистрированной в штате Делавэр, содержал оговорку о подсудности споров судам Саудовской Аравии (исполнение трудовой функции осуществлялось на территории Саудовской Аравии, после прекращения трудовых отношений работник покинул страну). Суд признал соглашение действительным, поскольку работником не была доказана чрезмерная затруднительность и несправедливость участия в процессе в Саудовской Аравии.

При этом неоднозначной является проблема заключения подразумеваемых соглашений о подсудности. Так, в деле *Craig v Brown Root Inc.*⁶²⁷ соглашение о рассмотрении споров в арбитраже было направлено по домашнему адресу работника. Какого-либо ответа работник в адрес работодателя не направлял и в суде заявлял о неполучении соглашения. Суд пришел к выводу, что продолжение трудовой деятельности следует рассматривать как подразумеваемое принятие условий соглашения.

Однако в деле *Gerlach v Sports Club Co*⁶²⁸ был сделан противоположный вывод. В указанном деле работодатель требовал от сотрудников подписания нового руководства, в котором содержалось арбитражное соглашение. Работник отказался подписывать руководство, но продолжал работать у работодателя. Апелляционный суд Калифорнии постановил, что, поскольку работник никогда не подписывал

⁶²⁵ *Campbell v. Marriott Ownership Resorts Inc.*, 2016 WL 817876, at _4 (Cal. Ct. App. 2016).

⁶²⁶ *Spradlin v. Lear Siegler Mgmt. Servs. Co.*, 926 F.2d 865, 869 (9th Cir. 1991).

⁶²⁷ *Craig v Brown Root Inc.*, 84 Cal App 4th 416 (Cal Ct App 2000).

⁶²⁸ *Gerlach v Sports Club Co.*, 209 Cal App 4th 1497 (Cal Ct App 2012).

арбитражное соглашение, его заключение не может считаться подразумеваемым. Суд указал на различие с указанным выше делом *Craig v Brown Root Inc.*, которое состояло в том, что в последнем подписание соглашения работником не требовалось. Схожая аргументация была использована в деле *Bayer против Neiman Marcus Holdings, Inc.*⁶²⁹. Несмотря на то, что приведенная судебная практика рассматривала вопрос заключения арбитражных соглашений, сделанные судами выводы подлежат применению и в отношении соглашений о подсудности⁶³⁰.

После выхода из состава ЕС Великобритания инкорпорировала положения Регламента Брюссель 1 бис о защите слабой стороны в свое национальное право. Так, Акт о гражданском судопроизводстве и судебных решениях⁶³¹ был дополнен статьями 15A-15E. Указанные положения среди прочего вводят понятие термина «потребитель»: лицо, заключающее «потребительский договор» с целью, которая выходит за рамки профессиональной деятельности этого лица. При этом потребителем является:

- (a) договор купли-продажи товаров на условиях рассрочки;
- (b) договор займа, подлежащий погашению по частям, или любая другая форма кредита, предоставленного для целей финансирования договоров купли-продажи товаров; или
- (c) договор, заключенный с лицом, которое (i) осуществляет коммерческую или профессиональную деятельность в той части Соединенного Королевства, в которой проживает потребитель, или (ii) любым способом направляет такую деятельность на территорию Соединенного Королевства, в которой проживает потребитель.

Статья 15B (2) устанавливает общее правило подсудности споров по выбору потребителя: иск может быть подан как по месту нахождения ответчика, так и по месту жительства потребителя. При этом иск против потребителя может быть подан исключительно в суд по месту жительства потребителя. Наконец, вслед за

⁶²⁹ *Bayer v Neiman Marcus Holdings, Inc.*, No. 11-17920 (9th Cir Jul 3, 2014).

⁶³⁰ *Okoli C.S.A., Yekini A.* Op.cit. P. 339.

⁶³¹ Civil Jurisdiction and Judgments Act 1982, c. 27. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/27/contents>

Регламентом Брюссель 1 статьи 15B(6) и 15D(1) в совокупности предусматривают, что соглашение о подсудности будет действительно только в случае заключения после возникновения спора и в случае наделения исключительно потребителя правом обращения в согласованные суды, при этом соглашение может быть заключено между потребителем и другой стороной, которые на момент заключения договора постоянно проживают (*domiciled or habitually resident*) в Соединенном Королевстве и в одной и той же части Соединенного Королевства, и предоставлять юрисдикцию судам этой части Соединенного Королевства, при условии, что такое соглашение не противоречит законодательству этой части Соединенного Королевства.

Указанные нормы закона были применены и к соглашениям о международной подсудности, например, в деле *Bitar v Banque Libano-Francaise*⁶³², где соглашение о международной подсудности в пользу иностранных судов было признано недействительным. В указанном деле договор банковского счета, заключенный между господином Битаром (гражданином Великобритании, постоянно проживающим в Соединенном Королевстве) и банком, регулировался правом Ливана и устанавливал юрисдикцию судов Бейрута. Господин Битар подал иск (в связи с неисполнением требования о выплате остатка средств на его счете в банке) в английский суд. Ответчик оспаривал юрисдикцию английских судов с связи с заключенным сторонами соглашением об исключительной подсудности. Для применения положений Акта о гражданском судопроизводстве и судебных решениях в части защиты потребителей и признания договора банковского счета потребительским необходимо было установить направленность деятельности ответчика на потребителей в Великобритании. Факт указания на веб-сайте банка международных телефонных кодов, использование английского языка в маркетинговых материалах, наличие домена верхнего уровня “.com”, а также установление отношений с банками-корреспондентами в Лондоне были признаны

⁶³² *Bitar v Banque Libano-Francaise S.A.L.* [2021] EWHC 2787 (QB).

недостаточными для того, чтобы свидетельствовать о направленности хозяйственной деятельности банка на территорию Великобритании. Однако достаточным основанием для признания такой направленности были признаны ссылки в маркетинговых материалах банка на стратегию, ориентированную на Европу, и годовой отчет, посвященный ипотечному бизнесу банка с частными клиентами в Париже и Лондоне.

Важно отметить, что понятие «направленность коммерческой деятельности» было истолковано судом расширительно, поскольку тот факт, что рассматриваемый договор предполагал открытие счета в долларах США и не совпадал с описываемыми в стратегии примерами деятельности в Париже и Лондоне, не имел значения; достаточно было того, что это было банковское соглашение, заключенное с потребителем.

Наконец, хотелось бы обратиться к регулированию рассматриваемого вопроса в отечественном праве. Необходимо отметить, что нормы процессуального законодательства не предусматривают специальных правил заключения соглашений о подсудности (как для внутренних споров, так и споров с участием иностранных лиц) с участием слабой стороны, так что с точки зрения процессуальных кодексов такие соглашения допустимы и должны признаваться действительными и исполнимыми. Однако определенные ограничения с недавнего времени содержатся, к примеру, в Законе о защите прав потребителей⁶³³: в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 16 Закона условия договора, ограничивающие право потребителя на свободный выбор территориальной подсудности споров, предусмотренный п. 2 ст. 17 Закона (право на подачу иска по месту нахождения/жительства ответчика, по месту жительства или пребывания истца или по месту заключения или исполнения договора), являются ничтожными. На приведенные положения обращается внимание судов и в п. 21 Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей⁶³⁴, где прямо указывается, что

⁶³³ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // "Российская газета", № 8, 16.01.1996.

⁶³⁴ Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Январь 2024. N 1.

«условие договора, заключенного продавцом (исполнителем) с потребителем, об изменении территориальной подсудности споров не ограничивает право потребителя на предъявление иска в соответствии с подсудностью, установленной законом... защита прав потребителя от возможного навязывания ему условий договорной подсудности может быть реализована посредством предъявления потребителем иска по правилам альтернативной подсудности, что само по себе свидетельствует о выборе им суда в соответствии с подсудностью, установленной законом».

Таким образом, мы видим, что законодателем воспринят подход, схожий с европейским и предполагающий жесткое регулирование в отличие от дискреционности в общем праве. Однако, в отличие от европейского режима в Законе о защите прав потребителей не решен вопрос возможности заключения соглашения о подсудности после возникновения спора. Из предписаний закона неясно, какие процессуальные действия должен совершить суд в случае обращения потребителя с иском в согласованный сторонами в договоре суд, ведь, с одной стороны, такое соглашение является ничтожным в силу прямого указания закона, с другой стороны, вряд ли можно говорить о несправедливости такого условия, если сам потребитель согласен с предъявлением иска в согласованном сторонами месте.

Ответ на последний вопрос отчасти можно найти в Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств⁶³⁵, где со ссылкой на Постановление Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что, если исковое заявление подано в суд потребителем согласно условию заключенного сторонами соглашения о подсудности, судья не вправе возвратить такое исковое заявление со ссылкой на пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ. Тем не менее, важно отметить, что названные разъяснения были даны до внесения соответствующих изменений в Закон о защите

⁶³⁵ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Сентябрь 2013. № 9.

прав потребителей, и не снимают вопрос приведения в исполнение ничтожного соглашения.

Наконец, не решен вопрос подсудности для случаев, когда потребитель выступает не в качестве истца, но является ответчиком по делу, поскольку и ст. 17 Закона о защите прав потребителя, и ч. 7 ст. 29 ГПК РФ регулируют исключительно подсудность по выбору истца-потребителя. Европейское право же прямо предписывает подсудность и для таких случаев. Специальное регулирование для исков профессиональной стороны к потребителю содержится только в ст. 13 Закона «О потребительском кредите (займе)»⁶³⁶: территориальная подсудность дела по иску кредитора к заемщику, который возник или может возникнуть в будущем в любое время до принятия дела судом к своему производству, может быть согласована сторонами в индивидуальных условиях потребительского кредита. При этом в качестве компетентного может быть согласован исключительно суд, расположенный в пределах субъекта Российской Федерации по месту нахождения заемщика или по месту получения заемщиком оферты (предложения заключить договор).

Кратко рассмотрим и положения российского законодательства, имеющие значение для оценки действительности соглашений о международной подсудности со слабой стороной. Специальные нормы в главе 44 ГПК отсутствуют. В этой связи до внесения в ст. 402 ГПК РФ в 2015 году положений о подсудности споров российским судам в случаях «распространения рекламы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, направленной на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации», аналогичных европейской концепции «направленных действий», нередкими были случаи возвращения исковых заявлений в связи с тем, что ответчик не имел органа управления, филиалов или представительств, а также имущества на территории

⁶³⁶ Федеральный закон о потребительском кредите (займе) от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Российская газета. 23.12.2013. № 289.

РФ⁶³⁷ (например, в Определении Краснодарского краевого суда от 25.08.2014 N 4Г-8283/14 возвращение искового заявления без рассмотрения было признано обоснованным в связи с наличием в договоре соглашение о подсудности споров судам Канады). Введение же указанной нормы дало возможность судам предоставлять защиту потребителям и по спорам с участием иностранных лиц.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 45 Постановления Пленума ВС № 24⁶³⁸ профессиональная сторона считается направляющей свою деятельность на территорию РФ, в частности, в том случае, когда она поддерживает в сети Интернет сайт, содержание которого свидетельствует о его ориентации на потребителей РФ, о чем свидетельствует использование на сайте среди прочих русского языка, указание цен в российских рублях, а также контактных телефонов с российскими кодами.

Что касается соглашений о подсудности в трудовых договорах, в т.ч. с иностранными работодателями, ни процессуальные кодексы, ни ТК РФ прямо не запрещают изменять подсудность споров соглашением сторон⁶³⁹. Тем не менее, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.05.2018 N 81-КГ18-4 был сделан следующий вывод: «... иски работников по спорам, связанным с восстановлением нарушенных трудовых прав и иных непосредственно связанных с ними отношений, к числу которых относятся иски о возмещении вреда, причиненного здоровью в связи с исполнением трудовых обязанностей, могут быть поданы в суд по выбору работника - по месту его жительства либо по месту исполнения им обязанностей по трудовому договору, а по спорам, связанным с причинением вреда, - также и по месту причинения вреда. ... При этом имеющиеся в трудовом договоре условия, ограничивающие право работника по сравнению с положениями гражданского процессуального

⁶³⁷ Терентьева Л. В. Соглашение о международной подсудности с участием потребителя: предоставление защитной юрисдикции потребителю в цифровую эпоху // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 10(62). С. 116.

⁶³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. N 24 г. Москва «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

⁶³⁹ Бережнов А.А. К вопросу о договорной подсудности в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 18 – 20.

законодательства, на предъявление иска о защите трудовых прав и непосредственно связанных с ними прав, в том числе по месту своего жительства, не подлежат применению в силу положений статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации». Необходимо отметить, что схожая позиция встречалась и в иных правоприменительных актах до принятия названного Определения⁶⁴⁰. Тем не менее, важно подчеркнуть, что встречается и обратная судебная практика, признающая допустимость и действительность соглашений о подсудности в индивидуальных трудовых договорах⁶⁴¹, тем более что речь о судебном акте ВС по конкретному делу, а не разъяснениях законодательства.

Верховный суд указывает и на иные ограничения автономии воли сторон трудовых правоотношений. Так, в п. 13 Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника⁶⁴² указано на ограничение свободы сторон по согласованию договорной подсудности для исков о взыскании с работника материального ущерба: в таких случаях работодатель вправе предъявить иск только по месту жительства работника либо по месту исполнения трудового договора.

Что касается международной договорной подсудности для индивидуальных трудовых споров, полагаем, что в отсутствие четкого законодательного регулирования, а также в отсутствие разъяснений на уровне Пленума ВС, как в случае с потребителями, вряд ли стоит ожидать позиции, отличной от применяемой при рассмотрении внутренних споров. К сожалению, судебная практика по вопросу крайне немногочисленна: в Апелляционном определении Московского городского суда от 02.03.2017 N 33-7409/2017 суд признал право российских судов на

⁶⁴⁰ См. например, Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2017 N 33-6350/2017. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>, Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2017 N 33-6350/2017. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 30.03.2017 N 33-1258/2017. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>

⁶⁴¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 8 апреля 2016 г. по делу N 33-2392/2016. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.11.2019 N 33-28132/2019. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.05.2018 N 33-7615/2018. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>

⁶⁴² Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312737/

разрешение трудового спора вопреки соглашению о подсудности споров судам Эстонии, однако, по довольно спорному основанию. Так, суд указал, что стороны не достигли договоренности о подсудности, поскольку в договоре не содержится конкретное наименование суда, в котором подлежит рассмотрению спор.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.05.2016 N 5-КГ16-31 была установлена подсудность дела российским судам в связи с тем, что рассматриваемый спор не подпадал под действие арбитражного соглашения (арбитраж в США), содержащегося в договоре о долгосрочной командировке за границу и программе урегулирования споров компании. При этом каких-либо выводов о недопустимости соглашений о международной подсудности суд не делает, указывая, что спор основан на срочном трудовом договоре, содержащем иные условия и иное регулирование.

Таким образом, необходимо отметить несовершенство российского регулирования в сфере действительности и допустимости соглашений о подсудности (включая международную подсудность) со слабой стороной. Как видно из опыта зарубежных стран, установление четких критериев и правил для заключения и действительности соглашений (как, например, в ЕС или Японии), способствует большей правовой определенности, единообразию судебной практики и действительному обеспечению защиты слабой стороны. Дискреционность и отсутствие четких законодательных предписаний, как, например, в Канаде или Австралии, в свою очередь, приводит к правовой неопределенности и принятию противоречивых судебных актов. В этой связи полагаем необходимым реформирование российского законодательства, причем как на уровне отраслевых материально-правовых законодательных актов, так и на уровне процессуального законодательства, которое должно быть дополнено соответствующими положениями о подсудности по делам с участием слабой стороны.

§2. Соглашения о подсудности в сфере брачно-семейных отношений и наследования

Большинство законодательств ограничивают право сторон на заключение соглашений о подсудности для разрешения споров в сфере брачно-семейных отношений и наследования. К примеру, согласно ст. 18 ГПК Турции соглашение о подсудности будет действительным, если спор касается вопросов, которыми стороны могут свободно распоряжаться⁶⁴³. При этом сфера семейного права, правового положения физических лиц, наследование и несостоятельность не относятся к такого рода вопросам. В соответствии с законодательством Нидерландов стороны на основании письменного соглашения могут отступить от общих правил территориальной подсудности (ст. 108 Гражданского процессуального кодекса Нидерландов⁶⁴⁴) для урегулирования споров, предмет которых допускает свободное усмотрение сторон, т. е. не связан с проблемами брака, семьи, банкротства и иными сферами, имеющими публично-правовое значение. Статья 23 Гражданского процессуального кодекса Швейцарии⁶⁴⁵ устанавливает исключительную подсудность судов по месту жительства одной из сторон спора, проистекающего из брачно-семейных отношений, а ст. 5 Закона о международном частном праве⁶⁴⁶ устанавливает возможность согласования международной подсудности только для имущественных споров (*vermögensrechtliche Ansprüche*).

Тем не менее, существуют правовые порядки, предоставляющие сторонам автономию воли и в рассматриваемой сфере. Например, ст. 52 Закона Тайваня о семейных делах 2012 года⁶⁴⁷ устанавливает что споры о действительности брака, признания его недействительным, о расторжении брака или установления факта существования или несуществования брака, относятся к подсудности судов по

⁶⁴³ Şanlı C., Esen E. Op. cit. P. 409.

⁶⁴⁴ Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering, gedateerd 1 oktober 1838. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001827/2023-01-01>

⁶⁴⁵ Zivilprozessrecht vom 19. Dezember 2008. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2010/262/de>

⁶⁴⁶ Bundesgesetz vom 18. Dezember 1987 über das Internationale Privatrecht. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1988/1776_1776_1776/de

⁶⁴⁷ Jia-shi Shi-jian Fa, Zongtong-fu Gong-bao, 35, 2012.

месту постоянного проживания супругов, или по месту фактического проживания супругов, или судов по месту фактического проживания одного из супругов, с которыми связаны сделки или обстоятельства, послужившие основанием для предъявления иска. При этом стороны путем заключения письменного соглашения могут изменить подсудность указанных споров.

Наиболее разработанной же является правовая база для международных споров о наследовании и в сфере брачно-семейных отношений в Европейском союзе, где были приняты Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 650/2012 от 4 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании⁶⁴⁸ (далее – **«Регламент по вопросам наследования»**) и Постановление Совета (ЕС) 2016/1103 от 24 июня 2016 г. о расширении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признания и приведения в исполнение решений по вопросам режимов собственности супругов⁶⁴⁹ (далее – **«Постановление по вопросам режима собственности супругов»**).

Говоря об общих правилах подсудности наследственных споров (как в случае наследования по закону, так и наследования по завещанию) в соответствии с Регламентом по вопросам наследования, необходимо отметить, что статья 4 закрепляет юрисдикцию судов государства-члена, в котором умерший постоянно проживал до смерти. Таким образом, субъектная сфера действия регламента охватывает лиц, постоянно проживающих на территории государств-членов ЕС, независимо от их гражданства⁶⁵⁰. Если последнее место постоянного проживания

⁶⁴⁸ Regulation (EU) 650/2012 of the European Parliament and of the Council of July 4, 2012, on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition and Enforcement of Decisions and Acceptance and Enforcement of Authentic Instruments in Matters of Succession and on the Creation of a European Certificate of Succession, 2012, O.J. L 201/107.

⁶⁴⁹ Council Regulation (EU) 2016/1103 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R1103>

⁶⁵⁰ Caravaca A-L. C., Davì A., Mansel H-P. (eds.). General Jurisdiction, in the EU Succession Regulation: a commentary. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. P. 127.

лица находится за пределами ЕС, то в соответствии с положениями ст. 10 компетентными являются также суды по месту нахождения имущества наследодателя. При этом, если наследодатель имел гражданство указанного государства или, ранее постоянно проживая в нем, сменил место проживания менее чем за 5 лет до того, как будет инициировано разбирательство в связи с наследством, суды такого государства компетентны в отношении всего универсального правопреемства. В противном случае суды государства местонахождения имущества компетентны рассматривать наследственные споры только в отношении находящегося на их территории имущества⁶⁵¹.

По общему правилу суды компетентны принимать решения по всем вопросам наследования в рамках единой процедуры. Тем не менее, ст. 12 Регламента по вопросам наследования уполномочивает стороны ходатайствовать об исключении из производства вопросов, касающихся судьбы имущества, расположенного в третьих государствах, если существует риск в отказе в признании и приведении решения в исполнение в таком третьем государстве. Однако, существует мнение, что указанная статья применяется только в отношении судов, компетентных по общему правилу ст. 4 и п. 1 ст. 10 Регламента по вопросам наследования, поскольку заключение заинтересованными лицами соглашения о подсудности представляет собой подразумеваемый отказ лиц от права ходатайствовать об исключении из рассмотрения суда вопросов о праве на имущество, находящееся в третьем государстве⁶⁵².

Наконец, ст. 11 устанавливает случаи, когда суд государства-члена вправе признать наличие у него компетенции в отсутствие указанных выше условий как *forum necessitatis*, если ни один суд на территории ЕС не обладает компетенцией по рассмотрению спора в соответствии с положениями Регламента по вопросам

⁶⁵¹ Wautelet P. Drafting choice of law and choice of court provisions under the EU Succession Regulation, Fifteen questions and some answers. URL: <https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/207471/1/Wautelet%20Succession%20Regulation%20Choice%20of%20court%20choice%20of%20law.pdf>. P. 1.

⁶⁵² Panopoulos G. Limitation of Proceedings under Article 12 Successions Regulation (2012). An Impossible Codification of the Improbable // ELTE Law Journal. 2012. P. 101.

наследования, проведение разбирательства в третьем государстве, которое имеет наиболее тесную связь с делом, затруднительно или невозможно и существует достаточная связь дела с судом государства-члена ЕС.

Таким образом, субъектная сфера действия Регламента по наследованию охватывает лиц, постоянно проживающих на территории ЕС, предметная – случаи трансграничного наследования при условии нахождения имущества наследодателя на территории государств-членов ЕС или в случае выбора наследодателем права одного из государств-членов в качестве применимого материального права, как будет подробнее описано далее⁶⁵³.

При этом в отсутствие приведенных выше оснований суды, в которые обращаются истцы/заявители обязаны заявить об отсутствии у них компетенции на рассмотрение спора в соответствии с положениями ст. 15 Регламента по вопросам наследования.

Необходимо подчеркнуть, что в Регламенте по вопросам наследования не дается определение понятия «постоянное место жительства». В практике суда ЕС указывается, что указанное понятие должно толковаться автономно с учетом «контекста норм и цели соответствующего регулирования»⁶⁵⁴. В этой связи в доктрине высказываются диаметрально противоположные взгляды: часть авторов поддерживают подход суда ЕС о необходимости автономного толкования в каждом конкретном случае⁶⁵⁵, другие ученые указывают на необходимость разработки унифицированного толкования столь важного для целей применения Регламента по вопросам наследования понятия⁶⁵⁶. При этом в правовой доктрине выделяются объективный критерий наличия постоянного места жительства лица – присутствие

⁶⁵³ Strong S.I. The European Succession Regulation and the Arbitration of Trust Disputes // Iowa Law Review. 2018. Vol. 103. P. 2212; Galligan M. W. US Expatriate Persons and Property Owners, the European Union Succession Regulation and the Choice of New York Law // Trusts & Trustees. 2017. No. 3. Vol. 23. P. 326.

⁶⁵⁴ Judgment of the Court (Third Chamber) of 2 April 2009. Case C-523/07. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62007CA0523>, paras 34-35; Barbara Mercredi v Richard Chaffe, Judgment of the Court (First Chamber) of 22 December 2010. Case C-497/10. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/SV/TXT/?uri=CELEX%3A62010CJ0497>, paras 44-46).

⁶⁵⁵ Например, Rentsch A. Der gewöhnliche Aufenthalt im System des Europäischen Kollisionsrechts. Tübingen: Mohr Siebeck. 2017. S. 346.

⁶⁵⁶ Например, Beaumont P., Danov M., Trimmings K. (eds). Cross-Border Litigation in Europe. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing. 2017. P. 743-744.

лица на территории государства–члена, определяемое уровнем включенности лица в социальную среду соответствующего государства, и субъективный критерий в виде доказанного намерения установить стабильную жизнь в соответствующем государстве⁶⁵⁷. Судебная практика исходит из того, что лицо, проживающее в государстве-члене ЕС исключительно в связи с работой, может при определенных обстоятельствах считаться постоянно проживающим в государстве, откуда это лицо родом, если в этом государстве находится центр его семейной и социальной жизни⁶⁵⁸.

Что касается договорной подсудности, то возможности ее согласования существенно ограничены. Так, выбор компетентного суда заинтересованными сторонами (в терминологии Регламента по вопросам наследования) возможен только в том случае, если наследодатель при жизни выбрал применимое материальное право государства-члена ЕС для регулирования вопросов наследования (ст. 5 Регламента), что открывает возможность наряду с судами, обладающими компетенцией по общему правилу, согласовать компетенцию судов государства-члена ЕС, право которого выбрано наследодателем.

Важно отметить, что выбор наследодателем применимого права также не является безграничным. Статья 22 Регламента по вопросам наследования допускает выбор права государства, гражданство которого имеет наследодатель (в т.ч. возможность выбора права одного из государств, гражданство которых имеет наследодатель, в случае множественного гражданства). Таким образом, согласование юрисдикции является скорее субсидиарным по отношению к выбору применимого права⁶⁵⁹, а правила Регламента по вопросам наследования применяются *erga omnes* без привязки к действию *ratione personae*⁶⁶⁰.

⁶⁵⁷ Honorati C. (ed). *Jurisdiction in Matrimonial Matters, Parental Responsibility and International Abduction*. Torino and Berlin: Giappichelli and Peter Lang. 2017. P. 61-91.

⁶⁵⁸ E. E. Judgment of the Court (First Chamber) of 16 July 2020. Case C-80/19. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62019CA0080>; Caravaca A-L.C., Davì A., Mansel H.P. (eds). *Op.cit.* P. 129.

⁶⁵⁹ Caravaca A-L. C., Davì A., Mansel H.P. (eds.). *Op. cit.* P. 149.

⁶⁶⁰ Ruggeri L., Giobbi M., Cazorla Gonzales M.J. (eds.). *Property Relations of Cross-Border Couples in the European Union*. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane. 2020. P. 112.

Дискуссионным является вопрос о действии Регламента по вопросам наследования в случае выбора наследодателем применимого права третьего государства, не входящего в ЕС, и как следствие, вопрос согласования заинтересованными лицами компетенции судов такого третьего государства. Большинство авторов единогласны в том, что Регламент по вопросам наследования регулирует исключительно случаи выбора права государств-членов ЕС и подсудность споров судам Союза и не может распространять действие в случае выбора иностранного права и пророгации в адрес судов третьих государств⁶⁶¹. Однако существует и позиция о необходимости распространения сферы действия Регламента по вопросам наследования на случаи выбора права третьего государства и выбора заинтересованными лицами судов такого третьего государства как минимум для регулирования дерогационного эффекта соглашений о подсудности спора судам третьего государства, если такие суды вправе рассматривать указанные споры, вопросов преюдиции и тождества процессов (*lis pendens*), а также признании и приведении решений таких судов в исполнение⁶⁶².

Как было указано ранее, согласование договорной подсудности может осуществляться заинтересованными лицами. Вопрос о толковании данного понятия и определении перечня таких лиц является дискуссионным. Если в отношении наследников, легатариев и иных выгодоприобретателей авторы едины, спор вызывает возможность отнесения к данной категории кредиторов наследодателя⁶⁶³. При этом для согласования договорной подсудности необходимо

⁶⁶¹ Brosch M. *Rechtswahl und Gerichtsstandsvereinbarung im internationalen Familien- und Erbrecht der EU*. Tübingen: Mohr Siebeck. 2019. S. 132; Pamboukis H. (ed). *EU Succession Regulation no 650/2012: A Commentary*. Beck, Hart and Nomos. 2017. P. 121; Dutta A., Weber J. (eds). *Internationales Erbrecht: EuErbVO, Erbrechtliche Staatsverträge, EGBGB, IntErbRVG, IntErbStR, IntSchenkungsR*. CH Beck. 2016. S. 115.

⁶⁶² Buonaiuti F. M. *The EU Succession Regulation and Third Country Courts* // *Journal of Private International Law*. 2016. No. 12(2). P. 545, 553, 564; Dikovska I. *Can a Choice-of-Court Agreement Included in a Marriage Contract Meet the Requirements of both EU Succession and Matrimonial Property Regulations?* // *Croatian Yearbook of European Law and Policy*. 2019. No. 15. P. 269, 283-284.

⁶⁶³ Pamboukis H. *Op. cit.* P. 69; Dikovska I. *Op. cit.* P. 269, 288-289. Основная идея включения кредиторов в эту категорию состоит в объединении и рассмотрении всех вопросов наследования в едином разбирательстве. Однако отмечается, что такое расширение перечня заинтересованных лиц приведет к невозможности согласования сторонами подсудности в связи с участием в нем кредиторов, однозначно определить перечень которых не всегда представляется возможным (см. подробнее Bergquist U. (ed). *EU Regulation on Succession and Wills Commentary*. Verlag Dr Otto Schmidt KG. 2015. P. 73.

выражение воли всеми заинтересованными лицами, права которых могут быть затронуты в связи со спором, что отчасти нарушает цель концентрации всего наследственного производства в едином форуме, которую преследует Регламент по вопросам наследования⁶⁶⁴.

Интересны разъяснения суда ЕС, данные при рассмотрении дела Е.Е.⁶⁶⁵ В рассматриваемом деле гражданка Литвы, с 2013 года постоянно проживавшая в Германии (в т.ч. на момент смерти), в 2013 году составила завещание на территории Литвы, которое регулировалось правом этого государства, и назначила своего сына единственным наследником. Она скончалась в 2017 году, и ее сын обратился к нотариусу в Каунасе, Литва, чтобы открыть дело о наследовании и получить национальное свидетельство о наследовании, но получил отказ с указанием на то, что последним местом постоянного проживания умершей является Германия. Необходимо отметить, что завещание было составлено до вступления Регламента по вопросам наследования в силу, при этом наследодатель умерла после такого вступления в силу. Суд ЕС указал, что случаи, когда лицо, проживая в одном государстве-члене на дату своей смерти, не разорвало связей с другим государством-членом, в котором находится имущество такого лица, являются случаями трансграничного наследования, подпадают под действие Регламента по вопросам наследования, и последнее постоянное место жительства умершего должно быть установлено компетентными национальными органами в одном из двух государств. На основе приведенных разъяснений Верховный Суд Литвы⁶⁶⁶ признал факт выбора наследодателем применимого литовского права и возможность наследников согласовать суды Литвы в качестве компетентных.

Необходимо подчеркнуть, что в соответствии со ст. 9 Регламента по вопросам наследования проблема неучастия части заинтересованных лиц в

⁶⁶⁴ Bonomi A., Wauteleteds P. Le droit européen des successions: Commentaire du Règlement n° 650/2012 du 4 juillet 2012. Bruxelles: Bruylant. 2012. 2nd ed. P. 191.

⁶⁶⁵ E. E. Judgment of the Court (First Chamber) of 16 July 2020. Case C-80/19. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62019CA0080>

⁶⁶⁶ Lietuvos Aukščiausiasis Teismas, Nutartis 04/11/2020 (e3K-3-422-378/2020). URL: <https://www.lai.lt/lt/doclib/ydnlvi9gnnukc8f1mr2kpqux24rv4kqr>

заключении соглашения о подсудности может быть нивелирована тем, что стороны могут вступить в процесс без предъявления возражений, тем самым согласившись с юрисдикцией выбранного на основании соглашения суда. В случае предъявления возражений любым заинтересованным лицом суд обязан прекратить разбирательство в связи с отсутствием компетенции на рассмотрение спора.

Что касается формальных требований к соглашению о подсудности, заключаемому в соответствии с положениями ст. 5 Регламента по вопросам наследования, такое соглашение должно быть заключено в письменной форме, датировано и подписано сторонами, традиционно электронные способы приравниваются к письменной форме⁶⁶⁷. При этом к материальной действительности соглашений подлежат применению нормы Регламента Брюссель I бис⁶⁶⁸.

Обратимся к нормам Постановления по вопросам режима собственности супругов в части регулирования соглашений о подсудности. Статья 7 Постановления позволяет заключение соглашений о подсудности в пользу судов государства-члена ЕС, право которого применяется к режиму совместной собственности супругов (как избранного супругами, так и применяемого по умолчанию), или судов государства-члена по месту заключения брака. По общему правилу применимым материальным правом является право государства по месту первого совместного обычного проживания супругов после заключения брака, или общего гражданства супругов на момент заключения брака, или, государства, с которым супруги имели наиболее тесную связь на момент заключения брака. Кроме того, в качестве применимого материального права супруги вправе выбрать право государства по месту постоянного проживания супругов или одного из супругов или гражданами которого являются супруги или один из супругов.

Исключением из указанной нормы будут споры, связанные с наследованием (в этом случае в соответствии со ст. 4 Постановления компетенция судов

⁶⁶⁷ Khairallah G., Revillard M. (eds). *Droit européen des successions internationales* – Le règlement du 4 juillet 2012. Défrénois, Lextenso Editions. 2013. P. 133.

⁶⁶⁸ Ruggeri L., Giobbi M., Cazorla Gonzales M.J. (eds.). *Property Relations...* P. 115.

определяется на основании Регламента по вопросам наследования). Для споров же, возникающих в связи с разводом, раздельным проживанием по решению суда или признанием брака недействительным ст. 5 Постановления по вопросам режима собственности супругов устанавливает специальные правила: так в качестве компетентного может быть согласован суд (a) государства-члена ЕС, в котором заявитель постоянно проживает, если он проживал в указанном месте не менее года до подачи заявления; (b) государства-члена, гражданином которого является заявитель, если заявитель постоянно проживает в этом государстве и проживал в нем не менее шести месяцев, предшествующих подаче заявления; (c) вынесший решение о раздельном проживании супругов, в случаях преобразования раздельного проживания в развод; или (d) любого государства-члена в качестве *forum necessitatis*, если отсутствует иной компетентный суд в соответствии с правилами Постановления.

Соглашение о подсудности может быть заключено как до возникновения спора, так и после возбуждения судебного разбирательства, если такое разбирательство было прекращено⁶⁶⁹.

Важно подчеркнуть, что в отличие от Регламента по вопросам наследования Постановление по вопросам режима собственности супругов не содержит норм об обязанности судов прекратить разбирательство в связи с отсутствием компетенции на случай обращения стороны соглашения о подсудности в иной, чем согласованный суд⁶⁷⁰.

По общему же правилу дела по вопросам супружеской собственности должны рассматриваться судами государства, (a) на территории которого супруги имеют постоянное место жительства на момент рассмотрения дела судом; (b) на территории которого находилось место последнего совместного постоянного проживания супругов, если один из них проживает там на момент рассмотрения

⁶⁶⁹ Grieco C. The Role of Party Autonomy Under the Regulations on Matrimonial Property Regimes and Property Consequences of Registered Partnerships. Some Remarks on the Coordination Between the Legal Regime Establishes by the New Regulations and Other Relevant Instruments of European Private International Law // Cuadernos de Derecho Transnacional. 2018. No. 10(2). P. 466.

⁶⁷⁰ Dikovska I. Op. cit. P. 295.

дела судом; (с) на территории которого ответчик имеет постоянное место жительства на момент рассмотрения дела судом; (d) гражданами которого являются супруги на момент рассмотрения дела судом.

Таким образом, автономия воли сторон при согласовании договорной подсудности в отношениях с участием слабой стороны и в сфере брачно-семейных и наследственных правоотношений существенно ограничена. Часть правовых норм в целом запрещают заключение соглашений со слабой стороной правоотношения; другие устанавливают дополнительные требования для действительности соглашений: время заключения пророгационного соглашения (после возникновения спора); установление ограниченного перечня судов, между которыми сторонами может быть осуществлен выбор или предоставление право выбора между несколькими судами исключительно слабой стороне; более жесткие требования к информированию слабой стороны о согласовываемом порядке разрешения споров. В сфере брачно-семейных отношений заключение пророгационных соглашений по общему правилу исключается. В случае предоставления возможности согласования сторонами договорной подсудности в указанной сфере, выбор применимого форума имеет субсидиарное отношение по отношению к выбираемому супругами/наследодателем применимого материального права или предполагается между прямо поименованными в правовых нормах судами при соблюдении ряда дополнительных условий. Представляется необходимым реформирование отечественного законодательства с целью разработки норм, регулирующих порядок разрешения споров со слабой стороной и право сторон согласовывать договорную подсудность. При этом нецелесообразным кажется принятие норм, регулирующих пророгацию для споров по вопросам семейного и наследственного права.

ГЛАВА 4. Соглашения о международной подсудности в пользу международных коммерческих судов

§1. Общая характеристика международных коммерческих судов

В последнее время в различных с политико-географической и правовой точек зрения государствах наблюдается тенденция на создание альтернативных арбитражу государственных механизмов для разрешения международных споров путем учреждения так называемых «международных коммерческих судов» и, тем самым, повышения привлекательности национальной судебной системы для иностранных лиц⁶⁷¹.

Такие международные коммерческие суды призваны рассматривать споры с иностранным элементом в соответствии с особой процедурой, отличной от обычного порядка рассмотрения и разрешения споров государственными судами, хотя международные коммерческие суды и являются частью государственной судебной системы. По аналогии с арбитражем компетенция таких судов должна основываться на соглашении сторон, процедура - быть более гибкой, при этом большая приближенность к традиционному судебному разбирательству позволяет говорить о соответствии указанного механизма разрешения споров доктринальным доводам о том, что контрактуализация в гражданском процессе является обоснованной лишь постольку, поскольку позволяет обеспечивать действие принципа справедливого разбирательства и схожесть любых альтернативных механизмов с ординарной процедурой рассмотрения и разрешения споров⁶⁷².

Хотя наиболее часто используемым в доктрине является именно термин «международные коммерческие суды» (который мы и будем использовать далее в рамках настоящей работы), можно согласиться с большей пригодностью термина «делокализованные суды», поскольку последний не только позволяет избежать путаницы с международными судами в понимании международного публичного

⁶⁷¹ В правовой литературе отмечается схожесть многих черт, присущих международным коммерческим судам и судам третейским. См. например, Bookman P.K., Erie M.S. Experimenting with International Commercial Dispute Resolution // American Journal of International Law, Unbound. 2021. No. 115. P. 7; Hwang M. Commercial Courts and International Arbitration — Competitors or Partners? // Arbitration International. 2015. No. 31. P. 195.

⁶⁷² Resnik J. Procedure as Contract // Notre Dame Law Review. 2005. Vol. 80/2. P. 600.

права (Международный суд ООН, Международный уголовный суд и тп.), но и акцентирует внимание на отличиях таких учреждений от ординарных судов, в системе которых они тем не менее функционируют⁶⁷³. При этом важно подчеркнуть, что термин «международный коммерческий суд» в настоящем исследовании будет использоваться в отношении всех судебных учреждений, специализирующихся на разрешении международных споров и применяющих особую процедуру рассмотрения и разрешения споров, независимо от того, являются ли они самостоятельными судами или структурными подразделениями действующих судов согласно национальному законодательству.

Выделяются следующие присущие международным коммерческим судам черты⁶⁷⁴: являются органами осуществления правосудия, учрежденными государством; созданы для разрешения международных коммерческих споров; действуют по особой процедуре, отличной от ординарной процедуры в иных судах. Опциональны такие критерии как наличие иностранных судей, возможность участия иностранных представителей, ведение процесса в соответствии с процессуальными нормами общего права или в соответствии с процедурой, близкой третейскому разбирательству, ведение судопроизводства на английском языке.

Кратко рассмотрим особенности функционирования наиболее известных международных коммерческих судов и выявим присущие им черты.

1) **Сингапурский международный коммерческий суд** (далее – «SICC»).

В соответствии с положениями ст. 18А Акта о Верховном суде⁶⁷⁵ SICC является подразделением Верховного суда Сингапура. Компетенция SICC закреплена в ст. 18D Акта и включает разрешение споров международного коммерческого характера, относящихся к компетенции Верховного суда, если эти

⁶⁷³ Yates S. D. New international commercial courts: a delocalized approach // Journal of International Dispute Settlement. 2024. Vol.15, issue 1. P. 3-4.

⁶⁷⁴ Yip M., Rühl G. Success and Impact of International Commercial Courts: A First Assessment // Yearbook of Private International Law. 2022-2023. No. 24. P. 48.

⁶⁷⁵ Supreme Court of Judicature Act, 1969 (Cap 322). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/SCJA1969>

споры удовлетворяют и иным критериям, устанавливаемым правилами SICC⁶⁷⁶ (далее – «**Правила SICC**»).

Правила SICC устанавливают следующие условия, соблюдение хотя бы одного из которых необходимо для признания SICC наличия компетенции: 1) заключение сторонами письменного соглашения о подсудности спора SICC; при этом договорная подсудность не может быть согласована, когда спор предполагает необходимость получения прерогативного судебного приказа. Письменная форма соглашения сторон считается соблюденной, если оно заключено способом, допускающим возможность последующей ссылки на содержание соглашения (*accessible so as to be usable for subsequent reference*)⁶⁷⁷; 2) передача дела на рассмотрение SICC Верховным судом в соответствии с положениями правила 4 раздела 2 Правил SICC, т.е. в случаях когда: а) дело является международным и коммерческим по природе; б) стороны не заявляют требований о и дело не связано с вынесением прерогативного судебного приказа; в) SICC вправе принять дело к производству и будет являться более удобным форумом для разрешения дела⁶⁷⁸; 3) рассмотрению подлежат дела о привлечении лица к ответственности за неуважение к суду в связи с любым решением или распоряжением, вынесенным SICC; 4) рассмотрению подлежат дела, касающиеся международного коммерческого арбитража, подсудные гражданской коллегии Верховного суда или дела, касающиеся банкротства юридических лиц, реструктуризации и ликвидации компаний, если таковые имеют международный и коммерческий характер.

Таким образом, основным критерием является международный и коммерческий характер спора. При этом спор будет считаться международным, если а) на момент заключения пророгационного соглашения коммерческое предприятие хотя бы одной из сторон спора находилось за пределами Сингапура; б) если место исполнения существенной части обязательств находилось в другом

⁶⁷⁶ Singapore International Commercial Court Rules 2021 dated November 18, 2021, No. S 924, Supreme Court of judicature act (chapter 322). URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL/SCJA1969-S924-2021?DocDate=20211202>

⁶⁷⁷ Правило 1(7) раздела 2 Правил SICC.

⁶⁷⁸ Одним из первых дел, переданных Верховным судом Сингапура в SICC было дело BCBC Singapore Pte Ltd and another v PT Bayan Resources TBK and another, [2023] SGCA(I) 1.

государстве или в) правоотношение сторон наиболее тесно связано с другим государством; либо г) стороны разбирательства своим соглашением прямо установили, что предмет разбирательства связан более чем с одним государством⁶⁷⁹. Таким образом, вполне возможна трансформация внутреннего спора в международный на основании соглашения сторон, и такой формально внутренний спор может быть рассмотрен в SICC. В то же время обратное признание международного спора внутренним невозможно⁶⁸⁰.

Как было отмечено ранее, компетенция SICC в значительной части основывается на соглашении сторон и выборе ими SICC в качестве компетентного форума. При этом важно отметить, что соглашение о подсудности споров в пользу Верховного суда Сингапура (без непосредственного указания на SICC) в соответствии с положениями правила 2 раздела 2 Правил SICC должно толковаться как предоставляющее компетенцию SICC, если иное прямо не вытекает из соглашения сторон. Пророгационное соглашение по общему правилу считается исключительным⁶⁸¹.

Особенностью рассмотрения споров в SICC является то, что стороны своим соглашением могут изменить процедуру судебного доказывания и определить применимые к процедуре правовые нормы, исключив применение ординарных процессуальных норм Сингапура⁶⁸², а также вправе отказаться от возможности апелляционного обжалования решения SICC⁶⁸³.

Специфической чертой SICC является и состав суда. Судьями SICC могут быть как национальные судьи Сингапура, так и иностранные юристы со специализацией в сфере международных коммерческих споров и из стран континентальной системы, и из стран системы общего права⁶⁸⁴.

⁶⁷⁹ Правило 1(3) Раздела 2 Правил SICC.

⁶⁸⁰ Yeo TM. Staying Relevant: Exercise of Jurisdiction in the Age of the SICC. Singapore. 2015. Eighth Yong Pung How Professorship of Law Lecture. P. 7.

⁶⁸¹ ст. 18F Акта о Верховном суде 1969 г.

⁶⁸² Правило 15 раздела 13 Правил SICC.

⁶⁸³ Art. 139(3) of the Singapore International Commercial Court Practice Directions, effective as of 28 June 2021. URL: <https://www.judiciary.gov.sg/news-and-resources/sicc-practice-directions>

⁶⁸⁴ Yip M. The Resolution of Disputes Before the Singapore International Commercial Court // International and Comparative Law Quarterly. 2016. No. 65(2). P. 441.

Для того чтобы представлять стороны в судебном разбирательстве, иностранные адвокаты должны быть зарегистрированы в соответствии со статьей 36Р Закона о юридической профессии⁶⁸⁵ в одном из двух статусов: «иностранный юрист с полной регистрацией» или «иностранный юрист с ограниченной регистрацией», при этом последний вправе представлять интересы стороны по отдельным вопросам иностранного права, поскольку соответствующее разрешение было получено от суда первой или апелляционной инстанции SICC⁶⁸⁶.

Внимания заслуживает и применяемая в SICC процедура привлечения третьих лиц к участию в деле. Такое привлечение возможно на основании общих правил о вручении процессуальных документов лицу, находящемуся за рубежом / или внутри государства, если Сингапур является надлежащим форумом для рассмотрения дела⁶⁸⁷. При этом по общему правилу для привлечения третьего лица требуется согласие SICC, а в случае, если такое третье лицо связано пророгационным соглашением в пользу SICC, согласие не требуется, достаточно волеизъявления заинтересованного лица⁶⁸⁸.

2) Международный коммерческий суд Нидерландов (далее – «НСС»).

НСС начал свою деятельность 1 января 2019 года⁶⁸⁹. В соответствии с положениями ст. 30 Гражданского процессуального кодекса Нидерландов⁶⁹⁰, а также ст. 1.3.1. Правил НСС⁶⁹¹ в его компетенцию входит рассмотрение гражданских и коммерческих споров с международным элементом. Поскольку

⁶⁸⁵ Legal Profession Act, an Act to establish the Singapore Institute of Legal Education, to constitute the Law Society of Singapore and to amend and consolidate the law relating to the legal profession dated 11 February 1967. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/LPA1966>

⁶⁸⁶ Правило 1 (1)(с), 1 (1)(d) раздела 3 Правил SICC, Правило 2 раздела 3 Правил SICC.

⁶⁸⁷ Yeо ТМ. Op.cit. P. 19-20.

⁶⁸⁸ Правило 7 раздела 10 Правил SICC.

⁶⁸⁹ 475 Besluit van 18 december 2018 tot vaststelling van het tijdstip van inwerkingtreding van de Wet van 12 december 2018 houdende wijziging van het Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering en de Wet griffierechten burgerlijke zaken in verband met het mogelijk maken van Engelstalige rechtspraak bij de internationale handelskamers van de rechtbank Amsterdam en het gerechtshof Amsterdam // Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden, URL: https://www.eerstekamer.nl/behandeling/20181220/publicatie_inwerkingtreding/document3/f=/vkuf4m88czxa.pdf

⁶⁹⁰ Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering, 1 oktober 1838 // URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001827/2024-07-01>

⁶⁹¹ Rules of Procedure for the International Commercial Chambers of the Amsterdam District Court (NCC District Court) and the Amsterdam Court of Appeal (NCC Court of Appeal) approved by the Governing Councils of the Amsterdam District Court and the Amsterdam Court of Appeal in December 2018. URL: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/NCC-Rules-third-edition.pdf>

NCC представляет собой палату окружного суда Амстердама, в его компетенцию входит рассмотрение международных споров, если дела по общему правилу подсудны окружному суду. При этом NCC не вправе рассматривать споры, подсудные районным судам (с ценой иска менее 25 тысяч евро, трудовые споры, споры с участием потребителей, споры из договоров аренды), а также споры, находящиеся в исключительной компетенции других судов и специализированных палат (таких как Палата по хозяйственным спорам Апелляционного суда Амстердама, Патентная палата окружного суда Гааги и Морская палата окружного суда Роттердама). При этом понятие «международного спора» является довольно широким: как указывается в разъяснениях к ст. 1.3.1. (b) Правил NCC международным является спор, если а) по крайней мере одна из сторон судебного разбирательства имеет место жительства за пределами Нидерландов или является компанией, учрежденной в соответствии с иностранным законодательством, или является дочерней компанией такой компании; б) к спору применимы нормы международного договора или иностранное законодательство, или спор возникает из соглашения, составленного на иностранном языке; в) по крайней мере одна из сторон судебного разбирательства является компанией или принадлежит к группе компаний, большинство сотрудников которой работают за пределами Нидерландов; г) по крайней мере одна из сторон судебного разбирательства является компанией или принадлежит к группе компаний, более половины консолидированного оборота которых осуществляется за пределами Нидерландов; д) по крайней мере одна из сторон судебного разбирательства является компанией или принадлежит к группе компаний, ценные бумаги которых обращаются на регулируемом рынке за пределами Нидерландов; е) спор связан с юридическими фактами, имеющими место за пределами Нидерландов; или ж) спор иным образом связан с соответствующими трансграничными интересами.

Компетенция NCC основывается на пророгационном соглашении сторон. При этом соглашение будет иметь силу только при условии прямого письменного указания на рассмотрение спора в NCC и явно выраженного согласия на

рассмотрение спора на английском языке⁶⁹². Включение положений о подсудности в общие условия сделки будет недостаточным для согласования компетенции суда (ст. 4.1.2. (b) Правил NCC). Кроме того, в случае согласования сторонами компетенции Амстердамского окружного суда без указания на рассмотрение спора NCC международный спор может быть передан на рассмотрение NCC по запросу сторон⁶⁹³.

Необходимо отметить, что, по мнению нидерландских авторов, соглашение, направленное на согласование компетенции NCC, является не соглашением о подсудности, но особым процессуальным соглашением о проведении разбирательства на английском языке в соответствии со специальной процедурой согласно Правилам NCC⁶⁹⁴. Благодаря такому толкованию соглашение исключается из сферы действия Регламента Брюссель 1 бис, о чем более подробно будет сказано в § 2 настоящей главы.

Использование английского языка в качестве языка судопроизводства⁶⁹⁵ в NCC охватывает производство по первой и апелляционной инстанциям. При кассационном обжаловании актов NCC в Верховный суд Нидерландов производство будет вестись уже на голландском языке, при этом стороны вправе своим соглашением исключить возможность кассационного обжалования⁶⁹⁶.

В соответствии с положениями пункта 8.3. Правил NCC стороны вправе своим соглашением исключить и применения ординарных правил доказывания, однако суд уполномочен отказать сторонам в придании силы такому соглашению, если это препятствует возможности установления фактов, с которыми закон

⁶⁹² Ст. 1.3.1 Правил NCC; Antonopoulou G. Requirements upon Agreements in favour of the NCC and the German Chambers – Clashing with the Brussels Ibis Regulation? // Erasmus Law Review. 2019. No. 1. P. 58.

⁶⁹³ Ст. 4.1.5. Правил NCC; Ernste P. E., Vermeulen F. E. The Netherlands Commercial Court – an Attractive Venue for International Commercial Disputes? // Tijdschrift voor Civiele Rechtspleging. 2016. No.4. P. 127.

⁶⁹⁴ Oranje D. J. The Coming into Being of the Netherlands Commercial Court // Tijdschrift voor Civiele Rechtspleging. 2016. No. 4. P. 123-124.

⁶⁹⁵ Необходимо отметить, что до учреждения NCC в окружном суде Роттердама для производства по спорам, вытекающим из договоров морской перевозки и международной купли-продажи товаров, допускалось ведение судопроизводства на английском языке. См. подробнее: Procedure Rules when opting to conduct legal proceedings in English. URL: <<https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/Procedure-Rules-for-proceedings-in-English.pdf#search=civil%20procedure>

⁶⁹⁶ Uitspraak van Hoge Raad der Nederlanden, Eerste Kamer, van 4 juni 2010 No. 09/00219, NL:HR:2010:BL9546. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/details?id=ECLI:NL:HR:2010:BL9546>

связывает наступление правовых последствий, и нарушаются допустимые пределы автономии воли сторон, или если соглашение о процедуре доказывания недействительно в соответствии с нормами применимого гражданского права.

Судьями NCC являются исключительно граждане Нидерландов, обладающие судейским статусом. Участие иностранных юристов в качестве представителей при производстве в NCC допустимо исключительно, когда они являются членами адвокатских палат государств-членов ЕС или Европейской экономической зоны, причем такие представители не вправе самостоятельно совершать процессуальные действия, в т.ч. подавать иск или возражения без сопровождения голландских представителей⁶⁹⁷. Иные иностранные представители не вправе представлять сторону в процессе, но по ходатайству NCC вправе предоставить им слово во время устных слушаний.

Кроме того, в Нидерландах учрежден международный коммерческий суд апелляционной инстанции, рассматривающий апелляционные жалобы на решения NCC, принятые по первой инстанции, а также обладающий компетенцией по делам, связанным с отменой и признанием арбитражных решений.

3) **Международный коммерческий суд Китая** (далее – «CICC»).

CICC является подразделением Верховного народного суда Китая⁶⁹⁸ с местоположением в Шэньчжэне и Сиане. Этот международный коммерческий суд характеризуется низкой степенью делокализации, поскольку производство совсем незначительно отличается от ординарного⁶⁹⁹. К примеру, хотя регулирующие разбирательство нормы допускают представление отдельных доказательств на английском языке без предоставления их перевода на китайский при условии получения согласия другой стороны, судопроизводство ведется на китайском

⁶⁹⁷ Ст. 3.1.2. Правил NCC.

⁶⁹⁸ Provisions of the Supreme People's Court on Several Issues Regarding the Establishment of the International Commercial Court, adopted at the 1743rd meeting of the Adjudication Committee of the Supreme People's Court on June 25, 2018. Fa Shi [2023] No. 14. URL: <https://cicc.court.gov.cn/html/1/219/193/424/12481.html> (далее – «Положение о CICC»)

⁶⁹⁹ Chaisse J., Qian X. Conservative Innovation: The Ambiguities of the China International Commercial Court // American Journal of International Law. 2021. No. 115. P. 17; Cai W., Godwin A. Challenges and Opportunities for the China International Commercial Court // International & Comparative Law Quarterly. 2019. No. 68. P. 869; Lei C, Janssen A. (eds). Dispute Resolution in China, Europe and World. Springer. 2020. Vol 79. P. 51.

языке⁷⁰⁰; представителями сторон могут быть исключительно лицензированные китайские юристы⁷⁰¹, судьями могут быть исключительно китайские граждане⁷⁰², назначаемые Верховным народным судом Китая из числа старших судей, которые имеют опыт судебной работы с международными спорами и владеют китайским и английским языками⁷⁰³. В остальном процедура не имеет столь значительных особенностей как в иных международных коммерческих судах.

К компетенции СИСС относится рассмотрение 1) международных коммерческих споров, если стороны заключили письменное пророгационное соглашение в пользу Верховного народного суда в соответствии со статьей 277 ГПК Китая и сумма исковых требований составляет не менее 300 миллионов юаней; 2) международные коммерческие споры, подсудные высшим народным судам провинций, если по мнению судов эти дела должны рассматриваться Верховным народным судом и на такое рассмотрение получено его разрешение; 3) международные коммерческие споры, имеющие значительное общенациональное значение⁷⁰⁴; 4) дела о принятии обеспечительных мер в рамках оказания содействия третейским судам, об отмене или приведении в исполнение решений, вынесенных в рамках международного коммерческого арбитража; 5) иные международные коммерческие споры, которые Верховный народный суд передал для рассмотрения в СИСС⁷⁰⁵.

При обращении в СИСС спор первоначально может быть передан для рассмотрения в рамках процедуры медиации, при этом в качестве медиаторов сторон вправе выбрать членов Международного совета экспертов в сфере

⁷⁰⁰ Ст. 9 Положения о СИСС.

⁷⁰¹ **第十五条**, 《外国律师事务所驻华代表机构管理条例》已经2001年12月19日国务院第51次常务会议通过。URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2002/content_61860.htm (далее – «Административные положения»).

⁷⁰² **第十二条**, 中华人民共和国法官法, 1995年2月28日第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议通过). URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-04/23/content_2086082.htm

⁷⁰³ Ст. 4 Положения о СИСС.

⁷⁰⁴ В том числе в связи со строительством в рамках реализации проекта «Организация международного сотрудничества Шёлковый путь»

⁷⁰⁵ Ст. 2 Положения о СИСС.

коммерции, которыми являются в т.ч. иностранные граждане⁷⁰⁶. Цель деятельности указанного совета – составление заключений по правовым вопросам, подготовка рекомендаций и предложений по реформированию и развитию СИСС, предоставление консультаций и предложений по вопросам судебного толкования и судебной политики. Тем не менее, сложно оценить уровень влияния совета на деятельность СИСС, поскольку его деятельность инициируется исключительно при обращении СИСС или сторон⁷⁰⁷.

Необходимо отметить, что Правила СИСС⁷⁰⁸ состоят всего из 40 статей, 10 из которых посвящены процедуре медиации.

4) Международная палата коммерческого суда Парижа и Международная палата апелляционного суда Парижа (далее – «ИССР-СС» и «ИССР-СА» соответственно, совместно – «ИССР»).

Как следует из самого названия ИССР-СС создан как подразделение коммерческого суда Парижа, а ИССР-СА - апелляционного суда Парижа. Компетенция указанных международных коммерческих судов не может выходить за пределы компетенции судов, в рамках которых они созданы, но ограничивается международными коммерческими спорами⁷⁰⁹. В этой связи к компетенции ИССР относятся споры, касающиеся трансграничных сделок и трансграничного перемещения товаров, услуг или капитала, включая как договорные споры, так и споры в сфере недобросовестной конкуренции и антимонопольного законодательства, операции с финансовыми инструментами⁷¹⁰.

⁷⁰⁶ Shan, W., Feng, Y. The China International Commercial Court: towards an integrated dispute resolution system // Asia Pacific Law Review. 2021. No. 29(1). P. 112.

⁷⁰⁷ Ibid. P. 114.

⁷⁰⁸ Procedural Rules for the China International Commercial Court of the Supreme People's Court (for Trial Implementation), adopted at the 1751st meeting of the Adjudication Committee of the Supreme People's Court on October 29, 2018 and issued on November 21, 2018, Fa Ban Fa [2018] No.13. URL: <https://cicc.court.gov.cn/html/1/219/193/424/12478.html>

⁷⁰⁹ Cerqueira G. Les chambres commerciales internationales de Paris. // Revue internationale de droit comparé. 2023. No. 2. P. 345; Ancel F. L'accès aux chambres: compétences et contentieux – les compétences de la CCIP-CA // Revue Lamy Droit des affaires. Suppl. 2019. No. 152. P. 17-19.

⁷¹⁰ Art. 1.2 du Protocole relatif à la procédure devant la chambre internationale du tribunal de commerce de Paris, signé le 7 février 2018 entre le barreau de Paris et le tribunal de commerce de Paris. URL: https://www.tribunal-de-commerce-de-paris.fr/media/pdf/protocole_tribunal_de_commerce.pdf (далее – «Протокол ИССР-СС»); Art. 1.1. du Protocole relatif à la procédure devant la chambre internationale de la cour d'appel de Paris, signé le 7 février 2018 entre le barreau de Paris et le tribunal de commerce de Paris). URL: https://www.tribunal-de-commerce-de-paris.fr/media/pdf/protocole_cour_appel.pdf (далее - «Протокол ИССР-СА»); Practical guide to proceedings before the International Commercial Chambers of the Paris

Компетенция ICCP может основываться на соглашении сторон⁷¹¹. Кроме того, международные споры могут быть переданы на разрешение ICCP-СС и ICCP-СА при распределении дел, подсудных коммерческому и апелляционному судам Парижа, и такое решение не может быть оспорено⁷¹². Компетенция ICCP-СА также охватывает рассмотрение апелляционных жалоб на решения ICCP-СС, вынесенные по первой инстанции.

ICCP как и CICC представляет собой международный коммерческий суд с низким уровнем делокализации⁷¹³: судьями могут быть исключительно лица, обладающие судейским статусом в соответствии с правом Франции, но обладающие достаточной квалификацией в международных разбирательствах, владеющие английским языком и разбирающиеся в общем праве⁷¹⁴; участие иностранных представителей ограничено⁷¹⁵. Стороны могут иметь иностранных представителей, при этом юристы, 1) являющиеся гражданами и ведущие профессиональную деятельность в ЕС, Европейской экономической зоне и Швейцарской конфедерации вправе участвовать в процессе либо в рамках предоставления бесплатной юридической помощи с соблюдением требований ст. 201 Декрета № 091-1197⁷¹⁶, так что для совершения всех процессуальных действий кроме участия в устных слушаниях им необходимо заключить соглашение с французским адвокатом о выборе domicilia во Франции для целей оказания

Commercial Court and the Paris Court of Appeal. URL: <https://www.tribunal-de-commerce-de-paris.fr/media/images/upload/PDF/Guide%20pratique%20devant%20les%20chambres%20internationales%20TCP%20et%20cour%20d%E2%80%99appel%20de%20Paris.pdf>

⁷¹¹ Ст. 1.3. Протокола ICCP-СС и ст. 1.2. Протокола ICCP-СА.

⁷¹² Art. 537 du Code civil des Français promulgué le 21 mars 1804. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/2025-03-26/

⁷¹³ Biard A. International Commercial Courts in France: Innovation without Revolution? // Erasmus Law Review. 2019. No. 12(1). P. 25; Andrieu T. La création des CCIP. Le choix fait par la France // Revue Lamy Droit des affaires. Suppl. 2019. No. 152. P. 5.

⁷¹⁴ Ancel F. L'accès aux chambres... P. 19.

⁷¹⁵ Необходимо отметить, что французское право устанавливает обязательное представительство при разрешении споров в коммерческих судах, если сумма исковых требований превышает 10 000 евро, в апелляционной инстанции в любом случае (art. 853 du Code de procédure civile promulgué par le Décret n° 75-1123 du 5 décembre 1975. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/).

⁷¹⁶ Décret n° 91-1197 du 27 novembre 1991 organisant la profession d'avocat. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000356568>

услуг⁷¹⁷; либо при условии регистрации во Французской коллегии адвокатов⁷¹⁸; 2) являющиеся гражданами и ведущими деятельность в иных государствах – на условиях взаимности и предоставления французским юристам аналогичных прав, а также в случае сдачи экзамена, подтверждающего знание французского права⁷¹⁹.

Особенность процедуры, кроме того, состоит в том, что суд вправе составить императивный график судебного разбирательства для оптимизации процесса; правила судебного доказывания адаптированы под нормы общего права о перекрестном допросе и раскрытии доказательств⁷²⁰.

Основной отличительной чертой разбирательства в ИССР является использование английского языка при разбирательстве: допустимо представление доказательств на английском без перевода на французский язык, участники процесса вправе изъясняться на английском без привлечения переводчика⁷²¹. Тем не менее, все процессуальные акты и судебные решения составляются исключительно на французском⁷²².

5) Суд при Международном финансовом центре «Астана» (далее – «суд МФЦА»).

В соответствии с положениями ст. 13 Конституционного закона об МФЦА⁷²³ суд МФЦА не является составной частью судебной системы Казахстана.

Указанный международный коммерческий суд состоит из суда первой инстанции и апелляционного суда, рассматривающих споры, возникающие между участниками МФЦА, органами МФЦА и (или) их иностранными работниками; а также споры в связи с осуществляемыми в МФЦА операциями, подчиненными

⁷¹⁷ Schaller F. La langue et la représentation devant les chambres internationales. // Revue Lamy Droit des affaires. Suppl. 2019. No. 152. P. 38.

⁷¹⁸ Yates S. D. Op. cit. P. 62.

⁷¹⁹ Art. 11, 89 du Loi No. 71-1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000508793>. Art. 99, 100 du Décret No. 91-1197 du 27 novembre 1991 organisant la profession d'avocat. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000356568>

⁷²⁰ Henke A., Torsello M., Zucconi Galli Fonseca E. (eds.). International Commercial Courts: A Paradigm for the Future of Adjudication? Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane. 2024. P. 29.

⁷²¹ Aldebert L. Aperçu de la procédure applicable devant la cour d'appel // Revue Lamy Droit des affaires. Suppl. 2019. No. 152. P. 32-35.

⁷²² Ст. 2 Протокола ИССР-СС и ст. 2. Протокола ИССР-СА.

⁷²³ Конституционный закон РК от 7 декабря 2015 г. N 438-V ЗРК «О Международном финансовом центре «Астана»: // Доступ из ИПС нормативных правовых актов РК "Әділет". URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438#z93>

праву Центра⁷²⁴. В соответствии с п. 1 ст. 4 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», право Центра состоит из указанного конституционного закона, нормативных актов Центра, а также принципов, норм и прецедентов права Англии и Уэльса и (или) стандартов ведущих мировых финансовых центров. Право Казахстана применяется лишь субсидиарно.

Процессуальные правила суда МФЦА (далее – «**Регламент МФЦА**⁷²⁵» и «**Правила МФЦА**⁷²⁶» соответственно) были составлены с опорой на нормы английского процессуального права. В отличие от обычных судов, где судьями являются исключительно граждане Казахстана, судьями суда МФЦА являются судьи из государств системы общего права⁷²⁷, к которым предъявляются следующие требования: возраст не менее сорока лет; значительные знания общего права и опыт работы в качестве юриста или судьи в системе общего права; хорошая характеристика и свободное владение английским языком⁷²⁸. Судопроизводство полностью проводится на английском языке, все документы представляются на английском или в переводе на английский язык⁷²⁹. Право иностранных юристов на представительство интересов доверителей не ограничено.

Необходимо подчеркнуть, что Регламент МФЦА устанавливает специальные сроки исковой давности для дел, рассматриваемых в суде МФЦА: 6 лет, вместо 3 лет, действующих в иных судах Республики Казахстан⁷³⁰.

6) Суды Международного финансового центра Дубая (далее – «DIFCC»).

Поскольку DIFCC создавались в рамках Международного финансового центра, их юрисдикция изначально ограничивалась рассмотрением споров,

⁷²⁴ Ст. 13 Конституционного закона об МФЦА; Ярков В.В. Конкуренция правовых систем: миф или реальность? // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 23.

⁷²⁵ Регламент суда МФЦА, утвержденный Постановлением Совета по управлению МФЦА от 5 декабря 2017 года. URL: <https://court.aifc.kz/uploads/53-0.pdf>.

⁷²⁶ Правила суда МФЦА от 1 января 2018 года. URL: <https://court.aifc.kz/uploads/AIFC%20Court%20and%20IAC/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%20%D0%9C%D0%A4%D0%A6%D0%90%202018.pdf>

⁷²⁷ URL: <https://court.aifc.kz/ru/about-the-aifc-court>

⁷²⁸ Ст. 12(6) Регламента МФЦА.

⁷²⁹ Ст. 31(2) Регламента МФЦА; ст. 2.2 и 2.3 Правил МФЦА.

⁷³⁰ Ст. 36 Регламента МФЦА.

связанных с территорией Центра⁷³¹. Однако с 2011 года компетенция DIFCC была существенно расширена за счет признания допустимости согласования DIFCC в качестве компетентного форума для рассмотрения и иных, не имеющих отношения к Международному финансовому центру споров.

Таким образом, на настоящий момент DIFCC уполномочены рассматривать гражданские и коммерческие споры, связанные с Международным финансовым центром или проистекающие из событий, имевших место на его территории (с участием органов Международного Финансового центра, в отношении договоров, заключаемых/исполняемых на его территории, причинения вреда на территории Центра)⁷³², а также любые гражданские или коммерческие споры, которые на основании письменного соглашения сторон переданы на его рассмотрение, при условии что такое соглашение явно, четко и недвусмысленно отражает действительную волю сторон на передачу споров на разрешение DIFCC⁷³³.

В отличие от суда МФЦА DIFCC, несмотря на функционирование в рамках особой экономической зоны, рассматриваются как часть судебной системы Объединённых Арабских Эмиратов⁷³⁴.

DIFCC включает суды первой инстанции, в т.ч. трибунал для рассмотрения дел с незначительным размером исковых требований (до 500 000 дирхамов или до 1 000 000 дирхамов, если стороны в письменном виде согласовали рассмотрение такого спора трибуналом⁷³⁵), а также апелляционный суд⁷³⁶. Споры по общему правилу, и покуда иное не согласовано сторонами, подлежат рассмотрению в соответствии с правом Международного финансового центра⁷³⁷, которое основано

⁷³¹ Carballo A. The Law of the Dubai International Financial Centre: Common Law Oasis or Mirage Within the UAE? // Arab Law Quarterly. 2007. No. 21. P. 91.

⁷³² Art. 5 of the Law No.12 of 2004 in respect of the Judicial Authority at Dubai International Financial Centre. URL: https://www.difccourts.ae/application/files/7515/9465/5050/Dubai12of2004_amended2011.pdf

⁷³³ Cl. 2 of art. 5 of Law No.12 of 2004 in respect of the Judicial Authority at Dubai International Financial Centre; Shan, W., Feng, Y. Op. cit. P. 109.

⁷³⁴ Dubai Cassation No 8/2020 (Judicial Tribunal), 22nd March 2021. URL: <https://www.cjt.gov.ae/assets/pdf/06-cassation-no-8-of-2020-al-ghaith-holding-co.-pjs-vs-1-cessna-finance-est-cessna-finance-corporation-2-seven-investments-est-seven-ventures-llc.pdf>

⁷³⁵ Ст. 53.2 Правил DIFCC.

⁷³⁶ The Rules of the Dubai International Financial Centre Courts, DIFC Rules of Court Order No. 1 of April 7, 2014. URL: https://www.difccourts.ae/index.php/tools/pdf/court_rule (далее - «Правила DIFCC»).

⁷³⁷ Art. 6 of the Law No.12 of 2004 in respect of the Judicial Authority at Dubai International Financial Centre.

на английском праве. Процессуальное право DIFCC также основано на английском гражданском процессе и положениях Правил гражданского процесса Англии и Уэльса⁷³⁸

Как и в большинстве иных международных коммерческих судов производство в DIFCC, а также представление документов осуществляется на английском языке⁷³⁹. Судьями являются как граждане Объединенных Арабских Эмиратов, так и стран системы общего права⁷⁴⁰. Участие в процессе иностранных представителей допустимо при условии их регистрации в реестре Юридической академии Органа по разрешению споров DIFC⁷⁴¹.

Апелляционное обжалование решений судов первой инстанции DIFCC осуществляется только в апелляционной инстанции DIFCC, при этом на инициирование апелляционного производства требуется получить соответствующее разрешения⁷⁴².

7) Суд по гражданским и коммерческим делам Международного суда и Центра разрешения споров Катара (далее – “QIC”).

Международный суд и Центр разрешения споров Катара состоит из двух подразделений: QIC, состоящего из отделений первой и апелляционной инстанции, и регуляторного трибунала, рассматривающего административные дела. В компетенцию QIC входит рассмотрение и разрешение споров между юридическими лицами, учрежденными на территории Катарского финансового

⁷³⁸ Krishnan J.K., Purohit P. A. Common Law Court in an Uncommon Environment: The DIFC Judiciary and Global Commercial Dispute Resolution // American Review of International Arbitration. 2014. No. 3-4. Vol. 25. P. 506.

⁷³⁹ Пункты 2.2., 2.3. Правил DIFC.

⁷⁴⁰ <https://www.difccourts.ae/about/court-structure/judges>

⁷⁴¹ DIFC Courts Order No. 1 of 20 September 2016 in Respect of Rights of Audience and Registration in Part II of the Courts' Register of Practitioners. URL: <https://academy.difc.ae/application/files/9616/6235/5628/DIFC-Courts-Order-No.-1-of-2016-in-Respect-of-Rights-of-Audience-and-Registration-in-Part-II-of-the-Courts-Register-of-Practitioners.pdf>; DRA Order No. 1 of 20 September 2016 in Respect of Rights of Audience and Registration in Part II of the Academy of Law's Register of Practitioners. URL: <https://academy.difc.ae/application/files/8416/6235/5628/DRA-Order-No.-1-of-2016-in-Respect-of-Rights-of-Audience-and-Registration-in-Part-II-of-the-Academy-of-Laws-Register-of-Practitioners.pdf>

⁷⁴² Koster H., Obe Beer M. The Dubai International Financial Centre (DIFC) Courts: a specialized commercial Court in the Middle East // SSRN Electronic Journal. 2018. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3237126>. P. 4.

центра, а также споры, в которых лишь одна сторона учреждена на территории Центра, если стороны не согласовали иное место разрешения спора⁷⁴³.

Подобно DIFC он представляет собой суд общего права, действующий в государстве с континентальной правовой системой. По первой инстанции QIC рассматривает гражданско-правовые и коммерческие споры, проистекающие из сделок или событий, имевших место на территории финансового центра, а также споры между резидентами и органами управления или институтами финансового центра⁷⁴⁴, таким образом, обязательным критерием является связь с финансовым центром⁷⁴⁵. Апелляционная же инстанция рассматривает апелляционные жалобы на решение суда первой инстанции и обладает компетенцией в сфере третейского разбирательства. Суд учитывает наличие соглашения сторон о наличии у него юрисдикции.

По общему правилу языком разбирательства является английский, но стороны своим соглашением могут выбрать арабский⁷⁴⁶. В качестве судей действуют как иностранные юристы, так и граждане Катара⁷⁴⁷. Участие иностранных представителей является допустимым, если они уполномочены представлять интересы заявителей перед верховным судом Катара или иных юрисдикций в соответствии с национальным правом⁷⁴⁸.

8) Суд Глобальных рынков Абу-Даби (далее – «ADGM»).

ADGM создан в рамках особой экономической зоны (Глобальные рынки Абу-Даби)⁷⁴⁹, рассматривается как часть судебной системы страны, а его решения

⁷⁴³ Art. 8 of Qatar Financial Centre Law No. 7 of 2005. URL: https://qfcra-en.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/20240916_QFC_Law-V4-July24_draft_2024_SA_Clean.pdf

⁷⁴⁴ Art. 9 of the Qatar Financial Centre Civil and Commercial Court regulations and procedural rules. URL: <https://www.qfc.qa/en/laws-and-regulations> (далее – «Правила QIC»).

⁷⁴⁵ Dahdal, A., Botchway, F. A Decade of Development: The Civil and Commercial Court of the Qatar Financial Centre // Arab Law Quarterly. 2020. No. 34(1). P. 63.

⁷⁴⁶ Ст. 3.2. Правил QIC.

⁷⁴⁷ <https://www.qicdrc.gov.qa/courts/court>; Wilske S. International Commercial Courts and Arbitration - Alternatives, Substitutes or Trojan Horse? // Contemporary Asia Arbitration Journal. 2018. No. 2. Vol. 11. P. 164.

⁷⁴⁸ Ст. 29.1. Правил QIC.

⁷⁴⁹ Law No. 4 of 2013 Concerning Abu Dhabi Global Market, issued by the Ruler of Abu Dhabi on 19 February 2013. URL: https://assets.adgm.com/download/assets/Abu_Dhabi_Law_No_4_of_2013.pdf/7e9fb7a64e4411efb52dfaffe8092c02

выносятся именем эмира Абу-Даби⁷⁵⁰. ADGM состоит из двух инстанций (первой и апелляционной), при этом в рамках суда первой инстанции созданы 3 подразделения: по гражданским и коммерческим спорам, по трудовым спорам, по делам с незначительным размером исковых требований, т.е. до 100 000 долларов США.

Названный международный коммерческий суд компетентен рассматривать гражданские и коммерческие споры, связанные с Глобальными рынками Абу-Даби (включая споры с участием органов и учреждений экономической зоны, споры, проистекающие из сделок, заключаемых или исполняемых на территории особой экономической зоны, или споры в связи с причинением вреда, имевшим место на территории особой экономической зоны), однако может принимать на рассмотрение и иные не связанные с Глобальными рынками дела при наличии письменного соглашения сторон⁷⁵¹.

Важной отличительной особенностью ADGM является непосредственное применение норм английского права в качестве применимого права особой экономической зоны⁷⁵², в связи с чем не вызывает вопросов международный состав панели судей, являющихся преимущественно выходцами из Великобритании⁷⁵³. Необходимо отметить, что судьи ADGM могут выступать и в качестве арбитров в рамках арбитражного разбирательства, проводимого в соответствии с Арбитражным регламентом Глобальных рынков Абу-Даби⁷⁵⁴.

⁷⁵⁰ Art. 13.2 of Law No. 12 of 2020 Amending Some of the Provisions of Law No. 4 of 2013 Concerning the Abu Dhabi Global Market, issued by the Ruler of Abu Dhabi on 23 April 2020. URL: <https://assets.adgm.com/download/assets/Abu Dhabi Law No 12 of 2020.pdf/8eef46144ef611ef895dc26df9252a8f>

⁷⁵¹ Art. 16 of ADGM Courts, Civil Evidence, Judgments, Enforcement and Judicial Appointments Regulations 2015, enacted by ADGM's Board of Directors and the Chief Justice on 17 December 2015. URL: <https://assets.adgm.com/download/assets/ADGM+Courts+Regulations.pdf/ae7e4a5045b611efbd775aec9993a0bd> (далее - «Правила ADGM»)

⁷⁵² Regulations to apply English common law (including equity) and certain statutes in the Abu Dhabi Global Market and to make provision for connected purposes, enacted on 3 March 2015. URL: https://en.adgm.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/ADGM1547_14585_VER2022.pdf; Wilske S. Op.cit. P. 165.

⁷⁵³ <https://www.adgm.com/adgm-courts/judges>

⁷⁵⁴ Godwin A., Ramsay I., Webster M. International commercial courts: the Singapore experience // Melbourne Journal of International Law. 2017. Vol. 18. P. 256, <https://www.adgm.com/faqs/courts>

ADGM проводит разбирательство на английском языке, все используемые в процессе документы представляются также на английском⁷⁵⁵. Для участия в производстве в ADGM представители (включая иностранных представителей⁷⁵⁶) должны иметь не менее 5 лет опыта по юридической специальности. Лица, не имеющие достаточного опыта, вправе ходатайствовать о праве участия в разбирательстве. При этом любое лицо может представлять интересы сторон при производстве в трибунале по трудовым спорам и трибунале по делам с небольшим размером исковых требований⁷⁵⁷.

9) Международные коммерческие суды в Германии.

С 1 апреля 2025 года в Германии вступил в силу Закон об укреплении судебной системы Германии путем введения коммерческих судов и английского языка в качестве языка судопроизводства в гражданскую юрисдикцию⁷⁵⁸ (далее – **«Закон об укреплении судебной системы Германии»**), которым вносятся изменения в ГПУ и Закон о судоустройстве⁷⁵⁹ с целью создания условий для учреждения специализированных коммерческих судов.

Немецкие международные коммерческие суды могут учреждаться в качестве палат при верховных судах земель. Согласно нормам Закона коммерческим судам в качестве судов первой инстанции будут подсудны 1) гражданско-правовые споры между коммерческими субъектами (Unternehmer) в значении § 14 ГГУ, за исключением споров в области промышленной собственности, авторского права, а

⁷⁵⁵ Ст. 99 Правил ADGM; Art. 98, 106 of ADGM Court Procedure Rules 2016 issued by the Chief Justice of the ADGM Courts, having power under section 187 of the ADGM Courts, Civil Evidence, Judgments, Enforcement and Judicial Appointments Regulations 2015. URL: https://en.adgm.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/ADGM1547_13059_VER11302023.pdf

⁷⁵⁶ Необходимо отметить и определенные изменения в ординарной процедуре рассмотрения споров судами ОАЭ. Так, вступивший в силу 2 января 2023 года قانون مر سوم ب رقم ٤٢ لسنة ٢٠٢٢ (42) ب إصدار ٢٠٢٢، установил условия для использования английского языка при судопроизводстве; в соответствии с решением главы Судебного департамента Гражданского суда по семейным делам Абу-Даби № 21 от 16 апреля 2024 было допущено судебное представительство иностранными юристами при рассмотрении споров в Гражданском суде по семейным делам. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1602/download>, https://www.adjd.gov.ae/AR/Documents/Decision_21_2024_30-08.pdf

⁷⁵⁷ Ст. 219 Правил ADGM.

⁷⁵⁸ Gesetz Nr. 302 zur Stärkung des Justizstandortes Deutschland durch Einführung von Commercial Courts und der Gerichtssprache Englisch in der Zivilgerichtsbarkeit (Justizstandort-Stärkungsgesetz) vom 7. Oktober 2024. URL: <https://www.recht.bund.de/bgbl/1/2024/302/VO.html>

⁷⁵⁹ Gerichtsverfassungsgesetz vom 27. Januar 1877, neugefasst durch Bek. v. 9.5.1975 I 1077. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gvg/BJNR005130950.html> (далее - «**Gerichtsverfassungsgesetz**»)

также споров в соответствии с Законом о недобросовестной конкуренции; 2) споры, связанные с приобретением доли участия в компании; 3) споры между обществом и членами органов управления или наблюдательного совета, если размер исковых требований по указанным категориям дел превышает 500 тыс. евро⁷⁶⁰. При этом правительствам земель предоставлено право ограничивать категории споров, входящих в компетенцию коммерческих судов.

Выбор английского языка в качестве языка судебного разбирательства может осуществляться сторонами путем заключения соответствующего соглашения, которое может быть как прямым, так и заключаемым конклюдентными действиями (*ausdrücklich oder stillschweigend vereinbart*)⁷⁶¹. Кроме того, языком производства будет являться английский и в случае предъявления истцом искового заявления на английском, если ответчик направит отзыв на исковое заявление также на английском языке без приведения возражений против использования этого языка в качестве языка судопроизводства. Важно отметить, что в случае согласования английского языка он будет являться не только языком проведения устного разбирательства, но и языком, на котором будут составляться или на который будут переводиться все процессуальные документы, а также языком составления судебного решения⁷⁶².

Единственным способом обжалования решений коммерческих судов является ревизионное производство в Верховном суде Германии, при этом получение разрешения на пересмотр дела, необходимое при одинарном производстве, не требуется⁷⁶³.

Еще одной особенностью коммерческих судов является обязательная процедура разработки и составления судом совместно со сторонами планы ведения разбирательства (*Verfahrensplan*) для оптимизации производства. Кроме того, сторонам предоставляется право ходатайствовать о составлении полного

⁷⁶⁰ § 119b des Gerichtsverfassungsgesetzes.

⁷⁶¹ § 119b des Gerichtsverfassungsgesetzes.

⁷⁶² § 184a des Gerichtsverfassungsgesetzes; §§ 606, 608, 609 der ZPO.

⁷⁶³ § 614 der ZPO.

письменного протокола разбирательства (для обычного разбирательства в протоколе должны быть отражены основные сведения о ходе заседания, но не требуется дословно приводить все сказанное участниками в процессе)⁷⁶⁴. Компетенция коммерческого суда может основываться как на соглашении сторон, так и считаться согласованной в случае участия ответчика в разбирательстве без заявления соответствующих возражений.

Кроме того, в Германии продолжают действовать учреждаемые начиная с 2010 года в отдельных землях специализированные палаты (по коммерческим делам, по международным делам и тп.) при судах земель, также ведущие производство на английском языке (например, в Бонне, Гамбурге, Мангейме, Штутгарте и Берлине)⁷⁶⁵.

⁷⁶⁴ § 613 der ZPO.

⁷⁶⁵ Henke A., Torsello M., Zucconi Galli Fonseca E. (eds.). Op.cit. P.31; Hess B., Boerner T. Chambers for International Commercial Disputes in Germany: The State of Affairs // Erasmus Law Review. 2019. No. 12 (1). P. 34.

§2. Классификация международных коммерческих судов

Исходя из выявленных в § 1 настоящей главы характеристик существующих международных коммерческих судов возможна их классификация по целому ряду признаков. Так, в соответствии с критерием гомогенности правовой системы, в рамках которой функционирует суд, и правовой системы государства суда в отдельную категорию можно выделить международные коммерческие суды стран Персидского залива и суд МФЦА, которые, функционируя в государствах системы континентального права, применяют материально-правовые и процедурные нормы общего права, являясь своеобразными анклавом *common law* в своих правовых порядках. В свою очередь, SICC, NCC, CICC, ICCP и немецкие коммерческие суды функционируют в рамках привычной континентальной правовой системы, лишь в отдельных случаях признавая возможность применения правовых механизмов, разработанных в рамках системы общего права.

В соответствии с категориями подсудных международным коммерческим судам споров они могут быть разделены на 2 группы: 1) ADGM, DIFC, QIC, суд МФЦА, а также SICC (в случае заключения сторонами соответствующего соглашения о международном характере внутреннего спора), могут рассматривать как международные, так и внутренние споры⁷⁶⁶. К компетенции иных международных коммерческих судов относятся исключительно споры с иностранным элементом.

По степени самостоятельности и правовому статусу рассмотренные нами международные коммерческие суды могут быть сгруппированы как автономные (суд МФЦА, DIFCC, QIC, ADGM) и как структурные подразделения существующих судов (Германия, Франция, Нидерланды, Сингапур, Китай)⁷⁶⁷.

⁷⁶⁶ Kramer X., Sorabji J. (eds). *International Business Courts: A European and Global Perspective*. The Hague, 2019. P. 205, 208, 235, 247; Zambrana-Tevar N. *The Court of the Astana International Financial Center in the Wake of Its Predecessors* // *Erasmus Law Review*. 2019. P. 122, 124 ff.

⁷⁶⁷ Bauw E. *Commercial Litigation in Europe in Transformation: The Case of the Netherlands Commercial Court* // *Erasmus Law Review*. 2019. P. 15, 20; Yip M., Rühl G. (eds.). *New International Commercial Courts: A Comparative Perspective*. Cambridge. 2024. P. 51-65.

Возможна классификация и по критерию особенностей учреждения международного коммерческого суда⁷⁶⁸: 1) для создания SICC и суда МФЦА требовалось внесение поправок в конституцию⁷⁶⁹; 2) создание коммерческих судов Германии, ICCP, NCC стало возможно благодаря внесению изменений в нормы существующих национальных законодательных актов в сфере гражданского процесса; 3) SICC, DIFC, ADGM, QIC учреждены и действуют в соответствии со специально разработанными и принятыми для регулирования их деятельности законами.

Следующим критерием для классификации можно назвать национальность судей. Если SICC, DIFCC, QIC, ADGM и суд МФЦА прямо позволяют назначение судьями как международных, так и национальных судей, международные коммерческие суды во Франции, Нидерландах, Германии и Китае не допускают участие иностранцев в осуществлении правосудия.

С точки зрения допустимости участия в процессе иностранных представителей рассмотренные нами международные коммерческие суды могут быть разделены на 3 группы. Так, SICC в целом запрещает участие иностранных юристов в процессе. Европейские международные коммерческие суды и SICC, допуская такое участие, обуславливают его целым рядом условий. Наконец, минимальные ограничения для участия иностранных юристов устанавливают правовые режимы DIFCC, QIC, ADGM и суда МФЦА.

Что касается проявления принципа гласности, большинство международных коммерческих судов рассматривают дела в открытых судебных заседаниях, при этом проведение закрытых заседаний возможно по усмотрению суда в зависимости от обстоятельств дела⁷⁷⁰. Что касается SICC, по умолчанию проводится открытое судебное слушание с публикацией решения. Однако в соответствии с правилом 9

⁷⁶⁸ Zhang S. China's International Commercial Court: Background, Obstacles and the Road Ahead // Journal of International Dispute Settlement. 2020. Vol. 11. Issue 1. P. 153.

⁷⁶⁹ Constitution of the Republic of Singapore (Amendment) Act No. 39 of 2014. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/39-2014/Published/20141219170000?DocDate=20141219170000>; Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32937557&pos=1;-15#pos=1;-15

⁷⁷⁰ Например, ст. 28.3 Правил QIC; ст. 173 Правил ADGM, ст. 7.5 Правил NCC.

раздела 16 Правил SICC, если между сторонами имеется соглашение о закрытом характере разбирательства или принятое дело является «офшорным»⁷⁷¹, суд по заявлению одной из сторон выносит постановление о том, что дело должно рассматриваться в закрытом судебном заседании; ни одно лицо не должно раскрывать или публиковать какую-либо информацию или документы, относящиеся к делу; и судебное дело носит конфиденциальный характер.

Таким образом, очевидна разная степень делокализации процесса в международных коммерческих судах: от максимального отхода от ординарной процедуры в судах стран Персидского залива и суде МФЦА, до минимальных изменений процедуры судопроизводства в Китае, Франции и Германии. Если SICC, NCC, SICC рассматривают споры на основе общих процессуальных норм национального права, subsidiarily применяя положения специально разработанных для них Правил, CICAР и коммерческие суды в Германии применяют обычные национальные процессуальные нормы, а автономия воли сторон и возможность влияния на процесс несущественно отличаются от ординарной процедуры. ADGM, DIFC, QIC, суд МФЦА, в свою очередь, применяют абсолютно отличную процедуру, основанную на общем праве, а не континентальном праве учредивших их государств. В этой связи интересно отметить, что в доктрине ведутся споры о том, какие из описанных выше международных коммерческих судов являются таковыми в действительности, а какие по сути являются ординарными судами, рассматривающими споры с иностранным элементом⁷⁷².

Дискуссионен и вопрос о том, можно ли называть международные коммерческие суды отдельными судами, если они учреждаются в составе иных ординарных судов. Для определения того, какое учреждение может быть названо

⁷⁷¹ В соответствии с правилом 3 раздела 3 Правил SICC таковым является спор, который не имеет существенной связи с Сингапуром и не относится к третейскому разбирательству, проводимому в соответствии с Законом о международном арбитраже, или иску *in rem* (против судна или любой другой собственности) в соответствии с Законом о Высоком суде (юрисдикция Адмиралтейства).

⁷⁷² Например, Yip M., Rühl G. Success and Impact of International Commercial Courts... P.53-65; Yates S. D. Op.cit. P. 6-7.

судом, практическое значение имеют сформированные Судом ЕС критерии «суда или трибунала»: учрежден на основании закона, является постоянно действующим учреждением, обладает принудительной юрисдикцией, процедура является состязательной, применяет нормы права и является независимым⁷⁷³. В случае с международными коммерческими судами соблюдается все названные критерии, за исключением наличия принудительной юрисдикции (хотя, как видно из краткой характеристики выше, для некоторых международных судов выполняется и он): именно в связи с несоблюдением этого критерия, например, не могут быть признаны судами третейские суды, юрисдикция которых основана на соглашении сторон⁷⁷⁴ (за исключением обязательного арбитража). Тем не менее, это несоответствие может быть снято как за счет иной интерпретации, чем принятая Судом ЕС, так и за счет включения в компетенцию международных коммерческих судов дел, касающихся содействия международным третейским судам, признанию и приведению решений международных арбитражей как дел обязательной юрисдикции.

В немецкой литературе отмечается, что специализированные палаты в связи с особенностями процедуры напоминают отдельные суды⁷⁷⁵, и это несмотря на низкую степень делокализации немецких международных коммерческих судов. Аналогично в отношении НСС указывается, что несмотря на его учреждение в

⁷⁷³ Dorsch Consult Ingenieurgesellschaft mbH v Bundesbaugesellschaft Berlin mbH. Judgment of the Court of 17 September 1997, case No. C-54/96. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61996CJ0054>; Katarina Abrahamsson and Leif Anderson v Elisabet Fogelqvist. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 6 July 2000, case No. C-407/98. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61998CJ0407>; Synetairismos Farmakopoion Aitolias & Akarnanias (Syfait) and Others v GlaxoSmithKline plc and GlaxoSmithKline AEVE. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 31 May 2005, case No. C-53/03. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62003CJ0053>; Graham J. Wilson v Ordre des avocats du barreau de Luxembourg. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 19 September 2006, case C-506/04. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62004CJ0506>; Valeri Hariev Belov v CHEZ Elektro Bulgaria AD and Others. Judgment of the Court (Fourth Chamber), 31 January 2013, case No. C-394/11. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62011CJ0394>.

⁷⁷⁴ Nordsee Deutsche Hochseefischerei GmbH v Reederei Mond Hochseefischerei Nordstern AG & Co KG and Reederei Friedrich Busse Hochseefischerei Nordstern AG & Co KG, Judgment of the Court of 23 March 1982, case No. 102/81. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61981CJ0102>

⁷⁷⁵ Kissel. O. R., Mayer H. Gerichtsverfassungsgesetz. Kommentar. München: C.H. Beck. 2018. Buch. XXVIII. S. 864.

качестве палаты суда, он представляет собой самостоятельное судебное учреждение⁷⁷⁶.

Кроме того, ввиду того, что международным коммерческим судам присущ целый ряд особенностей, национальное законодательство по-разному определяет их правовой статус, в доктрине предлагается введение специального термина для обозначения правоприменительной деятельности таких судов, например, «гибридное правосудие»⁷⁷⁷.

⁷⁷⁶ Ortolani P. and van Zelst B. The Netherlands Commercial Court: Enforceability of Choice-of-Court Agreements and Decisions // *Journal of Private International Law*. 2023. Vol. 14. Issue 1. P. 84-85.

⁷⁷⁷ Brekoulakis S. and Dimitropoulos G. (eds). *International Commercial Courts: The Future of Transnational Adjudication*. Cambridge: Cambridge University Press. 2022. P. 52; Ortolani P., van Zelst B. *Op.cit.* P. 77.

§3. Квалификация соглашений о рассмотрении споров международными коммерческими судами

Необходимо отметить сложности с квалификацией соглашений сторон о передаче споров на рассмотрение международных коммерческих судов⁷⁷⁸, поскольку, с одной стороны, речь идет о разрешении споров государственным судом, с другой стороны, процедура рассмотрения споров не является ординарной и происходит по специальным процессуальным правилам⁷⁷⁹. По устоявшемуся мнению, заключение соглашения о международной подсудности предполагает выбор судов конкретного государства и подчинение нормам о национальном языке и ординарной процедуре разрешения споров (включая общие правила территориальной подсудности выбранного государства для определения конкретного суда в рамках судебной системы, компетентного для разрешения спора)⁷⁸⁰. В случае подчинения юрисдикции международных коммерческих судов стороны выбирают рассмотрение споров особым судебным учреждением по специальным правилам, отличным от применимых другими судами выбранного государства, а потому для передачи спора именно в международный коммерческий суд пророгационного соглашения в пользу судов государства будет явно недостаточно⁷⁸¹. В связи с изложенным понятны попытки исследователей вывести соглашение в пользу международных коммерческих судов из сферы регулирования международной договорной подсудности и квалифицировать их в качестве института *sui generis*.

⁷⁷⁸ Clover-Alcolea L. The Rise of the International Commercial Court: A Threat to the Rule of Law? // Journal of International Dispute Settlement. 2022. No. 13(3). P. 413.

⁷⁷⁹ Brekoulakis S. and Dimitropoulos G. (eds). *OP.cit.* P. 421; Horigan DP. From Abu Dhabi to Singapore: The Rise of International Commercial Courts // International Journal of Humanities and Management Sciences. 2015. No. 3(2). P. 78.

⁷⁸⁰ Bauw E., Koster H., Kruisinga S. (eds.). *De kansen voor een Netherlands Commercial Court.* Den Haag. 2018. S. 145 – 147, Mullenix L. Another Choice of Forum, Another Choice of Law: Consensual Adjudicatory Procedure in Federal Court // Fordham Law Review. 1988. No. 291. P. 293-296.

⁷⁸¹ Например, особое соглашение с явно выраженным согласием на проведение процедуры на английском языке необходимо для согласования компетенции NCC (ст. 1.3.1. Правил NCC) и международных коммерческих судов Германии (§ 119b des Gerichtsverfassungsgesetzes); чтобы согласованной была юрисдикция SICC и CICC, соглашение сторон должно прямо указывать на передачу споров на рассмотрение самого международного коммерческого суда или Верховного суда (Правило 1(7)раздела 2 и правило 2 раздела 2 Правил SICC; ст. 8 Положения о CICC). Для согласования юрисдикции международных коммерческих судов стран Персидского залива требуется прямое указание на такие суды в соглашении сторон (например, ст. 5(A) Закона «О судебном органе Международного финансового центра Дубая» и ст. 9 Правил QIC).

К примеру, соглашение, направленное на согласование компетенции НСС, рассматривается в национальной доктрине не в качестве соглашения о подсудности, но в качестве процессуального соглашения о проведении разбирательства на английском языке в соответствии со специальной процедурой⁷⁸², причем без явного указания в соглашении на рассмотрение спора на английском языке оно не будет порождать правового эффекта.

Аналогичным образом в Германии при обсуждении законопроектов, направленных на создание специализированных палат, полномочных рассматривать споры на английском языке, в доктрине предлагалось квалифицировать соглашения о выборе таких специализированных палат в качестве применимого форума как процессуальный договор о выборе английского языка в качестве языка судопроизводства⁷⁸³, но не как соглашение о подсудности. В частности, в законопроекте 2018 года⁷⁸⁴ указывалось на близость (но не идентичность) соглашения о выборе языка и соглашения о подсудности, а потому и необходимости применения сходного регулирования, для обеспечения установления факта совпадения воли сторон и для защиты прав потребителей.

Указанная квалификация соглашений о рассмотрении споров международными коммерческими судами вызывает определенный скепсис. Во-первых, очевидно, что выделение отдельной категории процессуальных соглашений неминуемо приводит к необходимости разграничения норм, регулирующих такие специальные соглашения о рассмотрении споров международными коммерческими судами, и норм о международной договорной подсудности, и также к необходимости решения вопроса о должном регулировании такого института. Во-вторых, остро стоит вопрос о целесообразности отдельного регулирования соглашений в пользу международных коммерческих судов ввиду отмечаемой даже сторонниками выделения отдельного типа соглашений схожести

⁷⁸² См. *Memorie van Toelichting* (Explanatory Memorandum to the NCC law), Second Chamber, session 2016-2017, 34761, no. 3. *Kamerstukken II* 2016/17. URL: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/kst-34761-3.html>

⁷⁸³ Antonopoulou G. Op. cit. P. 61.

⁷⁸⁴ Entwurf eines Gesetzes zur Einführung von Kammern für internationale Handelssachen (KfiHG) vom 18. April 2018, Drucksache 19/1717. URL: <https://dserv.bundestag.de/btd/19/017/1901717.pdf>

с пророгационными соглашениями и возможностью применения уже имеющихся норм. Так, например, оба «вида» соглашений предполагают одинаковые последствия их заключения: стороны должны обращаться в согласованные суды, а иные суды должны отказывать в принятии исковых заявлений при представлении ответчиком возражений и указании на факт заключения соглашения о подсудности спора; в целом к обоим «видам» соглашений предъявляются одинаковые требования в части их действительности, за исключением отдельных требований в к формальной действительности. При этом надо отметить, что особые требования к формальной действительности предъявляются и к соглашениям со слабой стороной, что, тем не менее, не свидетельствует о необходимости их выделения в отдельный вид процессуальных договоров.

Для европейских государств при особой квалификации соглашений неизбежно возникнет проблема коллизии между нормами, регулирующими особые процессуальные соглашения в пользу международных коммерческих судов, и положениями Регламента Брюссель 1 бис о договорной подсудности⁷⁸⁵, который прямо исключает применение норм национального законодательства при регулировании международной договорной подсудности, и предлагает единое унифицированное регулирование⁷⁸⁶.

Например, ст. 25 Регламента Брюссель 1 бис предусматривает возможность заключения пророгационных соглашений как в письменной форме, так и иными способами, позволяющими подтвердить наличие соглашения сторон, в т.ч. в форме, соответствующей установившейся между сторонами практике, или в форме, соответствующей обычаям делового оборота. Правила НСС, в свою очередь, устанавливают, что компетенция суда может быть основана исключительно на прямом письменном соглашении сторон, либо на прямом письменном подтверждении наличия соглашения сторон. Ссылка на общие условия сделки, содержащие положения о порядке разрешения спора, не имеет

⁷⁸⁵ Ortolani P. and van Zelst B. Op. cit. P. 80.

⁷⁸⁶ См. позицию Суда ЕС по делу *Powell Duffryn plc v Wolfgang Petereit*, Judgment of the Court of 10 March 1992, case No. 214/89. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61989CJ0214>

юридической силы⁷⁸⁷. Указанные положения голландского права прямо противоречат ст. 25 Регламента.

Если принять за основу тезис о том, что перед нами разные правовые конструкции (соглашение о подсудности споров судам государства подчиняется правилам Регламента, в то время как распределение споров уже внутри страны регулируется национальными нормами) и рассматривать соглашения о передаче споров международным коммерческим судам как особые процессуальные договоры, функциональное значение которых состоит лишь в передаче спора конкретной палате суда/конкретному суду в рамках судебной системы, вышеназванные противоречия все равно не будут сняты. Наоборот, в случае признания соглашения в пользу специализированного суда недействительным в соответствии с более строгими национальными нормами при действительности пророгационного соглашения стороны будут вынуждены рассматривать спор в ординарных судах по ординарной процедуре, что явно противоречит их изначальному волеизъявлению. Таким образом, действительное соглашение сторон о подсудности споров с указанием конкретного специализированного суда, по сути, будет неисполнимым, так что выведение соглашений в пользу международных коммерческих судов из сферы действия норм о международной договорной подсудности будет препятствовать реализации автономии воли сторон⁷⁸⁸.

Сложности будут неизбежно возникать и на стадии признания и приведения в исполнение решений международных коммерческих судов: суду по месту приведения решения в исполнение необходимо будет осуществлять двойную проверку как действительности пророгационного соглашения, так и действительности специального соглашения о передаче спора международному коммерческому суду.

⁷⁸⁷ Ст. 4.1.2. Правил NCC.

⁷⁸⁸ Antonopoulou G. Op. cit. P. 69.

Несмотря на относительно небольшое по сравнению с арбитражем количество дел, рассматриваемых международными коммерческими судами, необходимо отметить явный рост числа таких судов в мире, как и число рассматриваемых ими дел (что особенно характерно для международных коммерческих судов с высокой степенью делокализации)⁷⁸⁹. Появление международных коммерческих судов означает новые возможности для сторон: отныне разрешения спора может сочетать преимущества государственного судопроизводства, связанные с наличием у суда властных полномочий, и гибкость процедуры рассмотрения спора. В этой связи, необходимо пересмотреть традиционный взгляд на международную договорную подсудность и понятие «соглашение о международной подсудности». Последнее должно отражать как черты классических пророгационных соглашений, так и черты соглашений в пользу международных коммерческих судов.

Таким образом, несмотря на выявленные нами в настоящей главе особенности процедуры рассмотрения споров международными коммерческими судами, обусловленные наличием в споре иностранного элемента и субъектным составом таких споров, подсудность споров таким судам должна регулироваться стандартными нормами о подсудности без необходимости создания дублирующих такие нормы альтернативных механизмов. При этом важно учитывать дополнительные формальные требования, предъявляемые к соглашениям о международной подсудности в пользу международных коммерческих судов, без соблюдения которых пророгационные соглашения сторон не будут порождать желаемый правовой эффект.

⁷⁸⁹ Недаром количество споров, рассматриваемых, например, международными коммерческими судами в Персидском заливе (от нескольких десятков до нескольких сотен дел в год: URL: <https://www.adgm.com/adgm-courts/cases>; <https://www.qicdrc.gov.qa/annual-review-2022>), значительно превышает число споров, рассматриваемых, например, не отличающимися высокой степенью делокализации судами как NCC и CICC, рассматривающих менее 10 дел ежегодно (URL: <https://www.rechtspraak.nl/English/NCC/Pages/judgments.aspx>; <https://cicc.court.gov.cn/html/1/219/211/223/index.html>).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего исследования мы установили, что соглашение о международной подсудности представляет собой гражданско-правовой договор, порождающий обязанность сторон конкретного правоотношения обращаться для разрешения возникающих между ними споров в заранее согласованный(ые) суд(ы). Поскольку цивилистический процесс характеризуется обязательным участием суда как стороны любого процессуального правоотношения и преимущественно односторонним характером волеизъявлений участников процесса, что нехарактерно для заключения пророгационных соглашений, материально-правовая квалификация пророгационных соглашений наилучшим образом отвечает теоретическим началам гражданского процессуального права. Кроме того, такая квалификация открывает возможность для применения мер гражданско-правовой ответственности на случай нарушения соглашения о международной подсудности, а также позволяет объяснять правовой эффект в виде возникновения обязанности сторон обращаться в заранее согласованные суды.

Процессуальное действие соглашения о международной подсудности связано с компетенцией суда как органа государственной власти. При этом процессуальное отношение между судом и сторонами пророгационного соглашения, заключаемого обычно до заключения процесса и без участия суда, не возникает.

По критерию широты автономии воли сторон уместно говорить о выделении 3 видов соглашений о международной подсудности: 1) соглашения между равными по переговорной силе субъектами; 2) соглашения по некоммерческим спорам между частными субъектами, хотя бы один из которых не осуществляет предпринимательской деятельности; 3) соглашения о международной подсудности о передаче споров на рассмотрение международного коммерческого суда. Если для соглашений первого вида характерна практически неограниченная автономия воли сторон, при регулировании соглашений второго вида право выбора сторонами

компетентных судов существенно ограничено, а к самому соглашению предъявляются более жесткие формальные требования. Соглашения о международной подсудности в пользу международных коммерческих судов, несмотря на особенности процедуры рассмотрения споров в таких судах, отличающейся от ординарной процедуры в иных судах государства, должны регулироваться общими нормами о международной договорной подсудности. Тем не менее, к пророгационным соглашениям в пользу международных коммерческих судов предъявляются дополнительные требования, связанные в том числе, с возможным ограничением процессуальных прав сторон в результате передачи спора на рассмотрение международного коммерческого суда (например, в связи с невозможностью ходатайствовать о переводе документов с английского языка, об участии переводчиков для перевода с английского языка, который по общему правилу является языком судопроизводства в международном коммерческом суде).

Список сокращений и условных обозначений

- 1) **Административные положения** – Административные положения, касающиеся представительств иностранных юридических фирм в Китае (《外国律师事务所驻华代表机构管理条例》).
- 2) **ГГУ** – Германское гражданское уложение 1896 года (Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896).
- 3) **ГПК Бразилии** - Гражданский процессуальный кодекс Бразилии 2015 года (Código de Processo Civil).
- 4) **ГПК Китая** - Гражданский процессуальный кодекс Китая 1991 года (《中华人民共和国民事诉讼法》).
- 5) **ГПК Турции** - Гражданский процессуальный кодекс Турции 2011 года (Hukuk Muhakemeleri Kanunu).
- 6) **ГПК Японии** - Гражданский процессуальный кодекс Японии 1996 года (民事訴訟法(新)).
- 7) **ГПУ** – Германское процессуальное уложение 1877 года (Zivilprozeßordnung vom 30. Januar 1877).
- 8) **Закон об укреплении судебной системы Германии** - Закон об укреплении судебной системы Германии путем введения коммерческих судов и английского языка в качестве языка судопроизводства в гражданскую юрисдикцию от 7 октября 2024.
- 9) **Положение о CICC** - Provisions of the Supreme People’s Court on Several Issues Regarding the Establishment of the International Commercial Court, June 25, 2018.

- 10) **Постановление по вопросам режима собственности супругов** - Постановление Совета (ЕС) 2016/1103 от 24 июня 2016 г. о расширении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права и признания и приведения в исполнение решений по вопросам режимов собственности супругов.
- 11) **ППВС** – Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации.
- 12) **Правила ADGM** - ADGM Courts, Civil Evidence, Judgments, Enforcement and Judicial Appointments Regulations 2015.
- 13) **Правила DIFCC** - The Rules of the Dubai International Financial Centre Courts of April 7, 2014.
- 14) **Правила QIC** - Qatar Financial Centre Civil and Commercial Court regulations and procedural rules.
- 15) **Правила SICC** – Правила Сингапурского международного коммерческого суда (Singapore International Commercial Court Rules 2021 dated November 18, 2021).
- 16) **Правила МФЦА** - Правила суда МФЦА от 1 января 2018 года.
- 17) **Протокол ИССР-СА** - Protocole relatif à la procedure devant la chambre international de la cour d'appel de Paris, signé le 7 février 2018 entre le barreau de Paris et le tribunal de commerce de Paris).
- 18) **Протокол ИССР-СС** - Protocole relatif à la procedure devant la chambre international du tribunal de commerce de Paris, signé le 7 février 2018 entre le barreau de Paris et le tribunal de commerce de Paris.
- 19) **Регламент** – Регламент Брюссель 1 бис (Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters).
- 20) **Регламент МФЦА** - Регламент суда МФЦА, утвержденный Постановлением Совета по управлению МФЦА от 5 декабря 2017 года.

- 21) **Регламент по вопросам наследования** - Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 650/2012 от 4 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании.
- 22) **Суд МФЦА** - Суд при Международном финансовом центре «Астана».
- 23) **ADGM** - Суд Глобальных рынков Абу-Даби.
- 24) **CICC** - Международный коммерческий суд Китая.
- 25) **DIFCC** - Суды Международного финансового центра Дубая.
- 26) **Gerichtsverfassungsgesetz** - Gerichtsverfassungsgesetz vom 27. Januar 1877.
- 27) **ICCP** – совместно Международная палата коммерческого суда Парижа и Международная палата апелляционного суда Парижа.
- 28) **ICCP-CA** - Международная палата апелляционного суда Парижа.
- 29) **ICCP-CC** - Международная палата коммерческого суда Парижа.
- 30) **NCC** - Международный коммерческий суд Нидерландов.
- 31) **QIC** - Суд по гражданским и коммерческим делам Международного суда и Центра разрешения споров Катара.
- 32) **SICC** - Сингапурский международный коммерческий суд.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты:

- 1) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.05.1995, N 19, ст. 1709.
- 2) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
- 3) Брюссельский протокол от 23 февраля 1968 года о внесении изменений в Международную конвенцию об унификации некоторых правил о коносаменте от 25.08.1924. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901765374>.
- 4) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
- 5) Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
- 6) Закон о защите прав потребителей от 07.02.1992 № 2300-1 // Российская газета. 16.01.1996. № 8.
- 7) Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32937557&pos=1;-15#pos=1;-15.
- 8) Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 // СПС КонсультантПлюс.
- 9) Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Нью-Йорк, 10 июня 1958 года. URL: <https://www.newyorkconvention.org/russian>.
- 10) Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов от 31.03.1978. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3826/.
- 11) Конституционный закон РК от 7 декабря 2015 г. N 438-V ЗПК «О

- Международном финансовом центре «Астана»: // Доступ из ИПС нормативных правовых актов РК "Эділет". URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438#z93>.
- 12) Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте от 25.08.1924. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133601/.
 - 13) Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 // СПС КонсультантПлюс.
 - 14) Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле от 12 июня 1996 года, утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 № A/51/628. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1504119_ebook.pdf.
 - 15) Федеральный закон о потребительском кредите (займе) от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Российская газета. 23.12.2013. № 289.
 - 16) Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» // СПС Консультант Плюс.
 - 17) 475 Besluit van 18 december 2018 tot vaststelling van het tijdstip van inwerkingtreding van de Wet van 12 december 2018 houdende wijziging van het Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering en de Wet griffierechten burgerlijke zaken in verband met het mogelijk maken van Engelstalige rechtspraak bij de internationale handelskamers van de rechtbank Amsterdam en het gerechtshof Amsterdam) // Staatsblad van het Koninkrijk der Nederlanden, URL: https://www.eerstekamer.nl/behandeling/20181220/publicatie_inwerkingtreding/document3/f=/vkuf4m88czxa.pdf.
 - 18) An Act to amend the Arbitration Act 1996; and for connected purposes dated 24th

- February 2025. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2025/>
- 19) Australian Securities and Investments Commission Act No. 101, 2001. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2023A00101/latest/text>.
 - 20) Brussels Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters dated 27.09.1968. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/convention/1972/454/oj/eng>.
 - 21) Bundesgesetz vom 18. Dezember 1987 über das Internationale Privatrecht. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1988/1776_1776_1776/de.
 - 22) Bundesgesetz vom 2. Dezember 1958 über den Versicherungsvertrag. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001979>.
 - 23) Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>.
 - 24) Carriage of Goods by Sea Act No. 160, 1991. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A04235/latest/text>.
 - 25) Civil Code of Québec, CQLR c CCQ-1991. URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/ccq-1991>.
 - 26) Civil Procedure Rules of 1998. URL: <http://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil>.
 - 27) Civilprozeßordnung vom 30. Januar 1877. Reichsgesetzblatt 1877, 83.
 - 28) Code civil des Français promulgué le 21 mars 1804. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/2025-03-26/.
 - 29) Code de l'organisation judiciaire, codifié par Ordonnance 2006-673 2006-06-08 JORF du 9 juin 2006. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071164/LEGISC_TA000006098098/2025-02-05/.
 - 30) Code de procédure civile promulgué par le Décret n° 75-1123 du 5 décembre 1975. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070716/.

- 31) Código civil y comercial de la nación, promulgado por la Ley No. 26.994, Octubre 7 de 2014. URL: <https://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/235000-239999/235975/texact.htm>.
- 32) Código de Derecho Internacional Privado (Código de Bustamante), Convención de Derecho Internacional Privado, La Habana, 20 de Febrero de 1928. URL: https://www.oas.org/juridico/spanish/mesicic3_ven_anexo3.pdf.
- 33) Código de Processo Civil estabelecido pela Lei nº 13.105/2015 de 16 de março de 2015. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2015/lei/113105.htm
- 34) Competition and Consumer (Industry Codes—Franchising) Regulation № 168, 2014. URL: <https://www.legislation.gov.au/F2014L01472/2017-03-01/text>
- 35) Competition and Consumer Act No. 51, 2010. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A00109/latest/text/4>.
- 36) Constitution of the Republic of Singapore (Amendment) Act No. 39 of 2014. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/39-2014/Published/20141219170000?DocDate=20141219170000>.
- 37) Consumer Protection Act 2002, S.O. 2002, c. 30. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/02c30>.
- 38) Convention on choice of court agreements of 30 June 2005. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=98>.
- 39) Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters dated 30.10.2007 // Official Journal of the European Union N L 147. 10.06.2009.
- 40) Council Directive 86/653/EEC of 18 December 1986 on the coordination of the laws of the Member States relating to self-employed commercial agents. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/1986/653/oj>.
- 41) Council Regulation (EU) 2016/1103 of 24 June 2016 implementing enhanced cooperation in the area of jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions in matters of matrimonial property regimes. URL:

- <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R1103>.
- 42) Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20241217>.
- 43) Décret n° 91-1197 du 27 novembre 1991 organisant la profession d'avocat. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000356568>.
- 44) Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2011/83/oj/eng>.
- 45) Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche vom 21. September 1994. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/BJNR006049896.html>.
- 46) Federal Court of Australia Act. No. 156, 1976. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A01586/2021-09-01/text>.
- 47) Gerichtsverfassungsgesetz vom 27. Januar 1877, neugefasst durch Bek. v. 9.5.1975 I 1077. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gvg/BJNR005130950.html>.
- 48) Gesetz Nr. 302 zur Stärkung des Justizstandortes Deutschland durch Einführung von Commercial Courts und der Gerichtssprache Englisch in der Zivilgerichtsbarkeit (Justizstandort-Stärkungsgesetz) vom 7. Oktober 2024. URL: <https://www.recht.bund.de/bgbl/1/2024/302/VO.html>.
- 49) Gesetz über die Beaufsichtigung der Versicherungsunternehmen vom 12. Mai 1901. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/vag_2016/.
- 50) Gesetz vom 09. September 1998 über das Kreditwesen. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/BJNR008810961.html>.
- 51) Gesetz vom 24. August 1976 zum Schutz der Teilnehmer am Fernunterricht. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/fernusg/BJNR025250976.html>.

- 52) Gesetz zur Änderung der Zivilprozessordnung vom 21. März 1974. Bundesgesetzblatt, BGBl. 1974 I 753.
- 53) Handelsgesetzbuch vom 10. Mai 1897. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/hgb/>.
- 54) Hukuk Muhakemeleri Kanunu No. 6100, 12 Ocak 2011 tarihli. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6100.pdf>.
- 55) Insurance Contracts Act, No. 80, 1984. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A02944/2021-12-08/text>.
- 56) Jia-shi Shi-jian Fa, Zongtong-fu Gong-bao, 35, 2012.
- 57) Kapitalanlagegesetzbuch vom 4. Juli 2013. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/kagb/BJNR198110013.html>.
- 58) Law No. 12 of 2020 Amending Some of the Provisions of Law No. 4 of 2013 Concerning the Abu Dhabi Global Market, issued by the Ruler of Abu Dhabi on 23 April 2020. URL: https://assets.adgm.com/download/assets/Abu_Dhabi_Law_No_12_of_2020.pdf/8ee46144ef611ef895dc26df9252a8f.
- 59) Law No. 4 of 2013 Concerning Abu Dhabi Global Market, issued by the Ruler of Abu Dhabi on 19 February 2013. URL: https://assets.adgm.com/download/assets/Abu_Dhabi_Law_No_4_of_2013.pdf/7e9fb7a64e4411efb52dfaffe8092c02.
- 60) Law No.12 of 2004 in respect of the Judicial Authority at Dubai International Financial Centre. URL: https://www.difccourts.ae/application/files/7515/9465/5050/Dubai12of2004_amended2011.pdf.
- 61) Legal Profession Act, an Act to establish the Singapore Institute of Legal Education, to constitute the Law Society of Singapore and to amend and consolidate the law relating to the legal profession dated 11 February 1967. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/LPA1966>.
- 62) Lei N° 14.879, de 4 de junho de 2024. URL:

https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2023-2026/2024/lei/114879.htm

- 63) Ley de Navegacion, No. 20.094, fecha de sanción el 2 de marzo de 1973. URL: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-20094-43550/actualizacion>.
- 64) Ley de Seguros, No. 17418, fecha de sanción el 30 de agosto de 1967. URL: <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-17418-39520>.
- 65) Loi No. 71-1130 du 31 décembre 1971 portant réforme de certaines professions judiciaires et juridiques. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000508793>.
- 66) Milletlerarası Özel Hukuk ve Usul Hukuku Hakkında Kanun, Kanun Numarası: 5718, 12 Kasım 2007 tarihli. URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/milletlerarasi-ozel-hukuk-ve-usul-hukuku-hakkinda-kanun-2675>.
- 67) Protocolo de Buenos Aires sobre Jurisdicción Internacional en materia contractual, 5 de agosto de 1994, decisiones del Consejo del Mercado Común, MERCOSUR/CMC/DEC N° 01/94. URL: <http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec0194.asp#PROTOCOLO>.
- 68) Rancangan Undang-Undang Hukum Perdata Internasional. URL: <https://pro.hukumonline.com/legal-intelligence/a/selesai-disusun--ruu-hukum-perdata-internasional-segera-dibawa-ke-dpr-lt664caa03e009b/>.
- 69) Reglement op de Burgerlijke Rechtsvordering, Staatsblad 1847, No. 52. URL: <https://www.hukumonline.com/pusatdata/detail/lt6352a7a5e35ee/reglement-op-de-rechtsvordering-rv-s-1847-52/>.
- 70) Reglement Tot Regeling Van Het Rechtswezen In De Gewesten Buiten Java En Madura, Staatsblad 1927, No. 227. URL: <https://www.hukumonline.com/pusatdata/detail/lt6295fe18b5459/reglement-tot-regeling-van-het-rechtswezen-in-de-gewesten-buiten-java-en-madura-rbg-s-1927-227/>.
- 71) Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I). URL: <https://eur->

lex.europa.eu/eli/reg/2008/593/oj/eng.

- 72) Regulation (EU) 650/2012 of the European Parliament and of the Council of July 4, 2012, on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition and Enforcement of Decisions and Acceptance and Enforcement of Authentic Instruments in Matters of Succession and on the Creation of a European Certificate of Succession, 2012, O.J. L 201/107.
- 73) Regulation (EU) No 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1503384549331&uri=CELEX:32012R1215>.
- 74) Senior Courts Act dated 28 July 1981. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/54/contents>.
- 75) Supreme Court of Judicature Act, 1969 (Cap 322). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/SCJA1969>.
- 76) Tratado de Derecho Civil Internacional Montevideo, 12 de febrero de 1889. URL: <https://societip.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/12/tratado-de-montevideo-de-1889.pdf>.
- 77) Tratado de Derecho Civil Internacional, 19 de marzo 1940, de adoptado en: Montevideo, Uruguay en el Segundo Congreso Sudamericano de Derecho Internacional Privado. URL: <https://societip.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/12/tratado-de-monttevideo-de-1940.pdf>.
- 78) Undang-undang Nomor 48 Tahun 29 Oktober 2009 tentang Kekuasaan Kehakiman. URL: <https://peraturan.bpk.go.id/Download/28122/UU%20Nomor%2048%20Tahun%202009.pdf>.
- 79) Undang-Undang Republik Indonesia nomor 11 tahun 2008 Tentang informasi dan transaksi elektronik // Lembaran Negara Republik Indonesia nomor 58 tahun 2008. URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Indonesia_elec.pdf.
- 80) Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering, 1 oktober 1838 // URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001827/2024-07-01>.

- 81) Zivilprozessordnung vom 30. Januar 1877. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/>.
- 82) Zivilprozessrecht vom 19. Dezember 2008. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2010/262/de>.
- 83) URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1602/download>.
مرسوم بـ قانون اتحادي رقم (24) لسنة 2202 بـ إصدار قانون الإجراءات المدنية.
- 84) พระราชบัญญัติ, จัดตั้งศาลแรงงานและวิธีพิจารณาคดีแรงงาน, พ.ศ. ๒๕๒๒, 30 เมษายน 1979. URL: <https://www.mol.go.th/wp-content/uploads/sites/2/2021/02/%E0%B8%9E%E0%B8%A3%E0%B8%9A-%E0%B8%88%E0%B8%B1%E0%B8%94%E0%B8%95%E0%B8%B1%E0%B9%89%E0%B8%87%E0%B8%A8%E0%B8%B2%E0%B8%A5%E0%B9%81%E0%B8%A3%E0%B8%87%E0%B8%87%E0%B8%B2%E0%B8%99%E0%B9%81%E0%B8%A5%E0%B8%B0%E0%B8%A7%E0%B8%B4%E0%B8%98%E0%B8%B5%E0%B8%9E%E0%B8%B4%E0%B8%88%E0%B8%B2%E0%B8%A3%E0%B8%93%E0%B8%B2%E0%B8%84%E0%B8%94%E0%B8%B5%E0%B9%81%E0%B8%A3%E0%B8%87.pdf>.
- 85) พระราชบัญญัติ, วิธีพิจารณาคดีผู้บริโภคร, พ.ศ. ๒๕๕๑, 17 กุมภาพันธ์ 2008. URL: <https://law.dit.go.th/Upload/Document/41315f61-31b0-49b1-ae00-417ddbc75b3c.pdf>.
- 86) พระราชบัญญัติการขนส่งต่อเนื่องหลายรูปแบบ พ.ศ. 2548, 2025. URL: https://www.parliament.go.th/aseanrelated_law/files/file_20170818153015_0.pdf.
- 87) พระราชบัญญัติคุ้มครองผู้บริโภค, ให้ไว้ ณ วันที่ ๓๐ เมษายน พ.ศ. ๒๕๒๒เป็นปีที่ ๓๔ ในรัชกาลปัจจุบัน, URL: https://www.ocpb.go.th/news_view.php?nid=11970.
- 88) สารบาญประมวลกฎหมายวิธีพิจารณาความแพ่ง,
พระราชบัญญัติให้ใช้ประมวลกฎหมายวิธีพิจารณาความแพ่งพุทธศักราช ๒๔๗๗

1934. URL: <https://jla.coj.go.th/th/content/category/detail/id/4/cid/1560/iid/10978/>.
- 89) 中华人民共和国外商投资法, 2019年3月15日第十三届全国人民代表大会第二次会议通过 // URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-03/20/content_5375360.htm.
- 90) 中华人民共和国民事诉讼法, 1991年4月9日第七届全国人民代表大会第四次会议通过- 2007年. URL: <https://flk.npc.gov.cn/>.
- 91) 中华人民共和国法官法, 1995年2月28日第八届全国人民代表大会常务委员会第十二次会议通过). URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2019-04/23/content_2086082.htm.
- 92) 中华人民共和国消费者权益保护法 1993年10月31日第八届全国人民代表大会常务委员会第四次会议通过根据2009年8月27日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十次会议《关于修改部分法律的决定》第一次修正根据2013年10月25日第十二届全国人民代表大会常务委员会第五次会议《关于修改<中华人民共和国消费者权益保护法>的决定》第二次修正 // <https://flk.npc.gov.cn/>.
- 93) 外国律师事务所驻华代表机构管理条例》已经2001年12月19日国务院第51次常务会议通过. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2002/content_61860.htm.
- 94) 民事訴訟法(新) (1996年[平成8年] 法律第109号). URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/>.
- 95) 法の適用に関する通則法, 平成十八年法律第七十八号. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/418AC0000000078/>.

Нормативные акты, регулирующие деятельность международных коммерческих

судов:

- 1) Правила суда МФЦА от 1 января 2018 года. URL: <https://court.aifc.kz/uploads/AIFC%20Court%20and%20IAC/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%20%D0%9C%D0%A4%D0%A6%D0%90%202018.pdf>.
- 2) Регламент суда МФЦА, утвержденный Постановлением Совета по управлению МФЦА от 5 декабря 2017 года. URL: <https://court.aifc.kz/uploads/53-0.pdf>.
- 3) ADGM Court Procedure Rules 2016 issued by the Chief Justice of the ADGM Courts, having power under section 187 of the ADGM Courts, Civil Evidence, Judgments, Enforcement and Judicial Appointments Regulations 2015. URL: https://en.adgm.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/ADGM1547_13059_VER11302023.pdf.
- 4) ADGM Courts, Civil Evidence, Judgments, Enforcement and Judicial Appointments Regulations 2015, enacted by ADGM's Board of Directors and the Chief Justice on 17 December 2015. URL: <https://assets.adgm.com/download/assets/ADGM+Courts+Regulations.pdf/ae7e4a5045b611efbd775aec9993a0bd>.
- 5) DIFC Courts Order No. 1 of 20 September 2016 in Respect of Rights of Audience and Registration in Part II of the Courts' Register of Practitioners. URL: <https://academy.difc.ae/application/files/9616/6235/5628/DIFC-Courts-Order-No.-1-of-2016-in-Respect-of-Rights-of-Audience-and-Registration-in-Part-II-of-the-Courts-Register-of-Practitioners.pdf>.
- 6) DRA Order No. 1 of 20 September 2016 in Respect of Rights of Audience and Registration in Part II of the Academy of Law's Register of Practitioners. URL: <https://academy.difc.ae/application/files/8416/6235/5628/DRA-Order-No.-1-of-2016-in-Respect-of-Rights-of-Audience-and-Registration-in-Part-II-of-the-Academy-of-Laws-Register-of-Practitioners.pdf>.
- 7) Procedural Rules for the China International Commercial Court of the Supreme People's Court (for Trial Implementation), adopted at the 1751st meeting of the

Adjudication Committee of the Supreme People's Court on October 29, 2018 and issued on November 21, 2018, Fa Ban Fa [2018] No.13. URL: <https://cicc.court.gov.cn/html/1/219/193/424/12478.html>.

- 8) Protocole relatif à la procédure devant la chambre internationale du tribunal de commerce de Paris, signé le 7 février 2018 entre le barreau de Paris et le tribunal de commerce de Paris. URL: https://www.tribunal-de-commerce-de-paris.fr/media/pdf/protocole_tribunal_de_commerce.pdf.
- 9) Protocole relatif à la procédure devant la chambre internationale de la cour d'appel de Paris, signé le 7 février 2018 entre le barreau de Paris et le tribunal de commerce de Paris). URL: https://www.tribunal-de-commerce-de-paris.fr/media/pdf/protocole_cour_appel.pdf.
- 10) Provisions of the Supreme People's Court on Several Issues Regarding the Establishment of the International Commercial Court, adopted at the 1743rd meeting of the Adjudication Committee of the Supreme People's Court on June 25, 2018. Fa Shi [2023] No. 14. URL: <https://cicc.court.gov.cn/html/1/219/193/424/12481.html>.
- 11) Qatar Financial Centre Civil and Commercial Court regulations and procedural rules. URL: <https://www.qfc.qa/en/laws-and-regulations>.
- 12) Qatar Financial Centre Law No. 7 of 2005. URL: https://qfcra-en.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/20240916_QFC_Law-V4-July24_draft_2024_SA_Clean.pdf.
- 13) Regulations to apply English common law (including equity) and certain statutes in the Abu Dhabi Global Market and to make provision for connected purposes, enacted on 3 March 2015. URL: https://en.adgm.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/ADGM1547_1_4585_VER2022.pdf.
- 14) Rules of Procedure for the International Commercial Chambers of the Amsterdam District Court (NCC District Court) and the Amsterdam Court of Appeal (NCC Court of Appeal) approved by the Governing Councils of the Amsterdam District Court and the Amsterdam Court of Appeal in December 2018. URL:

<https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/NCC-Rules-third-edition.pdf>.

- 15) Supreme Court of Judicature Act (chapter 322), Rules of Court 2021. No. S 914. December 1, 2021. URL: <https://sso.agc.gov.sg/SL-Supp/S914-2021/>.
- 16) The Rules of the Dubai International Financial Centre Courts, DIFC Rules of Court Order No. 1 of April 7, 2014. URL: https://www.difccourts.ae/index.php/tools/pdf/court_rule.

Список литературы

- 1) Абросимова Е.А., Рзаев Р.Г. оглы. Соотношение санкций, публичного порядка и сверхимперативных норм в международном частном праве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 90 – 97.
- 2) Абушенко Д.Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2014. 415 с.
- 3) Асосков А.В. Асимметричные оговорки о порядке разрешения споров: проблемы, порожденные Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1831/12 // Третейский суд. 2012. № 5. С. 122 – 136.
- 4) Бережнов А.А. К вопросу о договорной подсудности в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 18 – 20.
- 5) Богданова Н.А. Право, применимое к соглашениям о международной подсудности: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2019. 264 с.
- 6) Богданова Н.А. Право, применимое к форме соглашений о международной подсудности // Международное публичное и частное право. 2017. № 5. С. 8-11.
- 7) Богданова Н.А. Проблемные аспекты толкования соглашений о международной подсудности в отечественном и зарубежных правопорядках // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 34-38.
- 8) Богданова Н.А. Соглашения о международной подсудности в отечественном правопорядке // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 28-32.
- 9) Брановицкий К.Л. Процессуальный договор в доктрине гражданского процесса

- ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 30 - 32.
- 10) Валеев Д.Х. О договоре в цивилистическом процессе. Развитие процессуального законодательства: к пятилетию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» / Под ред. Е.И. Носыревой. Воронеж. 2008. С. 285-298.
 - 11) Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут. 2016. 624 с.
 - 12) Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут. 2004. 511 с.
 - 13) Волос Е.П. Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 9. С. 94 – 101.
 - 14) Воскобойник И.А. Влияние односторонних санкций на договорные обязательства: основные теоретические подходы // Журнал российского права. 2024. № 6. С. 135 – 147.
 - 15) Вунукайнен В.С. Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам: падающего толкни? // Новые горизонты международного арбитража. 2022. № 7. С. 77-115.
 - 16) Гальперин М.Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 N 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 72 – 81
 - 17) Гальперин М.Л. Живая и мертвая вода российской юрисдикции. О применении ст. 248.1 АПК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 11. С. 198–206.
 - 18) Гетьман-Павлова И.В., Филатова М.А. Принцип *lis pendens* в международном гражданском процессе: проблемы идентичности исков и сторон // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 239 – 263.
 - 19) Гландин С.В. Закон о праве подсанкционных лиц переносить судебные

- споры в Россию: причины и предпосылки // Международное правосудие. 2021. № 1(37). С. 131-152.
- 20) Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева. 1907. XVIII. 426 с.
 - 21) Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930 - 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. Москва: Статут, 2020. 480 с.
 - 22) Гражданское судопроизводство: Учебное пособие / Под ред. В.М. Семенова. Свердловск: СЮИ. 1974. 323 с.
 - 23) Гребельский А.В. Распределение бремени доказывания в делах о принятии антиисковых обеспечительных мер на основании ст. 248.2 АПК РФ // Вестник арбитражной практики. 2023. N 6. С. 28–37.
 - 24) Грель Я.В. Соглашение о подсудности в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. С. 34-40.
 - 25) Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное издательство. 1970. 190 с.
 - 26) Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия / Труды: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. Труды ВЮЗИ. М. 1965. Т. 3. С. 62 – 117.
 - 27) Дергачев С.А. Договорная подсудность в советский период истории России // История государства и права. 2011. № 1. С. 43 – 44.
 - 28) Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Елисеев Н.Г., Рожкова М.А., Скворцов О.Ю.; Под общ. ред.: Рожкова М.А. М.: Статут. 2008. 525 с.
 - 29) Егоров А.В. Асимметричные оговорки о разрешении споров судебная практика заменяет на симметричные // Вестник международного коммерческого

арбитража 2012. № 2 С. С. 186-195.

- 30) Елисеев Н.Г. Договорное регулирование гражданских и арбитражных процессуальных отношений: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т) МИД России. 2016. 481 С.
- 31) Елисеев Н.Г. Правовая природа процессуального договора / В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов. М.: Статут. 2017. С. 571-582.
- 32) Елисеев Н.Г., Вершинина Е.В. Международное гражданское процессуальное право: Учебное пособие. М.: Проспект. 2010. 240 с.
- 33) Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // Международное право. 2013. № 4. С. 16-160.
- 34) Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Практикум / Под ред. Н.Ю. Ерпылевой. М.: Эксмо. 2007. 768 с.
- 35) Жеруолис И.А. Процессуальные отношения в советском гражданском процессе / Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Вильнюс. 1966. Т. VI. 204 с.
- 36) Загидуллин М.Р., Рузакова О.А., Ситдилов Р.Б. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 112 – 148.
- 37) Звеков В.П. Международное частное право. М.: Издательская группа «НОРМА-ИНФРА-М». 1999. 667 с.
- 38) Зейдер Н.Б. Гражданские процессуальные правоотношения. Саратов. 1965. 74 с.
- 39) Иванова Е.А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. Москва: Статут. 2020. 180 с.
- 40) Карабельников Б.Р. Российское правосудие защитит обиженных россиян // Закон. 2020. № 7. С. 109-121.
- 41) Карапетов А.Г. Экономические основания принципа свободы договора // Вестник гражданского права. 2012. № 3. С. 66 – 154.

- 42) Козлов А.Ф. Место суда среди других субъектов советского гражданского процессуального права // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Свердловск. 1966. № 6. С. 133-149.
- 43) Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск. 1971. 167 с.
- 44) Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Абсалямов А.В., Абушенко Д.Б., Бессонова А.И. и др.; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. Москва: Статут. 2020. 1071 С.
- 45) Костин А.А. Вопросы действительности соглашения о международной подсудности на этапе признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 5. С. 49 - 53.
- 46) Курочкин С.А. О некоторых вопросах применения судами правил договорной подсудности // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 27 - 30.
- 47) Курочкин С.А. Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 52-72.
- 48) Михайлова Е.В. К проблеме правовой природы «процессуальных соглашений» // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 144 – 151.
- 49) Мозолин В.П. О гражданско-процессуальном правоотношении // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 50-57.
- 50) Момотов В.В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 19–25.
- 51) Муратова Н.Г., Челышев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 10-27.
- 52) Нефедьев Е.А. К учению о сущности гражданского процесса. Казань: тип. Ун-та. 1891. 331 с.
- 53) Орлова Л.М. Права сторон в гражданском процессе. Минск: Изд-во БГУ.

1973. 193 с.

- 54) Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / Абознова О.В., Аверков Ю.В., Беляева Н.Г. и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. Серия "Арбитраж". 324 с.
- 55) Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М. 2003. 748 с.
- 56) Позднякова А.С. К вопросу о понятии слабой стороны гражданского правоотношения // Юрист. 2024. № 4. С. 2 – 7.
- 57) Рожкова М.А. К вопросу о правовой природе арбитражных соглашений. 2004. // URL: https://rozhkova.com/pdf/2004_%20prirodaARBSOGL.pdf. 11 с.
- 58) Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2010. 418 с.
- 59) Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. I: Общая часть / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд. М., 2013. 956 с.
- 60) Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. М.: Статут. 2014 г. 784 с.
- 61) Старженецкий В.В., Очирова С.Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. 2020. № 4. С. 144 - 167.
- 62) Старженецкий В.В., Фоменко А.И. Реализация права на защиту в условиях санкционных ограничений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 1. С. 74 – 95.
- 63) Султанов А.Р. Актуальные проблемы и практика антиисковых запретов в РФ // СПС КонсультантПлюс. 2023. С. 1-6.
- 64) Терентьева Л. В. Соглашение о международной подсудности с участием потребителя: предоставление защитной юрисдикции потребителю в цифровую эпоху // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 10(62). С. 110-124.
- 65) Третьяков С.В. Логическая редукция как альтернатива риторической генерализации: концепция субъективного гражданского права О.С. Иоффе //

Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 192-232.

- 66) Третьяков С.В. Учение С.Н. Братуся о субъективном праве - поворотный пункт в развитии отечественной цивилистики // Вестник гражданского права. 2023. N 2. С. 145 – 189.
- 67) Третьяков С.В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2003. 204 с.
- 68) Ходыкин Р.М. Гибридные оговорки о рассмотрении спора: Комментарий к Постановлению ВАС РФ от 19 июня 2012 г. № 1831/12 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11. С. 60 – 70.
- 69) Чечина Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения / Избр. тр. по гражданскому процессу. СПб. 2004. 68 с.
- 70) Чупрунов И. С. Допустимость взыскания убытков из нарушения арбитражного или пророгационного соглашений // Вестник гражданского права. 2011. № 6. С. 62-101.
- 71) Шак Х. Международное гражданское процессуальное право / Пер. с нем. М.: Издательство БЕК. 2001. 518 с.
- 72) Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа. 2017. 312 с.
- 73) Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М. 1966. 168 с.
- 74) Щукин А. Гагская конвенция в отношении соглашений о выборе суда 2005 года: основные положения // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист. 2006. № 5. С. 41-48.
- 75) Щукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. № 1. С. 125 – 148.
- 76) Яблочков Т.М. К учению об основных принципах гражданского процесса / Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут. 2005. С. 374-425.

- 77) Ярков В.В. Конкуренция правовых систем: миф или реальность? // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 13–29.
- 78) Ahmed M., Beaumont P. Exclusive choice of court agreements: some issues on the Hague Convention on Choice of Court Agreements and its relationship with the Brussels I Recast especially anti-suit injunctions, concurrent proceedings and the Implications of BREXIT // Journal of Private International Law. No. 13. 2017. P. 386-410.
- 79) Aldebert L. Aperçu de la procédure applicable devant la cour d'appel // Revue Lamy Droit des affaires. Suppl. 2019. No. 152. P. 32-35.
- 80) Alvarez S. The Spanish Tribunal Supremo grants damages for breach of a Choice-of-Court agreement // Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts. 2009. P. 529–533.
- 81) Ancel B., Lequette Y. Les grands arrêts de la jurisprudence française de droit international privé, 5ème édition. Dalloz. 2006. 832 p.
- 82) Ancel F. L'accès aux chambres: compétences et contentieux – les compétences de la CCIP-CA // Revue Lamy Droit des affaires. Suppl. 2019. No. 152. P. 17-19.
- 83) Ancel P., Rivier M.-C. (dir.). Le conventionnel et le juridictionnel dans le règlement des différends. Economica. 2001. 154 p.
- 84) Andrieu T. La création des CCIP. Le choix fait par la France // Revue Lamy Droit des affaires. Suppl. 2019. No. 152. P. 5-8.
- 85) Antomo J. Schadensersatz wegen der Verletzung einer internationalen Gerichtsstandsvereinbarung? Eine Untersuchung von Schadensersatz- und anderen materiellrechtlichen Erstattungsansprüchen wegen der Missachtung einer internationalen Gerichtsstandsvereinbarung. Mohr Siebeck. 2017. XXXVI. 719 S.
- 86) Antonopoulou G. Requirements upon Agreements in favour of the NCC and the German Chambers – Clashing with the Brussels Ibis Regulation? // Erasmus Law Review. 2019. No. 1. P. 56-69.
- 87) Ariyanuntaka V. Problems Respecting Jurisdiction and Recognition and

- Enforcement of Foreign Judgments and Arbitral Awards: A Thai Perspective // Law Journal of the Thai Bar 52. 1996. No. 3. P. 42-44.
- 88) Audit B., d'Avout L. Droit international privé, 8ème edition. LGDJ. 2018. 1214 p.
 - 89) Bälz K., Stompfe P. Asymmetrische Streitbeilegungsklauseln in internationalen Wirtschaftsverträgen: Zulässigkeit, Grenzen, Gestaltungsmöglichkeiten // Zeitschrift für Schiedsverfahren. 2017. S. 157–164.
 - 90) Barceló Compte R. Ventaja injusta y protección de la parte débil del contrato. Tesis doctoral. Universidad de Barcelona. 2018. 432 p.
 - 91) Barthélemy P. Clauses d'élection de for et déséquilibre significatif. Master de Droit privé général. l'Université Paris-Panthéon-Assas. 2022. 104 p.
 - 92) Bauger E.S. La prórroga de jurisdicción en el nuevo Código Civil y Comercial de La Nación // Revista del Colegio de Abogados de La Plata, Doctrina- Legislación- Jurisprudencia [Edición especial] dedicada al Nuevo Código Civil y Comercial de la Nación, on line. 2016. URL: <https://www.calp.org.ar/wp-content/uploads/2023/01/La-Prorroga-de-Jurisdiccion-Internacional-en-el-nuevo-Codigo-Civil-y-Comercial-de-la-Nacion.pdf>. 17 P.
 - 93) Baumgärtel G. Wesen und Begriff der Prozesshandlung einer Partei im Zivilprozeß. Frankfurt a.M.: Verlag Franz Vahlen. 1957. 299 S.
 - 94) Bauw E. Commercial Litigation in Europe in Transformation: The Case of the Netherlands Commercial Court // Erasmus Law Review. 2019. P. 15-23.
 - 95) Bauw E., Koster H., Kruisinga S. (eds.). De kansen voor een Netherlands Commercial Court. Den Haag: Boom juridisch. 2018. 212 S.
 - 96) Beaumont P. Hague Choice of Court Agreements Convention 2005: Background, Negotiations, Analysis and Current Status // Journal of Private International Law. 2009. No. 5. P. 125-159.
 - 97) Beaumont P., Danov M., Trimmings K. (eds). Cross-Border Litigation in Europe. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing. 2017. 864 p.
 - 98) Belohlavek A. J. The Definition of Procedural Agreements and Importance to

Define the Contractual Nature of the Arbitration Clause in International Arbitration // URL:

https://www.researchgate.net/publication/256043091_The_Definition_of_Procedural_Agreements_and_Importancy_to_Define_the_Contractual_Nature_of_the_Arbitration_Clause_in_International_Arbitration. P. 21-50

- 99) Bergquist U. (ed). EU Regulation on Succession and Wills Commentary. Verlag Dr Otto Schmidt KG. 2015. 400 p.
- 100) Bhargava A. Delhi High Court Grants Rare Anti-Enforcement Injunction: Implications for International Disputes. 2024. URL: <https://conflictoflaws.net/2024/delhi-high-court-grants-rare-anti-enforcement-injunction-implications-for-international-disputes/>
- 101) Biard A. International Commercial Courts in France: Innovation without Revolution? // Erasmus Law Review. 2019. No. 12(1). P. 24-32.
- 102) Bocharova N. Party autonomy in administrative (judicial) proceedings // BRICS Law Journal. 2016. No. 3(2). P. 153 - 163.
- 103) Bonomi A., Wautelet P. (eds.). Le droit européen des successions: Commentaire du Règlement n° 650/2012 du 4 juillet 2012. Bruxelles: Bruylant. 2012. 2nd ed. 1066 p.
- 104) Bookman P.K., Erie M.S. Experimenting with International Commercial Dispute Resolution // American Journal of International Law, Unbound. 2021. No. 115. P. 5-10.
- 105) Born G. International Arbitration and Forum Selection Agreements: Drafting and Enforcing. New York: Wolters Kluwer, 4th ed. 2013. 450 p.
- 106) Brand R.A., Herrup P.M. The 2005 Hague Convention on Choice of Court Agreements: Commentary and Documents. Cambridge University Press. 2008. 313 p.
- 107) Brekoulakis S. and Dimitropoulos G. (eds). International Commercial Courts: The Future of Transnational Adjudication. Cambridge: Cambridge University Press. 2022. 424 p.
- 108) Briggs A. Agreements on Jurisdiction and Choice of Law. Oxford: Oxford

University Press. 2008. 600 p.

- 109) Briggs A. Civil Jurisdiction and Judgments. Informa Law from Routledge. 2021. 1040 p.
- 110) Briggs A. Forum non conveniens – Now we are ten? // Legal Studies. 1983. No. 3. P. 74-93.
- 111) Briggs A. Anti-Suit Injunctions and Utopian Ideals // Law Quarterly Review. 2004. P. 529-540.
- 112) Briggs A. The subtle variety of jurisdiction agreements // Lloyd's Maritime and Commercial Law Quarterly. 2012. No. 4. P. 364-381.
- 113) Brilmayer R., Smith M. The (Theoretical) Future of Personal Jurisdiction: Issues Left Open by Goodyear Dunlop Tires v Brown and J McIntyre Machinery v Nicastro // South Carolina Law Review. 2012. No. 63. P. 617–635.
- 114) Brosch M. Rechtswahl und Gerichtsstandsvereinbarung im internationalen Familien- und Erbrecht der EU. Tübingen: Mohr Siebeck. 2019. 288 S.
- 115) Bülow O. Die Lehre von den Prozesseinreden und der Prozessvoraussetzungen. Aalen. 1969. 229 S.
- 116) Bumke C., Röthel A. (eds.). Autonomie im Recht: Gegenwartsdebatten über einen rechtlichen Grundbegriff. 2017. Tübingen: Mohr Siebeck. 436 S.
- 117) Buonaiuti F. M. The EU Succession Regulation and Third Country Courts // Journal of Private International Law. 2016. No. 12(2). P. 545-565.
- 118) Burch J.H. Forum Selection Clauses in Consumer Contracts: An Unconscionable Thing Happened on the Way to the Forum // Loyola University Chicago Law Journal. 1992. No. 23. P. 329-354.
- 119) Burdeau G. Les embargos multilatéraux et unilatéraux et leur incidence sur l'arbitrage commercial international - Les états dans le contentieux économique international, I. Le contentieux arbitral // Revue de l'Arbitrage. 2003. No. 3. P. 753-776.
- 120) Bureau D., Muir Watt H. L'impérativité désactivée? // Revue critique de droit international privé. 2009. No. 98. P. 1-27.

- 121) Buxbaum H. L., Michaels R. Anti-Enforcement Injunctions // NYU Journal of International Law and Politics. 2024. Vol. 56. P. 101-118.
- 122) Cabral, A. do P., Nogueira, P.H. (coord.). Negócios processuais. Salvador: JusPodivm. 2015, V. 1. 384 p.
- 123) Cai W., Godwin A. Challenges and Opportunities for the China International Commercial Court // International & Comparative Law Quarterly. 2019. No. 68. P. 869-902.
- 124) Camilleri S. P. Recital 12 of the Recast Regulation: A New Hope? // International & Comparative Law Quarterly. No. 62. 2013. P. 899-916.
- 125) Caponi R. Autonomia privata e processo civile: gli accordi processuali // Civil Procedure Review. 2010. No. 2, v.1. P. 42-57.
- 126) Caravaca A-L. C., Davì A., Mansel H-P. (eds.). General Jurisdiction, in the EU Succession Regulation: a commentary. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. 932 p.
- 127) Carballo A. The Law of the Dubai International Financial Centre: Common Law Oasis or Mirage Within the UAE? // Arab Law Quarterly. 2007. No. 21. P. 91-104.
- 128) Çelikel A., Erdem B. Milletlerarası özel hukuk. Istanbul: Beta Yayıncılık. 2017. 962 s.
- 129) Cerqueira G. Les chambres commerciales internationales de Paris. // Revue internationale de droit comparé. 2023. No. 2. P. 345-380.
- 130) Chaisse J., Qian X. Conservative Innovation: The Ambiguities of the China International Commercial Court // American Journal of International Law. 2021. No. 115. P. 17-21.
- 131) Cheshire and North's Private International Law. 13-th Edit. London: Butterworths. 1999. 1069 p.
- 132) Chong A. (ed). Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Asia. Asian Business Law Institute. 2017. 229 p.
- 133) Chong A. Application of Singapore's new rules on service out of jurisdiction:

- Three Arrows Capital and NW Corp // Research Collection Yong Pung How School Of Law. 2024 No. 4. P. 1-7.
- 134) Clemont K.M. Governing law on forum-selection agreements // Hastings Law Journal. 2015. No. 66. P. 643-674.
- 135) Clover-Alcolea L. The Rise of the International Commercial Court: A Threat to the Rule of Law? // Journal of International Dispute Settlement. 2022. No. 13(3). P. 413-442.
- 136) Cnudde S. De geldigheid van een forumkeuzebeding in algemene voorwaarden bij geschillen met een grensoverschrijdend karakter onder de Brussel I bis-verordening // Rechtspraak Antwerpen Brussel Gent. No. 9. 2021. P. 841-847.
- 137) Cocks A., Chen E. Douez v. Facebook, Inc.: Supreme Court of Canada decision creates new uncertainty about enforceability of forum selection clauses in consumer contracts // URL: [<https://perma.cc/3RMT-VECS>]. 2017.
- 138) Cohen C. Les clauses d'élection de for dans les relations asymétriques, les leçons de l'affaire Facebook en droit de la consommation // Revue de droit international d'Assas. 2018. No. 1. P. 408 - 421.
- 139) Coipel-Cordonnier N. Les conventions d'arbitrage et d'élection de for en droit international privé. Paris: LGDJ. 1999. 431 p.
- 140) Collier J.G. Conflict of Laws. 3rd ed. Cambridge University Press. 2004. 510 p.
- 141) Collins L. et al. (eds.). Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws. Sweet & Maxwell. 2012. 1950 p.
- 142) Colombi Ciacchi A. Party Autonomy as a Fundamental Right in the European Union // European Review of Contract Law. 2010. No. 6(3). P. 303-318.
- 143) Cornejo P. A. Los acuerdos de elección de foro en los contratos internacionales de consumo: su eficacia en la Ley N° 19.496” // Latin American legal studies. 2021. Vol. 8. P. 1-64.
- 144) Couchez G., Langlade J.- P., Lebeau D. Procédure civile. Dalloz. 1998. 624 p.
- 145) Czernich D., Kodek G., Mayr P. (Hrsg). Europäisches Gerichtsstands- und

- Vollstreckungsrecht. LexisNexis ARD ORAC. 2015. 936 S.
- 146) Dahdal, A., Botchway, F. A Decade of Development: The Civil and Commercial Court of the Qatar Financial Centre // Arab Law Quarterly. 2020. No. 34(1). P. 59-73.
 - 147) Dickinson A., Lein E. The Brussels I Regulation Recast. Oxford University Press. 2015. 572 p.
 - 148) Dickinson A., Peel E. (eds.). A Conflict of Laws Companion. Oxford. 2021. 448 p.
 - 149) Dikovska I. Can a Choice-of-Court Agreement Included in a Marriage Contract Meet the Requirements of both EU Succession and Matrimonial Property Regulations? // Croatian Yearbook of European Law and Policy. 2019. No. 15. P. 269-300.
 - 150) Dogauchi M. Act for Partial Revision of Code of Civil Procedure and Civil Provisional Remedies Act // Japanese Yearbook of Private International Law. 2010. No. 12. P. 225-241.
 - 151) Dutta A., Heinze C.A. Prozessführungsverbote im Englischen und Europäischen Zivilverfahrensrecht // Zeitschrift für Europäisches Privatrecht. 2005. No. 13. P. 428-461.
 - 152) Dutta A., Weber J. (eds). Internationales Erbrecht: EuErbVO, Erbrechtliche Staatsverträge, EGBGB, IntErbRVG, IntErbStR, IntSchenkungsR. CH Beck. 2016. 718 S.
 - 153) Effron R.J. Ousted: the new dynamics of privatized procedure and judicial discretion // Boston University Law Review. 2018. Vol. 98:125. P. 127-186.
 - 154) Einhorn T. Anti-Suit Injunctions in Arbitral and Judicial Proceedings in Israel, in De Ly F. (ed.). Anti-Suit Injunctions in Arbitral and Judicial Proceedings. 2025. P. 1-37.
 - 155) Ernste P. E., Vermeulen F. E. The Netherlands Commercial Court – an Attractive Venue for International Commercial Disputes? // Tijdschrift voor Civiele Rechtspleging. 2016. No.4. P. 127-137.

- 156) Fawcett J. (ed). *Declining Jurisdiction in Private International Law*. Oxford: Clarendon press. 1995. 508 p.
- 157) Feng G., Guannan Z. Litigation in China: choice of foreign courts no longer requests actual connection with the foreign country. 2024. URL: <https://www.kwm.com/cn/en/insights/latest-thinking/amendment-to-the-civil-procedure-law-will-the-choice-of-foreign-courts-require-actual-foreign-connections.html>
- 158) Fentiman R. *International Commercial Litigation*. Oxford University Press. 2015. 816 p.
- 159) Fentiman R. Unilateral jurisdiction agreements in Europe // *The Cambridge Law Journal*. 2013. P. 37-61.
- 160) Fentiman, R. Jurisdiction agreements – scope and precedence // *The Cambridge Law Journal*. 2019. P. 480-483.
- 161) Folkard J. Jurisdiction in insurance matters and the “weaker party” // *The Cambridge Law Journal*. 2020. P. 427-430.
- 162) Forrest C. The Hague Convention on Choice of Court Agreements: the maritime exceptions. *Private International Law Journal*. 2009. No. 5. P. 491-516.
- 163) Fresnedo de Aguirre C. Party autonomy in international commercial contracts with a weak bargaining party: inherent challenges and possible solutions. Report and recommendations on good practices // *Revista De Derecho Privado*. 2025. No. 11(11). P. 77-88.
- 164) Fukuda A. Kokusai Saibankankatsu ni kansuru Minji Soshôhō tô no Kaisei no Gaiyô. // *Kin-yû Hômu Jijô*. 2011. P. 58-82.
- 165) Galič A. Jurisdiction over Consumer, Employment, and Insurance Contracts under the Brussels I Regulation Recast // *Austrian Law Journal*. 2016. No. 2. P. 122–134.
- 166) Galligan M. W. US Expatriate Persons and Property Owners, the European Union Succession Regulation and the Choice of New York Law // *Trusts & Trustees*. 2017. No. 3. Vol. 23. P. 325–342.

- 167) Garcia V. La contractualisation du procès: Essai sur le contrat processuel. Thèse de doctorat. Toulouse: École doctorale Droit et Science Politique. 2022. 650 p.
- 168) Garnett R. Jurisdiction Clauses since Akai // University of Melbourne Law School Research Series. 2013. No. 6. P. 1-28.
- 169) Gaudemet-Tallon H. Les Conventions de Bruxelles et de Lugano, Compétence internationale, reconnaissance et exécution des jugements en Europe. Droit des affaires, 2e éd. L.G.D.J. 1996. 461 p.
- 170) Geimer R. Internationales Zivilprozessrecht / Unter Mitarbeit von Geimer E. Köln: O. Schmidt. 2005, 5. Aufl. 340 S.
- 171) Geimer R., Schütze R. Europäisches Zivilverfahrensrecht. C.H.BECK. 2020. 4. Auflage. 2096 S.
- 172) Geimer R., Schütze R. Internationaler Rechtsverkehr in Zivil- und Handelssachen. C.H.BECK. 2020. 60. Auflage. 11480 S.
- 173) Geouffre de la Pradelle G. Essai d'introduction au droit français, t. 1, Les normes. Erasme.1990. 353 p.
- 174) Godwin A., Ramsay I., Webster M. International commercial courts: the Singapore experience // Melbourne Journal of International Law. 2017. Vol. 18. P. 219-259.
- 175) Goldschmidt J. Der Prozess als Rechtslage: Eine Kritik des Prozessualen Denkens. Berlin. 1925. 457 S.
- 176) Gottwald P. Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. ZPO-Band. 2013, 4. Aufl. 352 S.
- 177) Gottwald P. Zivilprozessrecht (bearb. von P. Gottwald). München: Beck. 2003. 16. Aufl. 418 S.
- 178) Grieco C. The Role of Party Autonomy Under the Regulations on Matrimonial Property Regimes and Property Consequences of Registered Partnerships. Some Remarks on the Coordination Between the Legal Regime Establishes by the New Regulations and Other Relevant Instruments of European Private International Law // Cuadernos de Derecho Transnacional. 2018. No. 10(2). P. 457-476.

- 179) Grušić U. Submission and Protective Jurisdiction under the Brussels I Regulation // *Common Market Law Review*. 2011. No. 43. P. 91-126.
- 180) Guez P. L'élection de for en droit international privé. Thèse doctorat. Université Paris Nanterre. 2000. 473 p.
- 181) Guiqiang L. The Challenges and Responses Faced by China's Counter-Sanctions Litigation Recovery System // *Global Law Review*. 2023. No. 45. P. 211-224.
- 182) Guo Z. Appropriate Connections Principle in Foreign-Related Civil Litigation Jurisdiction: Theoretical Explanation and Path of Application // *Chinese Review of International Law*. 2024. P. 115-146.
- 183) Gutmann T. Theories of Contract and the Concept of Autonomy. 2013. URL: <http://www.uni-muenster.academia.edu>. 22 p.
- 184) Harahap M.Y. Hukum Acara Perdata Tentang Gugatan, Persidangan, Penyitaan, Pembuktian, dan Putusan Pengadilan. Sinar Grafika. 2016. 16th edn. 1017 h.
- 185) Hartley T. International Commercial Litigation: Text, Cases and Materials on Private International Law. Cambridge University Press. 2009. 964 p.
- 186) Hartley T., Dogauchi M. Explanatory Report on the 2005 HCCH Choice of Court Agreements Convention. URL: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/details4/?pid=3959>. 863 p.
- 187) Hartley T.C. Civil Jurisdiction and Judgments in Europe: The Brussels I Regulation, the Lugano Convention, and the Hague Choice of Court Convention. Oxford University Press. 2017. 512 p.
- 188) Haydn-Williams J. The application of the Fiona Trust principle of «one-stop» adjudication to a non-exclusive jurisdiction clause: *Ryanair v Esso Italiana* // *Arbitration*. 2014. No. 80(2). P. 220-225.
- 189) Heiser W.W. Using Anti-Suit Injunctions to Prevent Interdictory Actions and to Enforce Choice of Court Agreements // *Utah Law Review*. 2011. P. 855-879.
- 190) Hellwig H.J. Zur Systematik des zivilprozeßrechtlichen Vertrages. Bonn:

- Ludwig Röhrscheid Verlag. 1968. 130 S.
- 191) Hellwig K. System des Deutschen Zivilprozeßrechts. Teil 1–2. Leipzig. 1919. 1385 S.
 - 192) Henke A., Torsello M., Zucconi Galli Fonseca E. (eds.). International Commercial Courts: A Paradigm for the Future of Adjudication? Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane. 2024. 232 p.
 - 193) Héron J. Réflexions sur l'acte juridique et le contrat à partir du droit judiciaire privé // L'acte juridique, Droits, Revue Française de Théorie Juridique. No. 7. 1988, P. 80-102.
 - 194) Hess B., Boerner T. Chambers for International Commercial Disputes in Germany: The State of Affairs // Erasmus Law Review. 2019. No. 12 (1). P. 33-41.
 - 195) Hoffman D.A. Whither Bespoke Procedure? // University of Illinois Law Review. 2014. No. 21(3). P. 389-430.
 - 196) Holleaux D. Compétence du juge étranger et reconnaissance des jugements. Bibl. dr. inter. priv., vol. 9. Dalloz. 1970. 456 p.
 - 197) Hongyu S., Zaiyu G. Commentary on and Interpretation of the Revised Provisions of the Foreign-Related Part of the Civil Procedure Law // China Law Review. 2023. No. 54. P. 61-98.
 - 198) Honorati C. (ed). Jurisdiction in Matrimonial Matters, Parental Responsibility and International Abduction. Torino and Berlin: Giappichelli and Peter Lang. 2017. 340 p.
 - 199) Hook M. Anti-enforcement injunction granted by the New Zealand court. 2023 URL: <https://conflictoflaws.net/2023/anti-enforcement-injunction-granted-by-the-new-zealand-court/>
 - 200) Hook M. The choice of law agreement as a reason for exercising jurisdiction // International and Comparative Law Quarterly. 2014. No. 63(4). P. 963-975.
 - 201) Horigan DP. From Abu Dhabi to Singapore: The Rise of International Commercial Courts // International Journal of Humanities and Management Sciences. 2015. No. 3(2). P. 78-80.

- 202) Huang J. Developing Chinese Private International Law for Transnational Civil and Commercial Litigation: The 2024 New Chinese Civil Procedure Law // Netherlands International Law Review. 2023. No. 70. P. 205-249.
- 203) Huang Z. Study on the International Civil Jurisdiction of Appropriate Connections in the Context of the Foreign-Related Rule of Law // Law Science. 2023. No. 505. P. 131-198.
- 204) Hwang M. Commercial Courts and International Arbitration — Competitors or Partners? // Arbitration International. 2015. No. 31. P. 193-212.
- 205) Ikehara S. Kokusai Saiban Kankatsuken (International Adjudicatory Jurisdiction) // Shin Jitsumu Minjisosho Koza (New Courses on Practice of Civil Litigation). 1982. 78 p.
- 206) Ishfaq A. Marzillier and the enforcement of exclusive English jurisdiction clauses // Butterworths Journal of International Banking and Financial Law. July/August 2017. P. 410-413.
- 207) Jiao L. Choice of court agreements in international civil and commercial law: a comparative study of Chinese law, the 2005 Hague Choice of Court Convention and the Brussels I Recast Regulation. LL.M(R) thesis, University of Glasgow. 2020. 106 p.
- 208) Jongbloed A.W., Ernes A.L.H. Burgerlijk Procesrecht Praktisch Belicht. Deventer. 2014. 672 S.
- 209) Joseph D. Jurisdiction and Arbitration Agreements and their Enforcement. London: Sweet & Maxwell. 2005. 584 p.
- 210) Kaise Y. Kokusaika Shakai no Minjisoshô: Asu no Hô (droit de demain) wo mezashite (Civil Litigation in Cross-Border Society: Toward Law of Tomorrow). Tokyo: Shinzansha. 1993. P. 260-299.
- 211) Kanzaki T. Jurisdiction over Consumer Contracts and Individual Labor-Related Civil Disputes // Japanese Yearbook of International Law. 2012. No. 55. P. 310-312.
- 212) Keyes M. et al. (eds). Optional choice of court agreements in private

- international law. Springer. 2020. 528 p.
- 213) Khairallah G., Revillard M. (eds). Droit européen des successions internationalesin – Le règlement du 4 juillet 2012. Défrénois, Lextenso Editions. 2013. 240 p.
 - 214) Kim E. Special Jurisdiction over Consumer Contracts - Focus on Art.3.4 and Art.3.7 of the Civil Procedure Law. // Japanese Yearbook of Private International Law. 2022. No. 24. P. 129-151.
 - 215) Kissel. O. R., Mayer H. Gerichtsverfassungsgesetz. Kommentar. München: C.H. Beck. 2018. Buch. XXVIII. 1537 S.
 - 216) Knecht O. Die Beweisverträge im Zivilprozess. Freiburg. 1937. 119 S.
 - 217) Knight C.J.S. The Damage of Damages: Agreements on Jurisdiction and Choice of Law // Journal of Private International Law. No. 4(3). P. 501–513.
 - 218) Koanantachai P. Problems Surrounding the Agreement on Jurisdiction in Civil Cases. Master's thesis: Thammasat University. 2014. 192 p.
 - 219) Koster H., Obe Beer M. The Dubai International Financial Centre (DIFC) Courts: a specialized commercial Court in the Middle East // SSRN Electronic Journal. 2018. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3237126>. P. 1-13.
 - 220) Kotler L.S. Reconciling Contractualized Procedure in Litigation and Arbitration: A Textual and Policy-Based Approach // Emoty Law Journal. 2016. Vol. 65. P. 1177 –1215.
 - 221) Kramer X., Sorabji J. (eds). International Business Courts: A European and Global Perspective. The Hague, 2019. 304 p.
 - 222) Krishnan J.K., Purohit P. A. Common Law Court in an Uncommon Environment: The DIFC Judiciary and Global Commercial Dispute Resolution // American Review of International Arbitration. 2014. No. 3-4. Vol. 25. P. 497-535.
 - 223) Kruger T. The 20th Session of the Hague Conference: A New Choice of Court Convention and the Issue of EC Membership // International and Comparative Law Quarterly. 2006. No. 55. P. 447 – 456.
 - 224) Krüger W., Rauscher T. (Hrsg.) Münchener Kommentar zur ZPO. C.H.BECK.

2017. 5. Auflage. 2395 S.

- 225) Kusumadara A. Jurisdiction of courts chosen in the parties' choice of court agreements: an unsettled issue in Indonesian private international law and the way-out // *Journal of Private International Law*. 2022. No. 18(3). P. 424-449.
- 226) Landman F. W., Sanchez Bango C. 2025 PAW: A Tale Of Two Reforms. 2024. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2025/04/19/2025-paw-a-tale-of-two-reforms/>
- 227) Leandro A. Towards a New Interface Between Brussels I and Arbitration? // *Journal of International Dispute Settlement*. No. 6. 2015. P. 188 - 201.
- 228) Leclerc F. La protection de la partie faible dans les contrats internationaux: étude de conflits de lois. Thèse de doctorat. Université Robert Schuman. 1990. 780 p.
- 229) Lei C, Janssen A. (eds). *Dispute Resolution in China, Europe and World*. Springer. 2020. Vol 79. 301 p.
- 230) Liakopoulos D. Jurisdiction agreements and comparative interpretations between England and us courts. The role of private international law of European Union // *NOMOS: Revista do Programa de Pós-Graduação em Direito da UFC*. Fortaleza. 2022. Vol. 42, No. 2. P. 89-176.
- 231) Liao Z. The recent amendment to China's consumer law: An imperfect improvement and proposal for future changes // *Beijing Law Review*. 2014. No. 5(3). P. 163–171.
- 232) Lindskoug P., Maunsbach U., Millqvist G. and others (eds.). *Essays in Honour of Michael Bogdan*. Juristförlaget i Lund. 2013. 743 p.
- 233) Lipe G. S., Tyler T.J. The Hague Convention on Choice of Court Agreements: Creating Room for Choice in International Cases // *Houston Journal of International Law*. 2010. No. 33(1). P. 1-38.
- 234) Liu X., Zhou Q. The actual connection principle and Forum Non Conveniens in Chinese contractual jurisdiction system // *Legal Science*. 2014. P. 45-78.
- 235) Magnus U., Mankowski P. (eds.). *Brussels I Regulation*, 2nd revised edition. München: Sellier European Law Publishers. 2012. 1000 p.

- 236) Magnus U., Mankowski P. European Commentaries on Private International Law ECPIIL. Commentary. Vol. I. Brussels I bis Regulation. Koln. 2016. 724 P.
- 237) Mankowski P. Ist eine vertragliche Absicherung von Gerichtsstandsvereinbarungen möglich? // Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts. 2009. No. 1. S. 23-35.
- 238) Mankowski P., Wurmnest W. (eds.). Festschrift für Ulrich Magnus zum 70. Geburtstag. München: Sellier European Law Publishers. 2014. 734 S.
- 239) Marshall B. A. Imbalanced Jurisdiction Clauses under the Lugano Convention. Judgment of the French Cour de Cassation of 25 March 2015 // Zeitschrift für Europäisches Privatrecht 2016. Vol. 24, No. 2. P. 515–527.
- 240) Matoso L. Brazil's New Law on Forum Selection Clauses: Throwing the Baby out with the Bathwater? 2024. URL: <https://conflictoflaws.net/2024/brazils-new-law-on-forum-selection-clauses-throwing-the-baby-out-with-the-bathwater/>
- 241) Maultzsch F. Party Autonomy in European Private International Law: Uniform Principle or Context-Dependent Instrument? // Journal of Private International Law. 2016. No. 12(3). P. 466-491.
- 242) Merrett L. Interpreting non-exclusive jurisdiction agreements // Journal of Private International Law. 2018. No.14 (1). P. 41–45
- 243) Merrett L. Orally agreed jurisdiction agreements under the Brussels I Regulation recast // The Cambridge Law Journal. 2018. No. 77(3). P. 472-475.
- 244) Merrett L. The enforcement of jurisdiction agreements within the Brussels regime // International and Comparative Law Quarterly. 2006. No. 55(2). P. 315-336.
- 245) Merrett L. The future enforcement of asymmetric jurisdiction agreements // International and Comparative Law Quarterly. 2018. No. 67(1). P. 37-61
- 246) Michaels R. Two Paradigms of Jurisdiction // Michigan Journal of International Law. 2006. No. 27. P. 1003-1069.
- 247) Mills A. Party Autonomy in Private International Law. Cambridge University Press. 2018. 580 p.
- 248) Monestier T.J. Forum Selection Clauses and Consumer Contracts in Canada

- // Boston University International Law Journal. 2018. No. 36. P. 177-220.
- 249) Moody S. UK court grants another injunction in support of foreign-seated ICC clause // URL: <https://globalarbitrationreview.com/article/uk-court-grants-another-injunction-in-support-of-foreign-seated-icc-clause>.
- 250) Mullenix L. Another Choice of Forum, Another Choice of Law: Consensual Adjudicatory Procedure in Federal Court // Fordham Law Review. 1988. No. 291. P. 293-373.
- 251) Mullenix LS. Gaming the system: protecting consumers from unconscionable contractual forum-selection and arbitration clauses // Hastings Law Journal. 2015. No. 66. P. 719-760.
- 252) Muller Y. Le contrat judiciaire en droit privé. Thèse de doctorat. Paris I. 1995. 453 p.
- 253) Musielak H.-J., Voit W. Zivilprozessordnung: ZPO. C.H.BECK. 2020. 596 S.
- 254) Nakano S. Agreement on Jurisdiction // Japanese Yearbook of International Law. 2011. Vol. 54. P. 278-295.
- 255) Nishitani Y. International Jurisdiction of Japanese Courts in a Comparative Perspective // Netherlands International Law Review. 2013. No. 60. P. 251-277.
- 256) Nomer E. Devletler hususi hukuku (International private law). Istanbul. 2017. 728 s.
- 257) Nunner-Krautgasser. Die Neuregelung der ausschließlichen Gerichtsstandsvereinbarungen in der EuGVVO // Zeitschrift für Zivilprozess. 2014. Vol. 127. No. 4. S. 461-482.
- 258) Okoli C.S.A., Yekini A. Implied jurisdiction agreements in international commercial contracts: a global comparative perspective // Journal of Private International Law. 2023. No. 19(3). P. 321–361.
- 259) Oranje D. J. The Coming into Being of the Netherlands Commercial Court // Tijdschrift voor Civiele Rechtspleging. 2016. No. 4. P. 122-126.
- 260) Ortolani P. and van Zelst B. The Netherlands Commercial Court: Enforceability of Choice-of-Court Agreements and Decisions // Journal of Private

- International Law. 2023. Vol. 14. Issue 1. P. 76–90.
- 261) Pamboukis H. (ed). EU Succession Regulation no 650/2012: A Commentary. Beck, Hart and Nomos. 2017. 752 p.
- 262) Panopoulos G. Limitation of Proceedings under Article 12 Successions Regulation (2012). An Impossible Codification of the Improbable // ELTE Law Journal. 2012. P. 99-106.
- 263) Paulson C.L. Evaluating Contracts for Customized Litigation by the Norms Underlying Civil Procedure // Arizona State Law Journal. 2013. No. 45. P. 479-502
- 264) Pavlović M. Contracting out of Access to Justice: Enforcement of Forum-Selection Clauses in Consumer Contracts // McGill Law Journal / Revue de droit de McGill. 2016. No. 62(2). P. 389-440.
- 265) Peiffer E. Schutz gegen Klagen im forum derogatum: Studien zum ausländischen und internationalen Privatrecht. Mohr Siebeck. 2013. 1. Auflage. 582 S.
- 266) Penasa L. Gli accordi sulla giurisdizione tra parti e terzi. CEDAM. 2012. Vol. 1. 344 p.
- 267) Pfeiffer T. Anmerkung zum Urteil des BGH vom 17.10.2019, III ZR 42/19 (Schadensersatz wegen der Missachtung einer Gerichtsstandsvereinbarung) // Leitsätze mit Kommentierung. 2019. 422740. S. 30-49.
- 268) Pfeiffer T. Internationale Zuständigkeit und prozessuale Gerechtigkeit: die internationale Zuständigkeit im Zivilprozess zwischen effektivem Rechtsschutz und nationaler Zuständigkeitspolitik. Frankfurt a. M.: Klostermann. 1995. 879 S.
- 269) Pitel S. Law on Jurisdiction Clauses Changes in Canada // URL: <https://perma.cc/HA4K-JDMP>. 2017.
- 270) Pryles M. Comparative aspects of prorogation and arbitration agreements // International and Comparative Law Quarterly. 1976. No. 25(3). P. 543-582.
- 271) Rauscher T. (Hrsg.). Europäisches Zivilprozess- und Kollisionsrecht EuZPR/EuIPR. Verlag Dr. Otto Schmidt. 2016. 1102 S.
- 272) Reinerston R., Hutchinson J. Supreme Court of Canada Allows British

- Columbians to Pursue Privacy Class Action Against Facebook. URL: [https://perma.cc/LB2Q-TLYU]. 2017.
- 273) Reithmann, C., Martiny, D. (ed.). Internationales Vertragsrecht, 9e ed. Cologne: Otto Schmidt. 2022. 2304 S.
- 274) Rentsch A. Der gewöhnliche Aufenthalt im System des Europäischen Kollisionsrechts. Tübingen: Mohr Siebeck. 2017. 465 S.
- 275) Resnik J. Procedure as Contract // Notre Dame Law Review. 2005. Vol. 80/2. P. 593-668.
- 276) Ries F. Der Schadensersatzanspruch wegen der Missachtung einer internationalen Gerichtsstandsvereinbarung. Schriften zum Bürgerlichen Recht. Berlin: Duncker & Humblot. 2017. 312 S.
- 277) Rogerson P. Economic torts in the conflict of laws // The Cambridge Law Journal. 2017. No. 76(2). P. 240-243.
- 278) Rosenbeig L., Schwab K.H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. München: Beck C. H. 2010. 795 S.
- 279) Rösler H. Protection of the Weaker Party in European Contract Law: Standardized and Individual Inferiority in Multi-level Private Law // European Review of Private Law. 2010. Volume 18, No. 4. P. 729 – 756.
- 280) Ruggeri L., Giobbi M., Cazorla Gonzales M.J. (eds.). Property Relations of Cross-Border Couples in the European Union. Napoli: Edizioni Scientifiche Italiane. 2020. 185 p.
- 281) Rühl G. Die Wirksamkeit von Gerichtsstands- und Schiedsvereinbarungen im Lichte der Ingmar-Entscheidung des EuGH, Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts // Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts. 2007. S. 294-302.
- 282) Ruiz Fabri H., Peters A. (eds). Max Planck Encyclopedias of International Law. Oxford University Press. 2015. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeipro/e1222.013.1222/law-mpeipro-e1222>

- 283) Saenger I. Zivilprozessordnung. Nomos. 2019. 8. Auflage. 3700 S.
- 284) Saladino V. M. Enforceability of Choice of Court Clauses in Transnational Agreements: the 2005 Hague Convention, its implementation in Contracting States, and the U.S. Approach // *Chicago Journal of International Law*. 2024. Vol. 24, No. 2. P. 417-440.
- 285) Şanlı C., Esen E. Ataman-Figanmeşe İ. Milletlerarası özel hukuk. Istanbul. 2018. 1058 s.
- 286) Sarntikasem A. Party Autonomy and the Protection of Weak Parties in International Litigation and Arbitration. Through the Lens of Comparative Law and Behavioral Economics: Lessons for Thailand // *名古屋大学法政論集*. 2021. No. 289. P. 45-96.
- 287) Sarra de Deus A. R., Russi L., Lins P. Exclusive Jurisdiction Agreements in Brazil and Their Impact on Arbitration: A Greater Role for Emergency Arbitration? 2024. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2024/08/29/exclusive-jurisdiction-agreements-in-brazil-and-their-impact-on-arbitration-a-greater-role-for-emergency-arbitration/>
- 288) Sato T., Kobayashi Y. (eds.). Heisei 23nen Minji Soshôhō tō Kaisei: Kokusai Saiban Kankatsu Hōsei no Seibi (Reform of the CCP etc.: Legislation on International Jurisdiction). Tokyo: Shôjihômu. 2012. 245 p.
- 289) Sawaki T., Dogauchi M. Kokusaishihô Nyûmon (Introduction to Private International Law). Tokyo: Yûhikaku. 2012. 7th edn. 414 p.
- 290) Schack H. Einführung in das US-amerikanische Zivilprozessrecht. C.H.BECK. 2003. 3. Aufl. 110 S.
- 291) Schack H. Internationales Zivilverfahrensrecht mit internationalem Insolvenz- und Schiedsverfahrensrecht. Ein Studinebuch. München: C. H. Beck. 2017. 635 S.
- 292) Schaller F. La langue et la représentation devant les chambres internationales. *Revue Lamy Droit des affaires*. Suppl. 2019. No. 152. P. 36-40.
- 293) Schellhammer K. Zivilprozess. Heidelberg. 2007, 12. Auflage. 1064 S.
- 294) Schiedermair G. Vereinbarungen im Zivilprozeß. Bonn: Verlag Röhrscheid.

1935. 192 S.
- 295) Schlosser P., Hess B. EU-Zivilprozessrecht. CH Beck. 2015. 623 S.
- 296) Schulz A., Tuñón A. M., Meza R.V. Les instruments américains du Droit International Privé: une note sur leurs rapports avec une future Convention de la Haye sur les accords exclusifs d'élection de for. Document préliminaire No 31 de juin 2005 à l'intention de la Vingtième session de juin 2005. URL: <https://assets.hcch.net/docs/942f037d-8fae-4237-a66d-e23770738de0.pdf>
- 297) Schulze R., Grziwotz H., Lauda R. BGB: Kommentiertes Vertrags- und Prozessformularbuch. Nomos. 2020. 4. Auflage. 3058 S.
- 298) Scogings E. The English Arbitration Act 2025: What Does This Mean for LCIA Arbitration? 2025. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2025/03/18/the-english-arbitration-act-2025-what-does-this-mean-for-lcia-arbitration/>
- 299) Shahar A.-G., A Contractual Approach to Choice of Law Rules for Forum Selection Clauses // Akron Law Review. 2023.Vol. 56: No.1. P. 37-75.
- 300) Shan, W., Feng, Y. The China International Commercial Court: towards an integrated dispute resolution system // Asia Pacific Law Review. 2021. No. 29(1). P. 107-128.
- 301) Shrivastava A. Principles Governing “Anti-Enforcement Injunctions” in India // IndiaCorpLaw. 2021. URL: <https://perma.cc/5SKJ-PVL6>
- 302) Song J., Cheng B. Foreign-Related Commercial Disputes Resolution in China. Springer: Singapore. 2024. 291 p.
- 303) Starck B., Roland H., Boyer L. Les obligations. T. II: Le contrat. 6e ed. Litec. 1998. 837 p.
- 304) Stein F., Jonas M. Zivilprozessordnung. Tübingen: Mohr Siebeck. 2014. 1197 S.
- 305) Strong S.I. The European Succession Regulation and the Arbitration of Trust Disputes // Iowa Law Review. 2018. Vol. 103. P. 2205-2228.
- 306) Swan S.K. et al. (eds). Asian Yearbook of International Law. Kluwer Law

International. 1996. Vol. 6. 647 p.

- 307) Symeonides S. Party Autonomy in International Contracts and the Multiple Ways of Slicing the Apple // *Brooklyn Journal of International Law*. 2014. No. 39. P. 1123 - 1143.
- 308) Symeonides S. What Law Governs Forum Selection Clauses // *Louisiana Law Review*. 2018. Vol. 78, No. 4. P. 1119-1163.
- 309) Szabados T. Economic sanctions in EU private international law. Oxford. 2019. 280 p.
- 310) Takahashi K. Japan's Newly Enacted Rules on International Jurisdiction: with a Reflection on Some Issues of Interpretation // *Japanese Yearbook of Private International Law*. 2011. No. 13. P. 146-170.
- 311) Takahashi K. Law Applicable to Choice-of-Court Agreements // *Japanese Yearbook of International Law*. 2015. No. 58. P. 384-396.
- 312) Takahashi K. Optional Choice-of-Court Agreements under Japanese Law // *Japanese Reports for the XXth International Congress of Comparative Law (ICCLP Publications)*. 2019. No. 14. P. 100-106.
- 313) Takahashi K. The jurisdiction of Japanese courts in a comparative context // *Journal of Private International Law*. 2015. No. 11(1). P. 103-122.
- 314) Takahashi. K. Damages for Breach of a Choice-of-Court Agreement: Remaining Issues // *Yearbook of Private International Law*. 2009. Vol. 11. P. 73-106.
- 315) Takakuwa A., Dogauchi M. (eds.). *Kokusai Minji Soshôhō: Zaisanhō Kankei* (International Civil Procedure Law: Proprietary Claims). Tokyo: Seirin Shoin. 2002. 378 p.
- 316) Tang Z.S. Effectiveness of exclusive jurisdiction clauses in the Chinese courts — a pragmatic study // *International Comparative Law Quarterly*. 2012. No. 61. P. 458-484.
- 317) Tang Z.S., Xiao Y., Huo Z. *Conflict of laws in the People's Republic of China*. Cheltenham: Edward Elgar. 2016. 512 p.
- 318) Tang. Z.S. Conflicts of jurisdiction and party autonomy in Europe //

- Netherlands International Law Review. 2012. No. 59(3). P. 321-359.
- 319) Taquela M.B.N. Los acuerdos de elección de foro en el MERCOSUR // Revista Jurisprudencia Argentina. 1996. Tomo 2. P. 743-748.
- 320) Terré F., Lequette Y., Simler P. Droit civil: Les obligations, 7e edition. Dalloz. 1999. 1294 p.
- 321) Theimer L. Protection against the breach of choice of court agreements: A comparative analysis of remedies in English and German courts // Journal of Private International Law. 2023. No. 19(2). P. 208–237.
- 322) Thomas H., Putzo H. (founders). Zivilprozessordnung. Munich: CH Beck. 38th edn. 2725 S.
- 323) Thomas K. Amending China's Notion of a "Consumer": Lessons from Comparative Analysis of the PRC Consumer Protection Law // Journal of Consumer Policy. 2022. No. 45. P. 435-456.
- 324) Thomas R. QC. The Anti-Suit Injunction, 2nd Edition. Oxford: Oxford Private International Law Series. 2019. 534 p.
- 325) Tiurma M. P. Allagan. Indonesian private international law: the development after more than a century // Indonesian Journal of International Law. 2017. No. 3. Vol 14. P. 381-416.
- 326) Trenker M. Schadenersatz wegen Verletzung einer Gerichtsstandsvereinbarung nach BGH III ZR 42/19 // Österreichisches Recht der Wirtschaft. 2020. No. 314. S. 431-433.
- 327) Trutter J. Über processualische Rechtsgeschäfte. München. 1890. 659 S.
- 328) Tsani M.U., Taufiq M.R. Urgensi percepatan pengesahan rancangan Undang-Undang Hukum Perdata Internasional dalam rangka penguatan posisi Indonesia pada ruang lingkup internasional // Jurnal Penegakan Hukum Indonesia. 2024. No. 2. Vol. 5. H. 153-165.
- 329) Tu G. Forum Non Conveniens in the People's Republic of China // The Chinese Journal of International Law. 2012. No. 2. P. 341–365.

- 330) Usunier L. La Convention de La Haye du 30 juin 2005 sur les accords d'élection de for. Beaucoup de bruit pour rien? // Revue critique de droit international privé. 2010. No. 1(1). P. 37-81.
- 331) Válková L. Choice-of-court agreements in commercial, family and succession matters. PhD Thesis. Università degli studi di Milano. 2018. 476 p.
- 332) Van den Herik L. (ed.). Research Handbook on Sanctions and International Law. Cheltenham: Edward Elgar. 2016. 544 p.
- 333) Viertbauer K., Kögerler R. (Hg.). Das autonome Subjekt? Eine Denkform in Bedrängnis. Regensburg. 2014. 160 S.
- 334) von Westphalen G., Thüsing G. Vertragsrecht und AGB-Klauselwerke. C.H.BECK. 2020. 3500 S.
- 335) Vorwerk V., Wolf C. Beck'scher Online-Kommentar ZPO. München: C.H. Beck. 2021. URL: <https://beck-online.beck.de/Home>
- 336) Vreeling N. Party Autonomy in the Brussels I Recast Regulation and Asymmetric Jurisdiction Clauses // ELTE Law Journal. 2019 No. 2. P. 61 – 79.
- 337) Wagner G. Prozeßverträge, Privatautonomie im Verfahrensrecht. Tübingen: 1998. 849 S.
- 338) Walker J. Reforming the Law of Crossborder Litigation: Judicial Jurisdiction. Toronto: Law Commission of Ontario. 2009. 68 p.
- 339) Walter G. Internationales Zivilprozessrecht der Schweiz: ein Lehrbuch. Haupt. 1995. 510 S.
- 340) Watanabe S. Case Comment // Kokusaishiho Hanrei Hyakusen (Selected Court Cases on Private International Law). 2007. P. 152-191.
- 341) Wautelet P. Drafting choice of law and choice of court provisions under the EU Succession Regulation, Fifteen questions and some answers. URL: <https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/207471/1/Wautelet%20Succession%20Regulation%20Choice%20of%20court%20choice%20of%20law.pdf>. 13 p.
- 342) Weller M. Ordre-public-Kontrolle internationaler Gerichtsstandsvereinbarungen im autonomen Zuständigkeitsrecht. Tübingen. 2005.

417 S.

- 343) Whincorp M. Three Positive Theories of International Jurisdiction // Melbourne University Law Review. 2000. No. 24. P. 370-422.
- 344) Wieczorek B, Schütze RA. (eds). Zivilprozessordnung und Nebengesetze: Großkommentar. Berlin: de Gruyter. 2018. 500 S.
- 345) Wilske S. International Commercial Courts and Arbitration - Alternatives, Substitutes or Trojan Horse? // Contemporary Asia Arbitration Journal. 2018. No. 2. Vol. 11. P. 153-192.
- 346) Winkler. M. Understanding claim proximity in the EU regime of jurisdiction agreements // International and Comparative Law Quarterly. 2020. No. 69(2). P. 431-449.
- 347) Wolf M., Lindacher W.F., Pfeiffer T. AGB-Recht: Kommentar. C.H.BECK. 2020, 7. Auflage. 2670 S.
- 348) Yackee J. W. Choice of Law Considerations in the Validity & Enforcement of International Forum Selection Agreements: Whose Law Applies? // UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs. 2004. Vol. 9. P. 43-96.
- 349) Yates S. D. New international commercial courts: a delocalized approach // Journal of International Dispute Settlement. 2024. Vol.15, issue 1. P. 1-19.
- 350) Yeo T. Min. Halsbury's Laws of Singapore. Singapore: Lexis Nexis. 2013. Vol. 6(2): Conflict of Laws. 506 p.
- 351) Yeo TM. Staying Relevant: Exercise of Jurisdiction in the Age of the SICC. Singapore. 2015. Eighth Yong Pung How Professorship of Law Lecture. 28 p.
- 352) Yip M. The Resolution of Disputes Before the Singapore International Commercial Court // International and Comparative Law Quarterly. 2016. No. 65(2). P. 439-473.
- 353) Yip M., Rühl G. (eds.). New International Commercial Courts: A Comparative Perspective. Cambridge. 2024. 596 p.
- 354) Yip M., Rühl G. Success and Impact of International Commercial Courts: A First Assessment // Yearbook of Private International Law. 2022-2023. No. 24. P. 45-

60.

- 355) Zambrana-Tevar N. The Court of the Astana International Financial Center in the Wake of Its Predecessors // Erasmus Law Review. 2019. P. 122-135.
- 356) Zanobetti A. Employment Contracts and the Rome Convention, the Koelzsch Ruling of the European Court of Justice // Cuadernos de derecho transnacional. 2011. No. 3. P. 338-358.
- 357) Zhang S. China's International Commercial Court: Background, Obstacles and the Road Ahead // Journal of International Dispute Settlement. 2020. Vol. 11. Issue 1. P. 150-174.
- 358) Zhao L. Forum Non Conveniens in China: From Judicial Practice to Law // The Chinese Journal of Comparative Law. 2023. Vol. 11. Issue 3. P. 1-20.
- 359) Zhen Chen. Consumer Jurisdiction and Choice of Law Rules in European and Chinese Private International Law // Chinese Journal of Transnational Law. 2023. No. 9. P. 1-20.
- 360) Zöller. R (founder). Zöller Zivilprozessordnung. Cologne: Otto Schmidt. 31st edn. 3229 S.

Судебная практика

- 1) Апелляционное определение Астраханского областного суда от 30.03.2017 N 33-1258/2017. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>.
- 2) Апелляционное определение Московского городского суда от 08.04.2016 N 33-2392/2016. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>.
- 3) Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2017 N 33-6350/2017. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>.
- 4) Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.11.2019 N 33-28132/2019. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>.
- 5) Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.05.2018 N 33-7615/2018. URL: <https://sudrf.ru/index.php?id=300>.
- 6) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9

- июля 2013 г. № 158 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70321600/>.
- 7) Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г. // СПС Консультант Плюс.
 - 8) Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312737/.
 - 9) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219925/.
 - 10) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2023 год, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463125/.
 - 11) Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Сентябрь 2013. № 9.
 - 12) Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Январь 2024. N 1.
 - 13) Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31 мая 2022 г. по делу А40-109450/22. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/d0f8d75c-3c89-40b0-82e0-a80b26a867d1>.
 - 14) Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 декабря 2023 по делу № А56-103943/2023 // СПС Консультант Плюс.

- 15) Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 февраля 2024 по делу № А56-84760/2023 // СПС Консультант Плюс.
- 16) Определение Арбитражного суда Московской области от 4 мая 2022 г. по делу А41-29805/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/41c491d2-edf3-40e2-b55a-1296fd8cd59d>.
- 17) Определение Арбитражного суда Самарской области от 24 августа 2022 по делу № А55-24707/2022, URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fbdb649a-7e9b-4c05-942a-f844de624391>.
- 18) Определение Верховного суда РФ № 307-ЭС24-18881 от 6 ноября 2024 по делу № А56-84760/2023// СПС Консультант Плюс.
- 19) Определение Верховного суда РФ № 307-ЭС24-9967 от 1 июля 2024 по делу № А56-103943/2023 // СПС Консультант Плюс.
- 20) Определение Верховного суда РФ от 04.07.2023 N 307-ЭС23-4890 по делу № А21-10438/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/deca8591-0647-49c4-864e-5430bc0f7e82>.
- 21) Определение Московского городского суда от 8 февраля 2013 г. по делу N 11-3965 // СПС КонсультантПлюс.
- 22) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2024 N 18-КГ23-222-К4 // СПС Консультант Плюс.
- 23) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 28.11.2024 № 305-ЭС24-13398 по делу № А40-214726/2023. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/635c6516-67a3-401b-b4c6-15414208f6b2>
- 24) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2024 N Ф05-28765/2024 по делу N А40-68510/2024 // СПС Консультант Плюс.
- 25) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2023 N Ф05-12739/2023 по делу N А40-100553/2022 // СПС Консультант Плюс.
- 26) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2023 N

- Ф05-17894/2023 по делу N А40-97631/2022 // СПС Консультант Плюс.
- 27) Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2024 N Ф09-6300/24 по делу N А60-24839/2024// СПС Консультант Плюс.
- 28) Постановление АС Дальневосточного округа от 26.12.2022 по делу № А73-15265/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1ec08451-54fe-4ba2-83d7-65571dbb6a53>.
- 29) Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.01.2014 по делу N А29-6862/2013 // СПС КонсультантПлюс.
- 30) Постановление Высшего Арбитражного суда РФ от 19.06.2012 № 1831/12 по делу N А40-49223/11-112-401 // СПС КонсультантПлюс.
- 31) Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2020 г. N 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Сысоева И.А.» // СПС Консультант Плюс
- 32) Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // СПС Консультант Плюс.
- 33) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. N 24 г. Москва «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
- 34) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС КонсультантПлюс.
- 35) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 N 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» //

«Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2017.

- 36) Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 марта 2024 г. по делу № А56-14994/2023// СПС Консультант Плюс.
- 37) Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17 июня 2022 по делу № А40-72905/2022. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/38ef7d15-8a76-45c0-a40a-4596054467c2>.
- 38) Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12 июля 2024 по делу № А56-74595/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/63751406-8c80-4adc-aa30-5e3c325e96dd/b99319eb-c192-4d8c-8adf-0d461be804ec/A56-74595-2023_20240712_Reshenie.pdf?isAddStamp=True.
- 39) Решение Арбитражного суда Свердловской области от 05.10.2020 по делу № А60-62910/2018 // <https://kad.arbitr.ru/Card/58340e4f-48a9-4feb-a4b5-ba0a810acb78>.
- 40) 9 OT Africa Line Ltd v. Magic Sportswear Corp [2005] 1 C.L.C. 923 para. 33 (CA).
- 41) 9REN Holding S.A.R.L. v. Kingdom of Spain, No. 19-cv-01871, 2023 WL 2016933, at *1 (D.D.C. Feb. 15, 2023).
- 42) Ahmed Mahamdia v. People's Democratic Republic of Algeria, Court of Justice, judgment of 19 July 2012, case C-154/11. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-154/11&language=EN>.
- 43) Airbus Industrie GIE v. Patel and Others | [1999] 1 AC 119.
- 44) Airbus SAS v Generali Italia SPA. Court of Appeal, Civil Division. 14 May 2019. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2019/805.html>.
- 45) AK Investment CJSC v Kyrgyz Mobil Tel Ltd & Ors. Privy Council. 10 Mar 2011. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/2011/7.html>.
- 46) Akai Pty Ltd v The People's Insurance Co Ltd (1996), 188 CLR 418, 447–448.
- 47) Allianz SpA and Generali Assicurazioni Generali SpA v West Tankers Inc. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 10 February 2009. Case C-185/07. URL:

- <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62007CJ0185>.
- 48) AMT Futures Ltd v Bourn & Ors. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 11 Apr 2018. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2018/750.html>.
 - 49) AMT Futures Ltd V Marzillier, Dr Meier & Dr Guntner Rechtsanwaltsgesellschaft MbH. United Kingdom Supreme Court. 1 Mar 2017. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2015-0091.html>.
 - 50) Andrew Owusu v N. B. Jackson, trading as "Villa Holidays Bal-Inn Villas" and Others. Judgment of the Court (Grand Chamber). 1 March 2005. Case C-281/02. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=55027&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=2176525>.
 - 51) Aspen Underwriting Ltd. v Credit Europe Bank NV. United Kingdom Supreme Court. 01 Apr 2020. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2020/11.html>.
 - 52) Audiencia Provincial de Barcelona, seccion 15 (civil) de fecha 23 julio de 2019. Número de resolución 1463/2019, ECLI:ES:APB:2019:9715.
 - 53) Baghlaif Al Zafer Factory Co BR for Industry Ltd v Pakistan National Shipping Company. Court of Appeal, Civil Division. 11 Dec 1997. [1998] 2 LI. Rep. 229.
 - 54) Bali Energi Ltd Vs. Mitomo Shoji Kk - Putusan Pengadilan Tinggi Jakarta Nomor 186/Pdt/2014/Pt.Dki, 23 Juli 2014.
 - 55) Bank of East Asia (Hong Kong) v Dong Peng Trade & Development Corporation (1995) YFJEJZ no 3 (Civil Ruling of the Guangdong High People's Court).
 - 56) Bank St Petersburg OJSC v Arkhangelsky [2014] EWCA Civ 593; [2014] 1 WLR 4360.
 - 57) Barbara Mercredi v Richard Chaffe, Judgment of the Court (First Chamber) of 22 December 2010. Case C-497/10. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/SV/TXT/?uri=CELEX%3A62010CJ0497>.
 - 58) Barclays Bank Plc v Ente Nazionale Di Previdenza Ed Assistenza Dei Medici E Degli Odontoiatri. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 09 Oct 2015. URL:

<https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2015/2857.html>.

- 59) Barclays Bank plc v VEB.RF [2024] EWHC 1074 (Comm); Magomedov v PJSC Transneft [2024] EWHC 1176 (Comm).
- 60) Bayer v Neiman Marcus Holdings, Inc., No. 11-17920 (9th Cir Jul 3, 2014).
- 61) BCBC Singapore Pte Ltd and another v PT Bayan Resources TBK and another, [2023] SGCA(I) 1.
- 62) Bitar v Banque Libano-Francaise S.A.L. [2021] EWHC 2787 (QB).
- 63) BNP Paribas SA v Anchorage Capital Europe LLP. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 11 Oct 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/3073.html>.
- 64) BNP Paribas v Trattamento Rifiuti Metropolitani SPA. Court of Appeal, Civil Division. 07 May 2019. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2019/768.html>.
- 65) Brookfield Multiplex Constructions LLC v (1) DIFC Investments LLC (2) Dubai International Financial Centre Authority [2016] DIFC CFI 020
- 66) Bundesarbeitsgericht, Urt. v. 8. Dezember 2010, 10 AZR 562/08.
- 67) Bundesarbeitsgericht. Urt. v 1974. BB 1974, 1124.
- 68) Bundesarbeitsgericht. Urt. v 20.07.1970, Az. 3 AZR 417/69. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KSRE008630062>.
- 69) Bundesgerichtshof 5.9.2012, Az. VII ZR 25 / 12, BeckRS 2012, 20587.
- 70) Bundesgerichtshof Urt. Neue Juristische Wochenschrift 2015, 1118 para 22.
- 71) Bundesgerichtshof Urt. v 29.06.2010, Az. VI ZR 122/09. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE300642010>.
- 72) Bundesgerichtshof. Beschl. v 14.04.2005, Az. IX ZB 175/03. URL: <https://openjur.de/u/309836.html>.
- 73) Bundesgerichtshof. Beschl. v 24.09.1998, Az. III ZR 133/97. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/633c8e8c-3119-45cb-875a-6381347188cf>.
- 74) Bundesgerichtshof. Beschl. v 31.10.1989, Az. VIII YR 330/88. URL:

<https://www.juris.de/jportal/prev/KORE603618912>.

- 75) Bundesgerichtshof. Urt. v 06.07.2004, Az. X ZR 171/02. URL: <https://www.iww.de/quellenmaterial/id/10499>.
- 76) Bundesgerichtshof. Urt. v 09.03.1994, Az. VIII ZR 185/92. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE345579400>.
- 77) Bundesgerichtshof. Urt. v 09.12.1975, Az. VI ZR 198/7410. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/94c0cc09-3013-4817-b58d-5bcb047d9182>.
- 78) Bundesgerichtshof. Urt. v 13.12.1967, Az. VIII ZR 203/65. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/a4bb4e64-01c9-42ab-9aa3-39521ccf8845>.
- 79) Bundesgerichtshof. Urt. v 15.02.2007, Az. I ZR 40/04. URL: <https://openjur.de/u/78541.html>.
- 80) Bundesgerichtshof. Urt. v 17.05.1972, Az. VIII ZP 76/71 // URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/420c78cf-a012-4a63-8631-3f496c1b7d26>.
- 81) Bundesgerichtshof. Urt. v 17.10.2019. III ZR 42/19. BeckRS 2019, 29425.
- 82) Bundesgerichtshof. Urt. v 18.02.2010, Az. Xa ARZ 14/10. URL: <https://openjur.de/u/650341.html>.
- 83) Bundesgerichtshof. Urt. v 18.03.1997, Az. IX ZR 34/96. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE300669700>.
- 84) Bundesgerichtshof. Urt. v 20.01.1983, Az. VII ZR 105/81. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE102528300>.
- 85) Bundesgerichtshof. Urt. v 21.01.2015, Az. VIII ZR 352/13. URL: <https://openjur.de/u/764592.html>.
- 86) Bundesgerichtshof. Urt. v 22.02.2001, Az. IX ZR 19/00. URL: <https://openjur.de/u/61408.html>.
- 87) Bundesgerichtshof. Urt. v 25.01.2017, Az. VIII ZR 257/15. URL: <https://openjur.de/u/2116662.html>.

- 88) Bundesgerichtshof. Urt. v 25.02.2004, Az. VIII ZR 119/03. URL: <https://www.iww.de/quellenmaterial/id/11390>.
- 89) Bundesgerichtshof. Urt. v 25.03.2015, Az. VIII ZR 125/14. URL: <https://openjur.de/u/772011.html>.
- 90) Bundesgerichtshof. Urt. v 28.02.1968, Az. Ia ZB 10/67. URL: https://www.prinz.law/urteile/bgh/Ia_ZB_10-67.
- 91) Bundesgerichtshof. Urt. v 29.02.1968, Az. VIII ZP 102/65. URL: <https://www.unalex.eu/Judgment/Judgment.aspx?FileNr=DE-1877>.
- 92) Bundesgerichtshof. Urt. v 30.05.1983, Az. II ZP 135/82. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE103318411>.
- 93) CA Pau, 1re ch., 23 mars 2012, n°12/1373.
- 94) Cain v Pfizer, 2018 ONSC 297, Heller v Huber, 2018 ONSC 718.
- 95) Campbell v. Marriott Ownership Resorts Inc., 2016 WL 817876, at _4 (Cal. Ct. App. 2016).
- 96) Caresse Navigation Ltd v Office National De L'electricite & Ors. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 14 Oct 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/3081.html>.
- 97) Carnival Cruise Lines, Inc. v. Shute, 499 U.S. 585 (1991).
- 98) Castanho v Brown & Root (UK) Ltd [1981] A.C. 557, 573k.
- 99) Chen Zhongdong v. Poettinger Landtechnik GmbH, et al. Shandong Province Qingdao Municipality Huangdao District's People's Court, [2019] Lu 0211 Min Chu No 8186.
- 100) Cherney v. Deripaska. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 03 Jul 2008. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2008/1530.html>.
- 101) Chevron Corp. v. Naranjo, 667 F.3d 232 (2d Cir. 2012).
- 102) Chisadane case, Supreme Court 28 November 1975, Minshu 29-10, 1554.
- 103) Citibank, N.A., London Branch v Oceanwood Opportunities Master Fund. England and Wales High Court, Chancery Division, Commercial Court. 19 Feb 2018. URL:

<https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2018/305.html>.

- 104) Civ. 1re, 22 oct. 2008, No. 07-15823, Sté Monster Cable Products Inc c/ Sté Audio marketing services, D. 2008. AJ. 2790.
- 105) Civ. 1re, 24 novembre 2015, n° 14-14924, D. 2016, p. 1045.
- 106) Commerzbank AG v E.O. Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 30 September 2021. Case C-296/20. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=246786&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=3268528>.
- 107) Commerzbank AG v. Ruschemalliance LLC [2023] EWHC 2510 (Comm.).
- 108) Continental Bank NA v Aeakos Cia Naviera SA. Court of Appeal, Civil Division. 10 Dec 1993. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A81993UK1110%2801%29>.
- 109) Conversant v. ZTE, Zuigao Fa Zhi Min Xia Zhong 157 Hao, 2019.
- 110) Coreck Maritime GmbH v Handelsveem BV and Others. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 9 November 2000. Case C-387/98. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:61998CJ0387>.
- 111) Corte di cassazione (S.U.) 20.2.2007, no. 3841, Rivista di diritto internazionale privato e processuale (Riv. dir. internat. priv. & proc.) 44 (2008) 160, 163–164.
- 112) Cour d'appel de Paris, chambre , pôle 2, 12 février 2016, No. 15/08624.
- 113) Cour d'appel de Paris, 3 juin 2020, RG No.19/07261.
- 114) Cour d'appel de Paris, 8 avril 2021, RG No.18/09809.
- 115) Cour de cassation (Cass.) 1re ch. civ. 22.10.2008, 07-15.823, Rev. crit. dr. internat. privé 98 (2009), 69-70.
- 116) Cour de cassation, Chambre civile 1, 30 septembre 2020, 19-15.626, Inédit, ECLI:FR:CCASS:2020:C100583.
- 117) Cour de Cassation, Chambre civile 1, du 4 octobre 2005, 02-12.959, Bull. Civ. I, No 352, p. 292.
- 118) Craig v Brown Root Inc., 84 Cal App 4th 416 (Cal Ct App 2000).
- 119) Credit Suisse Boston (Europe) Ltd v MLC (Bermuda) Ltd. England and Wales

- High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 21 Dec 1998. [1999] 1 All ER (Comm) 237.
- 120) Davis Intern., LLC v. New Start Group Corp. United States District Court, District of Delaware. 13 May 2009. 367 Fed. Appx. 334 (CA3 (Del.), 2010)).
- 121) Decision of the Supreme Court, 11 November 1997, Minshû 51-10, 4055 = JAIL 41 (1998), 117 (Family case).
- 122) Deutsche Bank AG v Sebastian Holdings Inc. Court of Appeal, Civil Division. 20 Aug 2010. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2010/998.html>.
- 123) Deutsche Bank AG v. RusChemAlliance LLC [2023] EWCA Civ. 1144.
- 124) Deutsche Bank v Savona. Court of Appeal, Civil Division. 27 July 2018. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2018/1740.html>.
- 125) Dili Advisors Corp v Production Investment Management Ltd. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 09 Oct 2020. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2020/2669.html>.
- 126) Donohue v. Armco Inc and Others. House of Lords. 13 Dec 2001. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2001/64.html>.
- 127) Dornoch Ltd v. Mauritius Union Assurance Co Ltd. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 19 Aug 2005. [2006] Lloyd's Rep IR 127.
- 128) Dorsch Consult Ingenieurgesellschaft mbH v Bundesbaugesellschaft Berlin mbH. Judgment of the Court of 17 September 1997, case No. C-54/96. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61996CJ0054>.
- 129) Douez v Facebook 2017 SCC 33.
- 130) Dubai Cassation No 8/2020 (Judicial Tribunal), 22nd March 2021. URL: <https://www.cjt.gov.ae/assets/pdf/06-cassation-no-8-of-2020-al-ghaith-holding-co.-pjs-vs-1-cessna-finance-est-cessna-finance-corporation-2-seven-investments-est-seven-ventures-llc.pdf>.
- 131) E. E. Judgment of the Court (First Chamber) of 16 July 2020. Case C-80/19. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62019CA0080>.

- 132) Ecobank Transnational Inc v Tanoh [2015] EWCA Civ 1309, [2016] 1 WLR 2231, [118].
- 133) Ellerman Lines, Ltd v. Read [1928] 2 KB 144 (AC).
- 134) Entô Kôkû case, Decision of Tokyo District Court, 20 June 1986, HJ 1196, 87.
- 135) Erich Gasser GmbH v MISAT Srl. Judgment of the Court (Full Court). 9 December 2003. Case C-116/02. URL: <http://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30d6f1c262cbafc442f9a091b0feb608b4e9.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxyMax10?text=&docid=48782&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1266936>.
- 136) Erste Group Bank AG (London) v JSC (VMZ Red October). Court of Appeal, Civil Division. 17 Apr 2015. [2015] 1 C.L.C. 706.
- 137) E-Star Shipping and Trading Company v. Delta Corp Shipping Ltd. (MV Eships Progress) [2022] EWHC (Comm) 3165 No. 48 [51].
- 138) Estasis Salotti di Colzani Aimò e Gianmario Colzani s.n.c. v. Rüwa Polstereimaschinen GmbH. Judgment of the Court of 14 December 1976. Case C-24/76. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=de&jur=C,T,F&num=C-24/76>.
- 139) Ever Judger Holding Co Ltd v Kroman Celik Sanayii Anonim Sirketi, [2015] 2 HKLRD 866, July 2015.
- 140) Evergreen International SA v Volkswagen Group Singapore PTE Ltd, [2003] SGHC 142.
- 141) F. Berghoefer GmbH & Co. KG v ASA SA. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 11 July 1985. Case 221/84. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1471006923567&uri=CELEX:61984CJ0221>.
- 142) Fincantieri-Cantieri Navali Italiani SpA and Oto Melara SpA v. M et Tribunal arbitral, 23 June 1992, 118 II 353.
- 143) Fiona Trust and Holding Corporation and Others v Yuri Privalov and Others under name of Premium Nafta Products Ltd (20th Defendant) & Others v. Fili Shipping Co Ltd (14th Claimant) & Others. House of Lords. 17 Oct 2007. URL:

<https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2007/40.html>.

- 144) Freddie Records, Inc. v. Ayala 2009 No. 13-07-00363-CV, WL 3135790. Court of Appeals of Texas. 30 Sep 2009. URL: <http://thediscoigraphy.org/discoDbDetail.php?req=52>.
- 145) G v. R [2023] EWHC 2365 (Comm.).
- 146) Gerechtshof 's-Gravenhage, arrest d.d. 28 juni 2011, Maritime Logistics BV v. DNV BV, ECLI:NL:GHSGR:2011:BR1381.
- 147) Gerechtshof Arnhem-Leeuwarden, arrest van 27 oktober 2015, ECLI:NL:GHARL:2015:8119.
- 148) Gerlach v Sports Club Co., 209 Cal App 4th 1497 (Cal Ct App 2012).
- 149) Global Maritime Investments Cyprus Ltd v O.W. Supply & Trading A/S (under konkurs). England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 17 Aug 2015. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2015/2690.html>.
- 150) Golden Endurance Shipping SA v RMA Watanya S.A. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 25 Nov 2014. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2014/3917.html>.
- 151) Golden Ocean Group Ltd v Salgaocar Mining Industries Pvt Ltd and Anor. Court of Appeal, Civil Division. 09 Mar 2012. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2012/265.html>.
- 152) Goldman Sachs International v Novo Banco SA [2018] UKSC 34.
- 153) Gonzalez v Agoda Co Pte Ltd [2017] NSWSC 1133 at [126] per Button J.; Dialogue Consulting Pty Ltd v Instagram, Inc [2020] FCA 1846.
- 154) Google LLC & Anor v NAO Tsargrad Media & Ors [2025] EWHC 94 (Comm) (22 January 2025).
- 155) Google LLC v. NAO Tsargrad Media, No. 5:2024cv05423 - Document 135 (N.D. Cal. 2025).
- 156) Graham J. Wilson v Ordre des avocats du barreau de Luxembourg. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 19 September 2006, case C-506/04. URL: <https://eur->

[lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62004CJ0506](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62004CJ0506).

- 157) Gregory Paul Turner v Felix Fareed Ismail Grovit, Harada Ltd and Changepoint SA. Judgment of the Court of 27 Apr 2004. Case C-159/02. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-159/02>.
- 158) Gruber v. BayWa AG, Judgment of the Court (Second Chamber) of 20 January 2005, Case C-464/01. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-464/01>.
- 159) Heiko Koelzsch v État du Grand Duchy of Luxemburg. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 15 March 2011. Case No. Case C-29/10. URL: <https://eur-lex.europa.eu/TodayOJ/>.
- 160) Highland Crusader Offshore Partners LP & Ors v Deutsche Bank AG & Anor. Court of Appeal, Civil Division. 13 Jul 2009. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2009/725.html>.
- 161) Honasa Consumer Limited v RSM General Trading LLC, I.A. 32362/2024, I.A.32363/2024, I.A. 35026/2024 in O.M.P.(I) (COMM.) 214/2024.
- 162) Hőszig Kft. v Alstom Power Thermal Services. Judgment of the Court (Second Chamber) of 07 July 2016. Case C-222/15. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-222/15>.
- 163) Ingmar GB Ltd v Eaton Leonard Technologies Inc. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 9 November 2000, case No. C-381/98. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-381/98>.
- 164) Inkreal s.r.o. v Dúha reality s.r.o. Judgment of the Court (First Chamber) of 8 February 2024. Case C-566/22. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:62022CJ0566>.
- 165) Interdigital Technology Corporation v. Xiaomi Corporation & Ors, I.A. 8772/2020 in CS(COMM) 295/2020.
- 166) Jaouad El Majdoub v CarsOnTheWeb.Deutschland GmbH. Judgment of the Court (Third Chamber) of 21 May 2015. Case C-322/14. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62014CJ0322&from=DE>.

- 167) JPMorgan Chase Bank NA v VTB Bank PJSC, U.S. District Court, Southern District of New York, No. 24-02924.
- 168) Judgment of the Court (Third Chamber) of 2 April 2009. Case C-523/07. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62007CA0523>.
- 169) Juzgado de lo mercantil de Madrid de fecha 11 de septiembre de 2017. Número de resolución ECLI:ES:JMM:2017:94A
- 170) Kaefer Aislamientos v AMS Drilling Mexico [2019] EWCA Civ 10.
- 171) Kairos Shipping Ltd & Anor v Enka & Co LLC & Ors. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Admiralty Court. 11 Oct 2016. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admlty/2016/2412.html>.
- 172) Karpik v Carnival plc [2023] HCA 39 (6 December 2023).
- 173) Karroll v Silver Star Mountain Resorts Ltd (1988), 33 BCLR (2d) 160 at 164, 40 BLR 212 (SC).
- 174) Katarina Abrahamsson and Leif Anderson v Elisabet Fogelqvist. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 6 July 2000, case No. C-407/98. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61998CJ0407>.
- 175) Kea Investments Ltd v. Wikeley Family Trustee Limited [2022] NZHC 2881.
- 176) Koninklijke Philips NV v Guangdong Oppo Mobile Telecommunications Corp Ltd & others [2022] EWHC 1703 (Pat), 1 July 2022. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Patents/2022/1703.pdf>.
- 177) Konkola Copper Mines Plc v Coromin Ltd. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 10 May 2005. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2005/898.html>.
- 178) Kubis & Perszyk v. Sun Microsystems, 680 A.2d 618, 627 (N.J. 1996).
- 179) Kyoto District Court on 29 January 2015 (2015WLJPCA01296002).
- 180) Landesgericht Braunschweig. Urteil v 1974. AWD/RIW 74, 346, 347.
- 181) Landesgericht Dortmund. Urt. 1955. MDR 1955, 112.
- 182) Landesgericht Frankenthal. Beschl. v 02.04.1996, Az. 1 HK O 45/96. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE500019700>.

- 183) Landesgericht Kiel. Urt. 1955. NJW 1955, 995.
- 184) Landesgericht Nürnberg-Fürth. Urt. 1964. NJW 1964, 1138.
- 185) Landgericht Düsseldorf. Urt. v. 15. July 2021, No. 4c O 75/20.
- 186) Landgericht München I, Entscheidung vom 2. Oktober 2019 – 21 O 9333/19; BeckRS 2019, 25536.
- 187) Landgericht München I, Entscheidung vom 25. Februar. 2021 – 7 O 14276/20; GRUR-RS 2021, 3995.
- 188) Landgericht München I. Urt. v. 24. Juni 2021, No. 7 O 36/21.
- 189) Law Debenture Trust Corporation PLC v Elektrim Finance BV. England and Wales High Court, Chancery Division. 01 Jul 2005. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2005/1412.html>.
- 190) Lietuvos Aukščiausiasis Teismas, Nutartis 04/11/2020 (e3K-3-422-378/2020). URL: <https://www.lat.lt/lt/doclib/ydnlvi9gnnukc8f1mr2kpqux24rv4kqr>.
- 191) Linde v. RusChemAlliance [2023] HKCFI 2409.
- 192) Mainschiffahrts-Genossenschaft eG (MSG) v Les Gravières Rhénanes SARL. Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 20 February 1997. Case C-106/95. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61995CJ0106&from=DE>.
- 193) Masri v Consolidated Contractors International (UK) Ltd (No. 3) [2008] EWCA Civ 625, [2009] QB 503 at [93].
- 194) Mauritius Commercial Bank Ltd v Hestia Holdings Ltd and another company. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 24 May 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/1328.html>.
- 195) mBank S.A. v PA. Order of the Court (Sixth Chamber) of 3 September 2020. Case C-98/20. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:62020CO0098>.
- 196) Modi Entertainment Network v WSG Cricket PTE Ltd, (2003) 4 SCC 341.
- 197) Monde Petroleum S.A v Westernzagros Ltd. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 22 Jan 2015. URL:

- <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2015/67.html>.
- 198) Navig8 PTE Ltd v Al-Riyadh Co for Vegetable Oil Industry. England and Wales High Court, Queen's Bench Division, Commercial Court. 22 Feb 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2013/328.html>.
- 199) New Moon Shipping v. MAN B & W Diesel AG, 121 F.3d 24 (2d Cir. 1997).
- 200) Nicola v Ideal Image Development Corporation Incorporated. [2009] FCA 1177; 215 FCR 76; 261 ALR 1.
- 201) Nokia Technologies OY v Oneplus Technology (Shenzhen) Co Ltd [2022] EWCA Civ 947, 11 July 2022. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2022/947.pdf>.
- 202) Nokia v. Oppo, Zuigao Fa Zhi Min Xia Zhong 167 Hao, 2022.
- 203) Nordsee Deutsche Hochseefischerei GmbH v Reederei Mond Hochseefischerei Nordstern AG & Co KG and Reederei Friedrich Busse Hochseefischerei Nordstern AG & Co KG, Judgment of the Court of 23 March 1982, case No. 102/81. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61981CJ0102>.
- 204) Oberlandesgericht Celle. Brschl. v 24.07.2009, Az. 13 W 48/09. URL: <https://openjur.de/u/31253.html>.
- 205) Oberlandesgericht Bamberg. Urt. v 22.09.1988, Az. 1 U 302/87. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE520878916>.
- 206) Oberlandesgericht Bremen. Beschl. v 28.06.2006, Az. 2 Sch. 3/06. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE552072007>.
- 207) Oberlandesgericht Dresden. Urt. v 07.05.2009, Az. 10 U 1816/08. URL: <https://openjur.de/u/30921.html>.
- 208) Oberlandesgericht Düsseldorf, Entscheidung vom 10. Januar 1996 – 3 VA 11/95. [1997] ILPr. 320.
- 209) Oberlandesgericht Düsseldorf, Entscheidung vom 7. Februar 2022 – 2 U 27/21; GRUR-RS 2022, 1375.
- 210) Oberlandesgericht Düsseldorf. Urt. v 02.10.1997, Az. 12 U 180/96 URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EL/TXT/?uri=CELEX:81997DE1002\(02\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EL/TXT/?uri=CELEX:81997DE1002(02)).

- 211) Oberlandesgericht Düsseldorf. Urt. v 02.10.1997, Az. 12 U 180/96. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE500759800>.
- 212) Oberlandesgericht Frankfurt. Beschl. V 03.06.2019, Az. 26 SchH 3/19. URL: <https://openjur.de/u/2260235.html>.
- 213) Oberlandesgericht Frankfurt. Urt. v 1965. a. M. MDR 1965, 582.
- 214) Oberlandesgericht Frankfurt. Urt. v 1985. Recht der internationalen Wirtschaft 1985, 71.
- 215) Oberlandesgericht Frankfurt. Urt. v 1996. OLG-Report 1996, 95.
- 216) Oberlandesgericht Hamburg. Beschl. v 18.01.2008, Az. 13 AR 37/07. URL: https://www.judicialis.de/Oberlandesgericht-Hamburg_13-AR-37-07_Beschluss_18.01.2008.html.
- 217) Oberlandesgericht Hamburg. Urt. v 12.02.1981, Az. 6 U 150/80. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/BORE911328248>.
- 218) Oberlandesgericht Hamburg. Urt. v 25.05.2018, Az. 8 U 51/17. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE220162018>.
- 219) Oberlandesgericht Hamburg. Urt. v 26.03.1999, Az. 1 U 162/98. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE712839900>.
- 220) Oberlandesgericht Hamburg. Versicherungsrecht 1982, 341.
- 221) Oberlandesgericht Hamm, Entscheidung vom 2. Mai 2023 – 9 W 15/23; BeckRS 2023, 10005.
- 222) Oberlandesgericht Hamm. Urt. v 11.07.1983, Az. 2 U 86/83. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/df729b8b-232d-463f-ae37-b4e4eea8fcba>.
- 223) Oberlandesgericht Hamm. Urt. v 14.01.1994, Az. 12 U 128/93. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE570599500>.
- 224) Oberlandesgericht Hamm. Urt. v 1955. NJW 1955, 995.
- 225) Oberlandesgericht Hamm. Urt. v 1991. IPRax 91, 324, 325.
- 226) Oberlandesgericht Koblenz. Urt. v 08.02.1996, Az. 5 U 999/95. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/CS/ALL/?uri=CELEX%3A81996DE0208%2851%29>.

- 227) Oberlandesgericht Köln. Beschl. v 29.06.2015, Az. 8 AR 39/15. URL: <https://openjur.de/u/854931.html>.
- 228) Oberlandesgericht Köln. Urt. v. 20.06.1989, Az.: 24 U 44/89. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/c33f9459-6166-4fdb-8352-5b83cfc0d455>.
- 229) Oberlandesgericht München 17.5. 2006, IPRax 2007, 322 ff.
- 230) Oberlandesgericht München, Entscheidung vom 12. Dezember 2019 – 6 U 5042/19; GRUR 2020, 379.
- 231) Oberlandesgericht München. Urt. v 08.03.1989, Az. 15 U 5989/88. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/d9593645-27e2-4505-ac55-65dbaf55fabd>.
- 232) Oberlandesgericht München. Urt. v 1965. OLGZ 1965, 187 (190).
- 233) Oberlandesgericht München. Urt. v 23.05.2016, Az. 34 AR 65/16. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE583032016>.
- 234) Oberlandesgericht München. Urt. v 27.04.1999, Az. 25 U 4375/98. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE545829900>.
- 235) Oberlandesgericht München. Urt. v. 28.09.1989, Az.: 24 U 391/87. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/a40e7648-d58a-4451-be0c-17a45713a364>.
- 236) Oberlandesgericht Saarbrücken. Urt. v 21.09.1988, Az. 5 U 8/88. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KORE550218917>.
- 237) Oberlandesgericht Stuttgart 29.12.2011, Az. 5 U 126 / 11, BeckRS 2012, 18825.
- 238) Oberlandesgericht Stuttgart. Urt. v 08.11.2007, Az. 7 U 104/07. URL: <https://openjur.de/u/339979.html>.
- 239) Oberlandesgericht Stuttgart. Urt. v 14.12.1973, Az. 2 U 136/73. URL: <https://www.juris.de/jportal/prev/KARE106612102>.
- 240) Oberlandesgericht Stuttgart. Urt. v 2008. Neue Juristische Online-Zeitschrift 2008, 2290, 2293.
- 241) Oberlandesgericht Zweibrücken. Urt. v 11.01.1989, Az. 2 AR 28/88. URL:

<https://www.juris.de/jportal/prev/KORE517028915>.

- 242) Oberlandesgericht Zweibrücken. Ur. v 16.11.2018, Az. 2 U 68/17. URL: <http://www.landesrecht.rlp.de/jportal/portal/t/7qe/page/bsrlpprod.psml?pid=Dokumentenanzeige&showdoccase=1&doc.id=KORE570512018&doc.part=L>.
- 243) Oberster Gerichtshof, Beschluß vom 29. Juni 2020, 2 Ob 104/19m, ECLI:AT:OGH0002:2020: 0020OB00104.19M.0629.000.
- 244) Oberster Gerichtshof, Beschluß vom 5. Juni 2007, 10 Ob 40/07s, ECLI:AT:OGH0002:2007: 0100OB00040.07S.0605.000.
- 245) Ocm. Opportunities Fund Ii, Lp. Et Al. Vs. Pt. Indah Kiat Pulp Paper Tbk., Putusan Mahkamah Agung Nomor 381K/Pdt/2006 Tahun 24 Mei 2006.
- 246) Okayama District Court 25 January 2000, Kôtsûjiko Minji Saibanreishû (Civil Law Decisions in Traffic Accidents) 33-1, 157.
- 247) OLG Düsseldorf. Ur. v. 7. Februar 2022, No. 2: 25/21 [2022] Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht 318 (Ger.).
- 248) Oppo v. Sharp, Zuigao Fa Zhi Min Xia Zhong 157 Hao, 2019.
- 249) Osaka High Court, Judgment, February 20, 2014, H.J. (2225) 77 [2014].
- 250) Owners of Cargo lately laden onboard ship or vessel Eleftheria v The Eleftheria (Owners), The Eleftheria. Probate, Divorce and Admiralty Division. 1970. 2 All ER 641.
- 251) Peter Pammer v Reederei Karl Schlüter GmbH & Co. KG and Hotel Alpenhof GesmbH v Oliver Heller. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 7 December 2010. Joined cases No. C-585/08 and C-144/09. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-585/08&language=en>.
- 252) PJSC National Bank Trust v. Mints [2023] EWHC 118 (Comm.) (Mints and others v. PJSC National Bank Trust and others [2023] EWCA Civ. 1132).
- 253) Powell Duffryn plc v Wolfgang Petereit. Judgment of the Court of 10 March 1992. Case C-214/89. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61989CJ0214>.
- 254) Processo n. 0730366430228070000, des. rel. Roberto Freitas Filho da 3ª Turma

Cível do Tribunal de Justiça do Distrito Federal e dos Territórios, julgado em 17.11.2022

- 255) Processo n. XXXXX-27.2023.8.26.0224 da 5 do Tribunal de Justiça de São Paulo
- 256) Processo n. XXXXX-56.2023.8.06.0001 da 38ª Vara Cível (SEJUD 1º Grau) do Tribunal de Justiça do Ceará
- 257) Profit Investment SIM SpA v Stefano Ossi and Others. Judgment of the Court (First Chamber) of 20 April 2016. Case C-366/13. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-366/13>.
- 258) PT Indah Kiat Pulp and Paper Tbk v. Bank America National Trust Company, et al., Putusan Mahkamah Agung Nomor 445 PK/Pdt/2007, 19 Agustus 2008.
- 259) PT. Pelayaran Manalagi v PT. Asuransi Harta Aman Pratama, Tbk, Putusan Mahkamah Agung Nomor 1935 K/PDT/2012 Tahun 2012.
- 260) Re Dynamics Corporation of America. [1973] 1 WLR 63, 68.
- 261) Re Sigma Finance Corporation. United Kingdom Supreme Court. 29 Oct 2009. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2009/2.html>.
- 262) Rechtbank Den Haag, arrest van 15 maart 2023, ECLI:NL:RBDHA:2023:3409.
- 263) Refcomp SpA v Axa Corporate Solutions Assurance SA and Others. Judgment of the Court (First Chamber), 7 February 2013. Case C-543/10. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-543/10&language=EN>.
- 264) Roche Products Ltd. & Ors v Provimi Ltd [2003] EWHC 961 (Comm). High Court of Justice Queens Bench Division, Commercial Court. 02 may 2003. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2003/961.html>.
- 265) Royal Bank of Canada v Cooperatieve Centrale Raiffeisen-Boerenleenbank BA. Court of Appeal, Civil Division. 23 Jan 2004. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2004/7.html>.
- 266) Ryanair Ltd v Esso Italiana Srl. Court of Appeal, Civil Division. 19 Nov 2013. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2013/1450.html>.
- 267) Saey Home & Garden NV/SA v Lusavouga-Maquinas e Acessorios Industriasis SA. Judgement of the Court (Seventh Chamber) of 8 March 2018. Case C-64/17. URL:

<https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-64/17&language=EN>

- 268) Sala de lo Civil, Sección 1ª, 12 enero 2009, RJ 2009/544.
- 269) SAS Institute Inc v World Programming Ltd [2020] EWCA Civ 599.
- 270) Seaconsar (Far East) Ltd v Bank Markazi Jomhouri Islami Iran. House of Lords. 15 Oct 1993. [1994] 1 AC 438.
- 271) Shanghai Turbo Enterprises Ltd v Liu Ming [2019] SGCA 11
- 272) Skype Technologies SA v Joltid Ltd v Kasesalu & Ors. England and Wales High Court, Chancery Division. 06 Nov 2009. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2009/2783.html>.
- 273) Società Italiana Lastre SpA (SIL) v. Agora SARL. Judgment of the Court (First Chamber) of 27 February 2025. Case C-537/23. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:62023CJ0537>
- 274) Spiliada Maritime Corp. v. Cansulex Ltd. House of Lords. 19 Nov 1986 URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html>.
- 275) Spradlin v. Lear Siegler Mgmt. Servs. Co., 926 F.2d 865, 869 (9th Cir. 1991).
- 276) SQD v. QYP [2023] EWHC 2145 (Comm.)
- 277) Starlight Shipping Company v Allianz Marine & Aviation (The Alexandros T). United Kingdom Supreme Court. 6 Nov 2013. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2013/70.html>.
- 278) Stubbs v. ATS Applied Tech Systems Inc., 2010 ONCA 879.
- 279) Sumitomo Bank v Xinhua Real Estate Ltd (1999) JZZ no 194 (SPC Civil Ruling).
- 280) Sun Travels & Tours Pvt Ltd v. Hilton International Manage (Maldives) Pvt Ltd (2022/HC-A/26).
- 281) SUN Yinshan v. Nanjing Auchan Supermarket Co, Ltd Jiangning Store, Jiangning District People's Court of Nanjing Municipality, Jiangsu Province, (2012) Jiang Ning Kai Min Chu Zi No 646.
- 282) Supremo Tribunal de Justiça de 26/01/2016, proc. 540/14.4TVLSB.S1.
- 283) Supremo Tribunal de Justiça de 4/02/2016, proc. 536/14.6TVLSB.L1.S1.
- 284) Synetairismos Farmakopoion Aitolias & Akarnanias (Syfait) and Others v

- GlaxoSmithKline plc and GlaxoSmithKline AEVE. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 31 May 2005, case No. C-53/03. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62003CJ0053>.
- 285) Tallinna Ringkonnakohus, 30. märtsi 2022. aasta resolutsioon 2-21-15389, EE:TLRK:2022: 2.21.15389.3888.
- 286) The Alexandros T, Re [2013] UKSC 70.
- 287) The Bremen v. Zapata Off-Shore Co., 407 U.S. 1 (1972).
- 288) The Hollandia [1982] 1 Q.B. 872, 884, 886, 891 Court of Appeal (C.A.).
- 289) The judgment of the Tokyo District Court on 21 October 2013 (2013WLJPCA10218001).
- 290) The judgment of the Tokyo District Court on 22 February 2013 (2013WLJPCA02226001).
- 291) The judgment of the Tokyo District Court on June 19 2006 (2006WLJPCA06190004).
- 292) The judgment of the Tokyo District Court on June 28, 2012, LEX/DB 25504140.
- 293) The judgment of the Tokyo District Court on November 14, 2012, LEX/DB 25483568.
- 294) The judgment of the Tokyo District Court on November 17, 2014, H.T. (1409) 200 [2015].
- 295) The judgment of the Tokyo District Court on November 28, 2000 (United Airlines case) H.J. (1743) 137 [2001].
- 296) The judgment of the Tokyo District Court on October 28, 2011, H.J. (2157) 60 [2012].
- 297) Tilden Rent-A-Car Co v Clendenning (1978), 18 OR (2d) 601 at 605, 83 DLR (3d) 400 (Ont CA).
- 298) Trasporti Castelletti Spedizioni Internazionali SpA v Hugo Trumpy SpA. Judgment of the Court of 16 March 1999. Case C-159/97. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:61997CJ0159>.
- 299) Trust Risk Group SPA v Amtrust Europe Ltd. Court of Appeal, Civil Division. 30

- Apr 2015. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2015/437.html>.
- 300) UBS AG v HSH Nordbank AG Court of Appeal, Civil Division. 18 Jun 2009. URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2009/585.html>.
- 301) Uitspraak van Hoge Raad der Nederlanden, Eerste Kamer, van 4 juni 2010 No. 09/00219, NL:HR:2010:BL9546. URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/details?id=ECLI:NL:HR:2010:BL9546>.
- 302) UniCredit v RusChemAlliance [2024] UKSC 30 (18 September 2024).
- 303) Universal General Insurance Co. v Group Josi Reinsurance Co. S.A. Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 13 July 2000. Case C-412/98. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/?uri=CELEX:61998CJ0412>.
- 304) Valeri Hariev Belov v CHEZ Elektro Bulgaria AD and Others. Judgment of the Court (Fourth Chamber), 31 January 2013, case No. C-394/11. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62011CJ0394>.
- 305) Vorarlberger Gebietskrankenkasse v WGV-Schwäbische Allgemeine Versicherungs A.G. Judgment of the Court (Third Chamber) of 17 September 2009. Case C-347/08. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-347/08>.
- 306) VTB Capital plc v Nutritek International Corp & Ors. United Kingdom Supreme Court. 6 Feb 2013. URL: <https://www.bailii.org/uk/cases/UKSC/2013/5.html>.
- 307) Walter Baine Grieve v. Marion Jack Tasker. Judicial Committee of the Privy Council. 28 November 1905. URL: https://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1905/1905_68.html.
- 308) Wood v Capita Insurance Services Ltd. United Kingdom Supreme Court. 29 Mar 2017. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2015-0212.html>.
- 309) Yargıtay 11. Hukuk Dairesi, 15.02.2010 tarihli kararında, E.2008/10853 – K.2010/1688.
- 310) Yargıtay 11. Hukuk Dairesi, 7.12.2006 tarihli kararında, E. 2006/8585, K. 2006/12877.
- 311) Yargıtay 9. Hukuk Dairesi, 24.11.2016 tarihli kararında, E. 2016/20723 – K.

2016/28517.

312) Yargıtay Hukuk Genel Kurulu, 06.05.1998 tarihli kararında, E.1998/12-287 – K.1998/325.

313) Z.I. Pompey Industrie v. ECU-Line N.V., [2003] 1 S.C.R. 450, 2003 SCC 27.

314) คำพิพากษาศาลฎีกาที่ No. 3281/2562, 2019, URL: <https://www.legardy.com/deka/article/supreme-court-judgment-3281-2562>.

315) คำพิพากษาศาลฎีกาที่ No. 3537/2546, 2003, URL: <https://deka.in.th/view-50331.html>.

316) คำพิพากษาศาลฎีกาที่ No. 3953/2539, 1996. URL: <https://deka.in.th/view-11146.html>.

317) คำพิพากษาศาลฎีกาที่ No.583/2548, 2005, URL: <https://deka.in.th/view-269526.html>.

318) 最高人民法院关于适用〈中华人民共和国民事诉讼法〉的解释,》2022年10月4日最高人民法院审判委员会第1866次会议通过. URL: <https://www.ssf.gov.cn/portal/rootfiles/2022/05/31/1655612237313322-1655612237326712.pdf>.

319) 最高人民法院关于适用〈中华人民共和国民事诉讼法〉的解释》已于2014年12月18日由最高人民法院审判委员会第1636次会议通过，现予公布，自2015年2月4日起施行. URL: <https://ipc.court.gov.cn/zh-cn/news/view-392.html>.